

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 6/97

ISSN 0131 — 2812

Государственный визит
Президента РФ в Китай

•
Российско-японские отношения

•
Валютное регулирование в КНР

•
Из истории советско-китайских
отношений в 20-е годы

•
Дао Лаоцзы и Дао Конфуция

1-6 9103

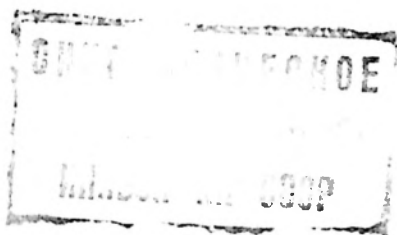
ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/97

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА РФ Б.Н.ЕЛЬЦИНА В КНР

Документы.....	3
<i>В.Рахманин.</i> Пятый российско-китайский саммит: достигнута высокая степень доверия, приоритет переносится в экономическую область	20

ПОЛИТИКА

<i>В.Павлятенко.</i> Российско-японские отношения: время действовать.....	24
<i>Г.Боголюбов.</i> Расширение НАТО на Восток и российско-китайские отношения.....	31
<i>Е.Степанов.</i> Острова Спратли: проблемы и право.....	24
<i>А.Мамадазимов, В.Ким.</i> Вопросы углубления таджикско-китайских отношений	53
<i>А.Курмазов.</i> Россия и Япония: рыболовство в двусторонних отношениях.....	59

ЭКОНОМИКА

<i>И.Шевель.</i> Валютное регулирование в КНР.....	69
<i>И.Наумов.</i> Понятие "сяокан" и проблемы подъема народного благосостояния.....	83

НАШИ РЕФЕРАТЫ

- Хань Линьфэй.* Некоторые проблемы современного градостроительства в Китае93

ИСТОРИЯ

- М.Крюков.* Была ли миссия Чжан Сылиня в Москву "странным эпизодом" советско-китайских отношений начала 20-х годов?.....95
- Гуань Хайтин.* Дискуссии в Китае 1930-х годов о путях модернизации страны..... 110

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- Г.Тягай.* История Кореи конца XIX - начала XX вв. по русским архивным источникам..... 118

ФИЛОСОФИЯ

- А.Лукьянов.* Дао Лаоцзы и Дао Конфуция..... 125

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- О.Почагина.* Китай, китайская цивилизация и мир. VIII международная научная конференция..... 135

РЕЦЕНЗИИ

- А.Ломанов.* История Российской Духовной Миссии в Китае. Сборник статей 144
- М.Хамгушкеева.* Г.Б.Дагданов. Мэн Хаожань в культуре средневекового Китая..... 149
- Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 1997 год..... 153

Редакционная коллегия

А.М. Григорьев (главный редактор), Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (заместитель главного редактора), О.Н. Борох, Ю.М. Гарушянц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, П.М. Иванов, В.Л. Ларин, А.В. Ломанов, В.В. Малявин, П.А. Минакир, В.С. Мясников, В.Н. Павлятенко, Л.С. Переломов, А.А. Писарев, В.Я. Портяков, И.А. Рогачев, В.Ф. Сорокин, Ю.С. Столяров, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.П. Ткаченко

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Государственный визит Президента РФ Б.Н.Ельцина в КНР

Документы

Совместное российско-китайское заявление

10 ноября 1997 года в Пекине состоялась пятая встреча на высшем уровне между Президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным и Председателем Китайской Народной Республики Цзян Цзэмином. Руководители двух стран, обстоятельно обсудив состояние и перспективы двусторонних отношений, а также важнейшие международные вопросы, достигли широкого единства мнений. Встреча увенчалась полным успехом.

I

Активные действия России и Китая в пользу построения многополярного мира и нового, более совершенного международного политического, экономического и правового порядка встречают широкое одобрение международного сообщества, оздоравлиюще сказываются на международной обстановке на рубеже XXI века.

Стороны намерены продолжать развивать отношения дружбы и сотрудничества между Россией и Китаем, считая их важной органичной частью безопасности, стабильности и экономического прогресса на Евразийском континенте и на Тихом океане. Российско-китайские отношения не направлены против каких-либо третьих стран, ни Россия, ни Китай не преследуют гегемонистских или экспансионистских целей.

Стороны с удовлетворением отмечают нарастающую позитивную динамику в отношениях между Россией, Китаем, США и Японией, достигнутую в ходе недавних контактов на высшем уровне. Россия и Китай подтверждают, что времена направленных против третьих стран союзов и стратегических "многоугольников" ушли в прошлое. Для дела мира и развития важно, чтобы отношения между государствами, особенно крупными, следовали тенденции многополярности и развивались на основе взаимного уважения, равноправия, выгоды для всех и учета интересов всех. Они заявляют о своей решимости прилагать усилия в этом направлении.

Россия и Китай исходят из того, что в новом столетии взаимное доверие и равноправное сотрудничество государств, единство в их многообразии обеспечат человечеству мир и процветание. Только коллективными усилиями можно создать обращенную в XXI век структуру глобальной, региональной и субрегиональной безопасности, безопасности равной и неделимой для всех.

II

Главы государств России и Китая торжественно объявляют, что все вопросы, связанные с осуществляемой в соответствии с Соглашением от 16 мая 1991 года демаркацией российско-китайской государственной границы на ее Восточной части урегулированы, что демаркируемая российско-китайская граница на ее Восточной части (около 4200 км) впервые в истории отношений двух стран четко обозначена на местности. Это - важный результат нынешней встречи на высшем уровне, которого удалось добиться благодаря обоюдным усилиям, взаимному уважению и учету интересов друг друга.

Стороны заявляют о готовности осуществить в согласованные сроки демаркационные работы на Западной части российско-китайской границы (около 55 км). Стороны продолжают переговоры с целью справедливого и рационального решения отдельных оставшихся вопросов границы, с тем чтобы полностью завершить оформление общей границы на всем ее протяжении.

Успешное решение вопросов демаркации российско-китайской границы является примером справедливого и рационального решения доставшихся в наследство от истории вопросов в духе равноправных консультаций, взаимопонимания и взаимной уступчивости. Это - вклад в дело мира, спокойствия, стабильности и процветания приграничных регионов России и Китая, в укрепление дружбы и добрососедства между двумя странами, в стабильность в регионе. Это соответствует общим чаяниям народов двух стран.

III

Стороны дали высокую оценку важной роли, которую играют подписанные главами государств России и Китая четыре совместные декларации в процессе активного развития двусторонних отношений, в реализации равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Стороны подтвердили актуальность содержащихся в них принципов и считают, что особое значение имеют:

1. Укрепление доверия, взаимное уважение, равенство и взаимная выгода, невмешательство во внутренние дела друг друга. Стороны едины в понимании необходимости обобщения опыта и уроков истории, строгого соблюдения целей и принципов устава ООН, общепризнанных норм международного права, взаимного уважения путей развития, выбранных народами двух стран. Стороны уважают и с пониманием относятся к предпринимаемым партнером усилиям, направленным на отстаивание единства, суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государства.

2. Механизмы взаимных визитов глав государств, регулярных встреч глав Правительств и консультаций между министрами иностранных дел, которые способствуют укреплению контактов и взаимопонимания, расширению и углублению всестороннего сотрудничества между двумя странами во всех областях.

3. Усиление координации по важным международным проблемам, что дает Сторонам возможность прилагать совместные усилия, направленные на поддержание мира во всем мире, на содействие международному сотрудничеству и развитию.

IV

Руководители двух стран отмечают, что в результате совместных усилий созданы договорно-правовая база и организационные структуры взаимо-

выгодного российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической, инвестиционной, научно-технической и гуманитарной областях. С учетом этого главы двух государств ориентируют российские и китайские министерства, ведомства, предприятия и организации на принятие эффективных мер по наполнению достигнутых договоренностей практическим содержанием.

Стороны считают, что имеются значительные потенциальные возможности для углубления двустороннего сотрудничества на основе равенства, взаимной выгоды и стремления к достижению баланса импорта и экспорта, исходя из существующей в двух странах рыночной конъюнктуры, в следующих областях:

1. Крупные совместные проекты в области газа, нефти, атомной энергетики, кооперация в производстве и модернизации энергетического оборудования. Сотрудничество в гражданской авиации, машиностроении, мирном использовании космоса, химической, металлургической, лесной промышленности, добычи и переработке полезных ископаемых, легкой и текстильной промышленности, бытовой технике, электронике, пищевой промышленности, производственных технологиях и оборудовании, других областях.

2. Сотрудничество в области банковского дела, страховых услуг, арбитража; повышение качества взаимопоставляемых товаров; эффективная защита прав интеллектуальной собственности и других законных прав и интересов юридических и физических лиц двух стран; развитие многоуровневой и надежной двусторонней системы информации о рынках России и Китая; осуществление шагов по рациональному регулированию трудовой миграции населения, создание других механизмов, обслуживающих торгово-экономическую сферу.

3. Активизация научно-технического сотрудничества как в сфере промышленного внедрения новых и высоких технологий, так и в области фундаментальных исследований.

4. Реализация крупных и долгосрочных совместных проектов в сфере транспорта и связи, имеющих двустороннее, а также региональное и глобальное значение.

5. Поощрение взаимных инвестиций, учреждение совместных предприятий, создание в соответствии с национальным законодательством и действующими в двух странах правилами зон технико-экономического развития и зон торговли в приграничных городах, содействие развитию торгово-экономического сотрудничества между регионами, в особенности приграничными, на долгосрочной скоординированной основе.

6. Развитие связей в военно-технической области как одной из важных составляющих двустороннего сотрудничества. В этой сфере Стороны действуют в строгом соответствии с Уставом ООН и взятыми на себя международными обязательствами, способствуют поддержанию региональной и глобальной безопасности и стабильности. Военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем не направлено против третьих стран.

7. Расширение гуманитарных обменов и связей в области культуры и образования, что имеет важное значение для углубления дружбы и взаимопонимания между народами России и Китая.

8. Сотрудничество в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, совместной борьбы с трансграничными загрязнениями, рационального и ресурсосберегающего природопользования (в том числе трансграничных водных ресурсов).

9. Укрепление сотрудничества между правоохранительными органами, включая совместные усилия по борьбе с транснациональной преступностью.

V

Главы двух государств отмечают, что официальное начало работы Российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития при широком участии и поддержке представителей различных кругов общественности и разных поколений двух стран знаменует собой новый важный шаг в развитии традиционной дружбы между российским и китайским народами. Деятельность Комитета призвана укреплять традиции российско-китайского партнерства, доверия и добрососедства.

Президент
Российской Федерации

Б.Н.Ельцин

Председатель
Китайской Народной
Республики
Цзян Цзэминь

Пекин, 10 ноября 1997 г.

Меморандум

о взаимопонимании по основным направлениям экономического и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой

Российская Федерация и Китайская Народная Республика (ниже именуемые Сторонами),

считая необходимым, основываясь на принципах равенства и взаимной выгоды, принимать согласованные меры, направленные на создание прочной материальной основы отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке,

согласились развивать экономическое и научно-техническое сотрудничество по следующим основным направлениям:

Торгово-экономическое сотрудничество

Стороны считают, что стремление к сбалансированности импорта и экспорта во взаимной торговле является важным фактором в обеспечении долгосрочного, стабильного развития российско-китайских торгово-экономических отношений.

Стороны, эффективно используя законы каждого из государств по привлечению иностранных инвестиций, будут наращивать взаимные вложения капитала, особенно в сферы производства и освоения технологий.

Стороны будут поощрять использование предприятиями обеих стран разнообразных форм технико-экономического сотрудничества в целях увеличения числа точек роста двусторонних торгово-экономических связей.

Финансы

Стороны будут совершенствовать сотрудничество в области банковского дела, кредитования экспорта и импорта, расчетных отношений, страховых услуг, налогообложения и арбитража.

Энергетика

1. Стороны решили развернуть широкомасштабное взаимодействие в нефтяной и газовой промышленности. При этом основное внимание будет уделяться реализации Восточного (газопровод в Китай из Иркутской области Российской Федерации) и Западного (газопровод в Китай из Западной Сибири) проектов, проведению предварительной работы по изучению проектов поставки сырой нефти из России на китайский потребительский рынок.

Стороны будут оказывать поддержку своим уполномоченным государственным органам и компаниям в подготовке вышеупомянутых проектов, ускорении выполнения их технико-экономических обоснований и последующей реализации.

Стороны, основываясь на своих национальных законодательствах и нормах, сложившихся в международной практике, поощряют привлечение к осуществлению этих проектов заинтересованных компаний и финансовых институтов третьих стран.

Стороны полагают, что в нефтяной и газовой промышленности необходимо в соответствии с общепринятой международной практикой, включая соглашения о разделе продукции, осуществлять сотрудничество в таких областях, как разведка и освоение нефтяных и газовых месторождений, строительство нефтяной и газовой инфраструктур, прокладка и эксплуатация трубопроводных систем, эффективное использование природного газа, строительство подземных хранилищ природного газа, а также в научно-технической сфере, подготовке кадров и других областях.

Стороны приглашают заинтересованные сопредельные государства к участию в сотрудничестве в вышеупомянутых нефтяных и газовых проектах и полагают, что это позволит укрепить основы для многостороннего экономического взаимодействия и упрочит взаимное доверие, стабильность и безопасность в Азии.

2. Стороны согласились провести дальнейшее изучение возможности осуществления проекта переброски электроэнергии из Иркутской области Российской Федерации в Китай.

3. Стороны подчеркивают, что, развивая взаимодействие по вышеупомянутым экологически чистым источникам энергии, они вносят важный вклад в охрану природной среды в Азии и выражают уверенность, что их сотрудничество в топливно-энергетической сфере получит активную поддержку международного сообщества как одно из важных направлений улучшения глобальной экологической ситуации в XXI веке.

4. Стороны отмечают заинтересованность в расширении взаимных поставок энергетического оборудования и его совместного производства.

Стороны приветствуют участие предприятий и компаний двух государств в международных торгах на сооружение и модернизацию энергетических объектов, основываясь на принципах открытой рыночной конкуренции, равенства и справедливости.

Стороны будут поощрять участие предприятий, компаний и финансовых институтов двух государств в сотрудничестве в сооружении энергетических объектов в третьих странах.

5. Стороны выражают удовлетворение всесторонним развитием сотрудничества в ядерной энергетике и отмечают успешное продолжение строительства в КНР газоцентрифужного завода по обогащению урана в интересах ядерной энергетике, а также необходимость скорейшего развертывания совместных работ по строительству Ляньюньганской АЭС.

Машиностроение

1. Стороны отмечают наличие большого потенциала сотрудничества в машиностроении, включая станкостроение и производство инструментов, гражданское авиастроение и судостроение, производство оборудования для химической и нефтехимической промышленности, горношахтного и металлургического оборудования, подвижного состава железнодорожного транспорта, а также оборудования для легкой, пищевой и текстильной промышленности.

Стороны выступают за диверсификацию форм такого сотрудничества, включая лизинг оборудования, его совместную разработку и модернизацию, передачу технологий и совместный выход на рынки третьих стран.

2. Стороны придают важное значение взаимодействию заинтересованных предприятий двух государств в области перевода оборонных производств на выпуск продукции гражданского назначения и поручают соответствующим государственным органам разработать конкретный механизм такого сотрудничества.

3. Стороны будут содействовать взаимным инвестициям в развитие тех предприятий другой стороны, в продукции которых существует серьезная долгосрочная заинтересованность партнеров.

Транспорт

1. Стороны подчеркнули заинтересованность в скорейшей разработке краткосрочной (до 2001 года) и долгосрочной (до 2010 года) программ сотрудничества в области транспорта.

2. Стороны выразили заинтересованность в укреплении и развитии транспортных коридоров для осуществления грузовых и пассажирских перевозок.

Космос

Стороны согласились наращивать всестороннее сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях, включая сотрудничество в области создания или эксплуатации космических систем и космических летательных аппаратов.

Наука и техника

1. Стороны отмечают, что в области фундаментальных исследований существует заинтересованность в совместных работах по таким направлениям, как новые источники энергии, биотехнология и сельское хозяйство, медицина, геология и геофизика, прогнозирование землетрясений, использование ресурсов мирового океана и морского дна, исследование экологической ситуации в приграничных регионах двух стран. Стороны приветствуют разработку и осуществление заинтересованными научными учреждениями двух государств комплексных перспективных программ сотрудничества по этим направлениям.

2. Стороны будут содействовать созданию совместных центров и компаний по внедрению новых и высоких технологий и поощрять их выход с высокотехнологичной продукцией на рынки третьих стран.

Стороны поручают подкомиссиям Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая содействовать реализации и осуществлять контроль за выполнением вышеуказанных договоренностей.

За Российскую
Федерацию
Б.Немцов

За Китайскую
Народную Республику
Ли Ланьцин

Пекин, 10 ноября 1997 г.

Соглашение

между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о руководящих принципах совместного хозяйственного использования отдельных островов и прилегающих к ним акваторий на пограничных реках

Правительство Российской Федерации и Правительство Китайской Народной Республики, далее именуемые Сторонами, в целях дальнейшего укрепления мира, стабильности, спокойствия и сотрудничества в районе российско-китайской государственной границы; руководствуясь принципами уважения государственного суверенитета, равноправия и взаимной выгоды; основываясь на Соглашении между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 16 мая 1991 года; учитывая традиционные хозяйственные интересы российского и китайского приграничного населения; согласились о нижеследующем:

Статья I

Для целей настоящего Соглашения применяются следующие термины:

1. "Совместное хозяйственное использование" означает, что государство, обладающее суверенитетом над отдельными островами и прилегающими к ним акваториями на пограничных реках, разрешает приграничному населению другого государства заниматься традиционной хозяйственной деятельностью в установленное Сторонами время и в согласованных Сторонами районах.

2. "Традиционная хозяйственная деятельность" означает такую хозяйственную деятельность, которой в течение длительного времени занималось приграничное население одного или другого государства в согласованных Сторонами районах.

3. "Приграничное население" означает граждан Российской Федерации и граждан Китайской Народной Республики, постоянно проживающих в районе российско-китайской государственной границы.

Статья 2

Стороны в соответствии с настоящим Соглашением и документами демаркации российско-китайской государственной границы на ее Восточной части, осуществляют совместное хозяйственное использование отдельных островов и прилегающих к ним акваторий на пограничных реках.

Районы совместного хозяйственного использования определяются Сторонами после завершения демаркации российско-китайской государственной границы на ее Восточной части.

Статья 3

Участниками совместного хозяйственного использования являются граждане государства, имеющего суверенитет над согласованными в двустороннем порядке районами, и приграничное население другого государства.

Статья 4

Совместное хозяйственное использование является временной мерой. Срок данной деятельности Стороны согласуют дополнительно.

Статья 5

Традиционная хозяйственная деятельность, ведущаяся приграничным населением одного государства на территории другого государства, не должна ограничивать права государства, обладающего суверенитетом над согласованными Сторонами районами совместного хозяйственного использования, по освоению и использованию этих районов.

Каждая из Сторон определяет и уведомляет другую Сторону о компетентных органах, осуществляющих контроль за совместным хозяйственным использованием на территории своего государства.

Статья 6

Приграничное население одного государства, ведущее традиционную хозяйственную деятельность на территории другого государства, должно иметь документы на право пересечения государственной границы, выданные компетентными органами данного государства, и разрешительные документы на ведение такой деятельности, выданные компетентными органами другого государства, а также обязано подчиняться проверке и контролю со стороны соответствующих органов другого государства.

Стороны по дипломатическим каналам обмениваются образцами вышеуказанных документов.

Статья 7

Приграничное население одного государства, ведущее традиционную хозяйственную деятельность на территории другого государства, не должно заниматься какой-либо иной деятельностью, не предусмотренной настоящим Соглашением, а также выходить за пределы согласованных Сторонами районов совместного хозяйственного использования.

Статья 8

Приграничное население одного государства, ведущее традиционную хозяйственную деятельность на территории другого государства, не должно наносить какого-либо ущерба окружающей среде и природным ресурсам данного государства. В случае нанесения такого ущерба виновные несут ответственность в соответствии с законодательством государства пребывания.

Статья 9

Каждая из Сторон на территории своего государства защищает законные права и интересы приграничного населения другого государства, ведущего традиционную хозяйственную деятельность.

Приграничное население одного государства, ведущее традиционную хозяйственную деятельность на территории другого государства, должно соблюдать законодательство государства пребывания. В случае совершения противоправных и преступных действий виновные несут ответственность в соответствии с законодательством государства пребывания.

Соответствующие компетентные органы Сторон на основе существующих межведомственных соглашений и договоров сотрудничают в борьбе с противоправными и преступными действиями, совершенными в ходе совместного хозяйственного использования.

Статья 10

Стороны в соответствии с вышеизложенными руководящими принципами проведут переговоры об определении районов совместного хозяйственного использования, численности приграничного населения, участвующего в традиционной хозяйственной деятельности, времени, видах, масштабах и порядке вышеуказанной деятельности, порядке упрощенного пропуска через государственную границу и по другим вопросам и составят Протокол. Данный Протокол вступает в силу после вступления в силу документов демаркации российско-китайской государственной границы на ее Восточной части.

Практические вопросы, связанные с ведением совместного хозяйственного использования, Стороны разрешают путем консультаций.

Статья 11

Настоящее соглашение вступает в силу с даты его подписания

За Правительство
Российской Федерации

Г.Карасин

За Правительство
Китайской Народной
Республики
Чжан Дэгуан

Пекин, 10 ноября 1997 г.

Меморандум

о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об основных принципах подготовки технико-экономического обоснования проекта строительства газопровода для транспортировки газа из Восточно-Сибирского региона Российской Федерации в Китайскую Народную Республику, а также до возможных потребителей в третьих странах, и разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Российской Федерации

1. Правительство Российской Федерации и Правительство Китайской Народной Республики, далее именуемые Сторонами, рассматривают энергетику как одно из приоритетных направлений взаимного сотрудничества и основываются в его реализации на Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном развитии сотрудничества в энергетической сфере от 25 апреля 1996 года.

2. Стороны выражают согласие расширять сотрудничество в подготовке проектов строительства и эксплуатации газопровода для транспортировки газа из Восточно-Сибирского региона Российской Федерации в Китайскую Народную Республику, а также до возможных потребителей в третьих странах, и разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения. Осуществление таких энергетических проектов предполагает масштабные инвестиции и будет способствовать экономическому росту в регионе.

3. Стороны подтверждают, что в их двустороннем сотрудничестве по технико-экономическому обоснованию (ТЭО) строительства и эксплуатации трубопровода для транспортировки газа из Восточной Сибири и разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения участвуют российские и китайские организации, назначенные каждой из Сторон. Стороны будут стремиться к тому, чтобы с учетом требований законодательства каждой из Сторон предоставлять таким организациям на своей территории на основе принципа взаимности одинаково благоприятный правовой и налоговый режим.

4. Стороны считают, что в целях успешной реализации энергетического проекта и подготовки ТЭО по строительству газопровода для транспортировки природного газа, добываемого на Ковыктинском газоконденсатном месторождении, кроме российской и китайской сторон целесообразно по согласованию с правительством Монголии, Республики Корея и Японии определить для участия в проекте организации этих стран. В этой связи Стороны поддерживают интерес, проявленный к сотрудничеству по трубопроводной части проекта деловыми кругами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), и приглашают их к партнерству. Стороны согласны, что к трубопроводной части проекта могут быть привлечены третьи лица на согласованных условиях. Такое участие будет способствовать развитию торгово-экономического сотрудничества в АТР. К реализации проекта также могут быть привлечены иные участники в любом качестве. Выбор таких участников будет осуществляться по правилам, установленным Сторонами, включая открытость и экономическую эффективность предложений претендентов. При этом Стороны подтверждают

свое намерение обеспечить совместное владение контрольным пакетом в трубопроводной части проекта.

5. Стороны согласились совместно организовать подготовку ТЭО, охватывающего строительство и эксплуатацию газопровода по транспортировке природного газа, добываемого на Ковыктинском газоконденсатном месторождении в Китайскую Народную Республику, разработку Ковыктинского газоконденсатного месторождения и изучение рынков сбыта.

6. Стороны согласны с тем, что разработка Ковыктинского месторождения должна быть, в зависимости от результатов ТЭО по его разработке, переведена на условия Соглашения о разделе продукции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

7. Для организации подготовки ТЭО Стороны сформируют Координационный комитет и определят формы сотрудничества.

8. Стороны отмечают, что комплексное осуществление проекта разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения, строительства международного газопровода зависит как от проведения доразведки и уточнения запасов этого месторождения, так и условий формирования рынка потребления газа в Китайской Народной Республике и в третьих странах. В связи с этим Российская Сторона заявляет о готовности провести дополнительные мероприятия по доразведке запасов Ковыктинского газоконденсатного месторождения и представить до конца 1998 г. уточненные данные, необходимые для подготовки ТЭО, а также готова приветствовать участие организации, уполномоченной Китайской Стороной, в подготовке ТЭО разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения. Китайская сторона, в свою очередь, подтверждает готовность до конца 1998 г. провести маркетинговые исследования рынков потребления, включая газораспределение. Если по результатам доразведки Ковыктинского газоконденсатного месторождения будет доказано, что извлекаемые запасы не могут обеспечить потребность поставок газа в объеме 20 млрд. куб. м в течение 30 лет в Китайскую Народную Республику и третьи страны, то будут рассмотрены возможности дополнительных поставок газа из других месторождений.

9. Стороны признают, что осуществление транспортировки газа в третьи страны через территорию Китайской Народной Республики будет производиться в соответствии с требованиями законодательства Китайской Народной Республики и принципами и нормами международного права, относящимися к транзиту. Соответствующая договоренность будет оформлена соглашением между Правительствами Российской Федерации, Китайской Народной Республики и третьих стран.

За Правительство
Российской Федерации

Б.Немцов

За Правительство
Китайской Народной
Республики
Ли Ланьцин

Пекин, 10 ноября 1997 г.

Соглашение

между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики

Правительство Российской Федерации и Правительство Китайской Народной Республики, в дальнейшем именуемые "Договаривающиеся Стороны", исходя из потребности построения и развития отношений равноправного и доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке;

в соответствии с действующими между их государствами соглашениями, способствующими развитию обменов и сотрудничества в различных областях;

принимая во внимание уже установленные дружественные отношения между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики;

в целях дальнейшего укрепления взаимопонимания и дружбы между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики и придания стимула всестороннему сотрудничеству между ними;

путем дружественных консультаций согласились о нижеследующем:

Статья 1

Понятия, используемые в настоящем Соглашении, означают следующее:

"администрации (правительства) субъектов Российской Федерации" означают администрации (правительства) республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации;

"местные правительства Китайской Народной Республики" означают народные правительства провинций (временно не включая провинцию Тайвань), автономных районов и городов центрального подчинения Китайской Народной Республики;

"компетентные органы" для Российской Стороны означает Министерство иностранных дел Российской Федерации; для Китайской Стороны - Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны будут активно содействовать развитию двустороннего сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики и создавать им благоприятные условия в этом отношении, для чего компетентные органы Договаривающихся Сторон будут осуществлять контакты по мере необходимости.

Статья 3

1. Администрации (правительства) субъектов Российской Федерации и местные правительства Китайской Народной Республики могут достигать договоренности о сотрудничестве по вопросам, входящим в компетенцию администраций (правительств) субъектов Российской Федерации и местных правительств Китайской Народной Республики согласно национальному законодательству каждого из двух государств, и подписывать в порядке, установленном этим законодательством, соответствующие соглашения, не являющиеся международными договорами.

2. Администрации (правительства) субъектов Российской Федерации и местные правительства Китайской Народной Республики будут выполнять соответствующие соглашения согласно национальному законодательству своего государства.

Статья 4

Администрации (правительства) субъектов Российской Федерации и местные правительства Китайской Народной Республики будут путем консультаций разрешать спорные вопросы, которые могут возникать в ходе реализации заключенных между ними соглашений и порядок разрешения которых не определен в национальном законодательстве государств Договаривающихся Сторон. В случае если стороны не могут достигнуть согласия, то споры будут разрешаться компетентными органами Договаривающихся Сторон по дипломатическим каналам.

Статья 5

В соответствии с требованиями Договаривающихся Сторон администрации (правительства) субъектов Российской Федерации и местные правительства Китайской Народной Республики при обсуждении и заключении соглашений о сотрудничестве должны строго соблюдать соответствующие законы своего государства и международные договоры Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Администрации (правительства) субъектов Российской Федерации и местные правительства Китайской Народной Республики не имеют права решения вопросов, относящихся к областям внешней политики, обороны, государственной границы, воздушного сообщения, и других вопросов, которые находятся в ведении Российской Федерации или Китайской Народной Республики, затрагивают их государственный суверенитет и территорию, а также не имеют права внесения изменений в соглашения между двумя государствами, их Правительствами, центральными министерствами и ведомствами, либо выражения особого мнения по ним.

Статья 6

1. Процедура подписания и порядок вступления в силу соглашений между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики устанавливаются по согласованию между ними.

2. Компетентные органы Договаривающихся Сторон в возможно короткий срок после подписания настоящего Соглашения проведут обмен мнениями по соответствующим вопросам сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики.

3. После подписания настоящего Соглашения компетентные органы Договаривающихся Сторон проинформируют друг друга о соглашениях между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики и в случае необходимости, по согласованию с соответствующими органами Договаривающихся Сторон, могут включать объекты обменов и сотрудничества, осуществляемых в соответствии с соглашениями, в программы межправительственных обменов.

4. Договаривающиеся Стороны могут, исходя из необходимости, вносить изменения и дополнения в настоящее Соглашение.

Статья 7

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты последнего письменного уведомления о выполнении Договаривающимися Сторонами внутрисударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. Оно будет оставаться в силе до истечения шести месяцев со дня получения одной из Договаривающихся Сторон письменного уведомления другой Договаривающейся Стороны о ее желании прекратить действие настоящего Соглашения.

За Правительство
Российской Федерации

Б.Немцов

За Правительство
Китайской Народной
Республики
Ли Ланьцин

Пекин, 10 ноября 1997 г.

Соглашение

о руководящих принципах деятельности
Российской-Китайского Комитета дружбы, мира и развития

Глава 1. Общие положения

Статья 1

Российско-Китайский Комитет дружбы, мира и развития (далее именуется Комитет), учрежденный по инициативе Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики, является межгосударственной общественной организацией, пользующейся поддержкой правительств России и Китая и включающей представителей широких слоев общества двух стран.

Статья 2

Комитет, руководствуясь принципами и духом российско-китайских совместных деклараций, подписанных высшими руководителями двух стран, осуществляет свою деятельность в целях расширения и укрепления общественной базы российско-китайских отношений равноправного доверительного

партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Его основная цель заключается в позитивном содействии взаимопониманию между народами России и Китая, углублении их традиционной дружбы и упрочении добрососедства с тем, чтобы содействовать долгосрочному и эффективному сотрудничеству в различных областях между двумя крупнейшими соседними государствами.

Статья 3

Главной задачей Комитета является регулярное проведение анализа и оценки состояния российско-китайских отношений и представление на рассмотрение правительств и государственных ведомств России и Китая соответствующих предложений. Комитет осуществляет свою деятельность в координации с другими неправительственными организациями двух стран.

Глава 2. Состав и структура Комитета

Статья 4

У российской и китайской частей Комитета соответственно имеются один председатель и один или два заместителя председателей. По решению пленарного заседания могут избираться почетные председатели Комитета из числа государственных деятелей, внесших особо крупный вклад в укрепление российско-китайской дружбы.

Ответственными секретарями каждой части являются заместители министров иностранных дел России и Китая, курирующие двусторонние отношения. Ответственные секретари в случае необходимости могут иметь заместителей.

Статья 5

Российская и китайская части Комитета отдельно формируют секретариаты на базе курирующих региональных департаментов (управлений) министерств иностранных дел двух стран. Секретариаты являясь органом Комитета, занимаются всеми направлениями его деятельности на постоянной основе, осуществляют координацию реализации проводимых Комитетом мероприятий и программ.

Статья 6

В рамках Комитета отдельно создаются постоянные комиссии (президиумы) российской и китайской частей, в состав которых входят председатели, их заместители, ответственные секретари Комитета и председатели подкомитетов.

В период между пленарными заседаниями постоянные комиссии (президиумы) осуществляют текущую работу по руководству Комитетом, направляют и контролируют работу секретариатов и подкомитетов.

Статья 7

Каждая национальная часть Комитета состоит примерно из 35 действительных и 10 почетных членов, которые выдвигаются Сторонами в соответствии с принятым порядком каждой Стороны из числа известных общественно-политических деятелей, ученых, дипломатов, журналистов, предпринимателей и других представителей общественности двух стран. Члены Комитета в своем личном качестве представляют государственные ведомства, общественные и научные организации, региональные властные структуры и деловые круги.

Статья 8

Срок полномочий членов национальных частей Комитета каждого созыва - 4 года. При формировании нового состава Комитета принимается во внимание необходимость сохранения принципа преемственности деятельности Комитета.

Статья 9

В рамках Комитета создаются следующие подкомитеты:

- подкомитет по культуре, образованию, спорту и религиям;
- подкомитет по науке и технике;
- подкомитет по работе с молодежью;
- подкомитет содействия предпринимательству и деловому сотрудничеству;
- подкомитет по межрегиональному сотрудничеству.

По мере необходимости Стороны могут дополнительно создавать другие функциональные подразделения и группы.

Состав подкомитетов формируется каждой Стороной самостоятельно из видных представителей данной сферы или данного региона, желающих работать во имя российско-китайской дружбы. Председатели подкомитетов подбираются из членов Комитета.

Глава 3. Формы и методы деятельности Комитета

Статья 10

Пленарные заседания Комитета проводятся поочередно в России и Китае не реже одного раза в год. Повестка дня пленарных заседаний Комитета, а также его подкомитетов заблаговременно разрабатывается секретариатами и согласуется по дипломатическим каналам.

Статья 11

Деятельность Комитета осуществляется на основе принимаемых на пленарных заседаниях годовых планов работы. Комитет во взаимодействии с официальными органами и общественными организациями организует различные двусторонние мероприятия, включая научные симпозиумы, чтение лекций, встречи специалистов по интересам, фестивали культуры и искусства, выставки, кинонедели, месячники дружбы молодежи, дни России в Китае и дни Китая в России, взаимные визиты активистов российско-китайской дружбы, издание и распространение литературы и материалов, популяризирующих российско-китайскую дружбу и достижения народов двух стран в различных областях.

Глава 4. Финансовые вопросы

Статья 12

Финансирование проводимых Комитетом крупных мероприятий, перечисленных в Статье 11, осуществляется двумя Сторонами на паритетной основе, в особых случаях Стороны могут провести специальное согласование.

Статья 13

Поездки делегаций с целью проведения пленарных заседаний Комитета или консультаций для согласования годовых планов работы, взаимных обменов или сотрудничества осуществляются за счет направляющей Стороны. Принимающая Сторона несет расходы только по аренде помещения для пе-

реговоров, автотранспорта, культурным программам и медицинскому обслуживанию, а также проведению протокольных мероприятий.

**Глава 5. Порядок вступления в силу
и внесения изменений в Соглашение**

Статья 14

Настоящее Соглашение вступает в силу со дня его подписания. Изменения и дополнения в Соглашение могут вноситься по обоюдному согласию Сторон.

Председатель
российской части Комитета
А.Вольский

Председатель
китайской части Комитета
Хуан Ичэн

Пекин, 10 ноября 1997 г.

Пятый российско-китайский саммит: достигнута высокая степень доверия, приоритет переносится в экономическую область

© 1997

В. Рахманин

Государственный визит Президента России в КНР (9-11 ноября) стал пятой российско-китайской встречей на высшем уровне и уже вторым саммитом Б.Н.Ельцина и Председателя КНР в текущем году. В Пекине состоялись переговоры российского Президента с Председателем КНР Цзян Цзэмином, Премьером Госсовета Ли Пэнгом и председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Цяо Ши.

Главным политическим итогом переговоров стало совместное заявление глав России и КНР о том, что демаркация российско-китайской границы на ее Восточной части (свыше 4200 км.) завершена. Таким образом, впервые в более чем 300-летней истории отношений двух стран общая государственная граница четко и по обоюдному согласию обозначена на местности. Это - важнейший вклад в укрепление российско-китайского добрососедства. Подобный результат стал возможен во многом благодаря личному участию Б.Н.Ельцина и Цзян Цзэминя.

Какова предыстория и главные составляющие достигнутого компромисса?

Пограничная проблема, в течение десятилетий выступавшая в роли острейшего раздражителя в наших двусторонних отношениях с Китаем, в принципиальном плане была практически снята с подписанием двух соглашений: о Восточной части границы от 16 мая 1991 г. и о Западной части от 3 сентября 1994 года. Эти документы были ратифицированы и вступили в силу.

По двум речным участкам, где позиции сторон не удалось сблизить (острова Большой Уссурийский и Тарабаров у Хабаровска и остров Большой на реке Аргунь), Соглашением закреплено, что стороны продолжают по ним переговоры.

Вместе с тем в ходе процесса демаркации возник ряд важных вопросов, препятствовавших завершению демаркационных работ на местности (два участка границы на левом берегу р.Туманная в Хасанском районе Приморья, граница в районе погранзнака литер «П» в Уссурийском районе Приморского края, ряд островных участков на р.Уссури и некоторые другие). В преддверии саммита в рамках Совместной российско-китайской демаркационной комиссии (с российской стороны участвовали представители Хабаровского, Приморского

и других приграничных краев) была проделана большая подготовительная работа по поиску взаимоприемлемых компромиссов.

В результате демаркация на спорных участках была проведена следующим образом.

- На левом берегу р.Туманная. Линия границы на обоих участках в этом районе проведена с учетом особенностей местности, интересов охраны и обслуживания границы, а также экологической обстановки в этом районе. Половина новой линии границы идет по водоразделу, по ныне существующей линии границы. Китайская сторона согласилась с нашим предложением, что-бы могила российских героев Хасана осталась на нашей территории.

- В районе погранзнака литер «П». Граница проведена в строгом соответствии с Соглашением о границе с Китаем 1991 года, а именно по всей р.Гранитная от ее устья до истока.

- На р.Уссури протяженностью более 450 км. Острова на р.Уссури по всей площади распределились примерно пополам по обе стороны от середины главного фарватера, которая принимается за линию границы. В числе отнесенных к России важный для Хабаровского края о.Шереметьевский.

В целях защиты экономических интересов приграничного населения в ходе саммита подписано межправительственное соглашение, в соответствии с которым граждане одной страны будут иметь возможность в течение определенного времени продолжать традиционную хозяйственную деятельность на островах и прилегающих к ним акваториях пограничных рек, которые по итогам демаркации отойдут другой стороне.

Совместным демаркационным рабочим группам дано указание оперативно рассмотреть и утвердить материалы на оставшиеся 750 км границы (к настоящему времени уже документально оформлена линия границы протяженностью примерно 3450 км), а также составить технический демаркационный документ - Протокол-описание линии государственной границы.

Впереди также демаркация Западного участка границы протяженностью чуть более 50 км. Трудности на этом участке не предвидятся.

Все эти решения были согласованы и получили поддержку руководства краев и областей России, граничащих с Китаем.

Следует специально отметить, что по двум речным участкам - в районе островов Большой Уссурийский и Тарабаров у Хабаровска (протяженность 30 км, площадь 350 кв.км) и острова Большой на р.Аргунь (протяженность 28 км, площадь 58 кв.км), судьба которых не решена Соглашением 1991 года, условлено продолжить переговоры. Российская делегация на переговорах отстаивает принадлежность двух групп островов России. Граница в районе этих островов не демаркируется. Юрисдикция над ними остается за Россией.

Главы двух стран констатировали, что достичь решения таких сложных вопросов, как пограничное урегулирование, сторонам удалось благодаря обоюдным усилиям, взаимному уважению и учету интересов друг друга. В немалой степени этому содействовала и установившаяся атмосфера доверия и взаимопонимания между двумя странами.

В ходе состоявшегося саммита российский Президент охарактеризовал политический вектор российско-китайских отношений как стратегическое партнерство России и Китая с высокой степенью доверия.

Лидеры двух стран договорились о проведении следующей российско-китайской встречи на высшем уровне в неофициальной обстановке в России. Время и место встречи будут согласованы дополнительно.

Б.Н.Ельцин и Цзян Цзэминь приняли участие в работе первого заседания общественного Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития, деятельность которого призвана укреплять традиции российско-китайского партнерства, доверия и добрососедства.

При обсуждении международной проблематики было выражено удовлетворение в связи с нарастающей позитивной динамикой в отношениях между Россией, Китаем, США и Японией, достигнутой в ходе недавних контактов на высшем уровне. Главы России и Китая высказались в пользу построения многополярного мира и заявили, что времена направленных против третьих стран союзов и стратегических "многоугольников" ушли в прошлое. Особо было подчеркнуто, что только коллективными усилиями можно создать обращенную в 21 век структуру глобальной региональной и субрегиональной безопасности, безопасности равной и неделимой для всех.

По указанию глав государств, министры иностранных дел на отдельной встрече подробно обсудили ситуацию, сложившуюся вокруг Ирака, призывали иракское руководство полностью и безусловно восстановить сотрудничество со спецкомиссией ООН и выполнять резолюции СБ. Министры высказались в пользу сдержанности в разрешении сложившейся ситуации и максимальных усилий в целях избежания вооруженных действий.

Значительное внимание на переговорах было уделено обсуждению наиболее важных и принципиальных вопросов развития экономического взаимодействия с учетом реалий сегодняшнего дня. Констатировалось, что за последние годы Россия и Китай в основном завершили формирование договорно-правовой базы сотрудничества в конкретных областях. Поэтому на передний план выдвигается задача принять действенные меры, которые наполнили бы подписанные рамочные соглашения практическим содержанием.

Специальное внимание было обращено на необходимость целевых шагов по формированию современной рыночной инфраструктуры, обслуживающей российско-китайскую торговлю (включая совершенствование системы взаиморасчетов, расширение межбанковских связей, создание многоуровневой сети информации о рыночной конъюнктуре, формирование арбитражных и страховых структур).

В подписанном первым вице-премьером Б.Е.Немцовым и его китайским коллегой Ли Ланьцином Меморандуме о взаимопонимании по основным направлениям экономического и научно-технического сотрудничества приоритетная роль в создании прочной и долгосрочной материальной основы российско-китайских отношений отведена масштабным энергетическим проектам. В качестве главных выделены три объекта - Восточный (газопровод из Иркутской области в Китай и, возможно, в третьи страны), Западный (газопровод в Китай из Западной Сибири), а также переброска в Китай избыточной электроэнергии из Иркутской области.

Совместному освоению Ковыктинского газоконденсатного месторождения (оценивается примерно в 12 млрд.долл.) специально посвящен и другой межправительственный Меморандум, в котором сформулированы также общие условия привлечения к участию в проекте заинтересованных компаний из Монголии, Южной Кореи, Японии и других стран.

Дано поручение до конца года подписать генеральный контракт о сотрудничестве в сооружении Ляньюньганской АЭС в пров.Цзянсу (стоимость проекта - около 3 млрд.долларов).

Отмечена необходимость более полного использования имеющихся значительных потенциальных возможностей двустороннего сотрудничества в таких областях, как атомная энергетика, совместное производство и модерни-

зация энергооборудования, транспорт и связь, гражданская авиатехника, машиностроение, мирное использование космоса и др.

В ходе визита также были подписаны межправительственное Соглашение о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов России и местными правительствами КНР (создает правовую основу межрегионального экономического взаимодействия), Соглашение о сотрудничестве в развитии алмазно-бриллиантовых комплексов двух стран (потенциал российского экспорта в Китай - несколько сот млн.долл.) и другие.

Во время посещения г.Харбина Б.Н.Ельцин провел беседы с главами администраций и местных правительств приграничных регионов России и Китая, по результатам которых было решено активизировать работы по развитию зон приграничной торговли, а также по строительству моста Благовещенск-Хэйхэ через р.Амур.

В целом результаты пятого российско-китайского саммита закрепляют и расширяют основы для долгосрочного и стабильного развития отношений между двумя соседями. Добрососедство и сотрудничество с Китаем является самостоятельным приоритетом российской внешней политики, стратегическим курсом России, наиболее полно отвечающим национальным интересам нашей страны, курсом, который не может быть подвержен конъюнктурным колебаниям.

Политика

Российско-японские отношения: время действовать

© 1997

В.Павлятенко

Окончание холодной войны открыло путь к новой эпохе, эпохе кардинальных перемен в жизни международного сообщества, основанных на совместном поиске международными субъектами путей формирования нового международного порядка, базирующегося на сотрудничестве.

Весьма отчетливо новые тенденции проявляются в Восточной Азии - наиболее динамично развивающемся районе мира. Отличительной чертой современной ситуации в регионе является то, что наряду с постепенным естественным ростом экономической взаимозависимости региональных стран все активнее развиваются тенденции поиска политического сотрудничества на равноправной основе и сближения между разными по своим потенциалам государствами.

Основные параметры развития общей ситуации в Восточной Азии формируются под воздействием взаимоотношений между ведущими региональными державами - Японией, Китаем, Россией и США. Фактом является и то, что до последнего времени в рамках четырехсторонних отношений российско-японская составляющая была наиболее слабой и хрупкой. Приходится констатировать, что разительные всеобъемлющие перемены в Восточной Азии не влекли за собой качественных изменений во взаимоотношениях между Россией и Японией. Тому были свои хорошо известные причины исторического, геополитического и другого характера и с этой точки зрения и та, и другая сторона в равной мере разделяют ответственность за неадекватную историю их взаимоотношений в послевоенный период.

Демократизация России создала предпосылки для создания нового базиса наших взаимоотношений. Несмотря на то, что темпы строительства этого базиса до сегодняшнего дня в целом не соответствовали не только потенциалам двух партнеров, но и их национальным интересам, тем не менее следует подчеркнуть, что в последнее время обе стороны демонстрируют искреннее желание активизировать, расширить и углубить двусторонние отношения и это желание воплощается в конкретные дела.

Своеобразным пиком этих усилий стала "встреча без галстуков" Президента России и премьер-министра Японии 1-2 ноября в Красноярске. Глав-

ные итоги красноярской встречи выразились в выработке "плана Ельцин-Хасимото" и в принятии одного из важнейших политических решений - до 2000 года заключить российско-японский мирный договор. Основу "плана Ельцин-Хасимото" составляют вопросы экономического сотрудничества, включающие инвестиции в российскую экономику, сотрудничество в рамках региональных процессов интеграции и в расширении экономического взаимодействия дальневосточных районов России с Японией, сотрудничество в области высоких технологий, содействие Японии в укреплении транспортной системы восточных районов России.

Как представляется, в оценке итогов ноябрьской встречи двух глав государств необходимо абстрагироваться от эмоциональной стороны дела и обратить пристальное внимание, прежде всего, на объективные факторы, обусловившие данный "саммит", и определяющие перспективы двусторонних отношений на рубеже веков.

Российско-японские отношения на современном этапе формируются на базе Токийской декларации и пакета из 16 документов, подписанных во время визита российского Президента в Японию в 1993 г. Эти документы охватывают широкий круг проблем, представляющих взаимный интерес и включают: Декларацию о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений, Соглашение о сотрудничестве в целях содействия в области ликвидации подлежащего сокращению ядерного оружия, Соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства, Меморандум о межправительственных консультациях, Соглашение о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод и воздушном пространстве над ними и др.

Импульсы Токийской декларации носили многогранный характер. Прежде всего относительно предыдущих годов весьма интенсивным стал политический обмен на высшем и высоком уровнях. Президент России посетил Японию в 1993 г., премьер-министр Японии посетил Россию с неофициальным визитом в 1996 г. (саммит по запрещению ядерных испытаний). Кроме того ежегодно с 1994 г. Президент России и премьер-министры Японии встречались на саммитах "семерки" (последний в 1997 г., Денвер, США, где и было принято решение о встрече в Красноярске).

Еще активнее протекал обмен на уровне министров иностранных дел. В 1996 г. министры иностранных дел обеих стран встречались 6 раз. В июне 1997 г. Японию посетил 1-й вице-премьер Б.Немцов, в 1998 г. планируется визит В.С.Черномырдина - первый с царских времен визит главы правительства России в Японию. Такой плотности взаимных встреч японо-российские отношения не испытывали никогда.

Новым элементом двусторонних отношений стали достаточно интенсивные контакты на уровне МО России и Управления национальной обороны Японии. В 1996-97 гг. состоялись взаимные визиты. Кроме того представители военных ведомств, прежде всего их научно-исследовательских подразделений, контактируют достаточно плотно уже 3-й год. Состоялись обоюдные заходы военных кораблей в порты России и Японии.

Важным обстоятельством развития политико-дипломатических и военных контактов стало то, что этот процесс сопровождался шагами Токио и Москвы по поддержке друг друга на международной арене: японская сторона после длительных колебаний твердо поддержала идею преобразования "большой семерки" за счет принятия России полноправным членом в "большую восьмерку", а российская сторона впервые продекларировала свое позитивное отношение к возможному принятию Японии постоянным членом Совета Безопасности ООН.

Что касается торгово-экономических отношений, то следует констатировать, что и в этой области импульсы Токийской декларации 1993 года в известной мере воздействовали на динамику российско-японских отношений, создавая условия для выработки взаимоприемлемых решений по целому ряду вопросов и более гибкого подхода Японии к практической реализации принципа "сбалансированного расширения" экономических и политических взаимоотношений с Россией.

С начала 90-х годов Япония оказала Советскому Союзу, а затем России, финансовую помощь в размере 4,5 млрд. долл., из них 370 млн. долл. на безвозмездной основе и 4,1 млрд. долл. на основе займов, которые включали 1,8 млрд. долл. для гарантирования внешнеторгового страхования в интересах налаживания торгово-экономической деятельности, 400 млн. долл. под экспортные кредиты Экспортно-импортного банка Японии (Эксим Банк). В 1995 г. отмечен первый случай прямых капиталовложений крупного японского банка "Нихон когё" (Японский банк реконструкции промышленности), который приобрел 12% акций (20 млн. долл.) Международного московского банка. В рамках развития мелкого и среднего предпринимательства на Дальнем Востоке, японские инвесторы вложили в деятельность совместных российско-японских предприятий (СП) свыше 200 млн. долл. Таким образом, Япония предпринимает определенные, правда несоразмерные ее потенциалу, шаги для развития инвестиционного сотрудничества с Россией.

Исключительно важным явлением стало создание российско-японской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам (МПК), функциями которой стали анализ и оценка состояния двусторонних экономических взаимоотношений, совершенствование их условий, оказание содействия российским реформам по переходу к рыночной экономике. Уже на первых заседаниях созданных в рамках МПК трех подкомиссий в ноябре 1995 г. были выработаны рекомендации по устранению препятствующих развитию торгово-экономических отношений факторов. В марте 1996 г. на заседании МПК были всесторонне проанализированы вопросы совершенствования форм взаимного сотрудничества, улучшения торгово-инвестиционного климата. В частности, реализованы проекты стоимостью 150 млн. долл. по конверсионным заводам в Орске и Красноярске и 235 млн. долл. по строительству Транссибирской радиорелейной линии связи Москва-Хабаровск, осуществляются японские программы создания центров по подготовке российских кадров (20 млн. долл.) и финансирования конкретных проектов технической помощи российским предприятиям (20 млн. долл.). В марте 1996 г. вступило в силу соглашение о разделе продукции по международному проекту "Сахалин-2" - объем инвестиций около 10 млрд. долл. и т.д.

Что касается торговых связей, то с 1992 г. по 1995 г. товарооборот почти удвоился, достигнув 6 млрд. (с китайскими показателями несравнимо, но в российско-японских отношениях с учетом их всех сложностей цифра ободряющая). "Локомотивом" развития взаимной торговли в настоящее время являются экспортные поставки российских компаний, создающие внушительное положительное сальдо. Правда, динамика российского экспорта пока не сопровождается улучшением товарной структуры, где сохраняется высокий удельный вес сырья, полуфабрикатов и пищевых продуктов. Однако есть и "прорывы" в области высоких технологий. Так например, в 1992-94 гг. японскими компаниями в России было приобретено несколько лазерных установок средней мощности.

Таким образом, несмотря на известную сложность развития двусторонних отношений после окончания холодной войны в силу хорошо известных причин, обе стороны предпринимали усилия для создания основы расширения будущих взаимоотношений и придания этим взаимоотношениям нового

измерения. Вместе с тем достигнутое на сегодня ни в коей мере не может удовлетворять обе стороны и уж тем более не отвечает потенциалу и той и другой стороны.

Однако, как представляется, значимость красноярской встречи состоит не только в желании сторон в большей мере раскрыть потенциал взаимного сотрудничества. То, что красноярская встреча стала сигналом к "прорыву" в двусторонних отношениях, с учетом всех их особенностей - это очевидно. Очевидным является и другое: недавние договоренности - результат проявления политической воли двух лидеров и прежде всего японского премьер-министра.

Кардинальные перемены в позиции японской стороны в отношении российской политики - результат как многофакторных внутренних процессов в России и Японии, так и процессов формирования новой международной ситуации на глобальном и региональном уровнях. Несмотря на сложность процессов демократических преобразований в политической жизни и рыночных преобразований в российской экономике, эти процессы развиваются по восходящей и служат базисом для активизации внешней политики новой России по всем азимутам, в том числе и на восточноазиатском направлении. Подтверждением тому являются динамично развивающиеся российско-китайские отношения, активный диалог по политическим вопросам и набирающие темпы торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество со странами АСЕАН и др. (Автор данной статьи категорически не согласен с утверждениями, что основным поводом для активизации политики России в азиатско-тихоокеанском регионе стала проблема расширения НАТО на Восток).

Никто не оспаривает тезиса о том, что военно-политическая обстановка в Северо-Восточной Азии формируется под воздействием взаимоотношений в рамках четырехугольника Россия-США-Китай-Япония. Анализ нынешнего состояния этих взаимоотношений свидетельствует о значительном отставании Японии от США и Китая в развитии всеобъемлющих отношений с Россией. Большинство японских экспертов считают, что усиление такого отставания может обернуться в близкой перспективе серьезными стратегическими провалами для Японии, прежде всего с точки зрения реализации внешнеполитического курса Японии в США на фоне растущего стратегического сотрудничества между Россией и Китаем. Данная реалья, как представляется, стала первопричиной отказа Токио от увязывания политики и экономики в отношении России. Это смелое решение впервые прозвучало в "Евразийской концепции" Р.Хасимото в июле 1997 г., а последующая "встреча без галстуков" получила подтверждением такого отказа.

Таким образом, можно с полным основанием считать, что по своему знаменательная ноябрьская встреча глав двух государств во многом явилась результатом объективно развивающейся ситуации в азиатско-тихоокеанском регионе, которую японская сторона больше не смогла игнорировать, а так же благодаря политической решимости и Президента России и премьер-министра Японии.

Фактом является то, что в наступающем XXI веке Россия и Япония, наряду с Китаем, будут играть возрастающую роль в формировании многополярной системы взаимоотношений в Восточной Азии, что потребует от них развития, расширения и углубления конструктивных всесторонних связей на качественно новом уровне. При этом очевидным является и то, что российско-японские взаимоотношения будут развиваться с учетом широкого комплекса факторов формирования ситуации в регионе, состояния и перспектив развития двусторонних отношений России и Японии с Китаем и США.

Объективный характер последних событий в российско-японских отношениях позволяет на основе логики построить и некоторые варианты даль-

нейших конкретных действий обеих сторон по углублению и расширению их всеобъемлющих взаимоотношений с целью обеспечения национальных интересов и национальной безопасности друг друга на взаимной основе.

В этой связи, как представляется, Россия и Япония в близкой перспективе должны совместно решить ряд крупных задач следующего характера.

1. Обе стороны могли бы продекларировать, что качественное улучшение двусторонних отношений является одной из приоритетных задач каждой из сторон в их внешнеполитическом курсе. Как представляется хорошей основой для такого шага является евразийская концепция премьер-министра Р.Хасимото. Выдвинутые им принципы политики в отношении России дают возможность начать создание фундамента для долгосрочных двусторонних отношений настоящих и будущих поколений наших стран в XXI веке. Вместе с тем, представляется, что продекларированные принципы доверия, взаимного интереса и долгосрочной перспектив должны быть дополнены положениями о "сотрудничестве" и "взаимном уважении национальных интересов". Конкретная реализация всех этих принципов в практических делах даст возможность обеим сторонам перейти к качественно новому уровню сотрудничества - сотрудничеству, не направленного против третьих стран и обеспечивающего учет национальных интересов и национальную безопасность каждой из сторон на взаимной основе.

2. Масштабы новых задач обуславливают необходимость в возможно короткие сроки, основываясь на принципиальных положениях Токийской декларации, приступить к разработке нового двустороннего документа, обозначающего основные направления взаимодействия Москвы и Токио в решении двусторонних, региональных и глобальных проблем. Такой документ "О принципах сотрудничества и взаимодействия России и Японии в XXI веке", хорошую основу для которого составляет евразийская концепция премьера Р.Хасимото и "план Ельцина-Хасимото", отражал бы новый этап двусторонних отношений и мог бы стать дополнением, а может быть и основой, мирного договора между Россией и Японией.

3. Как показали личные встречи Президента России и премьер-министра Японии, между Россией и Японией отмечается общность по целому ряду международных проблем. В частности это касается вопросов ядерной безопасности, запрещения оружия массового поражения, вопросов разоружения и др. В этой связи представляется целесообразным отразить эту общность в двустороннем документе, где следовало бы определить проблемы, по которым обе стороны считают целесообразным сотрудничать ради обеспечения стабильной обстановки на региональном и глобальном уровнях.

4. Одним из важнейших направлений развития двустороннего сотрудничества должно стать углубление связей в военной области за счет обмена визитами начальников генеральных штабов России и Японии, заключения соглашения о предотвращении опасной военной деятельности, установления линии прямой связи между штабом ДВО и штабом группировки сил самообороны на Хоккайдо, а также между штабом ТОФ и штабом морских сил самообороны Японии. Совершенно очевидно, что активизации взаимоотношений по линии военных ведомств двух стран создаст хорошую долгосрочную основу для укрепления мер доверия не только в двусторонних отношениях, но и в регионе в целом и явится важным вкладом в стабилизацию военно-политической ситуации в Восточной Азии.

5. Несмотря на хорошо известные препятствия в развитии двусторонних торгово-экономических отношений, эта область сотрудничества имеет свои объективные перспективы.

Во-первых, совершенно очевидно, что Япония уже миновала пик своего феноменального подъема и в ближайшее десятилетие рост ее экономики хотя и будет продолжаться. Однако ни в количественном ни в качественном отношении это не будет еще один виток "японского экономического чуда", который, как заявляют некоторые аналитики, "похоронит все перспективы" развития двусторонних торгово-экономических отношений. А это в свою очередь будет означать, что умеренность развития будет определять прежний стратегический подход к формам и методам обеспечения экономической безопасности, одним из главных принципов которого является широкая диверсификация торгово-экономических связей и источников сырья. Россия объективно будет входить в эту нишу.

Во-вторых, развитие ситуации в АТР в целом свидетельствует о неизбежности роста конкурентной борьбы между субъектами региона за рынки сбыта продукции и рынки инвестиций. Особенность этого процесса состоит в том, что число конкурентов, большинство из которых вырастила сама Япония, постоянно возрастает. В число этих конкурентов войдет и Китай, который по мере роста своего многостороннего могущества неизбежно будет расширять сферу экономического влияния в субрегионе и в АТР в целом. Россия остается одним из немногих емких, но не освоенных региональных рынков.

В-третьих, для процессов внутреннего развития Япония в настоящее время характерна тенденция к региональному развитию, прежде всего япономорского региона, который в своем развитии заметно отстает от районов тихоокеанского побережья Японии. В этой связи следует подчеркнуть, что в планах экономического развития япономорского региона Японии, основу которых составляют проекты широкого экономического сотрудничества с близлежащими зарубежными государствами, России, прежде всего ее дальневосточному региону, отводится одно из заметных мест. Важная особенность состоит в том, что обладая широким кругом прав, делегированных центральным правительством Японии на места, руководство япономорских префектур более решительно, чем официальный Токио, отходит от политического противостояния с Москвой и руководствуется, прежде всего, прагматическими соображениями собственного экономического развития, в котором в целом ряде случаев дальневосточные районы России занимают первостепенное место.

В-четвертых, практика сегодняшнего дня свидетельствует о том, что сотрудничество Японии с дальневосточным регионом России базируется на долгосрочной стратегии. Несмотря на внушительность цифровых показателей количества китайских СП на Дальнем Востоке (около 300), объем японских капиталовложений в российско-японские СП в 5 раз превышает аналогичные показатели Китая (150 млн. долл. и 30 млн. долл. соответственно). Важной особенностью является то, что японской стороной значительно больше средств вкладывается "на перспективу": подготовку российских специалистов в области приватизации, финансовой и банковской системы, повышения производительности труда, внешней торговли и инвестициям и др. С этой целью за последние годы японской стороной выделено свыше 500 млн. долл. на создание учебных Центров как на Дальнем Востоке, так и в Центральной России.

Однако, по оценкам японских и российских экспертов, инвестиционное сотрудничество на нынешнем уровне и в нынешних масштабах неадекватно потенциальным инвестиционным возможностям Японии и не отражает реальной заинтересованности российской стороны. На устранение данного слабого места нацелен "план Ельцин-Хасимото" и хочется надеяться, что он будет реализован в полной мере.

Есть свои перспективы и у российско-японской торговли. По оценкам российских экспертов, основанных на прогнозах, потребности Японии в сырьевых материалах в среднесрочной перспективе, поставки из России возможны

в следующих объемах: каменный уголь - 7-8 млн. т.; нефть - до 10 млн. т.; нефтепродукты - 700-800 тыс. т.; хлористый калий - около 200 тыс. т.; чугун - до 1 млн. т.; лом черных металлов - 700-800 тыс. т.; ферросплавы - 150-200 тыс. т. Российская "ниша" и по другим позициям, палладий, никель, золото, алмазы, ферросплавы вполне очевидна. Вместе с тем следует подчеркнуть, что "сырьевая ниша" не может бесконечно оставаться основой двустороннего экономического сотрудничества и "план Ельцина-Хасимото", как представляется, отражает это.

Имея в виду объективный характер заинтересованности сторон в расширении торгово-экономических связей, представляется необходимым разработать долгосрочную Программу экономического сотрудничества между Россией и Японией и интеграции российского Дальнего Востока в экономику Восточной Азии в целом.

6. Вышеуказанные мероприятия в своей совокупности могут создать условия для формирования устойчивой системы доверия между Россией и Японией, что в свою очередь создаст уникальную атмосферу доверительности - исключительно важного принципа разработки и подготовки мирного договора между Россией и Японией. В этой связи представляется, что необходимо продвигаться по пути строительства качественно новых двусторонних всеобъемлющих отношений, активизации переговоров по заключению мирного договора на основе Токийской декларации и возможно новых соглашений в развитие данного документа, постепенного решения "околоостровных проблем", прежде всего проблем экономического характера - совместная эксплуатация ресурсов на взаимовыгодной основе и др.

7. Одним из приоритетных направлений углубления сотрудничества и взаимопонимания между двумя народами может стать активизация и расширение гуманитарных и культурных обменов. Сделанное за последние годы японской стороной в этой области достойно самой высокой оценки. Особенно следует подчеркнуть усилия японской стороны по оказанию помощи российскому японоведению. Вместе с тем некоторые тенденции в подходе японской стороны к решению этой проблемы, без учета российской специфики сегодняшнего дня, могут оказаться не только не эффективными, но и в целом свести на нет результаты предшествующего сотрудничества.

Представляется, что область культурно-гуманитарных связей между Россией и Японией является одной из наиболее успешно развитых составляющих двусторонних отношений в 60-х - начале 70-х годов. Это диктует необходимость обратиться к опыту прошлого и использовать его сегодня. В частности представляется необходимым возродить практику проведения ежегодных фестивалей российско-японской молодежи.

* * *

Российско-японские отношения в Восточной Азии играют все возрастающую роль в формировании всеобъемлющей обстановки в регионе. Данное обстоятельство заставляет обе стороны активизировать их диалог, углубить его, признать необходимость совместных действий в обеспечении национальной безопасности, признать важность и готовность обеих сторон принимать во внимание интересы другой стороны при обеспечении собственных национальных интересов.

Расширение НАТО на Восток и российско-китайские отношения

© 1997

Г. Боголюбов

За время, прошедшее после нормализации отношений Москвы и Пекина в подходе КНР к НАТО произошла существенная эволюция. В период напряженности в советско-китайских отношениях Китай вплоть до середины 80-х годов с пониманием относился как к деятельности Североатлантического блока, так и к сохранению американского военного присутствия в Западной Европе. В то время китайское руководство исходило из того, что противостояние НАТО и Варшавского пакта в Европе позитивно отражается на стратегическом положении КНР и ее безопасности, поскольку СССР не имел возможности высвободить значительную часть войск и вооружений для переброски в районы границы с Китаем. В свою очередь, консервативные круги НАТО рассматривали Китай как фактор "сдерживания" СССР в Европе и не прочь были разыграть "китайскую карту" для получения от СССР уступок по ряду важных вопросов европейской безопасности. Заинтересованность друг в друге в качестве средства воздействия на Москву была немаловажным фактором в быстром сближении между КНР и странами НАТО на протяжении 70-х-80-х годов.

С середины 80-х годов, после полной нормализации отношений со странами Восточной Европы, Китай стал ясно давать понять, что рассматривает эти государства как потенциальных членов "сильной, единой, независимой Европы". КНР начала активно выступать за углубление сотрудничества государств Западной и Восточной Европы. Линия Пекина на сближение Восточной и Западной Европы, независимой как от США, так и от СССР, отвечала в то время интересам создания наиболее благоприятных условий для повышения китайского влияния как на европейском континенте, так и на международной арене в целом. Такая линия хорошо вписывалась в получавшую все большую популярность в КНР теорию о переходе мира от биполярности к многополюсности.

На рубеже 90-х годов переход власти в странах Восточной Европы от компартий к правым силам, традиционно ориентировавшимся на тесную интеграцию с Западом, привел к роспуску ОВД, к объединению Германии на основе поглощения ГДР Западной Германией, к прекращению советского военно-политического присутствия в Восточной Европе, что существенно изменило прежний баланс сил на европейском континенте. В китайской печати выражалось сожаление, что распад ОВД не повлек за собой роспуск НАТО, которая стала "рассматривать Восточную Европу как свои задворки". Впервые за многие годы подходы СССР и КНР к военно-политическим блокам в Европе

вновь совпали, поскольку и та и другая сторона выступали за одновременный роспуск ОВД и НАТО.

Распад Советского Союза и Югославии на целый ряд независимых государств, превращение этого пространства в зону нестабильности и конфликтов, переход власти в России и большинстве государств СНГ от компартий к правым силам, их попытки по примеру Восточной Европы в сжатые сроки интегрироваться с Западом - все это привело к тому, что прежние подходы Китая к созданию "сильной, независимой, единой Европы" утратили всякий смысл. В 90-е годы государства Восточной Европы и Прибалтики стали стремиться как можно быстрее интегрироваться в экономические, политические и военные структуры Запада. Вступление в НАТО они рассматривают не только как возможность сэкономить на оборонных расходах, но и как необходимую ступень к тесной экономической интеграции с Западной Европой, к получению финансовых субсидий, инвестиций и других материальных выгод, которые позволили бы им поднять и модернизировать экономику. Экономический упадок России и других государств СНГ по существу не оставляет им иного выбора.

Весьма жесткий подход Запада, особенно США, к необходимости расширения НАТО на Восток во многом объясняется стремлением придать необратимый характер внутривосточным переменам, которые произошли в Восточной Европе и на территории СССР. Подключение Восточной Европы к западным политическим, экономическим и военным структурам должно создать прочную базу для предотвращения "коммунистической реставрации". Китай, как социалистическую страну, не устраивает такое развитие событий. Известно, что даже в периоды самых острых отношений с рядом восточноевропейских союзников СССР Пекин никогда не поддерживал действия там сил, боровшихся за свержение коммунистического строя. После нормализации отношений с этими государствами значение факторов идеологической близости КНР с ними для двустороннего сотрудничества постоянно возрастало. Поражение левых сил в данном регионе негативно повлияло на присутствие здесь не только Москвы, но и Пекина и привело к резкому усилению влияния Запада, прежде всего США. Расширение НАТО на Восток объективно осложняет положение в странах региона левых сил, причем в долгосрочной перспективе, что нежелательно для КНР.

Интересам Китая, как и России, не отвечает то обстоятельство, что большинство претендентов на вступление в НАТО выступают за укрепление американского присутствия в Европе, включая и военное, которое они считают главной гарантией их безопасности, в том числе и незыблемости границ с Германией. По мнению ряда политологов, весьма вероятно, что новые члены НАТО окажутся в полной зависимости от США и будут беспрекословно поддерживать их линию не только в Европе, но и на международной арене в целом.

В долгосрочном плане Пекин хотел бы, чтобы Восточная Европа, подобно Западной, играла относительно самостоятельную роль, что создавало бы наиболее благоприятную почву для увеличения здесь китайского присутствия и повышения маневренности политики КНР в международных делах вообще. Расширение "зоны ответственности" НАТО не находит поддержки в Пекине. В частности, Китай открыто выражал свою неудовлетворенность той ролью, которую брала на себя НАТО в балканском кризисе. КНР неоднократно высказывала свою озабоченность воздушными ударами сил НАТО по позициям боснийских сербов без санкций ООН, а также тем, что НАТО вмешивалась в боснийский конфликт, присваивая себе право наказывать одну из сторон.¹ Важно отметить, что подходы Китая и России к вмешательству НАТО в боснийский конфликт были близки, либо совпадали.

После распада ОВД в Европе вместо прежней двухблоковой системы безопасности стала формироваться не безблоковая, а одноблоковая. Значительное расширение военно-политической группировки НАТО, где США активно играют и будут играть доминирующую роль, а страны Восточной Европы и СНГ обречены на подчиненное положение, в международных отношениях привело бы к монополюсности, а не к многополярности, за которую активно выступает КНР. Это неблагоприятно сказалось бы на значении Китая как великой державы в мировой политике. Расширение НАТО на Восток показывает, что Вашингтон твердо намерен укреплять систему военно-политических союзов, созданную им во время "холодной войны", рассчитывая не только сохранить, но и упрочить мировое лидерство. Такая ситуация совершенно не отвечает интересам Китая, который после распада СССР становится главным оппонентом США на мировой арене. Важным элементом глобальной стратегии США является укрепление их главенствующей роли в структурах безопасности не только в Европе, но и в АТР. Китайская печать проводит параллели в действиях США по расширению НАТО на Западе и недавним подписанием американо-японского и американо-австралийского стратегических документов, касающихся укрепления военных союзов в зоне непосредственных интересов КНР.²

Все еще не ясно, как далеко может зайти процесс расширения НАТО на Восток и затронет ли он Прибалтику, а также другие государства на пространстве бывшего СССР. В этом случае Россия была бы вынуждена коренным образом пересмотреть свои оборонительные доктрины, включая дислокацию вооруженных сил. А это уже непосредственно затронуло бы целый ряд военно-стратегических аспектов российско-китайских отношений. В частности, нельзя исключить, что Россия была бы вынуждена перевести в глубину своей территории, из Европы в Азию, какую то часть своих вооруженных сил, в том числе стратегического назначения. Это могло бы не только вызвать негативную реакцию Китая, но и привести к его требованиям пересмотреть либо скорректировать уже достигнутые договоренности военно-стратегического характера между КНР и РФ. Подобные прецеденты уже имелись. Как известно, в середине 80-х годов на советско-американских переговорах в Женеве была достигнута договоренность о ликвидации ракет средней дальности в Европе при сохранении по 100 боеголовок у каждой из сторон - для США на Аляске, а для СССР в его азиатской части. Китай не скрывал обеспокоенности по поводу такой договоренности, подчеркивая, что "мир и безопасность Азии и Европы неотделимы", что "ракеты средней дальности должны сокращаться одновременно и сбалансировано как в Европе, так и в Азии".³

Расширение НАТО может существенно подхлестнуть гонку вооружений, в том числе стратегических, в чем Китай сейчас меньше всего заинтересован. В политических кругах России, включая парламент, уже раздаются голоса, что в связи с расширением НАТО на Восток меняется вся концепция национальной безопасности, а это требует пересмотра договора СНВ-2, который был заключен в совсем других условиях. Кроме того, усиливаются стимулы для создания Россией своей собственной системы коллективной безопасности, которая вполне вероятно включала бы граничащие с КНР государства Средней Азии, что также не в интересах Китая.

Хотя расширение НАТО на Восток отнюдь не способствовало бы усилению роли Китая ни в регионе такого расширения, ни на международной арене в целом, официальная реакция Пекина по данной проблеме до последнего времени носила весьма осторожный, сбалансированный характер. Китайская печать излагала происходящее преимущественно в нейтральном, инфор-

мационном ключе, пересказывая подходы и аргументацию всех заинтересованных сторон. Это было вызвано стремлением сделать максимально возможное, чтобы проблема расширения НАТО не оказала негативного воздействия на процесс восстановления доверия в отношениях Китая с Западной Европой и США, серьезно подорванного июньскими 1989 г. внутривосточными событиями в КНР. В 90-е годы США несколько смягчили свою позицию по вопросу соблюдения прав человека в Китае, вновь предоставили ему статус наибольшего благоприятствования в торговле, признали за ним роль полноправного участника АТЭС.

Отношения КНР с Западной Европой после спада на рубеже 90-х годов за последние годы вновь достигли весьма высокого уровня и продолжают динамично развиваться. Опять регулярными стали контакты высших руководителей, быстро растет товарооборот, который намного превышает торговлю Китая со странами СНГ и Восточной Европы. Западная Европа играет ведущую роль в приобретении Китаем высоких технологий. Для КНР также важно, что в Западной Европе, в отличие от США и Японии, нет заметной внутренней оппозиции развитию связей с Китаем. Кроме того, относительно более слабые позиции Западной Европы в АТР по сравнению с США и Японией приводят к меньшим столкновениям здесь интересов западноевропейских стран и КНР.

КНР всегда проявляла повышенную заинтересованность в развитии военных контактов с государствами региона во многом благодаря тому, что Западная Европа проводила более либеральную, чем США и Япония, линию в продаже Китаю современных вооружений и технологий двойного назначения. В последние годы стали возобновляться прерванные после 1989 г. связи по военной линии. В 1995 г. Китай посетил начальник генерального штаба французских вооруженных сил. Вопросы налаживания военного сотрудничества были впервые включены в программу визита канцлера ФРГ Г.Коля в КНР в ноябре 1995г. Вместе с тем до сих пор формально продолжает действовать эмбарго на продажу оружия Китаю, введенное ЕС в 1990 г. Пока не отменено и решение ЕС от 1990 г. об увязке развития отношений с Китаем с соблюдением там прав человека. Раздражающим фактором в связях Китая с Западной Европой продолжает оставаться проблема поставок странами НАТО вооружений на Тайвань. В частности, в 1992 г. произошло резкое охлаждение китайско-французских отношений из-за продажи Францией Тайваню крупной партии боевых самолетов. Ущерб, нанесенный этой сделкой сотрудничеству между Пекином и Парижем, удалось сгладить лишь в 1994 году.

Весьма осторожная линия Пекина в вопросе о расширении НАТО на Восток во многом объяснялась и учетом позиции восточноевропейских государств, большинство из которых заявили о твердом намерении вступить в НАТО, выражают озабоченность нестабильностью на территории бывшего СССР и опасения относительно возможности возрождения имперских амбиций Москвы. К середине 90-х годов процесс расширения межгосударственных связей КНР с Восточной Европой заметно ускорился, состоялись визиты на высшем уровне, объем торговли с большинством стран региона превысил наивысший уровень 80-х годов. В хозяйственных связях Китай все больший упор делает на наиболее экономически развитые страны, прежде всего Чехию, Польшу, Венгрию, которые, как известно, являются и первоочередными кандидатами на прием в НАТО. В последние годы заметно возрос интерес к развитию отношений с КНР, прежде всего экономических, и у государств Прибалтики. В Китае побывали высшие руководители этих стран.

Хотя в Китае существует с точки зрения Запада "тоталитарный" режим, западные страны меньше склонны препятствовать повышению роли и

влияния в Восточной Европе Пекина, чем "демократической" Москвы, поскольку они не считают КНР, в отличие от России, своим серьезным конкурентом в этом регионе. Да и сами правящие круги стран Восточной Европы и Прибалтики, явно боящиеся России, не видят в Китае потенциальную угрозу своей безопасности и внутренней стабильности и готовы пойти достаточно далеко в развитии с ним взаимовыгодного сотрудничества. Эти обстоятельства также во многом определяют весьма сдержанную реакцию Пекина на события, связанные с проблемой расширения НАТО.

Наряду с этим, в отношениях КНР с восточноевропейскими, как и с западноевропейскими странами, остается ряд трудностей и противоречий. В отличие от прежних социалистических режимов новое руководство восточноевропейских государств по вопросам, затрагивающим суверенитет КНР, либо солидаризируется с Западом, либо выступает с весьма схожими позицией. Это относится, в частности, к проблеме соблюдения прав человека в Китае. Кроме того, некоторые страны стали позволять себе действия, расцененные Пекином как грубое вмешательство в его внутренние дела. Так в 1995 г. Чехию посетил премьер Тайваня Лянь Чжань, который встретился с премьер-министром В. Клаусом, был принят президентом В. Гавелом. В том же году в Вильнюсе состоялся международный съезд парламентариев в поддержку независимости Тибета. В обоих случаях КНР приходилось выступать с резкими протестами. При таких обстоятельствах Китаю едва ли выгодна тесная политическая, а тем более военная интеграция Восточной Европы в западные структуры, поскольку это ведет к координации политики интегрирующихся стран, в том числе и в вопросах, непосредственно затрагивающих интересы КНР.

Поскольку КНР располагает лишь незначительными возможностями влиять на ситуацию в Европе, с начала 70-х годов и по настоящее время Пекин стремится прежде всего приспособливаться к европейским процессам, особенно если очевидно, что они носят долгосрочный характер. Поэтому трудно ожидать большой активности Китая в связи с процессом расширения НАТО на Восток пока это не затрагивает непосредственно интересы КНР. А это может произойти в случае экспансии НАТО на большую часть территории СНГ с перспективой выхода блока к границам Китая и дальнейшего значительного изменения мирового баланса в пользу США и их союзников.

Для широкого взаимодействия России и Китая по проблеме НАТО еще существует немало объективных трудностей. Кроме того, в подходах Москвы и Пекина к ситуации, складывающейся в связи с расширением Североатлантического пакта, просматриваются и немаловажные различия интересов. Прежде всего это следствие разной роли и значения Европы во внешнеполитической стратегии РФ и КНР, проистекающей из целого ряда факторов, в том числе и географических. Если для России самым болезненным является приближение инфраструктуры военного блока к ее границам, то прием в НАТО стран Восточной Европы и Прибалтики непосредственной угрозы интересам безопасности Китая еще не создает. Жизненные интересы КНР в гораздо большей степени затрагивает развитие сотрудничества и взаимодействия России с североатлантическим альянсом. За этим в Пекине всегда следили самым внимательным образом, поскольку от характера и жизнеспособности "особых" отношений Москвы с НАТО в значительной степени зависят перспективы стратегического партнерства России и Китая и соответственно роль и место последнего в мировом раскладе сил, что в конечном счете и будет иметь решающее значение для его безопасности в XXI веке.

Судя по характеру публикаций китайской печати, в Пекине считают подход российского руководства к НАТО достаточно двусмысленным и назы-

вают его "ситуацией борьбы и сотрудничества". Отмечается, что Россия продолжает стремиться к расширению и углублению связей с НАТО несмотря на приближение блока к ее границам, что более независимая в последние годы от Запада политика Москвы не убавила у России стремления участвовать в международных структурах, где тон задают США.

Столь же противоречивым, на взгляд Пекина, является и подход Москвы к роли НАТО в урегулировании региональных конфликтов. С одной стороны, российские официальные лица признают, что НАТО в последние годы пытается расширить зону своей ответственности в разрешении региональных конфликтов, подменяя ООН. С другой стороны, как отмечает китайская пресса, "Россия проявила полную готовность к сотрудничеству с НАТО в проведении миротворческих операций в Боснии и Герцеговине", и Москва оценила их как "модель развертывания подобных операций в будущем".⁴

Китайская печать подробно информировала о том, что эти операции - "наиболее значимое военно-политическое взаимодействие России и Запада после второй мировой войны" и что российские солдаты находились в Боснии под командованием НАТО. Таким образом, в деликатной форме средства массовой информации КНР проводят мысль, что Москва фактически помогает США, доминирующим в НАТО, повышать их роль в урегулировании региональных конфликтов. Китай определенно испытывает беспокойство, что с расширением НАТО и с установлением "особых" отношений с Россией североатлантический блок станет претендовать на еще большую ответственность в урегулировании региональных конфликтов, причем и за пределами Европейского континента. При этом неизбежно снизится роль СБ ООН, постоянным членом которого является Китай.

Впервые КНР недвусмысленно заявила о своем отношении к расширению НАТО на Восток лишь в апреле 1996 г. во время визита Б.Н.Ельцина в Китай. Этот визит стал важным этапом на пути укрепления связей Москвы и Пекина, ознаменовался сближением позиций по ряду крупных международных проблем. Как отмечалось в совместном информационном сообщении об итогах визита, "с китайской стороны было заявлено, что Китай с пониманием относится к позиции России против расширения НАТО на Восток".⁵ Однако то, что в официальном документе КНР выразила лишь понимание, а не поддержку позиции России против расширения НАТО на Восток, свидетельствовало о продолжении достаточно осторожной и сбалансированной линии Пекина в этом вопросе.

Как ни прискорбно, в нынешней внутренней и международной ситуации у России весьма небогатый выбор вариантов ответа на экспансию НАТО на Восток. Жесткая реакция и спешные поиски союзников привели бы к новой конфронтации с Западом и к еще большей изоляции России на международной арене со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями, в том числе и в экономическом плане. Китайская печать отмечала, что в Восточной Европе Россия не располагает объективными возможностями и прежде всего надлежащим материальным базисом и внутренней стабильностью, чтобы выступать с Западом на равных. Поскольку Москва испытывает большую зависимость от помощи и поддержки Запада, она, считают в Пекине, не в состоянии оказать сопротивление его нажиму в случае обострения противоречий в вопросе о расширении НАТО и будет вынуждена пойти на уступки. Поэтому, подчеркивалось в китайских публикациях, появление в российской политике, в том числе и на восточноевропейском направлении, элементов большей независимости от Запада не способно привести к отходу от курса на стратегическое партнерство с ним.⁶

При всем при том следует отметить, что, несмотря на всю настойчивость в проведении курса на расширение НАТО, Запад постоянно стремится избегать острого противостояния с Россией по этому вопросу, поскольку конфронтация чревата отказом России от реформ, усилением национально-патриотических сил и непредсказуемости дальнейших действий Москвы на международной арене. Вызванное конфронтацией с Западом усиление позиций сторонников жесткой линии, а также коммунистических сил было бы далеко не безразлично и для Китая, хотя и по другим соображениям.

Принятая в январе 1994 г. на совещании НАТО в Брюсселе программа "Партнерство во имя мира" явилась определенным компромиссом перед лицом негативной реакции России на расширение НАТО и преследовала цель выиграть время. В июне того же года РФ присоединилась к этой программе. Китайская печать в нейтральном и объективистском ключе освещала как принятие программы "Партнерство во имя мира", так и присоединение к ней России и других республик СНГ. Выражалось понимание стремления государств Восточной Европы оказаться под зонтиком НАТО с учетом нестабильности на территории бывшей СССР и успеха В.Жириновского на выборах. С другой стороны, указывалось на опасность нового раздела Европы и изоляции России в связи с расширением НАТО, а также на рост антизападных настроений в российском обществе.

Уже давно было ясно, что процесс вовлечения восточноевропейцев в западноевропейскую интеграцию, в том числе и в военную, растянется надолго. Нельзя было исключить и того, что между Западом и Россией все же будет достигнут какой-то компромисс по вопросу о расширении НАТО. Это была еще одна причина для Китая проявить осторожность и осмотрительность в оценке указанных процессов. Вплоть до конца 1996 г. одним из лейтмотивов публикаций китайской прессы по проблеме НАТО был тезис о весьма длительном и поэтапном процессе расширения североатлантического альянса. Утверждалось даже, что наблюдается "замедление темпов" расширения блока, которое "является стратегической корректировкой, произведенной НАТО в результате учета изменения внутренних и внешних условий;" смысл этой корректировки заключается "в обеспечении более плавного процесса расширения на Восток".⁷ Судя по публикациям китайской печати, в КНР всегда допускали возможность нахождения компромисса по проблеме расширения НАТО. В то же время китайские политологи отмечали, что достижение такого компромисса будет делом весьма сложным. Ельцин и Клинтон хотят избежать серьезных осложнений российско-американских отношений, однако ни одна из сторон не пойдет на уступки по крупным проблемам, затрагивающим ее фундаментальные интересы, подчеркивалось в прессе КНР.⁸

В Пекине всегда исходили из того, что нахождение компромисса между Россией и США по вопросу о расширении НАТО затронуло бы как региональные, так и глобальные интересы КНР. Особый статус России в отношениях с НАТО не только заставил бы Китай пересмотреть ряд основополагающих элементов своей европейской политики, но также внес бы существенные коррективы в его оценки общемировой стратегической ситуации, место Китая в мировом балансе сил.

КНР официально одобрила подписание в мае 1997 г. в Париже основополагающего Акта Россия - НАТО, выразив надежду, что "этот документ будет способствовать развитию нормальных отношений между двумя сторонами, а также миру и стабильности в Европе."⁹ Комментарии китайской печати также находились в общем русле откликов российской и мировой прессы. С одной стороны, отмечалось важное значение этого соглашения, не уступа-

щего версальской и ялтинской договоренностям и знаменующего вступление отношений России и НАТО в новый этап. С другой стороны, указывалось, что России не удалось придать этому соглашению характер договора и что оно не устраняет противоречий и борьбы между сторонами в связи с расширением НАТО. Большинство китайских аналитиков сходятся на том, что лишь время определит, насколько жизнеспособным окажется подписанный документ.

Если разногласия между Россией и Западом по проблеме НАТО будут полностью урегулированы, и Москва сама активно станет интегрироваться в эту организацию вместе с другими республиками СНГ, включая среднеазиатские, то Североатлантический блок непосредственно выйдет к китайским границам. Это явилось бы худшим для Китая сценарием развития ситуации. Одной из важнейших задач внешней политики Пекина всегда было не допускать образования широких коалиций государств, особенно в районах непосредственной близости от китайских границ, коалиций, которые потенциально могли бы быть направлены против интересов КНР. Китай проявляет озабоченность тем, что НАТО стремится распространить зону ответственности на Среднюю Азию, а республики региона присоединились к натовской программе "Партнерство во имя мира".

И все же этот самый нежелательный для Китая вариант развития событий на сегодняшний день представляется и наименее вероятным. Если в 1992 г. российское руководство рассматривало получить место в НАТО, то в настоящее время выясняется, что серьезно в НАТО Россию никогда и не приглашали. Допуск России в НАТО мог бы резко нарушить сложившийся баланс сил как внутри европейского комитета НАТО, так и между Европой и США. США стремятся расширить НАТО за счет бывших союзников СССР, но не самой России. К тому же, если РФ когда-нибудь и будет принята в НАТО, она там оказалась бы на вторых ролях, на что Россия как великая держава вряд ли согласилась бы. Китайская печать не раз отмечала, что в отношениях с Западом Москва переходит к "новому типу отношений, базирующихся на национальных интересах". Пекин понимает, что в настоящее время угроза выхода НАТО через Россию к границам КНР весьма невелика. Еще менее вероятно, что республики Средней Азии начнут присоединяться к НАТО раньше России, поскольку это неизбежно привело бы к осложнению их отношений не только с Москвой, но и Пекином, в чем они сейчас меньше всего заинтересованы.

Следует учитывать, что преодоление противоречий между Россией и Западом по вопросу о НАТО не может отвечать долгосрочным интересам КНР. По нашему мнению, Китай больше всего устраивало бы сохранение остроты данной проблемы на неопределенно долгое время. У такой заинтересованности может быть несколько причин.

Жесткий подход США к расширению экспансии НАТО в сферу жизненных интересов России показывает Китаю, что Запад по-прежнему не доверяет России, несмотря на происшедшие в ней внутривнутриполитические перемены, причем это недоверие носит явно долгосрочный характер. В таких условиях невелика вероятность реализации самого нежелательного для Пекина варианта развития событий - тесного альянса России и Запада. Более того, проблема расширения НАТО уже давно превратилась в главный камень преткновения в отношениях России с США, Западной и Восточной Европой. Сохранение противоречий в российско-американских отношениях по вопросам расширения НАТО разъедает партнерство, мешает координации действий России и Запада на международной арене, повышая возможности маневра

для китайской политики, что особенно важно в свете сохраняющейся напряженности отношений КНР с США.

Как известно, большинство российских правых и правоцентристских политических сил и ориентированных на них научных кругов придерживаются той точки зрения, что в следующем веке главные вызовы России будут исходить уже не с Запада, как прежде, а с Юга и Востока, особенно со стороны Китая, который будет стремиться решать свои демографические проблемы за счет "ползучей" экспансии на необжитые просторы Сибири и Дальнего Востока. В противодействии такой угрозе, по их мнению, Россия может опереться только на Запад, а НАТО обеспечит Москве стабильность и безопасность на западном фланге.¹⁰

Естественно, что США, рассчитывая сделать Москву более покладистой по отношению к расширению НАТО, весьма активно ведут пропаганду тезиса о долгосрочной угрозе России с Востока, прежде всего со стороны Китая. В этих условиях Пекин, с особым вниманием следящий за дискуссиями в России относительно внешних угроз в XXI веке, заинтересован в том, чтобы сохранение остроты проблемы экспансии НАТО в сферу жизненных интересов России способствовало возвращению жупела потенциальной угрозы со стороны "американского империализма" и "натовского милитаризма" в сознание российской общественности.

Не может Пекин не учитывать в своих подходах к проблеме НАТО и следующего обстоятельства. В настоящее время, чтобы как-то скомпенсировать негативные последствия расширения НАТО, Россия вынуждена более активно заниматься поисками союзников, в том числе и на Востоке, что объективно повышает значение Китая в российской политике, делает Москву более заинтересованной в достижении договоренностей с Пекином не только по вопросам двусторонних отношений, но и по широкому кругу проблем мировой политики.

Хотя в статьях китайской печати, в которых затрагивалась тема стратегического партнерства России и Китая, отмечалась "общая необходимость противодействия давлению силовой политики извне", в них не содержалось каких-либо упоминаний о конкретных формах поддержки Китаем России в ее противостоянии расширению НАТО на Восток. Упор делался на то, что партнерство с Китаем позволяет России улучшить ее общее стратегическое положение, поскольку обеспечивается стабильность на ее протяженной восточной границе и отпадает необходимость противостояния на два фронта.

Важным этапом в процессе сближения подходов России и Китая по широкому кругу международных вопросов явилось подписание в ходе визита Председателя КНР Цзян Цзэминя в Москву в апреле 1997 г. совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка. В декларации, в частности, отмечается, что стороны "выступают против блоковой политики", "выражают озабоченность по поводу попыток расширения и усиления военных блоков, поскольку эта тенденция может вызвать угрозу безопасности отдельных стран, нагнетание напряженности в региональном и глобальном масштабе".¹¹ Данная совместная декларация в связи с активизацией блоковой политики безусловно имеет важное значение и создает более благоприятные предпосылки для усиления координации политики России и Китая по этому вопросу, в том числе и в связи с экспансией НАТО.

При оценке возможностей российско-китайского взаимодействия в связи с расширением НАТО следует особо отметить такой благоприятный фактор, как отсутствие на сегодняшний день сколь-нибудь заметных противоречий в европейской политике Москвы и Пекина. Более того, в подходе к большинству проблем этой политики прослеживается близость интересов, либо параллелизм, что создает предпосылки для постановки вопроса об углуб-

лении российско-китайского взаимопонимания и партнерства на этом направлении. Вот некоторые примеры схождения интересов.

Пекину неприемлема нынешняя роль НАТО в качестве основного инструмента влияния Вашингтона в Европе, и он, как и Россия, заинтересован в ограничении американского доминирования на Европейском континенте. Важным элементом как российской, так и китайской политики в Европе уже давно стало использование объективно существующих противоречий между США и их европейскими союзниками по НАТО. Китай, как и Россия, всегда выступал за укрепление самостоятельной от США роли Западной Европы как политической, так и военной. В частности, и в Пекине и в Москве находило сочувствие и поддержку стремление Франции укрепить свою независимую от США роль не только на международной арене, но и в НАТО, хотя подходы России и Китая к французской ядерной программе не всегда совпадали.

И для России, и для Китая Германия и Франция являются сейчас главными якорями их западноевропейской политики. Причем для наших двух стран быстро повышается роль Германии в качестве главного не только экономического, но и политического партнера, превращающегося в крупнейшую европейскую державу и в один из центров формирующегося многополюсного мира. Большинство специалистов сходятся во мнении, что объединенная Германия со временем будет проводить всё более самостоятельный курс, который неизбежно приведет к росту напряженности в германо-американских отношениях. Китай, как и Россия, несомненно использует этот фактор в своей европейской политике. Франция и Германия хотели бы повысить роль европейских участников НАТО и свою в частности, ограничив командные позиции США, что отвечает интересам как Москвы, так и Пекина. Кроме того, Франция и Германия выступают за больший, чем США, учет интересов безопасности России при расширении НАТО. За всё время балканского кризиса позиции Москвы и Пекина по ситуации вокруг бывшей Югославии были близки, либо совпадали.

Китай и Россия заинтересованы в том, чтобы НАТО трансформировалась в организацию поддержания мира в Европе, чтобы, как отмечает китайская печать, "новая структура безопасности в Европе создавалась европейцами без давления США на своих союзников и Россию".¹²

Европейское направление может стать одной из сфер развития внешнеполитического партнерства между Россией и Китаем. В частности, это касается использования объективно существующих противоречий между США и их союзниками по военным блокам не только в Европе, но и в Азии, работы с европейской политической элитой, внутри которой существует значительный разброс мнений как относительно расширения НАТО, так и ее реформирования.

Что касается Восточной Европы и Прибалтики, то хотя китайская политика в этом регионе не только не обнаруживает существенных противоречий с интересами Москвы, но и в большинстве случаев параллельна российскому курсу, Пекин скорее всего проявит максимум осторожности в демонстрации здесь стратегического партнерства с Россией и едва ли пойдет на координацию действий с ней. Дело в том, что до сих пор Москва испытывает на себе в этом районе груз прежних обид и подозрений. Китаю же для строительства отношений с Восточной Европой и Прибалтикой на новой основе не приходится, как России, разгребать завалы прошлого и ему выгодно на нынешнем этапе не связывать себя открыто с политической Москвой.

И для России и для Китая вполне вероятно возникновение сходных проблем в связи с присоединением к натовской программе "Партнерство во имя мира" республик Средней Азии. Укрепление отношений этих государств с НАТО облегчает дальнейшее проникновение в этот регион Турции, а Китай

сейчас очень резко выступает против пантюркизма, который в значительной степени питает сепаратистские тенденции в Синьцзяне. Кроме того, среднеазиатские республики СНГ при определенных обстоятельствах, особенно в случае возрастания напряженности в отношениях с Россией либо Китаем, могут использовать претензии на более тесные связи с НАТО в качестве средства давления на Россию и Китай, либо шантажа их, подобно тому, как это сейчас делает Украина. Пекин не может не тревожить и то обстоятельство, что страны Средней Азии стремятся продемонстрировать всю серьезность участия в натовской программе "Партнерство во имя мира", определенно рассчитывая превратить связи с НАТО в один из важнейших козырей своей независимой внешней политики. В частности, они весьма основательно подготовились к миротворческим учениям в рамках этой программы. В подходе к указанным проблемам у России и Китая могут возникнуть если не общие, то весьма близкие интересы.

Одной из сфер партнерства России с Китаем в связи с расширением НАТО и совместным противодействием активизации блоковой политики в Европе и Азии может стать координация подходов двух стран к Движению неприсоединения, которое сейчас демонстрирует признаки возрождения.

Хотя процесс расширения НАТО на Восток пока затрагивает интересы Китая в значительно меньшей степени, чем России, а в ряде случаев лишь косвенно, роль этого фактора во внешней политике КНР неизбежно со временем будет возрастать, особенно если произойдет значительное расширение альянса. Столь же очевидно и возрастание данного фактора в российско-китайских отношениях, а также в отношениях Китая с Западом. Поэтому РФ и КНР надо уже сейчас готовиться к такой ситуации, совместно осмысливать ее, создавать заделы для взаимодействия.

Ни Россия, ни Китай, даже действуя сообща, пока не располагают реальными возможностями остановить расширение НАТО. Однако их совместные усилия в этом направлении могли бы замедлить этот процесс, что позволило бы выиграть время для России в целях стабилизации внутренней ситуации, а Китаю для дальнейшего наращивания мощи, чтобы получить возможность вести диалог с Западом в более благоприятных условиях. Кроме того, сотрудничество РФ и КНР могло бы стать важным фактором в ограничении рамок экспансии Североатлантического блока, в том числе и в предотвращении его выхода к китайским границам.

1. Beijing Review. - 1995. - V.38. - N30. - P.20.
2. Жэньминь жибао. - 1997. - 31 января.
3. Жэньминь жибао. - 1986. - 14 мая; 1987. - 22 марта, 5 мая.
4. Сун Иминь. НАТО и новая Россия. // Хэпин юй фачжань. - 1996. - N 3.
5. Проблемы Дальнего Востока. - 1996. - N3. - С.3.
6. Beijing Review. - 1994. - V.37. - N15. - P.35; N30. - P. 19-21.
7. Ян Шухэн. Трудности НАТО в расширении на Восток. // Хэпин юй фачжань. - 1996. - N3.
8. Beijing Review. - 1995. - V.38. - N22. - P.17.
9. Жэньминь жибао. - 1997. - 28 мая.
10. См., например, А.Богатуров. Выборы в России и США определяют направленность мировых перемен. // Международная жизнь. - 1996. - N4. - С.73; Д.Балуев. Умеренность в национальной идее и изоляционизм. // Международная жизнь. - 1996. - N9. - С.89,90.
11. Российская газета. - 1997. - 22 апреля.
12. Жэньминь жибао. - 1997. - 31 января.

Острова Спратли: проблемы и право

© 1997

Е. Степанов

Несомненно значение Южно-Китайского моря для международной торговли и нормального функционирования мирового хозяйства: вместе с Малаккским проливом и Андаманским морем на западе и Тайваньским проливом на востоке оно является главным судоходным путем, который связывает Тихий океан с Индийским. Именно в Южно-Китайском море сплетаются в своеобразный узел морские пути из Европы, Африки, Ближнего Востока, Южной Азии на Дальний Восток и в Америку. Эта международная судоходная трасса имеет огромное значение и для России, ибо пока остается далеким от обустройства Северный морской путь, именно ею пользуются российские суда для транспортировки из своих европейских портов в дальневосточные грузы, которые не могут быть доставлены по железной дороге.

Международный судоходный маршрут проходит по северной кромке обширного мелководного района, отмеченного на всех мореходных картах как "район, опасный для судоходства".

Свыше 100 мелких островков, рифов и атоллов разбросаны в огромном эллипсоидном районе юго-западной части Южно-Китайского моря, имеющем протяженность с юго-запада на северо-восток свыше 1000 км. Раньше, до войны на Тихом океане, этот район именовался "Коралловые острова", ныне он носит название "острова Спратли". В Китае они называются Наньша цюньдао, во Вьетнаме - Чьонг Ша, на Филиппинах - Калаяана. Центр района лежит в 400 км от островов Палаван и Калимантан, в 500 км от побережья Вьетнама и в 1000 км от китайского о. Хайнань.

И вот уже свыше сорока лет этот морской район является зоной международных споров, вызванных претензиями ряда стран региона на владение островками, входящими в группу Спратли.

Первые ростки существующих ныне разногласий и споров по поводу принадлежности островков группы Спратли проявились еще в 30-х гг. нашего столетия, когда французские колониальные власти Индокитая обратили внимание на бесхозные необитаемые островки Южно-Китайского моря и предприняли первые шаги по обследованию их и утверждению на них своего контроля. И хотя больше внимания французские власти уделяли островам группы Круассан Парасельских о-вов, а в районе расположения о-вов Спратли лишь время от времени появлялись французские военные корабли, именно они первыми были формально присоединены в 1933 г. к территории Индокитайского Союза, как тогда именовался французский Индокитай. Попутно заметим, что в сообщении МИД Франции об аннексии островов они были назва-

ны не какой-то единой островной группой, как они именуются сейчас, а перечислены каждый в отдельности¹.

В 1939 г. все островные группы Южно-Китайского моря были захвачены японцами. На самом крупном острове из группы Спратли - Иту Аба - была построена база для подводных лодок, действуя с которой, японцы в начальный период войны на Тихом океане нанесли ощутимый урон военно-морскому и торговому флоту союзников. Ряд других островков японская армия использовала в качестве плацдарма при подготовке десантной операции на Филиппинах.

В начале 1945 г. японские войска эвакуировались со всех островов Южно-Китайского моря, а во второй половине 1946 г. китайское правительство направило к Парасельским о-вам и о-вам Спратли две военно-морские экспедиции, которые должны были продемонстрировать принадлежность их Китаю. Но если на Парасельских о-вах китайцы в завершение этой экспедиции учредили свой военный гарнизон на островной группе Амфитрит (архипелаг состоит из двух островных групп - Амфитрит и Круассан, на которой располагался вьетнамо-французский гарнизон), то на о-вах Спратли они ограничились поднятием на одном из островов (предположительно, на о.Иту Аба) государственного флага и возведением стелы с символикой Китайской Республики. А 1 декабря 1947 г. президент республики Чан Кайши подписал указ, по которому все острова Южно-Китайского моря включались в административную систему страны и им были присвоены те названия, которыми они и именуются на современных китайских картах, в печати и в официальных документах.

Итак, в 1933 г. декретом французского генерал-губернатора Индокитая о-ва Спратли были включены в состав Вьетнама, а в 1947 г. президент Чан Кайши своим указом включил их в состав Китая. Но при этом важно отметить, что несмотря на эти декларации, ни французские власти Индокитая, ни китайское правительство не предприняли никаких практических шагов по реальному освоению упомянутых в этих документах территорий; острова как и прежде продолжали оставаться необитаемыми, заброшенными и фактически бесхозными. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для оценки правомерности последующих претензий заинтересованных стран, особенно Китая и Вьетнама (как правопреемника Франции) на владение о-вами Спратли.

В соответствии с международным правом государство может утвердить свой суверенитет над заброшенными и необитаемыми островами только путем осуществления эффективной оккупации их. Правовое содержание понятия "эффективная оккупация" необитаемой территории включает в себя такие действия, как завладение, освоение и организация управления территорией от имени завладевшего ею государства. Это значит, что ранее необитаемая территория должна быть действительно взята во владение оккупирующим ее государством. Свидетельством этого может явиться создание на ней постоянных поселений, возведение жилых, хозяйственных и прочих построек и организация местного административного управления. Все это должно сопровождаться официальным государственным актом - опубликованием соответствующего международно-правового документа и поднятием флага.

Иными словами, эффективная оккупация направлена в конечном счете на утверждение реального владения ранее необитаемой, заброшенной и бесхозной территорией и вовлечение ее в хозяйственную и административную жизнь государства. Однако при этом правоведы-международники считают, что даже в том случае, если на необитаемой территории появилось постоянное население, государство официально объявило о его оккупации и включило в одну из своих административных единиц, но местные органы власти, кото-

рые выполняли бы каждодневные управленческие функции, в течение разумного промежутка времени не будут созданы, эффективная оккупация трансформируется в оккупацию фиктивную и государство теряет правооснования на владение территорией.

Если же государство вообще ограничивается только опубликованием официальной декларации или иного документа о принадлежности ему необитаемых островов, поднятием на них флага, сооружением каких-то символов, которые должны свидетельствовать о принадлежности этих островов ему, не предпринимая при этом никаких практических шагов по утверждению своего реального присутствия на них и действительного их освоения, то есть действиями, трактуемыми международным правом как фиктивная оккупация, то это вообще не дает ему никаких правооснований на владение ими и не может ограничивать третьи страны в их действиях в отношении данных островов².

Именно такая ситуация и возникла с о-вами Спратли. Как уже сказано, ни декрет 1933 г. французского генерал-губернатора Индокитая, ни указ 1947 г. президента Китайской Республики об администрировании островов не повлекли за собой никаких практических действий по реальному освоению их. Острова продолжали оставаться необитаемыми и заброшенными, хотя на некоторых из них существовали какие-то знаки, которые должны были свидетельствовать о том, что они якобы не являются бесхозными.

В начале 50-х гг. вопрос о принадлежности островков группы Спратли окончательно оформился в международный спор. 15 августа 1951 г. министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай выступил с заявлением по поводу американо-английского проекта мирного договора с Японией и конференции в Сан-Франциско. В документе содержались не только критические замечания по проекту мирного договора, но и ставился вопрос о суверенитете Китая над всеми островами Южно-Китайского моря. Чжоу Эньлай особо подчеркивал, что "в действительности архипелаг Сиша и о.Наньвэй (Парасельские о-ва и о.Спратли. - Е.С.), как и все острова Наньша, Чжунша и Дунша (о-ва Спратли, отмель Макклесфилд-бэнк, о-ва Пратас. - Е.С.) всегда являлись территорией Китая."³ И хотя это утверждение ничем не подтверждалось ни в самом документе, ни в последующих публикациях по этому поводу, сам по себе тезис, сформулированный Чжоу Эньлаем, на долгие годы стал основным и единственным аргументом, используемым китайской стороной для обоснования своих претензий на владение островами Южно-Китайского моря, в частности, о-вами Спратли. Лишь в январе 1980 г. в Документе МИД КНР об островах Южно-Китайского моря появилась некая новая аргументация⁴.

Этому предшествовало появление 24 ноября 1975 г. в газете "Гуанмин жибао" статьи под названием "Острова Южно-Китайского моря издревле являются территорией нашей страны". В свете последующего выступления китайской стороны с упомянутым документом МИД КНР публикацию этой статьи можно рассматривать как своего рода апробацию некоторых новых аргументов в поддержку китайских претензий. И среди них главное место отводится праву первооткрытия.

"В глубокой древности, - говорится в статье, - китайский народ, совершая плаванья и занимаясь производственной деятельностью в Южно-Китайском море, первым открыл эти острова, отмели и рифы, начал усердно и непрерывно их осваивать и эксплуатировать, и китайское правительство первым осуществило над ними юрисдикцию и суверенитет". И далее: "...В ходе длительной практики китайский народ раньше других открыл острова Южно-Китайского моря, а затем и стал их хозяином".

Разбирая этот аргумент, следует, во-первых, отметить, что ни одна из исследовательских экспедиций, посетивших о-ва Спратли, не нашла там каких-либо следов жизнедеятельности человека, исключая остатки сооружений, возведенных на некоторых островках японскими гарнизонами во время войны на Тихом океане⁵. Иными словами, никаких следов того, что китайцы "непрерывно осваивали и эксплуатировали" о-ва Спратли нет. В этих условиях совершенно беспредметно говорить о "юрисдикции и суверенитете" Китая над совершенно безлюдными и бесхозными островами.

Нельзя забывать и о том, что с древности и вплоть до середины XIX в. в Китае действовал "морской запрет" - система правил и практических мер, направленных на то, чтобы пресекать свободный выход подданных Китайской империи за рубежи Поднебесной. Морской же границей страны считалась береговая линия, которая строго охранялась. Нарушение морского запрета влекло за собой серьезное наказание.

Это, конечно, не значит, что китайские корабли не появлялись в открытом море. Получив специальное разрешение или даже прямое указание властей, китайские мореходы ходили в Японию, на Зондские острова, к Малаккскому п-ову, к берегам Индии, Цейлона, Аравии. И археологи находят следы этих экспедиций - монеты давних эпох, посуду и т.д. Впрочем, все это в большей степени относится к более крупным Парасельским о-вам, чем к островам группы Спратли, самый крупный из которых - Иту Аба - имеет площадь всего лишь 0,42 кв. км.

Во-вторых, очевидно, нельзя всерьез говорить о том, что народ, проживающий за много сотен километров от островов, "первым открыл" их, тогда как в нескольких десятках километров от них располагались земли проживания других народов, для которых они действительно испокон веков являлись частью их жизни, ибо постоянно использовались ими в их хозяйственной деятельности. Поэтому если речь зашла о "первооткрытии", то можно говорить лишь о том, кто первым открыл эти острова для китайского народа.

И хотя каких-либо иных аргументов в обоснование и поддержку своей позиции у Китайской Народной Республики нет, она до сего времени выдвигает претензии на владение всем районом о-вов Спратли, ссылаясь именно на то, что они-де "испокон веков" принадлежали Китаю, хотя этот тезис не подтверждается никакими фактическими данными. Активную поддержку в этом Пекин получает со стороны правительства Тайваня. Собственно говоря, нынешняя позиция правительства КНР относительно принадлежности о-вов Спратли основывается на платформе, которая была разработана правительством Китайской Республики еще до его эвакуации с континента на Тайвань в 1949 г. За прошедшие годы к ней был добавлен лишь один штрих - тезис о "первооткрытии" островов китайцами.

Заявление Чжоу Эньляя от 15 августа 1951 г. являлось ответом не только на американско-английский проект мирного договора с Японией, но и на сделанные в мае того же года высказывания президента Филиппин Э. Кирино относительно того, что острова группы Спратли расположены в непосредственной близости от побережья его страны и должны поэтому принадлежать ей⁶. В последующем политические деятели Филиппин, напоминая о том, что именно острова группы Спратли послужили плацдармом для подготовки и осуществления вторжения японских войск на территорию их страны, подчеркивали огромную важность их для обеспечения национальной безопасности Филиппин. По существу, оба эти тезиса тесно связаны, ибо именно географиче-

ческая близость островов к побережью обуславливает значимость их для национальной безопасности страны.

В целом ряде выступлений министра иностранных дел Филиппин К. Гарсиа наряду с этим подчеркивалось и то обстоятельство, что острова группы Спратли продолжают - с правовой точки зрения - оставаться необитаемыми, заброшенными и бесхозными. В этой ситуации, исходя из требований норм права и традиций международных отношений, они будут принадлежать тому государству, которое первым осуществит их эффективную оккупацию⁷.

Что касается Вьетнама, то его позиция относительно островов была сформулирована в выступлении представителя баодаевского правительства Чан Ван Хыу на мирной конференции 1951 г. в Сан-Франциско, где он заявил: "Мы подтверждаем наши права на острова Спратли и Парасельские, которые всегда являлись частью Вьетнама"⁸. Многолетний период войны во Вьетнаме отодвинул вопрос о его претензиях на владение островами Южно-Китайского моря на второй план. Лишь после объединения страны правительство СРВ подтвердило неизменность позиции в отношении островов, сформулированной еще в 1951 г. баодаевским министром, причем сделало это весьма своеобразно: вьетнамское правительство не выступало с какими-либо официальными заявлениями по этому поводу, оно просто опубликовало 27 февраля и 25 апреля 1975 г. в газете "Нян Зан" картосхемы политико-административного деления страны, на которых и о-ва Спратли, и Парасельские о-ва были включены в состав территории Вьетнама.

Одновременно и Филиппины, и Вьетнам предприняли практические шаги по завладению и утверждению своего действительного присутствия на островах. В итоге на всех островках и на многих атоллах и рифах, входящих в группу Спратли, появились филиппинские и вьетнамские гарнизоны и посты. Еще ранее, на рубеже 60-х и 70-х гг. на самом крупном острове группы - Иту Аба - высадились тайваньские войска; с этого времени остров непрерывно укрепляется.

Любопытно, что филиппинцы провели на контролируемых ими островах выборы главы местной администрации. Создал свою администрацию на островах и Вьетнам. Таким образом обе эти страны соблюли основные требования международного права по эффективной оккупации необитаемых территорий.

Поскольку объекты, подпадающие под международно-правовое определение понятия "остров" ("Под островом понимается естественно образованное пространство суши, окруженное водой и расположенное над уровнем наибольшего прилива"), расположены только в северо-восточной части района, претендуют на них лишь Филиппины, Вьетнам, КНР и Тайвань. Что касается Малайзии и Брунея, то в примыкающих к их побережью водах Южно-Китайского моря расположена "россыпь" рифов и атоллов. Впрочем, претензии Китая распространяются и на них. Все же островные территории района Спратли уже к концу 70-х гг. оказались под реальным и действенным контролем Филиппин, Вьетнама и Тайваня, которые осуществляют их эффективную оккупацию. По существу это означает завершение раздела необитаемых и бесхозных островов и всякие заявления с повторением претензий на них со стороны третьих стран можно в этих условиях расценивать как требование проведения территориального передела в районе о-вов Спратли.

Китайская Народная Республика - страна, наиболее активно выступавшая с утверждениями об "исконной" принадлежности ей островков группы Спратли, вплоть до 1988 г. в этом районе вовсе не была представлена. Лишь в начале 1988 г. в районе появились корабли военно-морского флота

КНР и на нескольких атоллах и рифах, которые оказались вне контроля других заинтересованных стран, высадились военнослужащие китайской армии. Важно отметить, что при проведении этой акции китайская сторона действовала достаточно осторожно, стремясь избежать нежелательных столкновений и конфликтов, способных обострить ситуацию в районе. Боевое столкновение китайских и вьетнамских кораблей в районе рифа Джонсон в марте 1988 г. следует, как представляется автору, считать трагической случайностью, а не проявлением злой воли одной из сторон.

Другой особенностью появления в районе Китайской Народной Республики явилось то, что в ходе осуществления этой операции китайцы предприняли совершенно неординарный шаг: установив свой контроль над рифом Файери Кросс, они приступили к возведению на его основе искусственного - намывного - острова, на котором немедленно начали строить портовые причалы и взлетно-посадочную полосу. Следует заметить, что подобная операция - создание искусственного острова в открытом море - предпринята, по видимому, впервые в мировой практике, а потому ставит целый ряд правовых вопросов, которые, естественно, не могли найти своего отражения ни в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., ни тем более в ранее принятых Женевских конвенциях 1958 г.¹⁰

Можно предположить, что первоначальным побудительным мотивом упорного стремления китайской стороны распространить свою юрисдикцию на о-ва Спратли являлось несколько преувеличенное представление об их стратегической значимости для утверждения контроля над судоходством по проходящей через район международной судоходной трассе, связывающей Индийский океан с Тихим. Отражением подобных представлений явилось недвусмысленное замечание о том, что "острова Южно-Китайского моря лежат вдоль дугообразной судоходной линии Гуанчжоу - Сянган - Аомынь - Манила - Сингапур, чем и определяется огромная важность географического положения этих островов", содержащееся в упоминавшейся уже статье "Гуанмин жибао" от 24 ноября 1975 г.

Казалось бы, именно в этом направлении осуществляются и ныне практические действия КНР в регионе - создание военной базы на о.Вуди (Буазе) на Парасельских о-вах и строительство нечто подобного на рифе Файери Кросс практически одновременно с возведением самого искусственного острова на его основе. Однако, как представляется, эти действия носят показательный, подчеркнуто демонстративный характер. Направлены они скорее на то, чтобы вместе с повторяемыми время от времени претензиями на острова поддержать настороженность в странах региона, усилить их опасения по поводу возможных действий Китая и тем самым оказать на них давление в расчете сделать их более уступчивыми по тем вопросам, в решении которых он заинтересован больше, нежели в действительном утверждении на этих клочках суши.

Истинная заинтересованность Китая в районе Спратли определяется сегодня не островами, хотя чисто внешне иницируемый китайской стороной территориальный спор формально касается в первую очередь как будто именно вопроса о принадлежности островов. В действительности же речь идет о его стремлении утвердить свой контроль над частью континентального шельфа района Спратли, недра которого богаты углеводородным сырьем. Это стремление основано на неправильном толковании ряда положений международного права, регулирующих вопросы, относящиеся к континентальному шельфу, прежде всего статьи I Женевской конвенции 1958 г. о континенталь-

ном шельфе. Полностью игнорируя имеющий принципиальное значение вообще и особо значимый применительно к рассматриваемому конкретному случаю пункт "а" этой статьи, гласящий, что термин "континентальный шельф" употребляется применительно "к поверхности и недрам морского дна подводных районов, примыкающих к берегу, но находящихся вне зоны территориального моря до глубины 200 метров или, за этим пределом, до того места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих районов", основное внимание уделяется ее пункту "b", который определяет, что этот термин относится и "к поверхности и недрам подобных подводных районов, примыкающих к берегам островов"¹¹.

Континентальный шельф или материковая отмель представляет собой мелководную выровненную часть подводной окраины материка, примыкающую к суше и характеризующуюся общим с ней геологическим строением. Геологическая наука считает, что в далеком прошлом континентальный шельф и континентальный склон - подводная окраина материка - являлись частью материка, которая затем оказалась затопленной морем.

В полном согласии с этими подходами геологической науки современное международное морское право рассматривает континентальный шельф подводным продолжением сухопутной территории прибрежного государства, в связи с чем оно обладает в отношении примыкающего к его побережью шельфа рядом суверенных прав. Такой подход базируется на двух концепциях. Прежде всего это концепция естественного продолжения сухопутной территории прибрежного государства. Концепция основана на данных геологической науки, позволяющих рассматривать шельф - и, как сказано выше, всю подводную окраину материка - либо как прямое продолжение прилегающих частей сухопутной территории прибрежного государства, либо как область погружения и накапливания частиц земной коры.

Если основу концепции продолжения составляет принцип геологической цельности, принадлежности или идентичности сухопутной территории и подводных районов, то вторая концепция - концепция прилегания - строится на принципе географической близости, смежности и цельности этих сухопутных и подводных районов. Обе эти концепции дополняют друг друга, характеризуя сущность одного и того же морского района. По существу, они составляют единый геолого-географический фактор, обеспечивающий юридическое равенство всех прибрежных государств в правах на континентальный шельф.

Важно при этом отметить, что нормы международного морского права, предоставляя прибрежному государству определенные суверенные права на континентальном шельфе, утверждают исключительный характер этих прав, не зависящих от того, ведет прибрежное государство разведку и разработку природных ресурсов шельфа или нет¹².

В 1982 г. на III Конференции ООН по морскому праву была принята новая Конвенция, регулирующая вопросы морского права. Она отражала тенденции, которые произошли в практике взаимоотношений государств в Мировом Океане. Конвенция 1982 г. не отменила и не заменила положения Женевских конвенций 1958 г. по морскому праву, она лишь дополнила их с учетом экономических потребностей прибрежных государств и научно-технических достижений последнего времени и ввела в связи с этим некоторые новые правовые понятия. Применительно к теме настоящей статьи новации, введенные Конвенцией 1982 г., касаются лишь одного вопроса - внешнего предела правового понятия "континентальный шельф", поскольку все ос-

тальные нормы, сформулированные в Женевской конвенции 1958 г. о континентальном шельфе остались без изменений.

Женевская конвенция 1958 г. о континентальном шельфе в общем ус-танавливала внешние пределы правового понятия "континентальный шельф" в соответствии с тем, как он определен геологически - 200-метровой изобатой. Конвенция 1982 г. расширила пределы континентального шельфа в правовом понимании этого термина, включив в него "морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние"¹³.

Важное место в системе правовых факторов, определяющих основы исключительного характера принадлежности прибрежному государству прилегающего континентального шельфа, имеет решение Международного Суда ООН от 20 февраля 1969 г. по спорам ФРГ с Голландией и Данией о разграничении континентального шельфа в Северном море.

Решение Международного Суда ООН носит обязательный характер лишь для непосредственных участников того спора, который рассматривается Судом. Однако собственное решение предшествует значительный раздел, содержащий его правовые обоснования. Оговоримся, что Суд основывал свое решение на положениях Женевской конвенции 1958 г. о континентальном шельфе, а в 1982 г. была принята новая Конвенция ООН по морскому праву. Однако, как уже говорилось выше, она лишь дополнила Женевскую конвенцию, сохранив все принципиальные положения о принадлежности континентального шельфа прибрежному государству.

Суд, в частности, отметил, что "с точки зрения международного права фактором, определяющим предоставление *ipso jure*" права прибрежного государства в отношении его континентального шельфа, является то, что подводные районы можно рассматривать как часть той территории, которая уже находится под властью этого прибрежного государства в том смысле, что, хотя эти районы и покрыты водой, они являются продолжением этой территории, расширением ее под морем". При этом Международный Суд подчеркнул, что "права прибрежного государства в отношении района континентального шельфа, представляющего собой естественное продолжение его сухопутной территории в море и под морем, существует *ipso facto* и *ab initio*** на основе его суверенитета над сушей... Короче говоря, здесь налицо неотъемлемое право. Чтобы им воспользоваться, нет необходимости ни обращаться в суд, ни предоставлять особые юридические документы"¹⁴.

Острова Зондского и Филиппинского архипелагов, на которых расположены островные государства Южно-Китайского моря - Филиппины, Малайзия, Бруней и Индонезия - представляют собой выступающий над поверхностью моря свод островной дуги, имеющий в своем основании хребет вулканического происхождения. Мелководье, образуемое островной дугой по периферии своего свода, также рассматривается геологической наукой как континентальный шельф.

Исходя из изложенных выше правовых положений совершенно ясно, что континентальный шельф района расположения о-вов Спратли принадле-

* Юридически

** Фактически и по происхождению, по природе

жит только и исключительно островным государствам района. Что касается островков, находящихся на шельфе, по своему происхождению (*ab initio*, как об этом сказано в приведенной выдержке из решения Международного Суда ООН, принадлежащим островным государствам, то они, несомненно, должны иметь - в том случае, если ими владеет другое государство - свои территориальные воды и прилежащую зону, но владение ими не может являться основанием для каких бы то ни было притязаний этого государства на континентальный шельф.

В то же время острова или даже отдельный остров, лежащий в открытом море, как, скажем, о.Пасхи (Рапануи) в Тихом океане, обладает правом иметь свой континентальный шельф и исключительную экономическую зону за пределами своего территориального моря и прилежащей зоны, как это и предусмотрено положениями статьи I Женевской конвенции 1958 г. о континентальном шельфе и статьи 121 Конвенции ООН по морскому праву¹⁵.

Другим важным обстоятельством, влияющим на правовое положение островков группы Спратли на шельфе, служит то, что структурно они никак не связаны с континентальным шельфом. Все они являются сооружениями коралловыми, сформировавшимися в результате жизнедеятельности колониальных коралловых полипов и сопутствующих им организмов, способных извлекать известь из морской воды. Прикрепляясь к донной поверхности, колонии кораллов образуют известковый скелет, составляющий основу рифа, атолла или острова. Естественно, подобные сооружения не имеют никакой структурной связи с геологическим строением дна.

Тем не менее даже в этом случае коралловые острова, лежащие не на шельфе какого-либо прибрежного государства, а в открытом море, такие, как, например, Маршалловы, также имеют не только территориальное море и прилежащую зону, но континентальный шельф и исключительную экономическую зону. Иными словами, положения статей Женевской конвенции 1958 г. о континентальном шельфе и Конвенции ООН 1982 г. относительно правового режима островов следует отнести только к тем из них, которые располагаются в открытом море, а не на шельфе, принадлежащем прибрежному государству.

Вопреки всем этим правовым положениям, китайская сторона, продолжая настаивать на "исконной принадлежности" ей островков группы Спратли, выдвигает претензии и на континентальный шельф этого мелководного района. Например, в заявлении представителя МИД КНР от 14 июня 1976 г. по поводу ситуации в районе островов говорится уже о том, что "Китай обладает неоспоримым суверенитетом над этими островами и прилегающими к ним морскими водами и что ресурсы в этом районе принадлежат Китаю...разведка и эксплуатация нефти и других ресурсов в этом районе со стороны любого иностранного государства представляет собой посягательство на суверенитет и территориальную целостность Китая и являются недопустимыми"¹⁶.

Еще более жестко по этому поводу высказался годом позже Хуан Хуа, бывший в то время министром иностранных дел КНР. Выступая 30 июля 1977 г. на одном из совещаний кадровых работников, он заявил: "Главный вопрос сейчас - о-ва Наньша, по поводу которых мы не предпринимаем пока ничего, хотя суверенитет над ними несомненно принадлежит Китаю. Любая разведка ресурсов о-вов Наньша и примыкающих вод может быть законной только с согласия Китая. Вы можете вести разведку, если хотите, но когда придет время, мы все это полностью реквизируем"¹⁷.

В 1995 г. Институт мирового конфликта и сотрудничества Калифорнийского университета (США) опубликовал доклад профессора Шанхайского института международных отношений Цзи Госина, где затрагивается вопрос о том, на какую часть шельфа района Спратли претендует Китай. Нельзя сказать, что автор доклада полностью игнорирует положение права о том, что континентальный шельф является подводным продолжением сухопутной территории прибрежных государств. Но, по мнению Цзи Госина, коралловые островки группы Спратли обладают преимущественным правом на континентальный шельф, на котором они располагаются и который является естественным продолжением сухопутной территории прибрежных государств. Поэтому и размеры зоны национальной юрисдикции этих государств должна быть "скорректированы" (так в тексте доклада) и определяться в конечном итоге не статьей 76 Конвенции ООН 1982 г.¹⁸, а исключительно с учетом китайских претензий и исходя из того, что вопрос о принадлежности самих островков будто бы уже решен в пользу Китая.

Претензии же Китая, как четко определено в докладе, охватывают всю центральную часть района Спратли, эдакий прямоугольник, ограничиваемый о.Титу на севере, рифом Амбойна Кей на юге, о.Наньшань и рифом Коммодор на востоке и о.Спратли на западе¹⁹.

Нельзя не заметить некоторое, мягко говоря, несоответствие позиции Китая по вопросу принадлежности островков и континентального шельфа в районе Спратли нормам международного морского права. Однако это несоответствие не мешает китайской стороне продолжать повторять свои претензии. Совершенно ясно, что сегодня в основе такой позиции лежит стремление Китая получить доступ к ресурсам дна мелководного района. Но если это так, то, как представляется, нет никакой необходимости отягощать спорами и возможными конфликтами отношения со странами региона.

Зона национальной юрисдикции островных государств не охватывает площади всего мелководья района Спратли: исключительная экономическая зона не может быть шире 200, а континентальный шельф - 200, максимально, 350 морских миль. Таковы постановления Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, которую, кстати говоря, КНР ратифицировала в 1996 г. За пределом зоны национальной юрисдикции лежит Международный морской район (в Конвенции 1982 г. - "Район"), открытый для разведки и разработки его ресурсов всеми странами мира. Разработка этих ресурсов может вестись по согласению с Международным органом по морскому дну на условиях, регламентированных в Конвенции ООН. Нет сомнений в том, что подобный подход способствовал бы ликвидации в этом районе источника напряженности, стабилизации обстановки в нем и создал бы нормальные условия для осуществления работ по освоению ресурсов его континентального шельфа.

Пока же в районе Спратли возникла парадоксальная ситуация: проблем здесь нет - они фактически решены в соответствии с положениями норм права и традициями международного общения, а международный спор по вопросам, относящимся к этим уже решенным проблемам, продолжает существовать.

1. *Jornal Officiel de la Republique Francaise*. - 1933. - 26 juillet.
2. См., напр.: Л. Оппенгейм. *Международное право*. - Т. 1, п/т 2. - М., 1949. - С.132-134.
3. Сборник документов внешней политики КНР. Вып. 2. - Пекин, 1958. - С. 32 (на кит. яз.).
4. См.: Жэньминь жибао. - 1980. - 30 января.

5. D.Heinzig. Disputed Islands in the South China Sea. - Wiesbaden, 1976. - P. 35.
6. Tap San Su Dia (Saigon). - 1975. - N 29.
7. D.Heinzig. Disputed Islands.. - P. 42; The Hoang Sa and Truong Sa (Paracels and Spratly). Dossier II. - Hanoi, 1985. - P. 133.
8. France-Asia Revue. - 1951. - N 66-67.
9. Конвенция 1958 г. о территориальном море и прилежащей зоне, статья 10 // Международное право в документах. - М., 1969. - С. 123; Конвенция ООН 1982 г., статья 121 - //Морское право Официальный текст Конвенции ООН по морскому праву с приложениями и предметным указателем. - Нью-Йорк, 1984. - С. 58.
10. На I Конференции ООН в Женеве (1958) было принято три конвенции по основным вопросам морского права: об открытом море, о континентальном шельфе и о территориальном море и прилежащей зоне.
11. Международное право в документах. - С. 139.
12. Международное право в документах. - С. 139; Морское право. - С. 41-42.
13. Морское право. - С. 40.
14. North Sea Continental Shelf, International Court of Justice Reports 1969. - The Hague, 1969. - P. 23.
15. См.: Международное право в документах. - С. 139; Морское право. - С. 59.
16. Жэньминь жибао. - 1976. - 15 июня.
17. Background of China. B77-012. - 1977. - December 26.
18. Морское право. - С. 40-41.
19. Ji Guoxing, Maritime Jurisdiction in the Three China Seas. Institute on Global Conflict and Cooperation, Univ. of California, Policy Paper 19. - October 1995. - P. 25.

Вопросы углубления таджикско-китайских отношений

© 1997

А. Мамадазимов, В. Ким

В соответствии со своим геополитическим положением КНР призвана чутко следить за теми изменениями, которые происходят в Центральной Азии. Из пяти новообразованных центрально-азиатских государств три государства - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан имеют с Китаем общую границу. А один из беспокойных автономных районов КНР - Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) - географически расположен в Центральной Азии, вдоль общей границы с новыми постсоветскими государствами. Местное население (неханьцы) имеют общие корни, этническую и культурно-историческую идентичность и близость с ними, включая таджиков-ваханцев в Таджико-Ташкурганском автономном уезде СУАР, образованном 17 сентября 1954 г.

Все эти факторы, усиленные появлением "вакуума влияния" после ухода России из региона, и в связи со стремлением некоторых стран (Иран, Турция и т.д.), укреплять здесь свои позиции на базе конфессиональной или этно-культурной близости с регионом, актуализируют выработку и реализацию внешнеполитического курса Пекина по отношению к новым государствам Центральной Азии. В Пекине неоднократно заявлялось, что Китай выступает за установление со среднеазиатскими государствами добрососедских отношений на основе пяти принципов мирного сосуществования и взаимовыгодной торговли, а также о том, что Китай уважает выбор народов этих стран и не вмешивается в их внутренние дела. Вместе с тем подчеркивалось, что Китай решительно выступает против любых попыток вмешательства в собственные дела, решительно противодействует всему, что подрывает его внутригосударственную устойчивость.

В Китае растет озабоченность по поводу усиления таких идейных течений в Центральной Азии, как пинисламизм. Там опасаются распространения исламского фундаментализма, так как более 70 млн. человек в КНР исповедуют ислам, среди которых не только неханьцы, но и немало ханьцев.

Идея создания "Великого Туркестана" (со стороны Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана) воспринимается с озабоченностью в Пекине, так как находящийся в приграничной с ними зоне Синьцзян - Уйгурский автономный район остается "непредсказуемым" в возможном развитии событий, поскольку уйгуры (основное население автономии) могут объединиться с другими тюркскими народами (казахами, узбеками, кыргызами и т.д.) и единым фронтом выступить с сепаратистскими лозунгами против Пекина, не ис-

ключая требования независимости от Китая. А такая тенденция цепной реакцией ударила бы по остальным национальным образованиям в КНР, усиливая в них сепаратистские настроения. Например, идея панмонголизма, близкая пантюркизму, сильна среди населения Внутренней Монголии, стремящегося к объединению с МНР. Эти центробежные тенденции тюркских и монгольских земель могут перекинуться на Тибет - "самую непослушную" автономию, в которой, благодаря действиям изгнанного Далай-Ламы и солидарности с ним некоторых стран, усиливается движение за независимость Тибета.

Для предотвращения усиления центробежных процессов в неханьских районах в Китае началась вторая волна реформирования экономики, направленная на подтягивание этих районов к уровню приморских районов. В Пекине видят явный разрыв и существенную диспропорцию между слабо развитыми районами КНР, расположенными на границах с государствами Центральной Азии, и приморскими районами, где явно видны результаты экономического бума, что вызывает недовольство "дискриминационной" политикой Пекина в отношении первых. Поэтому, в пограничных территориях (особенно с Казахстаном) открыты торговые зоны, делаются крупные финансовые вложения в целях подъема инфраструктур, связанных с потребностями соседнего региона (Центральной Азии).

В то же время остаются пока неиспользованными резервы налаживания приграничной транзитной торговли с Таджикистаном. Курс Пекина в отношении Таджикистана отличается осторожностью и прагматизмом. Причина такого подхода кроется в специфике нынешней ситуации в Таджикистане: политическая нестабильность и нахождение в стране военных соединений РФ и стран СНГ, а также российской пограничной службы на таджикско-китайской границе. Здесь позиция Пекина совпадает в некоторых случаях с позицией Москвы. Он одобряет светский путь развития Таджикистана, препятствующий усилению панисламизма в этой стране.

Активное проведение политики "открытых дверей", которая является важнейшей составной частью реформ, сделало Китай крупным субъектом мирохозяйственных связей. За неполные полтора десятилетия внешнеторговый оборот КНР возрос с 21 млрд. долл. (1978 г.) до 170 млрд. долл. (в 1993 году). По объему внешней торговли КНР вышла на 11-е место в мире и продолжает движение вперед.

Страна с таким солидным экономическим потенциалом, широкими внешнеэкономическими связями, динамичным развитием является чрезвычайно привлекательным и перспективным партнером для Таджикистана. Все эти факторы, подкрепляемые географическим соседством, наличием транспортной инфраструктуры вблизи границы и немалыми традициями экономических контактов, стимулируют таджикскую сторону не заниматься поиском и заимствованием западной модели развития, а исследовать возможность реализации методов китайских реформ. На наш взгляд, использование китайского опыта экономических преобразований при обязательном учете местных реалий и традиций хозяйствования может дать ощутимый толчок развитию национальной экономики Таджикистана.

Приведем важнейшие факторы китайского опыта реформирования экономики, актуальные для Таджикистана:

1. Наличие сильной государственной власти.

Китайский опыт показал, что в процессе перехода от централизованной к рыночной модели развития экономики роль государства не должна ослабляться, должны изменяться лишь формы и методы государственного регулирования. Экономика должна оставаться управляемой на любом этапе ре-

форм. Отсутствие опыта "автономного плавания" делает государственное регулирование не проблематичным, а наоборот, естественным делом. Думается, что в сложившейся ситуации в таджикской экономике опыт государственного регулирования приобретает особую ценность.

2. Иностранные инвестиции на службу национальной экономике

В то время, когда многие лидеры стран СНГ стремятся идти вперед путем экономических и политических уступок международным финансово-экономическим организациям (в первую очередь МВФ и ВБ) КНР идет другим путем, опираясь в основном на привлечение зарубежных инвестиций путем создания благоприятного экономического климата для своих иностранных партнеров внутри страны.

Несмотря на обвинения в нарушении прав человека в Китае развитые страны не только не сворачивают, а, наоборот, углубляют взаимовыгодные торгово-экономические связи с КНР.

Если главным козырем Китая в контактах с иностранными партнерами-инвесторами является емкий внутренний рынок и благоприятная ситуация в стране, то для Таджикистана основным аргументом для привлечения иностранного капитала является наличие огромных запасов природных ресурсов и очень дешевой рабочей силы.

Интеграция Китая в мировое экономическое сообщество происходит под строгим контролем китайского правительства с тем, чтобы не допустить ущемления общенациональных интересов.

В то же время иностранный бизнес считает Таджикистан, как и некоторые другие страны СНГ, самым трудным местом для ведения предпринимательской деятельности из-за политической нестабильности, возможности развертывания военных действий и из-за наличия организованной преступности.

3. Стратегия регионального развития.

На наш взгляд, большой интерес для Таджикистана может представлять китайский опыт разработки стратегии регионального развития. Нынешняя региональная стратегия в КНР нацелена прежде всего на достижение более высоких общенациональных экономических результатов. Для этого упор делается на максимальное развития хозяйственно продвинутых регионов, а территориальные диспропорции воспринимаются как неизбежные, по крайней мере, на начальных этапах преобразования экономики.

Если в Китае стержневым элементом региональной экономической политики стал отход от старой системы "большого котла" (централизация доходов и расходов) и переход к системе "раздельных очагов", то для Таджикистана скорее всего приемлема другая система - от "раздельных очагов - к большому котлу". Другими словами, если локомотивом реформирования КНР стал приморский восточный регион, включая Пекин, то для Таджикистана, на наш взгляд, таким локомотивом может стать Душанбе, включая пригородные районы. В пользу этого свидетельствует ряд факторов:

- при усилении местнических, региональных требований и их противоречий именно нейтральный Душанбе - столица Таджикистана - может консолидировать все социально-экономические требования и стать двигателем кардинальных изменений не только в экономике, но в политической сфере;

- при ослаблении государственных институтов по вертикали и нынешнем экономическом положении, делающим невозможным одновременный подъем всего комплекса народного хозяйства Таджикистана, именно Душанбе

и пригородные районы, обладающие необходимой инфраструктурой, должны стать авангардом реформирования всей экономики Таджикистана;

- слабость межрегиональных контактов на всех уровнях и наличие центробежных тенденций, отсутствие сформировавшейся общенациональной экономики делают создание свободных экономических зон или вложение крупных капиталовложений в окраинных районах пока нецелесообразным. В этой ситуации целесообразно создание свободных экономических зон вокруг столицы с учетом их специфики.

Если в КНР, после провозглашения политики внешней открытости приморские восточные районы (Гуандун, Фуцзянь, Хайнань и т.д.) благодаря своему удобному географическому положению стали плацдармом для экономического бума (побережье Тихого океана, соседство Гонконга, Тайваня, Макао, Японии и другие потенциальные инвесторы), то в Таджикистане только Душанбе может стать стартовой площадкой для серьезного реформирования национальной экономики. В Китае волны локальной взрывной модели развития передавались поэтапно, из "золотого побережья" к центру, и теперь она достигла Запада. Распад Советского Союза был воспринят в Китае как фактор, благоприятный для развития приграничной торговли западных провинций, для реализации проектов "второго евроазиатского транспортно-транзитного моста" и ускорения открытия западных районов страны. Решение пограничного вопроса и открытие пунктов приграничной торговли на нашей границе существенно повлияет на ход реформирования экономики Таджикистана.

4. Социально-ориентированная модель рыночной экономики.

Эта модель при условии государственной поддержки обеспечивает долгосрочные перспективы развития с учетом национальных интересов. В основе этой модели лежат идеи коллективной ответственности, общности интересов работников предприятия, социального партнерства.

Как нам кажется, таджикским историко-культурным традициям отвечают базовые идеи социально-ориентированной рыночной экономики в большей степени, нежели идеи западного индивидуализма. Изменение менталитета нации, воспитанной на коллективистских и авторитарных ценностях, в сторону индивидуализма, является более сложным, длительным процессом, чем переориентация государственной экономической политики.

Кроме этих благоприятных сторон китайского опыта в области реформирования экономики, сохранение стабильности в Китае также может служить объектом исследования при проведении реформ в Таджикистане.

Обеспечение стабильности государства и общества на основе устойчивого экономического развития - главная задача, которая стоит перед руководством КНР, где в нынешнее время доминирует формула: "с помощью реформ стимулировать стабильность, в условиях стабильности обеспечивать развитие".

Соседний Китай интересен для Таджикистана еще и тем, что он является потенциальным альтернативным регионом для выхода Таджикистана на мировой рынок.

Таджикистан, попавший после распада СССР в геополитическую изолированность и удаленный от существующих северных коммуникационных артерий, нуждается в альтернативных транспортных коммуникациях. Здесь выход на восток, на Каракорумское шоссе, находящееся всего в 10 км от таджико-китайской границы, не только снял бы многие проблемы коммуникационного и экономического плана, но и существенно изменил бы многие аспекты жизнедеятельности населения Таджикистана.

Из вышеизложенного анализа выявляются факторы, стимулирующие дальнейшее развития таджикско-китайских связей, и факторы, мешающие их углублению.

К благоприятным факторам относятся:

а) Наличие общей границы.

Республика Таджикистан и КНР имеют общую границу протяженностью более 500 км, проходящую по Сарыкольскому хребту (4000-5000 метров над уровнем моря). Несмотря на огромную высоту этого хребта, одно из ответвлений Великого Шелкового пути проходило именно по нему, связывая Среднюю Азию с Тибетом (и дальше с Китаем). А высокогорная долина Кошагыл (Мургабский район ГБАО) с перевалом Кульма (4363 метров над уровнем моря) отличается спокойным рельефом, что дает возможность проложить здесь автотрассу.

б) Развитость автотранспортных сетей вблизи границы.

Как известно, на самом востоке Таджикистана проходит стратегическое шоссе Ош-Хорог. В Мургабском районе от этого тракта идет ответвление - автодорога Мургаб-Тохтамыш (80 км), на 40-м километре которого начинается вьючная тропа по направлению к китайской границе (примерно 30 км). А на той стороне границы, в 10 км от нее, проходит второе стратегическое шоссе - Каракорумское, соединяющее КНР, Индию и Пакистан с выходом на Индийский океан. Каракорумское шоссе, строительство которого завершилось в 1979 году, стало мощным толчком к развитию двух традиционно отсталых районов: китайского Синьцзян-Уйгурского автономного района и Северо-Западной пограничной провинции Пакистана.

в) Удобное транзитное местоположение Таджикистана.

Как известно, Таджикистан находится на перекрестке четырех макро-регионов (Средний и Дальний Восток, Южная и Центральная Азия), что способствует превращению его из тупиковой (изолированной) в транзитную зону между этими регионами. А превращение Таджикистана в транзитную перевалочную базу способствовало бы не только активизации автомобильных перевозок, но и развитию других видов транспорта (железнодорожного, воздушного, трубопроводного и даже телекоммуникаций по территории Таджикистана).

г) Огромные запасы полезных ископаемых Таджикистана.

Огромные ресурсы его природы являются притягательным моментом для иностранных инвестиций. Рост китайской экономики увеличивает и ее потребности в обеспечении природными ресурсами. Поэтому неосвоенность полезных ископаемых Таджикистана и острая нужда таджикской экономики в иностранных инвестициях являются стимулом для развертывания сотрудничества между КНР и Таджикистаном в этой области.

д) Взаимодополняемость экономик.

Сырье испокон веков было в Китае в дефиците и высоко ценилось. В настоящее время КНР является одним из крупнейших импортеров сырья и материалов, тогда как ее сырьевой экспорт незначителен. Поэтому создание совместных таджикско-китайских предприятий по переработке и транспортировке сырья, по его освоению отвечают интересам обеих сторон. Огромный опыт КНР в создании свободных экономических районов, зон приграничной торговли и их управления, организации иностранного туризма со всей его инфраструктурой может быть востребован для развития таджикской экономики.

Наряду с громадным потенциалом дальнейшего развития двусторонних отношений существуют одновременно и некоторые тормозящие факторы:

а) Как известно, продолжается работа совместной делегации России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана с КНР по пограничным-вопросам.

Работа продвигается по схеме "с востока - на запад", то есть с Приморского края РФ постепенно на запад, где последний пункт - Таджикистан. Незавершенность таджикско-китайского пограничного урегулирования в известной мере тормозит активизацию двусторонних связей.

б) Отсутствие прямого транспортного сообщения неблагоприятно влияет на углубление двусторонних отношений. Существующая транспортная линия через другие центрально-азиатские государства, трудности таможенных процедур и другие негативные явления, сопутствующие экономике переходного периода, отрицательно сказываются на импортно-экспортных операциях между двумя странами, приводят к многократному удорожанию, и в конечном итоге к торможению экономических связей.

в) Продолжение политической нестабильности в Таджикистане сковывает полномасштабное включение Таджикистана в мирохозяйственные связи. В частности, внутривнутриполитическая нестабильность в Таджикистане, систематические нарушения таджикско-афганской границы, находящейся недалеко от китайско-таджикской границы, тормозят принятие в Пекине решения об открытии контрольно-пропускного пункта и организации приграничной торговли с Таджикистаном. Нестабильность обстановки, особенно в приграничных районах служит благоприятной средой для роста контрабанды наркотиков и оружия в районах, находящихся вблизи китайской границы, что естественно, весьма болезненно воспринимается в Пекине.

В КНР уделяют усиленное внимание процессам, происходящим в центрально-азиатском регионе, который является одним из ключевых объектов китайской дипломатии. Именно в этом регионе происходят и будут происходить кардинальные изменения, которые затрагивают многие страны и в первую очередь Китай.

Ключевым звеном полномасштабного развития отношений между Таджикистаном и Китаем является окончательное решение пограничной проблемы без ущерба интересам друг друга. После этого можно будет открывать контрольно-пропускные пункты и создавать зоны приграничной торговли. Все это приведет к началу строительства общетаджикской Дороги Консолидации. Открытие зон приграничной торговли приведет к интенсивной эксплуатации не только существующих дорог Ош-Хорог, Душанбе-Хорог но и позволит развернуть транспортную торговлю между всеми макрорегионами Востока. Прямое сообщение стимулирует развитие и других сфер международной кооперации, в том числе развитие горнодобывающей промышленности, строительство гидроузлов, налаживание других видов коммуникаций (воздушной и др.), открытие туристических маршрутов и т.д. Одной из перспективных отраслей является и подготовка специалистов по китайской народной медицине.

Таким образом, нынешнее состояние таджикско-китайских отношений можно сравнивать с неподнятой целиной, обещающей богатый урожай и ожидающей своего освоения. В последнее время предпринимаются усилия к началу совместного освоения этой целины, которая до сбора хорошего урожая потребует колоссальных затрат энергии и надлежащего времени.

Россия и Япония: рыболовство в двусторонних отношениях

© 1997

А. Курмазов

Рыболовство играет важную роль в двусторонних отношениях России и Японии уже потому, что их общие границы проходят по акваториям Японского и Охотского морей Тихого океана. Для японцев морепродукты всегда были важнейшей частью продовольственного баланса. В свою очередь, для экономики дальневосточных районов России рыболовство играло и по-прежнему играет весьма заметную роль, с него начиналось экономическое развитие российского Дальнего Востока в годы освоения этого района русскими переселенцами в конце XIX в. Это было прибрежное рыболовство, которое удовлетворяло главным образом внутренние потребности России. В Японии внутренние потребности в рыбопродуктах были много выше возможностей прибрежного рыболовства, и поэтому именно в Японии начал развиваться экспедиционный промысел в акваториях Северо-Восточной Азии. В 1899 г. правительством Японии был принят закон "О поощрении рыболовства в дальних водах". Особое внимание в этом законе уделялось освоению запасов лососевых в северной части Тихого океана.

Российское экспедиционное рыболовство на Дальнем Востоке получило вынужденный толчок для развития в начале второй мировой войны. В это время основные районы российского промысла в европейской части страны оказались в зоне боевых действий, поэтому прибрежное рыболовство в Японском и Охотском морях стало дополняться экспедиционным.

Следует сказать, что размежевание районов добычи и прав на промысел началось гораздо раньше столкновения интересов экспедиционных флотов двух стран. Оно проходило в общем процессе территориального размежевания России и Японии начиная со второй половины XIX в. Поэтому первые упоминания о регламентации рыболовной деятельности мы находим в таких документах, как Русско-японское соглашение о Курильских островах и южной части Сахалина (25 апреля (7 мая) 1875 г., Ст. 6, о передаче России прав на о. Сахалин); Портсмутский мирный договор между Россией и Японией (23 августа (5 сентября) 1905 г., Ст. 11).

Первой, специально посвященной проблемам рыболовства межправительственной договоренностью стала Рыболовная конвенция, заключенная между Россией и Японией 15(28) июля 1907 г. Она была основана на положениях Портсмутского мирного договора 1905 г. и лишь закрепляла японское право на неограниченное использование рыбных богатств прибрежных районов российского Дальнего Востока.

Советско-японские договоренности по рыболовству 1928 и 1932 гг. следовали духу и букве конвенции 1907 г.: японские рыбопромышленники, как и раньше, получали огромные возможности ведения промысла в советских водах.

Совершенно иной характер имела первая послевоенная Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана 1956 г. Во-первых, она значительно ускорила послевоенную нормализацию межгосударственных отношений. Во-вторых, критерием рыболовства в открытом море отныне стало рациональное использование рыбных ресурсов, к нарушителям установленных правил могли применяться жесткие меры наказания. Впервые было защищено право России на использование морских биоресурсов в ее дальневосточных акваториях.

Рыбная промышленность российского Дальнего Востока

Рыбная промышленность для Дальнего Востока России остается одной из важнейших отраслей региона. В экономике Камчатской области, например, на нее приходится 90% ВВП. Россия получает отсюда свыше 65% рыбы и морепродуктов. По итогам 1996 г. дальневосточные рыбаки выловили 3122,5 тыс. т (в целом по России 4600 тыс.т). Ясно, что развитие рыболовства в регионе является важной мерой обеспечения продовольственной и экономической безопасности России. В настоящее время рыба и морепродукты обеспечивают 28% потребляемого в стране белка.

В Японии на долю морепродуктов приходится 39% потребляемого населением белка. Суммарные уловы за последние 9 лет со времени максимальных объемов добычи (в 1988 г. - 12,9 млн. т) снизились почти в 2 раза до 7,0 млн. т в 1996 г. Если учесть, что рыбной пищевой продукции в Японии было выработано около 5,2 млн. т при внутреннем потреблении в 8,9 млн. т, около 1/3 потребностей в объеме 3,7 млн. т погашается за счет импорта.

Население Дальнего Востока России насчитывает 7,63 млн. чел. Только 4-5% произведенной в этом регионе рыбной продукции потребляется на месте. Большая ее часть вывозится за пределы Дальнего Востока. Географическая отдаленность густонаселенного центра России и высокие тарифные ставки железнодорожных перевозок и некоторые другие причины обуславливают неизбежность экспорта рыбопродуктов из региона. С другой стороны, за счет поступлений от экспорта рыбы и морепродуктов удовлетворяются многие жизненно важные потребности населения Дальнего Востока.

Япония, потребности которой в рыбе и морепродуктах самостоятельно удовлетворяются только на 59%, объективно заинтересована в импорте таких товаров из России. Дальневосточные российские рыбаки, в свою очередь, заинтересованы в емком японском рынке морепродуктов. Следует отметить, что уже на первом этапе перестройки эта взаимная заинтересованность проявилась в быстром росте рыбных поставок из России в Японию. Однако в японском рынке заинтересованы и рыбаки других стран региона. Поэтому наращивание объема российского экспорта в Японию сталкивается со все большими трудностями. Сейчас развитие экспорта связано с повышением качества российской продукции, с поиском новых ниш на японском рынке. Есть возможность повысить прибыли за счет роста добавленной стоимости в российских товарах. В этой связи дальневосточный рыбопромышленный комплекс не может обойтись без модернизации рыбодобывающего флота и перерабатывающей промышленности. Капризный японский рынок требует продукцию высокого качества и российский производитель, если он намерен завоевать место на японском рынке, должен поставлять продукцию, изготовленную по японским стандартам.

Изменения в рыбопромышленных комплексах России и Японии

В 80-е гг. СССР и Япония были лидерами мирового рыболовства во многом за счет океанического промысла в открытых водах мирового океана и 200-мильных зонах многих прибрежных государств, составлявшего до 40-46% суммарного улова СССР и около 20% Японии.

В начале 90-х гг. международное рыболовное право сделало невозможным нерегулируемый промысел в открытых водах. Усилились ограничения в 200-мильных зонах многих прибрежных государств. Японское океаническое рыболовство теряло один промысловый район за другим. Одновременно усилилась тенденция "старения" японских рыбаков и нежелания молодежи заниматься тяжелым рыбацким трудом. С 1991 г. по 1995 г. доля возрастной группы рыбаков старше 60 лет возросла с 30% до 38,5% в общем числе занятых: группы 15-39 лет - снизилась с 21% до 18%. Средний возраст занятых в рыболовстве в Японии превышает 50 лет.

В результате японское рыболовство перестало справляться с ролью главного поставщика белковой продукции. Уровень самообеспеченности продукцией рыболовства год от года снижается.

После распада СССР российский дальневосточное рыболовство лишилось государственной поддержки и вынужденно "замкнулось" в своей 200-мильной зоне, не имея топлива и оборотных средств для организации экспедиций в отдаленных океанических районах. Кроме того, более 2/3 судов достигли критического возраста, но на государственном уровне проблему обновления океанического флота решить не удается.

В общем процессе денационализации российской экономики быстро увеличивается число частных и акционерных предприятий. В рыбопромышленном секторе это происходит более быстрыми темпами, к 1995 г. негосударственными стали 75% предприятий. Приватизировано практически все, кроме той части, которая в принципе не может быть изъята из сферы государственного управления и финансирования (спасательная служба, прикладная наука, учебные заведения).

Целью "новых русских рыбопромышленников" стало быстрое накопление первоначального капитала. Такие возможности мог дать в первую очередь экспорт морепродуктов. Его развитию способствовало ослабление государственного контроля за экспортными операциями, богатая сырьевая база и, на Дальнем Востоке, близкое соседство дорогих и емких рынков, особенно японского. В связи с этим сильно изменилась структура российских уловов: значительная часть промысловых усилий стала направляться на вылов выгодных для экспорта лососевых, крабов, креветок, морских ежей или производство новых видов продукции (ястычная икра минтая "сукэко").

"Японский фактор" в экспортоориентированном рыбопромышленном комплексе Дальнего Востока России

Начиная с 90-х годов существенно изменился характер действия двусторонних межправительственных соглашений по рыболовству в зонах (1984 г.) и промысле лососевых (1985 г.). В первом случае до самой низкой отметки снизились квоты вылова на взаимной основе. Во втором, с 1992 г. прекращен дрефтерный промысел лососевых японскими судами в открытом море в северной части Тихого океана и переведен в 200-мильную исключительную экономическую зону (ИЭЗ) России и стал более контролируемым и полностью платным.

Уровень взаимных квот снижен из-за низкого процента их освоения и практически отсутствия российского промысла в японской зоне. Поэтому раз-

ница в соответствующих долях освоения квот вылова к середине 90-х гг. стала покрываться предоставлением Японией России технических услуг, включая поставки научных судов, тренажеров для рыбохозяйственных учебных заведений, стажировки в Японии российских специалистов.

Соглашение о промысле лососевых в настоящее время является едва ли не единственным источником финансовых и технических средств для воспроизводства и поддержания на оптимальном уровне численности тихоокеанских лососевых российского происхождения. В 90-е годы из Японии в Россию ежегодно поставлялось рыболовного оборудования на сумму 690-759 млн. иен. Одновременно в рамках этого соглашения начинается осуществляться лизинг российскими рыбопромышленниками японских промысловых судов, техническое перевооружение российского флота, модернизация рыбопромышленной инфраструктуры, включая строительство рыболовных сооружений, холодильников и др.

Примером взаимовыгодного сотрудничества в области лососеводства стало создание совместного российско-японского рыбопромышленного предприятия "Пиленга годо". Первые его промышленные объекты были построены на Сахалине, а затем деятельность СП была распространена и на Камчатку.

Уникальными, не имеющими аналогов в международной рыболовной практике в АТР, являются два российско-японских соглашения в области рыболовства. Первое - межправительственное соглашение по ведению рыбопромысловых операций (1975 г.) - определяет механизм урегулирования инцидентов, возникающих при промысле российских судов в японской 200-мильной зоне при участии российских государственных органов.

Второе - межведомственное соглашение 1963 г. между Минрыбхозом СССР (в то время) и Хоккайдоской ассоциацией рыбопромышленников о японском промысле морской капусты в районе о. Сигнальный. Его необычность состоит в том, что промысел осуществляется в территориальных водах и, кроме того, у тех островов, которые являются предметом территориального спора. Между тем, оплата японской стороной за право промысла в объеме 124 млн. иен в год поступает полностью на финансирование конкретных проектов по развитию Южно-Курильского района Сахалинской области.

Сложные межгосударственные российско-японские отношения, отягощенные нерешенностью территориальной проблемы, в определенной мере мешают конструктивному сотрудничеству в области рыбного хозяйства. Однако нельзя не констатировать, что это сотрудничество уже закреплено рядом межправительственных и межведомственных соглашений, удовлетворяющих обе стороны. Более того, в общерегиональном рыбохозяйственном сотрудничестве, участниками которого являются также Республика Корея, Китай и КНДР, оно имеет нормообразующий характер, поскольку российско-японские связи рядом японских экспертов приводятся как пример для урегулирования обострившихся проблем рыболовных отношений Японии с РК и КНР.

Внешнеторговые операции с морепродуктами и взаимодействие правоохранительных органов

По данным российской дальневосточной таможенной статистики в 1995 г. в Японию экспортировано крабов и моллюсков 7316 т на сумму 95,58 млн. долл. По данным японской стороны - 56,8 тыс т и 622 млн. долл., соответственно.

При этом следует иметь в виду, что и японская статистика не учитывает всего объема экспорта, поскольку японские таможенники проверяют в портах выгрузки не количество груза, а документы. Поэтому, по мнению экс-

пертов, реальная стоимость российского рыбного экспорта, включая крабовую продукцию, может превышать 1,5 млрд. долл.

Между тем объяснение "черной дыры" в статистических данных лежит на поверхности:

1. В России нет юридической базы, регулирующей вывоз морепродукции за рубеж из 200-мильной ИЭЗ. Отсутствует необходимость заходить в российский порт для таможенного оформления груза рыбы и морепродуктов, предназначенных для экспорта, если они добыты за пределами территориальных вод России. Зона таможенного контроля распространяется только на территориальные воды. Поэтому большая часть улова российских судов экспортируется минуя российскую таможню.

2. В России пока не принят основной закон о рыболовстве, который квалифицировал бы "рыбопромысловые операции" не только как добычу, но и как перегруз улова в море и его транспортировку. В то же время такая трактовка "рыбопромысловых операций" существует в законодательствах многих стран, включая, например, Японию.

3. Японская таможня действует на основании законов Японии. Проверяется только правильность процедур, необходимых при ввозе продукции. Процедуры требуют предъявлять японской таможне разрешение на выход из порта другой страны. Легальность предъявляемых документов до недавнего времени японскую таможню не интересовала.

4. Попытки российской стороны наладить взаимодействие таможенных и других правоохранительных органов России и Японии с целью упорядочить операции с российской рыбой и морепродуктами в японских портах пока не встречают с японской стороны позитивной реакции, поскольку в Японии считают, что упорядочение российского экспорта - это внутреннее дело российской стороны.

Есть и еще одно объяснение "черной дыры" в статистике. В криминализованном российском рыбном бизнесе сильны силы, заинтересованные в неконтрольном вывозе рыбопродукции из России и получении нелегальных (не облагаемых налогом), быстрых и значительных прибылей.

Однако и в России, и в Японии в последнее время растет понимание, что если совместными силами не поставить барьер нелегальным поставкам рыбной продукции из России, то будут подорваны запасы морских биоресурсов в российской зоне, что в конечном итоге невыгодно обеим сторонам.

Эта проблема касается не только России и Японии, она общерегиональна в Северо-Восточной Азии (СВА). Объем российского экспорта морепродуктов в Китай приближается к 500 тыс. т в год. Стоимость экспорта в Республику Корея сопоставима со стоимостью экспорта в Японию. Опасения вызывает не только значительная доля нелегальных или нерегулируемых поставок, но и быстро растущий спрос на морепродукты в регионе. Морские ресурсы ограничены и устойчивое рыболовство возможно только при жестком международном регулировании, ограничении промысла и "прозрачности" рыботорговых потоков.

Присоединение стран региона к Конвенции ООН по морскому праву и российско-японские отношения

В 1996 г. Япония, Республика Корея, Китай ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву и вошли в число государств, провозгласивших установление 200-мильных исключительных экономических зон (ИЭЗ). Рос-

сия, установившая 200-мильную ИЭЗ еще в 1977 г., ратифицировала Конвенцию в феврале 1997 г.

До 1996 г. Китай и Республика Корея не имели ИЭЗ. Япония установила в 1977 г. 200-мильную рыболовную зону, но применяла положения этой зоны только к СССР/России как защитную меру в ответ на установление советской стороной ИЭЗ. Режим японской рыболовной зоны не действовал в отношении Республики Корея и Китая.

Существовавшая договорно-правовая база рыболовных отношений Японии, КНР и РК закрепляла режим "свободы рыболовства" в смежных морских акваториях, взаимные квоты вылова этими государствами не определялись. Подобный режим не затрагивал рыболовные интересы России, суда которой не вели промысел в районах активных действий японского, китайского и корейского промысла.

С 1997 г. Япония ввела систему определения Общего допустимого улова (ОДУ) по наиболее важным для экономики японского рыболовства видам: сайре, сардине-иваси, скумбрии, ставриде, минтаю и тихоокеанскому кальмару. Были установлены определенные объемы вылова по каждому из названных видов. Часть этих объемов предназначается для японских рыбаков, остаток - должен делиться между Россией, Китаем и Республикой Корея.

Таким образом, российский флот стал конкурентом в японской зоне флотам Южной Кореи и Китая. Этот новый элемент сразу почувствовался во время 13-й сессии российско-японской комиссии по рыболовству (ноябрь-декабрь 1996 г.), определявшей условия взаимного промысла рыбаков двух стран на 1997 г. При определении квоты вылова российским судам в своей ИЭЗ в Японском море японская сторона уже исходила и из необходимости выделять часть ОДУ для китайских судов. Кстати, японо-китайские переговоры проходили одновременно с российско-японскими.

Сложность ситуации для Японии состоит в том, что после ратификации Конвенции ООН по морскому праву и соответствующего изменения национального морского законодательства она не может реализовать свою новую правовую базу в международных соглашениях по рыболовству с Китаем и Республикой Корея. А корейцы и китайцы не спешат изменить характер этих отношений с Японией, поскольку им более выгодны старые соглашения, закрепляющие "свободу рыболовства" корейских и китайских судов. Много сложностей вносит нерешенность территориальных проблем. Япония и Китай претендуют на о-ва Сэнкаку в Восточно-Китайском море. Республика Корея и Япония ведут давний спор о принадлежности о-ва Такэсима в Японском море. Это мешает разграничить морские 200-мильные зоны и, соответственно, заключить новые соглашения по рыболовству, отвечающие современным реалиям.

Однако положительный пример в развитии российско-японских рыболовных отношений может, по мнению ряда экспертов, стать основой для решения сложных общерегиональных проблем рыболовства в Северо-Восточной Азии. Государства региона стремятся сохранить позитивный потенциал рыбохозяйственного сотрудничества в водах, которые будут разграничены ИЭЗ. Поэтому, как представляется, они будут искать пути к смягчению, во всяком случае к тому, чтобы не обострить территориальные споры. В регионе СВА рыба зачастую плывет впереди политики.

Экология и рыболовство в регионе

В начале 1997 г. в Японском море разломился и затонул с грузом мазута российский танкер "Находка". Общая сумма ущерба, нанесенного при-

брежним префектурам Японии в результате нефтяного загрязнения оценивается в 700-800 млн. долл. Танкер "Находка" стал "козырной картой" японской делегации на переговорах по промыслу лососевых, состоявшихся в марте 1997 г.

В июне 1997 г. прошло заседание российско-японской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, которое дало сильный импульс реализации международных проектов по добыче нефти и газа на шельфе о. Сахалин с привлечением крупных японских инвестиций.

Добыча нефти в акваториях Восточного Сахалина, если не будут приняты соответствующие природоохранные меры, может привести, как представляется, к необратимым изменениям экологии шельфа Сахалина, а это большая часть важнейшего промыслового района российской дальневосточной ИЭЗ. Значительная часть уловов из этого района экспортируется в Японию, в том числе и весьма ценных крабов.

Очень жаль, что экологическими движениями ущерб окружающей среде от рыболовства оценивается гораздо строже, чем ущерб от аварий, связанных с добычей и транспортировкой нефти. Рыболовство человечеству также необходимо, как добыча топлива.

До сих пор экологические проблемы рыболовства Россия и Япония решают независимо друг от друга. Однако зачастую и районы, и объекты промысла едины для рыбаков обеих стран. Поэтому, на наш взгляд, экологичность, как необходимое условие развития в регионе устойчивого рыболовства, должна в скором будущем войти в сферу совместного внимания и сотрудничества.

Лососевые и крабы - главные объекты рыбохозяйственного сотрудничества России и Японии

Запасы рыбы морепродуктов в дальневосточных российских водах следует рассматривать как стратегические ресурсы "экономической безопасности". Но экономические вознаграждения за лицензии иностранным государствам на лов рыбы в российской ИЭЗ в перспективе могут войти в противоречие с хозяйственной целесообразностью и сохранением стабильности морских биоресурсов в ИЭЗ. Поэтому ежегодные переговоры о промысле японскими рыбаками лососевых российского происхождения в северо-западной части Тихого океана проходят очень сложно. Лососевые - традиционный (еще с прошлого века) объект двустороннего сотрудничества - деликатесная и дорогая продукция на рынках очень многих стран. Российская сторона естественно стремится получить за их промысел более высокую плату. Японские рыбаки пытаются заплатить меньше и улучшить видовой состав разрешенного улова за счет увеличения доли наиболее дорогих видов лососей - кеты и нерки.

Японские рыбаки стараются заплатить меньше, поскольку ведут коммерческий промысел. Кроме того в последние 5 лет наблюдается дестабилизация цен на рыбу, включая лососевые, и крайне низкий их уровень в Японии.

В России львиная доля оплаты за право лова японскими рыбаками используется на воспроизводство тех же лососей и поддержания их численности на уровне, необходимом для удовлетворения нужд российских рыбаков, японских рыбаков и сохранения нерестовой части стада. Стоимость этих работ в России растет быстрыми темпами.

Что касается крабов, то они вышли на одно из первых мест по значимости в российско-японских рыболовных отношениях сравнительно недавно, в начале 90-х гг. Сейчас крабовый экспорт из России в Японию дает около половины суммы продаж российских морепродуктов (более 600 млн. долл. в 1995

г.). Однако, с другой стороны, это наиболее криминализованная часть и российского, и японского рыбного бизнеса, что крайне беспокоит и японскую сторону.

Японский промысел камчатского краба для реализации в свежем виде долгое время осуществлялся в ограниченных масштабах: в 1983-1988 гг. максимальная годовая добыча составляла 351 т. Однако затем наблюдался его быстрый рост с пиком в 2058 т в 1992 году. Такой быстрый прирост связан с расширением японского браконьерского промысла в прилегающем к Хоккайдо районе южных Курил и ослаблением российского пограничного контроля в приграничных водах после распада СССР.

В последующие годы жесткие меры российских пограничников и быстрый рост российского экспорта живого краба на Хоккайдо привели к уменьшению масштабов японского промысла до уровня середины 80-х гг. Однако снизились и цены на российских крабов в Японии, поскольку браконьерским стал их российский промысел, а разрешенные Госкомитетом по рыболовству России лимиты вылова превышаются в несколько раз. При экспорте живого краба совершается и ряд других нарушений. Массовым явлением стало предъявление в японскую таможню подложных документов, выдача которых при отсутствии соответствующей законодательной базы российская таможня прекратила два года назад; российские суда заходят в японские порты непосредственно из районов промысла, что является нарушением японского закона "О регулировании рыболовства иностранцами" и др.

Положение может измениться к лучшему поскольку в России готовятся поправки к федеральному закону "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности" и другие законодательные акты. Цель изменений - обязать все суда, направляющиеся в иностранные порты с грузом морепродуктов, заходить в российский порт для таможенного оформления. Так как это несомненно вызовет сильное противодействие со стороны криминальных и других околорыболовных российских структур, то готовится система проверки российских судов в японских портах. При этом не обойтись без помощи японской стороны. Специализированные экспертные компании в Японии есть, но для их участия в оценке российского экспорта нужно политическое решение на двустороннем уровне.

Перспективы взаимодействия России и Японии

Необходимость управления рыболовством на глобальном и региональном уровнях диктуется перманентным кризисом рыболовства, вызванным прежде всего превышением технических возможностей рыболовства биопродуктивных возможностей океана. Выработка оптимальных мер по разрушению этого дисбаланса в одностороннем порядке или на двусторонней основе невозможна. Большинство видов живых ресурсов являются трансграничными, а промысловые акватории осваиваются как правило судами нескольких стран.

Регион СВА является крупнейшим рыбопромысловым районом мира. На него приходится около 45% мировых уловов. Промысловые акватории региона осваиваются одновременно судами трех и более стран. Особенно напряженная ситуация складывается в Японском и Восточно-Китайском морях. Снижаются промысловые запасы минтая в Охотском море. В Беринговом море уже объявлен международный мораторий на промысел минтая.

Россия и Япония взаимодействуют и сотрудничают в области добычи морских биоресурсов не только на двусторонней основе, но и в рамках региональных и глобальных международных организаций по рыболовству и охране окружающей среды. Обе страны участвуют в международных мерах по

управлению ресурсами минтая в Беринговом и Охотском морях. двустороннее сотрудничество в области рационального использования и сохранения запасов лососевых северной части Тихого океана дополняется участием в четырехсторонней Конвенции по сохранению запасов анадромных рыб в северной части Тихого океана. Сотрудничество осуществляется в области международных мер по предотвращению нелегальной торговли китовым мясом и других международных организаций и конвенциях.

Региональное регулирование рыболовства явление достаточно новое. Оно будет развиваться и в дальнейшем. Однако пока нет международного органа по регулированию рыболовства в Японском море, где наиболее сконцентрированы проблемы регионального рыболовства и ведут промысел суда всех стран региона. Нет международной программы и по изучению гидрологического и океанологического режима этого моря. Совсем недавно начались работы по оценке и предотвращению экологического ущерба его акваториям с участием России, Японии и Республики Корея.

Именно проблемы рыболовства и окружающей среды Японского моря должны стать областью конструктивного регионального сотрудничества с активным участием России и Японии в ближайшие годы, то есть вначале XXI века.

Возможность совместного освоения Южных Курил

Толчком к активизации сотрудничества двух стран по многим направлениям, включая рыболовство, по нашему мнению, может стать совместное экономическое развитие Южнокурильского района. Исторический опыт показывает, что взаимные уступки в областях, косвенно связанных с болезненной территориальной проблемой, не только возможны, но и не ущемляют позиции той или иной из сторон.

В 1963 г. по настоянию японской стороны СССР согласился разрешить промысел морской капусты в районе о. Сигнальный. Это сразу улучшило атмосферу отношений, снизило социальную напряженность в рыбацком районе Нэмуру (Хоккайдо), поскольку местные рыбаки экономически сильно зависели от этого промысла, прекратилось браконьерство японских рыбаков и аресты японских судов советскими пограничниками.

Действие Соглашения по морской капусте прекращалось в 1977 г. после введения 200-мильных зон и изменения морского правового режима. Соглашение было возобновлено в 1981 г. Оно действует и в настоящее время.

Проблему браконьерского промысла краба японскими рыбаками в другом подрайоне Южных Курил в водах Южно-Курильского пролива (т.н. "районе треугольника") помогла решить организация в 1991 г. совместного экспериментального промысла крабов и трески, который продолжался до 1996 г. В нем были заинтересованы и имели взаимную выгоду и рыбаки Хоккайдо, и российские рыбопромышленные организации (кроме научных результатов сахалинские рыбаки получали денежную компенсацию за используемые ресурсы). Работы в районе "треугольника" прекратились после принятия Закона о континентальном шельфе Российской Федерации (ноябрь 1995 г.).

Прекращение промысла в Южно-курильском проливе вызвало в Японии негативную реакцию. Решение было односторонним и неожиданным для японской стороны. Атмосфера ухудшилась в связи с началом браконьерского промысла российскими рыбаками в этом же районе и поставками нелегальной крабовой продукции на японские рынки.

Урегулирование этой проблемы может быть достигнуто в современных условиях только путем подписания межправительственного соглашения о

японском коммерческом рыбной промысле в районе Южных Курил. Переговоры о выработке соглашения начались в марте 1995 г. Проведено 8 раундов, согласовано немало принципиальных положений документа. однако впереди еще много работы.

Между тем, за два с лишним года, пока идут переговоры, обстановка в районе значительно изменилась. Ранее не использованные рыбные ресурсы района стали вылавливаться российскими дальневосточными рыбаками, а японские рыбаки прилегающих районов сначала потеряли возможность ведения промысла в этой акватории после принятия в России закона о континентальном шельфе, а затем утратили интерес к его возобновлению - зачем ходить в море, если необходимую продукцию привозят российские рыбаки и продают ее по самым низким ценам.

И все же заключение такого соглашения радикально изменило бы обстановку в районе Южных Курил и политический климат в отношениях между Россией и Японией. Учитывая заявления обеих сторон на высшем уровне о необходимости скорейшего достижения договоренности, есть надежда, что она будет достигнута и это может открыть путь к более активному и широкому экономическому сотрудничеству в районе.

Валютное регулирование в КНР

© 1997

И.Шевель

В течение периода, предшествующего экономической реформе, Китай проводил политику прямого монополично централизованного контроля над иностранной валютой. Изменения в валютном регулировании, равно как и создание и развитие рынка иностранной валюты, происходили одновременно с развертыванием экономической реформы и открытости внешнему миру, охватившими наряду с другими отраслями также финансовую сферу и внешнюю торговлю. Расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, создание новых научно-производственных и научно-исследовательских структур и потребность в оснащении их передовой техникой и в получении новейших технологий - все это служило основой повышенного и устойчивого спроса на иностранную валюту и требовало соответствующих изменений в валютном регулировании.

Важнейшим документом, регулирующим отношения в названной сфере, ряд положений которого сохранил свою силу вплоть до настоящего времени, стало принятое правительством в декабре 1980 г. и вступившее в силу с марта 1981 г. "Временное положение о контроле за иностранной валютой". Органом, непосредственно ведающим вопросами валютного регулирования, стало (и является в настоящее время) Государственное управление валютного контроля (ГУВК) - специальное учреждение, созданное в марте 1979 г.; оно функционирует под руководством Банка Китая и одновременно подчиняется также Народному банку Китая (НБК, т.е. центральному банку страны) и Госсовету (т.е. правительству страны).

Согласно Положению 1980 г., в пределах КНР запрещались обращение, использование и передача в залог иностранной валюты; запрещались ее не-санкционированные продажа и покупка, а также противозаконное приобретение и владение ею. Находящиеся на территории страны китайские государственные предприятия и учреждения, а также коллективные хозяйственные организации города и деревни осуществляют плановый контроль за поступлениями и расходованием иностранной валюты. Это означало, что вышеперечисленные структуры не имели права самовольно задерживать у себя иностранную валюту, депонировать ее за границей, возмещать доходами в инва-

Шевель Игорь Борисович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН.

Материал подготовлен при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

люте недостающие валютные расходы, а также использовать инвалюту путем ее заимствования или приобретения у государственных органов или у китайских предприятий и других хозяйственных организаций, находящихся за границей, в Гонконге (Сянгане) или Макао (Аомыне). Без разрешения Госсовета национальные структуры не могли выпускать внутри или вне страны ценные бумаги с оценкой в инвалюте и т.д.¹

Однако государство, испытывая недостаток инвалюты, в целях ее эффективного использования начало постепенно отходить от прямого монополично централизованного распределения инвалютных средств, разрешив национальным государственным и коллективным предприятиям и организациям оставлять у себя определенную долю инвалютной выручки в соответствии с установленными целями в рамках их производственных нужд.

Что касается находящихся в Китае предприятий, основанных на иностранном капитале, смешанных (китайско-иностраннх) предприятий, а также физических лиц, то все свои инвалютные доходы они должны были продавать Банку Китая и все расходы в инвалюте оплачивать со счетов, находящихся в этом банке, в соответствии с нормами, утвержденными государством. Вышеназванные предприятия в установленные сроки должны направлять в ГУВК или его отделения отчеты по вопросам своего инвалютного бизнеса, а ГУВК или его отделения имели право проверять их деятельность в отношении поступлений и платежей в инвалюте. Эти предприятия должны использовать юань при расчетах с предприятиями различных типов, а также с физическими лицами - резидентами КНР.

Ввоз иностранной валюты в пределы КНР в количественном отношении не ограничивается, но об этом требуется заявить в таможенной декларации; что касается вывоза из КНР ранее ввезенной или вновь приобретенной валюты, разрешение на это дается таможей на основании удостоверения Банка Китая или в соответствии с прежней въездной таможенной декларацией. То же самое относится к дорожным чекам, туристским аккредитивам и другим средствам платежа в юанях, конвертируемым в инвалюту².

В начальный период экономической реформы, как и в предшествующие годы, в КНР официальный обменный курс национальной валюты - юаня устанавливался государством. Поскольку золотое содержание юаня законом не определено, Банк Китая от лица государства устанавливал официальный курс юаня к доллару США и другим валютам на базе валютной корзины, отражавшей структуру внешних расчетов страны. Так, официальный курс юаня по отношению к доллару США составлял (на конец года): 1979 г. - 1,50; 1980 г. - 1,53; 1981 г. - 1,74; 1982 г. - 1,92; 1983 г. - 1,98; 1984 г. - 2,80; 1985 г. - 5,20, имея в целом тенденцию к понижению.

С апреля 1980 г. Банком Китая выпускались валютные сертификаты в юанях, которые нерезиденты (иностранцы; китайцы, проживающие за границей; соотечественники из Гонконга и Макао) могли приобретать за конвертируемую валюту по официальному курсу. Валютные сертификаты, использовались для платежей за товары и услуги, предоставляемые нерезидентам в спецмагазинах, гостиницах, клубах, туристических организациях, компаниях, устраивающих поездки за рубеж, а также при оплате стоимости проезда и провоза багажа и личных вещей железнодорожным, водным и воздушным транспортом, услуг международной связи и в некоторых других случаях. Держатели валютных сертификатов в случае необходимости могли вновь обменять их на твердую валюту по официальному курсу; тем самым валютные сертификаты выступали в качестве конвертируемого варианта юаню. При

этом официально считалось, что юань, выраженный в валютном сертификате, по стоимости эквивалентен обычному юаню, "жэньминьби".

По мере развития экономической реформы и расширения открытости экономики Китая внешнему миру происходила корректировка различных аспектов валютного регулирования. Так, в целях привлечения свободно конвертируемой валюты и использования ее для потребностей экономического развития в мае 1984 г. вступило в силу принятое Банком Китая "Положение о регулировании вкладов в иностранной валюте", согласно которому названный банк в ряде крупных городов страны начал принимать личные вклады в иностранных платежных средствах.

Для депонирования разрешалось пять видов иностранной валюты: доллар США, английский фунт стерлингов, западногерманская марка, японская иена и гонконгский доллар. Другие инвалюты должны быть обращены в вышеназванные валюты по курсу на день депонирования, а затем помещены на депозитный счет. Минимальное количество инвалюты для открытия счета при пересчете в юани составляло 150 юаней. Все инвалютные вклады являлись срочными - на 6 месяцев, 1 год или 2 года.

К середине 80-х годов в политике валютного регулирования произошел также ряд других изменений, направленных на смягчение контроля и удовлетворение потребностей сотрудничества и обмена между Китаем и другими странами. Так, специальным документом Госсовета смешанным китайско-иностранным предприятиям было разрешено, после утверждения государственными органами валютного контроля, продавать за инвалюту свою продукцию китайским национальным предприятиям и использовать ее для котирования цен и урегулирования счетов. Это облегчало для них достижение сбалансированности инвалюты. Далее, некоторым финансовым структурам страны было предоставлено право вести бизнес в инвалюте, а Промторгбанку и Сельхозбанку частично вести в инвалюте бизнес в особых экономических зонах Шэньчжэнь, Чжухай и Сямынь. В целях мобилизации иностранного капитала Банку Китая и Международной траст-инвестиционной компании Китая разрешалось выпускать облигации в японских иенах, немецких марках и гонконгских долларах на японском, западногерманском и гонконгском денежных рынках³.

Наряду с этим с развертыванием экономической реформы началось формирование рынка валюты. Уже в самом начале 80-х годов были созданы предпосылки к существованию валютного рынка, когда Банку Китая было поручено осуществлять сделки по продаже инвалюты государственным и коллективным предприятиям. Однако на смешанные предприятия право ведения таких сделок не распространялось. Новым, весьма важным, шагом в названном направлении стало создание центров и пунктов валютного обмена и регулирования, в которых государственные и коллективные предприятия могли покупать ограниченные суммы иностранной валюты для строго установленных целей. Первый центр валютного обмена и регулирования был создан в конце 1985 г. в Шэньчжэне. Первоначально его деятельность была строго регламентирована: обменные курсы валют не могли превышать установленного государством предела, продавцы и покупатели не могли вступать в контакты между собой. С июля 1986 г. эти ограничения были сняты.

В ноябре 1986 г. второй подобный центр был создан в Шанхае. Сначала функции Шанхайского центра валютного регулирования ограничивались регистрацией валютных сделок по фиксированному обменному курсу, установленному выше официального курса. В конце 1987 г. в этом центре был введен плавающий рыночный курс купли-продажи валют. Если в начальный период

своей деятельности Шанхайский центр валютного регулирования обслуживал лишь предприятия с участием иностранного капитала, то с сентября 1988 г. к участию в валютных операциях были допущены национальные китайские предприятия и организации, в том числе из других районов страны. Таким образом, в Шанхае возник первый в стране валютный рынок, перешагнувший границы отдельного региона. Он стал затем крупнейшим и наиболее четко функционирующим центром валютного обмена и регулирования. В 1993 г. в состав валютного рынка входило более 100 центров распределения и обмена валюты, действовавших во всех районах страны¹.

По мере возникновения смешанных китайско-иностраннх предприятий государство стремилось стимулировать этот процесс. Для этого предпринимались усилия по созданию благоприятного инвестиционного климата, важной составной частью которого была необходимость допуска таких предприятий на внутренний валютный рынок. Впервые право на участие в валютных сделках смешанные предприятия получили в октябре 1986 г.; однако рамки их сделок были крайне ограничены: купля-продажа инвалюты могла осуществляться только между предприятиями этого типа. Лишь в 1988 г. смешанным предприятиям было разрешено проводить сделки по купле-продаже инвалютных средств с государственными предприятиями.

В принципе процесс проведения валютных торгов в Шанхайском центре валютного регулирования отражал тенденцию изменений в механизме сделок по купле-продаже инвалюты во всей стране, а именно: усиление открытости в деятельности центров и пунктов обмена валюты и возрастание роли рыночных рычагов. В целом, однако, по оценкам как китайских, так и зарубежных экономистов, система пунктов обмена валюты в Китае имела примитивный характер. Цены на валюту в обменных пунктах были разные, и пункты эти не были должным образом связаны между собой. Тем не менее до 80% общего объема твердой валюты, необходимого для экономического развития страны, поступало через куплю-продажу на обменных пунктах. Что же касается остальной ее части (20%), которая обеспечивалась государством от применения официального курса, то она использовалась для создания ключевых объектов государственного строительства или для импорта таких приоритетных товаров, как зерно и химические удобрения².

Созданием центров и пунктов валютного обмена государство стимулировало приток иностранной валюты в страну, использование ее на импорт передовой техники, научно-исследовательские цели, закупку сырья и вспомогательных материалов. Одновременно это способствовало повышению экспортного потенциала отечественных предприятий, повышению их конкурентоспособности на внешних рынках. Одной из целей создания центров и пунктов обмена валюты было ограничение сферы и ликвидации черного рынка валюты. Для этого в ряде центров обмена валюты (Шанхай, Сямынь, Чунцин, Нанкин, Ухань и др.) право совершения валютных сделок было предоставлено физическим лицам. А в рамках структуры Шанхайского центра функционировало 26 пунктов закупки инвалюты у частных лиц. Ее покупка осуществлялась по предъявлению удостоверения личности и декларации об источниках получения инвалюты. В целом в стране существовал значительный устойчивый спрос частных лиц на инвалюту, для удовлетворения которого, по оценкам, требовалось создание широкого рынка валютного обмена. Однако совершенно очевидно, что эта сфера существовавшего до 1994 г. валютного рынка не получила необходимого развития и не была в состоянии существенно потеснить дельцов черного рынка инвалюты, действовавших фактически откры-

то, чем и объяснялось довольно широкое распространение спекулятивных операций, связанных с инвалютой.

В течение длительного времени в Китае рассматривался вопрос об упразднении валютных сертификатов в связи с трудностями, которые вызывала система двойной валюты. К январю 1994 г., когда начался новый этап финансовой реформы, официальный курс юаня к доллару США составлял 5,8:1, тогда как рыночный курс - 8,7:1.

В конце 1993 г. Народный Банк Китая выступил с Уведомлением о дальнейшем развитии реформы системы валютного регулирования, где говорилось о переходе к системе единого, контролируемого государством, плавающего обменного курса, основанного на спросе и предложении рынка, что знаменовало собой шаг, имеющий вековое значение в реформе валютного регулирования. С января 1994 г. валютные сертификаты постепенно выводились из обращения. Всего за более чем 15-летний период их было выпущено на 4 млрд. юаней, а к концу 1993 г. их в обращении находилось примерно на 2 млрд. юаней. С января 1995 г. их обращение прекратилось и только Банк Китая был уполномочен их выкупать, что означало унификацию прежней системы двойного обменного курса юаня.

Вышеупомянутое Уведомление НБК определило также подход к другим аспектам валютного регулирования на новом этапе экономической реформы. В их числе введение системы заключения сделок в инвалюте и продажи ее банками; упразднение порядка, при котором государственные и коллективные предприятия часть инвалютной выручки оставляли у себя, а остальную валюту переводили государству, теперь они всю свою инвалютную выручку должны продавать уполномоченным банкам и при необходимости покупать инвалюту у банков; создание межбанковских рынков по купле-продаже инвалюты; совершенствование механизма формирования валютного курса и др.⁶

1 апреля 1994 г. официально было объявлено о создании единого межбанковского валютного рынка, заменившего прежние центры и пункты обмена валюты, которыми пользовались предприятия. Единый рынок обмена валюты, получивший название Китайского центра купли-продажи иностранной валюты, создан на базе Шанхайского центра валютного обмена и регулирования, который и ранее привлекал внимание не только всей страны, но и зарубежных финансовых кругов. В целях проведения операций в инвалюте и оказания услуг по урегулированию расчетов Центр использует современные средства связи и систему компьютеров. Центр ввел систему членства, членами его могут быть банковские и небанковские учреждения, получившие право на ведение деловых операций в юанях и сделок с инвалютой. В начальный период функционирования Центр имел 175 членов, в том числе 44 национальных банка (включая 14 главных контор и 30 отделений, получивших на это санкцию), 62 иностранных банка и 69 небанковских учреждений. Однако уже на конец 1995 г. количество членов системы обмена валюты возросло до 373, включая 222 банковских отделения, основанных на национальном капитале, 116 банков с участием иностранного капитала и 35 небанковских финансовых структур. В 1995 г. объем операций в день в среднем составлял 260 млн. долл. США, что означает рост на 21,5% по сравнению с 1994 г., когда он равнялся 214 млн. долл. В начальный период функционирования Центра сделки велись только в долларах США и гонконгских долларах, а с марта 1995 г. начались операции по обмену юаней также на японские иены.

Согласно регулированию, введенному после создания Центра, все операции с инвалютой между финансовыми структурами, функционирующими в пределах Китая, осуществляются через систему купли-продажи инвалюты,

предложенному Центром, а рыночные операции, не охватываемые этой системой, запрещены. Единый рынок использует цену предыдущего дня при закрытии рынка в качестве среднего показателя обменного курса юаня к доллару США для следующего дня. Банки, наделенные правом ведения операций с инвалютой, могут в рамках предписанных показателей устанавливать для предприятий цены покупки и продажи инвалюты. Таким образом, с точки зрения проведения операций, метод, при котором предприятия для проведения сделок непосредственно вступали в рынок, был изменен на систему, при которой они поручают банкам, наделенным на это правом, вести сделки в инвалюте и при этом покупка и продажа иностранных платежных средств производятся через рынок инвалюты. На рынке введен механизм проведения сделок по отдельным котировальным ценам, по операциям, осуществляемым при помощи компьютера, и по совокупности сделок.

В целях обеспечения упорядоченности создания сети рынков инвалюты в различных районах страны и плавного перехода к ним временно было сохранено в функционирующем состоянии некоторое количество прежних пунктов обмена иностранной валюты специально для обслуживания предприятий с иностранным капиталом, которые не могли вести бизнес, связанный с заключением в банке сделок в инвалюте и продажей инвалюты банку. Валютные курсы в этих особых пунктах обмена такие же, как и курс единого рынка.

Реформа валютного регулирования охватила прежде всего китайские национальные предприятия, тогда как регулирующие меры в отношении предприятий с иностранным капиталом и в отношении китайских индивидуальных производителей (иначе говоря, китайских резидентов, частных лиц) остались неизменными. Это означает, что предприятиям с иностранным капиталом, как и ранее, было разрешено оставлять у себя весь полученный доход в инвалюте и свободно им распоряжаться, в частности свободно открывать счета иностранных платежных средств в банках. Из этого следует, что в сфере валютного регулирования сохранился преференциальный режим предприятий с участием иностранного капитала по сравнению с их китайскими партнерами.

Предприятия с участием иностранного капитала выиграли также и от перехода к единому валютному курсу юаня. Поскольку единый курс примерно равен прежнему рыночному курсу в пунктах обмена, этот более высокий курс доллара к юаню давал иностранным инвесторам наибольшую долю в смешанных предприятиях за то же количество иностранной валюты. Ранее они во многих случаях должны были пересчитывать свой капитал по официальному курсу.

В целом в течение ряда последних лет система контроля за иностранной валютой в Китае подверглась весьма серьезным изменениям. В 1994 г. была введена система ведения расчетов и продажи инвалюты банками вместо ее оставления на предприятиях. Эта новая система валютного регулирования привела к реализации условной конвертируемости юаня по текущим счетам. А это означает, что в соответствии с условиями для расчетов, продажи и покупки инвалюты в основном отсутствуют ограничения для поступлений и затрат по операциям, связанным с торговлей. Однако ограничения существуют для определенных платежей, не связанных с торговлей и предпринимательской деятельностью. В соответствии со среднесрочными целями реформы системы валютного регулирования, относительно смягченные условия установлены для поступлений и затрат инвалюты по текущим счетам, тогда как в отношении тех же операций по счетам капитала утверждены жесткие меры регулирования. Такой подход находится в соответствии с общепринятой меж-

дународной практикой, нынешними требованиями Китая по созданию "социалистической рыночной экономики" и основывается на нынешних возможностях Китая в сфере макроконтроля.

Другими весьма важными факторами, определившими формирование новой ситуации в сфере валютного регулирования стали создание единого межбанковского рынка купли-продажи инвалюты; введение единого, управляемого государством, плавающего обменного курса юаня, основанного на рыночном спросе и предложении; усиление управления внешней задолженностью; а также введение системы статистической отчетности по платежному балансу в целях усиления макроконтроля за платежным балансом.

Крупные изменения произошли в функциональном механизме, обеспечивающем проведение инвалютных операций. Так, если при введении в 1981 г. "Временного положения о контроле за иностранной валютой" Банк Китая был единственным банком, ведущим операции в инвалютной сфере, то после введения в 1987 г. конкурентного механизма по ведению операций с инвалютой, названный банк лишился своей монополии на такую деятельность. В 1996 г. большинство банков участвовало в инвалютном бизнесе, при этом они имели более 2500 агентств.

Содержание контроля за инвалютой также вышло далеко за пределы, установленные вышеназванным документом. Например, межбанковский рынок инвалюты, система расчетов и продажи инвалюты банками, система установления подлинности доходов и расходов в инвалюте, а также система платежного баланса были введены в последние годы и не могли быть охвачены прежним документом. Все это свидетельствует, что система контроля, определенная ранее, подверглась большим изменениям, а многие части прежнего документа устарели.

В связи с изложенным и в целях отражения в законодательстве новой системы контроля правительством был разработан новый документ - "Положение КНР о валютном контроле", опубликованный в феврале и введенный в действие с 1 апреля 1996 г., который должен соответствовать объективным требованиям экономики. Прежнее Временное положение объявлено утратившим силу.

Новый документ в своей основной части содержит "пакет" положений, фактически подводящих итоги предшествующей деятельности и содержащих основные принципы, принятые в процессе перехода к новой системе валютного регулирования. Положения документа применяются к поступлениям и затратам инвалюты и связанным с этим предпринимательским операциям, осуществляемым национальными структурами и физическими лицами, а также всеми иностранными органами и иностранным персоналом в Китае. Понятие "иностранная валюта" относится не только к иностранным средствам платежа, но также к платежным инструментам в инвалютной сфере, обращающимся ценным бумагам, специальным правам заимствования, европейским денежным единицам и всем другим средствам платежа и активам, которые в международной практике могут быть использованы для устранения задолженности. Новые положения не применяются в зонах свободной торговли, в приграничной торговле и взаимной торговле между жителями приграничных районов.

Прибыль, дивиденды и вознаграждения, начисляемые для иностранных инвесторов на предприятиях с иностранным капиталом в Китае, т.е. статьи, относящиеся к инвалютным расходам по текущим счетам, не требуют проверки и утверждения со стороны ГУВК. Основываясь на договоренности совета директоров о распределении прибыли и связанных с этим документах,

инвесторы могут производить платежи в инвалюте с инвалютных счетов, или покупать для платежей инвалюту в уполномоченных банках.

Физические лица, при выезде из Китая нуждающиеся в инвалюте для личных целей (включая посещение родственников, поселение на жительство за границей, совершение паломничества или учебу за границей за собственный счет), могут покупать инвалюту в уполномоченных банках в пределах установленных норм. Те из них, для которых инвалюта требуется в размерах, превосходящих установленные квоты, могут обращаться в ГУВК, а также могут покупать инвалюту в банках, уполномоченных на ведение инвалютных операций, по представлении разрешающего сертификата.

В целом новое Положение основывается на следующих принципах регулирования инвалютных операций: финансовые структуры, участвующие в регулировании операций с инвалютой, должны быть утверждены и иметь лицензию органов валютного контроля; хозяйственным структурам и физическим лицам запрещено участвовать в регулировании инвалютных операций, а утвержденным финансовым структурам разрешено это делать в ограниченных масштабах. Предусматривается, что отдельные вопросы, связанные с административными правилами и положениями, касающимися конкретных операций, будут разработаны особо⁷.

В марте 1996 г. в пров. Цзянсу, а также в городах Шанхай, Шэньчжэнь и Далянь начался эксперимент по применению к предприятиям с иностранным капиталом системы межбанковской купли-продажи иностранной валюты. В названных районах такие предприятия стали покупать и продавать иностранную валюту на рынке через уполномоченные банки или, как и ранее, делать это в пунктах обмена инвалюты, ограниченное количество которых продолжало функционировать. Предприятия ощутили преимущества новой практики в связи с более быстрым прохождением оформительской процедуры и облегченным доступом к иностранным платежным средствам. Теперь при купле-продаже инвалюты по текущим счетам они должны представить необходимые документы, но не должны ожидать утверждения органами ГУВК, как это было ранее. Тем самым сокращается время для получения инвалюты.

С июля этот опыт был распространен на всю страну. Фактически это означало переход к конвертируемости юаня по текущим счетам, хотя официально об этом переходе было объявлено 1 декабря 1996 г. Названная мера стала важнейшим шагом, совершенным в 1996 г. по пути дальнейшего расширения открытости валютной сферы внешнему миру. Она означала, что НБК пересмотрел положение 1994 г., регулирующее покупку, продажу и платежи в инвалюте предприятий с иностранным капиталом и устранил контроль по другим позициям текущих счетов, и эти предприятия интегрировались в уже созданную ранее в стране систему купли-продажи иностранной валюты. Текущие счета охватывают главным образом торговлю (импорт и экспорт), трудовые услуги, перевозки, туризм и международные пожертвования. Юридические и физические лица могут переводить прибыль обратно в свои страны. Вышеназванная мера призвана улучшить инвестиционный климат в стране, создать более благоприятные условия для функционирования предприятий с иностранным капиталом, повысить доверие к юаню в стране и за границей.

При нынешней системе предприятия как национальные, так и с иностранным капиталом должны продавать всю свою инвалютную выручку уполномоченным банкам, а в случае потребности в инвалюте они покупают ее в банках с предъявлением импортного контракта и заявления на оплату от иностранной финансовой структуры. Ранее для обмена валюты они должны были обращаться в органы валютного контроля и найти партнеров

(контрагентов), с которыми производилась эта сделка в одном из обменных пунктов. Такая практика подвергалась критике за ее неэффективность. Ныне, в отличие от национальных предприятий, предприятия с иностранным капиталом могут, как и ранее, пользоваться для этого услугами сохранившихся пунктов обмена инвалюты. Им разрешено открывать инвалютные расчетные счета по операциям на текущих счетах и специальные инвалютные счета по операциям на счетах капитала. По счетам капитала проходит приток и отток капитала; они включают прямые инвестиции, портфельные инвестиции, кредиты от международных организаций и правительств иностранных государств, банковские кредиты и лизинг.

Считается, что в наибольшей степени выгоду от проведенного мероприятия получили совместные китайско-иностранное предприятия, нуждающиеся в импорте товаров для производства. Иностранные банки также получили дополнительную возможность расширения своего бизнеса, предложения своим клиентам большего круга финансовых услуг, что повышает их рентабельность. Для иностранных компаний облегчается процедура продажи инвалюты для получения юаней в целях выплаты зарплаты местным работникам, а также платежей за услуги и аренду.

Китайские граждане с действующими визами, покидающие страну, теперь могут иметь с собой или переводить по почте инвалюту за границу для приобретения медикаментов, инструментов, книг, для внесения регистрационных сборов, оплаты обучения, а также для расходов на проживание. В случае смерти или серьезного заболевания заболевания родителей, супругов или детей, проживающих за границей, или в связи с форс-мажорными обстоятельствами физические лица могут послать им инвалюту из Китая. Но для этого они должны иметь действующие удостоверения, заключения или предписания, выданные в иностранных лечебных учреждениях. Банки определяют, могут ли вкладчики перевести за границу инвалюту на сумму до 2 тыс. долл., а местные органы валютного контроля решают вопрос, в каких случаях размеры сумм, предназначенных для отправки за границу, могут составлять от 2 до 5 тыс. долл., в случае же, когда требуется переслать за границу более 5 тыс. долл., необходимо утверждение ГУВК⁸.

Наряду с конвертируемостью национальной валюты по текущим счетам, Китай намерен продолжать жестко контролировать инвалютные операции по счетам капитала и физические лица в стране не могут свободно покупать, продавать либо расплачиваться твердой валютой. Тем не менее, как неоднократно подчеркивалось в китайской печати, здоровое развитие экономики и весьма крупные по размерам инвалютные резервы позволили досрочно - более чем на 3 года до ранее установленного срока (2000 г.) - перейти к конвертируемости юаня по текущим счетам, что укрепляет его позиции для интеграции в общемировую систему платежей и вступления в ВТО. Специалисты также считают, что этот шаг делает Китай еще более привлекательным для иностранного капитала, поскольку он упрощает для иностранных компаний ведение с местными банками обычных коммерческих операций, связанных с инвалютой, а также репатриацию своей прибыли.

Что касается смягчения контроля за счетами капитала, то официально считается, что эта мера будет вести к колебаниям в притоке и оттоке капитала и тем самым влиять на его внутренний рынок и на стабильность экономического развития страны. Для превращения юаня в свободно конвертируемую валюту Китаю еще потребуются продолжительное время и, как отмечается в печати, по данным ГУВК, правительство еще не располагает графиком мероприятий для достижения этой цели. Официальные лица считают, что либера-

лизация валютного режима является постепенным процессом и к нему должно быть осмотрительное отношение. Поэтому, чтобы превратить юань в полностью конвертируемую валюту, Китай должен располагать хорошо организованной финансовой системой и большей экономической мощью.

О размерах деятельности единого межбанковского валютного рынка свидетельствуют следующие данные. В 1995 г. была проведена 251 сделка с инвалютой на общую сумму 65,5 млрд. долл. США, а ежедневный размер операций в среднем составлял 260 млн. долл. (в 1994 г. - 214 млн.). Объем сделок включал 59,1 млрд. долл. США, 43,2 млрд. гонк. долл. и 49,3 млрд. иен. В первом полугодии 1996 г. объем сделок был эквивалентен 29,7 млрд. долл. США; из этого показателя на операции в долларах США приходилось 27,2 млрд., в гонк. долларах - 16,5 млрд., в иенах - 42,7 млрд. Объем ежедневных операций составлял 238 млн. долл. США (в ноябре - 263 млн.)⁹.

Переход в начале 1994 г. к единому курсу юаня означал фактическую его девальвацию на 50%. Основным фактором, определяющим обменный курс юаня стали спрос и предложение твердой валюты. После создания единого межбанковского валютного рынка курс юаня к доллару США установился на уровне 8,7:1, имея тенденцию к повышению, что обусловлено целым рядом факторов. Снижение стоимости юаня с 5,8 до 8,7 юаней за 1 долл. США вызвало резкий всплеск экспортных операций, в результате чего с 1994 г. Китай имеет положительное сальдо внешней торговли, тогда как в 1993 г. его внешнеторговый баланс был дефицитным. Поступление инвалюты от внешнеторговых операций стало важным фактором ее предложения на внутреннем рынке. Аналогичное действие оказывает рост выручки в инвалюте от неторговых операций.

Другим существенным фактором, действующим в том же направлении, является стабильный и все возрастающий приток иностранного капитала, что объясняется большей заинтересованностью иностранных инвесторов во вложениях своего капитала в экономику страны в новых условиях в связи с более благоприятным для них рыночным курсом юаня. Так, в 1994 г. фактические прямые иностранные инвестиции возросли более чем на 20%, составив 33,7 млрд. долл., в 1995 г. они равнялись 37,7 млрд., а в 1996 г. (по прогнозу) - 40 млрд. долл. США.

В то же время умеренно жесткая монетарная политика, направленная на сдерживание инфляции, проводимая с середины 1993 г., в определенной степени ограничивает потребности национальных предприятий в инвалюте, сокращая спрос на нее. В результате этой политики в 1996 г. впервые за ряд лет рост национальной экономики превысил уровень инфляции и было достигнуто так называемое "мягкое приземление". Ситуация, при которой предложение иностранной валюты превышает спрос на нее, в течение продолжительного времени доминирует на валютном рынке Китая, что создает условия для укрепления позиций юаня. В целом за период с апреля 1994 г. до середины 1995 г. обменный курс юаня повысился на 4,8% - с 8,7 до 8,3 юаня за долл. США и с тех пор он колеблется в небольших пределах в зависимости от спроса. Наиболее высокого уровня - 8,296:1 за 18-месячный период, т.е. с мая 1995 г., он был достигнут 12 ноября 1996 г. (15 мая 1995 г. - 8,27:1). Достигнутая в середине 1996 г. конвертируемость юаня по текущим счетам не дестабилизировала обменный курс юаня.

Рассмотренные выше факторы, укрепляющие стабильность национальной валюты, в условиях, когда национальные предприятия, а с июля 1996 г. - и предприятия с иностранным капиталом продают свою инвалютную выручку банкам, обуславливают ускоренный рост инвалютных резервов госу-

дарства. О динамике их роста свидетельствуют следующие данные (млрд. долл.): в 1994 г. на начало года - 21,2, на конец года - 51,6; в 1995 г. на конец марта - 57,9, на конец июня - 62,7, на конец сентября - 69,8, на конец года - 73,6; в 1996 г. на конец марта - 80,8, на конец июня - 86,6, на конец сентября - более 95, на конец года - 105¹⁰. Таким образом за три года инвалютные резервы Китая возросли почти в 5 раз. Если в марте 1996 г. Китай занимал по этому показателю 4-е место в мире, а в июле - 3-е место, то к концу года он вышел на 2-е место, уступая лишь Японии.

При рассмотрении вопросов курса юаня к иностранным валютам и инвалютных резервов страны нельзя упускать из анализа регулиющую роль государства в этих, равно как и в других аспектах валютной сферы, находящейся в рамках его жесткого контроля. В данном случае имеются в виду интервенции государства в процесс функционирования межбанковского валютного рынка, осуществляемые по мере необходимости через банковские структуры. Так, например, в марте 1996 г. НБК активно покупал на рынке доллары, в то время как уполномоченные банки столь же активно следовали за ним, продавая на рынке юани. Делалось это для того, чтобы придать рынку большую ликвидность, т.е. более высокий уровень активности по операциям купли-продажи иностранных валют в условиях, когда в силу ряда причин расширились рыночные ожидания.

Покупка НБК инвалюты на рынке в целях увеличения ее резервов, наряду с другими процессами, о которых говорилось выше, служит фактором укрепления стабильности юаня. По оценке, на приобретение инвалюты в 1994-1995 гг. государство вынуждено было потратить 566,2 млрд. юаней (что частично внесло свой вклад в высокий уровень инфляции в тот период), а на приобретение ее в 1996 г. в размере 30 млрд. долл. потребуется еще 250 млрд. юаней¹¹. В результате благодаря операциям на открытом рынке НБК смягчает разрыв между спросом и предложением инвалюты, обеспечивая обильные резервы инвалюты и стабильный курс юаня. В настоящее время межбанковский валютный рынок стал важным инструментом макрорегулирования экономики.

В перечисленном выше перечне позиций, проходящих по счетам капитала, в плане валютного регулирования КНР несколько специфическое положение занимают портфельные инвестиции, т.е. вложения в ценные бумаги китайских национальных предприятий, эмитируемые для реализации среди иностранных инвесторов, конкретно классифицируемые как акции типа В, в отличие от акций типа А, реализуемых китайскими предприятиями среди отечественных физических и юридических лиц. Как те, так и другие акции котируются на рынках ценных бумаг Китая. Однако акции типа В, эмитируемые с 1992 г. некоторыми (отобранными) китайскими компаниями, до настоящего времени реализуются и котируются за инвалюту только среди иностранцев, тогда как реализация и котировка акций типа А производится за юани только среди китайских физических и юридических лиц. Это означает, что в условиях столь строгого разделения рынков акций названных двух типов, с одной стороны, для китайских граждан отсутствует такой канал для использования средств в инвалюте, как ее инвестирование, а с другой - сохранение слабой ликвидности акций типа В вплоть до достижения полной конвертируемости юаня.

Можно отметить, что еще в 1993 г. Инвестиционный банк Китая (ныне структурно входящий в Стройбанк) выступил с инициативой инвестиционного выбора для индивидуальных держателей твердой валюты, рассмотрев вопрос об эмиссии для них обязательств в твердой валюте. Однако это предложение не вступило в стадию осуществления. В настоящее время официальная пози-

ция заключается в том, что поскольку капитальные вложения в ценные бумаги проходят по счетам капитала, в отношении которых в стране продолжается жесткий контроль, эмиссия для китайских граждан обязательств в твердой валюте и их доступ к рынку акций типа В не будут осуществлены в ближайшем будущем. Осторожность объясняется и тем, что этот вопрос увязывается с привлечением инвалюты для расширения индивидуальных сбережений в банках (об этом ниже), что служит основным источником банковских кредитов в твердой валюте¹².

В связи с изложенным, намечается создание смешанных китайско-иностранных инвестиционных фирм, которые должны будут направлять средства в инвалюте на рынки акций обоих типов. Однако на 1997 г. для иностранных инвесторов не предусматривается открытие доступа к рынку акций типа А. Имеется в виду, что первоначально центральный банк и государственные органы по ценным бумагам отберут небольшое количество иностранных высокорентабельных фирм для участия в купле-продаже акций типа А на опытной основе, но при этом основное внимание будет уделено расширению каналов прямого инвестирования иностранного капитала в китайскую экономику, а не портфельным инвестициям.

Отсутствие возможности инвестирования иностранной валюты и проведение курса на дальнейшее расширение открытости страны внешнему миру обеспечили непрерывный рост инвалютных сберегательных вкладов физических лиц после вступления в силу в мае 1984 г. специального Положения Банка Китая по названному вопросу. Так, по данным на середину 1996 г., индивидуальные вклады в твердой валюте в Банке Китая равнялись 14,5 млрд. долл. США, что составило более 60% совокупного китайского показателя. Они возросли за первое полугодие на 690 млн. долл., но этот прирост на 540 млн. уступал приросту за соответствующий период 1995 г.

Поскольку китайские национальные компании стремятся интегрироваться в международный рынок, за границей создается все больше их филиалов, в которых становятся занятыми все большее количество китайских граждан. Возрастает также количество китайских студентов, обучающихся за границей. Однако они часто лишены возможности потратить привозимую в Китай твердую валюту. Если в прошлом многие из них тратили валюту на приобретение бытовых электроприборов в беспощлинных магазинах, то в последние годы в связи с продолжающимся в обычных розничных магазинах снижением цен на эту продукцию, в беспощлинных магазинах она становится менее привлекательной.

Поэтому для большинства из них первым выбором является помещение ее в банк в качестве депозита. Но в последнее время некоторые ее держатели ищут пути более эффективного использования своих денег. Поскольку юань сохраняет свою прочность по отношению к инвалюте и в стране имеет место снижение уровня инфляции, разрыв в уровнях процентных ставок по вкладам в юанях и в инвалюте становится более важным фактором, влияющим на рост сбережений в твердой валюте. Так, по вкладам в юанях сроком на 1 год процентная ставка равнялась 10,98%, а с мая 1996 г. после ее снижения - 9,18%, тогда как по вкладам в долларах США после повышения ставки 15 апреля 1996 г. она составила 4,9375% годовых¹³. Таким образом, в результате более высокого уровня процентного дохода происходит конвертирование иностранной валюты в юани и снижение прироста сбережений в инвалюте.

Одно из направлений проводимой Китаем политики открытости внешнему миру - происходящий с 1990 г. процесс создания в стране отделений иностранных банков, количество которых с каждым годом возрастает. Соглас-

но международной практике, государство, на территории которого имеются иностранные банки, не имеет права создавать для них препятствия в проведении бизнеса в местной валюте. Однако в Китае условия для деятельности иностранных банков не являются столь благоприятными, поскольку здесь государство вплоть до настоящего времени в интересах национальных банков проводит протекционистскую политику, наиболее существенным элементом которой является запрет на ведение иностранными банками операций в юанях.

И лишь в декабре 1996 г. НБК принял решение о выдаче лицензий на ведение операций в юанях в единственном пункте Китая - торгово-финансовой зоне Луцзяцзу нового района Пудун (г. Шанхай) для отделений 4-х иностранных банков, которыми стали отделения британской Гонконг-Шанхайской банковской корпорации, японских банка Мицусиби (Токио) и Промышленного банка, а также американского Сити банка. Затем (30 декабря 1996 г.) это решение было утверждено правительством. Предполагается также предоставление лицензий ряду банков в 1997 г. Речь, однако, идет о предоставлении отделениям некоторых банков права ведения бизнеса в юанях на экспериментальной основе, поскольку "условия для полного открытия бизнеса в юанях еще не созрели".

НБК установил жесткие критерии для ведения иностранными банками операций в местной валюте, как то: функционирование соответствующего отделения банка в Китае в течение периода не менее трех лет, наличие хорошо поставленного бухгалтерского учета по бизнесу, получение от бизнеса прибыли в течение последних двух лет перед обращением за лицензией. Отвечающие перечисленным требованиям отделения должны в течение 1 года перед обращением иметь непогашенные суммы кредитов в среднем в размере не менее 150 млн. долл. Необходимо, чтобы заявители выполняли требования НБК, предъявляемые к деятельности китайских банков, при этом непогашенный размер задолженности заемщиков в местной валюте должен составлять 35% их задолженности в твердой валюте. В круг операций отделений, получивших лицензии, входит прием депозитов, предоставление кредитов и гарантий, ведение расчетов, а также вложение средств в долговые обязательства китайского казначейства и в другие обязательства, достоинство которых обозначено в юанях. Другие виды бизнеса, например операции с кредитными карточками (в юанях) по-прежнему не входят в сферу их деятельности и их клиенты в этом плане ограничены физическими лицами - нерезидентами и иностранными предприятиями¹⁴. В целом же проведенные меры квалифицируются как весьма существенный шаг китайского правительства по открытию внешнему миру ранее жестко монополизированной государством национальной банковской сферы по предоставлению услуг в местной валюте и постепенному сближению с международной банковской сферой, при этом иностранные банки рассматриваются в качестве катализатора конкуренции, которую они создают для банковской сферы страны.

В связи с весьма знаменательным событием - переходом 1 июля 1997 г. Сянгана (Гонконга) под суверенитет Китая возникает вопрос об отношениях валютно-финансовых систем материка и названной территории. Он решается в соответствии с формулой Дэн Сяопина "одна страна - две системы". Это означает, что в стране сохраняются два вида платежных средств и две финансовые системы. Сянган сохраняет свою систему эмиссии платежных средств и менеджмента; сянганский доллар и юань находятся в обращении соответственно в Сянгане и на материке в качестве законных платежных средств, при этом сянганский доллар для материка остается иностранным платежным средством, а юань - соответственно иностранным платежным средством для

Сянган. Административные органы обеих сторон по контролю за финансами сохраняют относительно независимые отношения. НБК не займет положение финансовой администрации Сянган и не создаст там своего отделения; он будет поддерживать стабильность сянганского доллара и в случае необходимости использует для этого государственные резервы иностранной валюты.

Особенность отношений Шанхая и Сянган: эти отношения являются взаимно дополняющими. В ближайшем будущем, по крайней мере до достижения полной конвертируемости юаня, Шанхай, очевидно, не станет международным финансовым центром. Имеется в виду, что в условиях крупномасштабной экономики Китай намерен создать два финансовых центра, которыми станут Шанхай и Сянган, причем каждый из них будет иметь собственные отличительные черты, дополняющие другого.

В целом рассмотренные выше меры валютного регулирования, проводимые в КНР, находятся в основном в соответствии как с общепринятой международной практикой, так и с нынешними условиями и требованиями экономики страны, развивающейся по рыночному пути, при сохранении весьма активной, определяющей роли государства, направляющего и регулирующего весь этот процесс.

1. Жэньминь жибао. - 1980. - 30 декабря.
2. Там же.
3. Beijing Review. - 1985. - No 43. - P. 20.
4. China Daily. - 1994. - March 7.
5. Beijing Review. - 1993. - No 50. - P. 6.
6. Жэньминь жибао. - 1993. - 28 декабря.
7. Там же. - 1996. - 26 февраля.
8. China Daily. - 1996. - June 29.
9. Beijing Review. - 1996. - No 7.- P. 30; No 32. - P. 28.
10. Жэньминь жибао. - 1997. - 17 марта.
11. Эти данные приводились на семинаре по управлению фондом ценных бумаг, проходившем в Пекине в октябре 1996 г. China Daily. - 1996. - October 25.
12. Ibid. - 1996. - July 28 - August 3.
13. Ibid.
14. Ibid. - 1996. - December 14; 1997. - January 5-11.

Понятие "сяокан" и проблемы подъема народного благосостояния

© 1997

И. Наумов

1. "Сяокан" как цель "второго шага" экономической стратегии модернизации КНР

Сегодня писать о народном благосостоянии в Китае, не касаясь понятия "сяокан", нельзя, так как достижение уровня "сяокан" в нынешнем понимании этого термина - одна из главных составляющих и политики, и практики социально-политического развития китайского общества. До начала новых реформ о "сяокан" в Китае знал лишь очень узкий круг специалистов, занимающихся преимущественно древней китайской философией. В начале 80-х годов с легкой подачи Дэн Сяопина, который в числе многочисленных реформаторских идей поставил задачу поднять жизнь народа до уровня "сяокан", это понятие стало быстро входить в научный оборот и практику. В качестве цели производства достижения народного благосостояния до 2000 г. уровня "сяокан" закреплен в материалах 12-го (сентябрь 1982 г.), 13-го (октябрь 1987 г.), 14-го (октябрь 1992 г.), 15-го (сентябрь 1997 г.) съездов КПК, в решениях ЦК КПК и постановлениях ВСНП по развитию экономики Китая в 90-е годы и в планах на 8-ю и 9-ю пятилетки. Тема "сяокан" присутствует в докладах руководителей КНР, по ней проводятся конференции, она включена в учебники политэкономии¹.

На русский язык этот термин ("сяо" - мелкий, малый и "кан" - мир, спокойствие, процветание, благополучие) передается по-разному: "малое спокойствие"², "малое благоденствие"³, "малое благосостояние"⁴. Китайские переводчики на иностранные языки, в том числе и на русский, переводят "сяокан" как "уровень средней зажиточности", "среднего ("скромного") достатка". Последним пользуются некоторые наши китаеведы. Каждый из этих переводов не случаен, поскольку в большей или меньшей степени отражает быстро усложняющуюся в процессе разработки категорию.

Выдвижение Дэн Сяопином идеи "сяокан" отнюдь не было данью преклонения перед далеким и туманным прошлым своей страны и перед ее автором, Конфуцием (ок. 551-479 гг. до н.э.), который в "сяокан" ("малое благоденствие") видел предтечу "дагун" ("великое единение"). Причем оба эти состояния общества рассматривались им как утопии⁵. Перед Дэн Сяопином, оказавшимся в начале 80-х годов фактически главой самой многонаселенной в мире страны, встала невероятно трудная задача: как вытащить перенаселенное

Наумов Иван Николаевич, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда

общество из унижительной зоны бедности, в которой находился Китай по классификации ООН, и поднять его по производству ВВП на душу населения и благосостоянию до уровня среднеразвитых стран (Турция, Мексика, Египет, Республика Корея). Сильным толчком для принятия такого решения явилось, видимо, также осуществление подобной цели на Тайване. Именно этим объясняется китайский перевод “сяокан” как уровень “средней зажиточности”, “скромного достатка”. Недостаток этого перевода состоит в том, что, охватывая внешнюю побудительную причину, он не отражает внутреннего, этимологического содержания “сяокан”.

Первыми в научную разработку “сяокан” включились экономисты, начавшие формировать его содержание со стороны уровня жизни, главным образом потребления. Уже в 1983 г. известным экономистом Ма Хуном, занимавшим одно время посты вице-президента и президента Академии общественных наук Китая, были сформулированы основные принципы содержания “сяокан”. ““В будущем, - писал он, - мы уничтожим явления бедности и создадим специфическую модель потребления, которая должна иметь следующие характеристики:

1. Весь народ будет жить, имея в обилии одежду, в достатке пищу, в мире и спокойствии..., должно возрасти производство на душу населения потребительских благ и услуг.

2. Должна заметно измениться структура потребления. В настоящее время самыми важными потребностями населения и поддержания [в обществе] порядка является обеспечение [населения] продовольствием, одеждой, жильем, предметами домашнего обихода, услугами транспорта, образования, здравоохранения, культуры. По мере увеличения доходов будет изменяться структура потребления, последует повышение материального уровня жизни [народа]; вслед за строительством социалистической духовной культуры значительно возрастет доля затрат на образование, здравоохранение, культуру.

3. Потребление будет существенно разнообразным. Особенности и наличие обширной территории, проживание на ней многих народностей могут порождать в целом многообразие в уровнях жизни, в структуре, содержании и формах потребления.

4. Жизнь народа будет комфортной, но не расточительной. Мы не только в производстве изо всех сил стремимся к экономии, но и в потреблении также стремимся к реальной пользе. При капитализме осуществляется “высокий уровень потребления, высокие растраты”. Мы не можем и не должны допускать такую модель потребления. Мы будем стремиться при не очень высоком уровне доходов сравнительно хорошо удовлетворять потребности населения, непрерывно и постепенно увеличивать доходы населения, побуждать его создавать социалистическую модель потребления, китайский “сяокан”⁶⁴. Изложенные выше Ма Хуном принципы в той или иной форме проходят через многие последующие исследования “сяокан” других авторов.

В Китае разрабатываются конкретные структуры и качественные показатели потребления. Один из последних вариантов принципа “сяокан” опубликован в фундаментальной монографии “Китайская экономика на пути в XXI век”⁶⁵. Авторы этой разработки рассматривают этот принцип с трех сторон - с точки зрения личного потребления, общественного потребления и средненационального уровня потребления. При определении количественных характеристик потребления учитываются данные международных организаций.

Направление разработки категории и принципа “сяокан” меняется с подключением к ней социологов, политологов, философов. Самое деятельное

участие в формировании содержания "сяокан" приняли профессиональные политики, представители исполнительных властей. Именно в этой среде разработчиков сложилось твердое убеждение в том, что если понимать "сяокан" только в узком смысле как исключительно экономические показатели или только как показатель уровня материальных условий жизни населения, то можно допустить ошибки в направляющих идеях и провалы в работе⁸. Сторонники этих взглядов доказывают необходимость значительного расширения рамок категории "сяокан", включив в него и "спокойное проживание", и "социальную культуру", и "прогресс материально-духовной жизни". И это имело свои последствия.

В настоящее время "сяокан" разрабатывается в разных направлениях: "узком" и "широком", в теоретическом и практическом, на уровне общества в целом и отдельной семьи, в социальном, культурном, региональном и общенациональном и др. аспектах.

В "узком" смысле за основу берется экономика и особенности сферы потребления. И никто из разработчиков не отрицает, что экономический аспект является ядром этого понятия. В широком смысле понятие "сяокан" включает и основы духовной жизни, степень развития всего общества. В нем должны, по утверждению авторов, находить отражение уровень развития общественных производительных сил страны, повышение уровня материальной жизни народа, прогресс культуры, духовное лицо всего общества, улучшение условий труда. Принцип "сяокан" представляет комплексное отражение всестороннего повышения мощи государства, качества населения и качества жизни⁹.

В ходе широких обсуждений высказывается и обосновывается немало интересных идей, конструктивных предложений, наработываются различные структуры понятия "сяокан". В опубликованных материалах у авторов не вызывает возражений, то что "сяокан" категория "переходная" от этапа "вэньбао" (уровень обеспечения "теплом и пищей") к этапу "фуюй" (уровень зажиточности), что реализация целей "сяокан" должна соответствовать уровню развития производительных сил и, хотя формируется в условиях развития рыночных отношений, воплощает основные принципы социализма¹⁰. Следует подчеркнуть, что "сяокан" рассматривается уже не как категория теории, а как практический инструмент в осуществлении целей социально-экономического и духовного развития. "Сяокан", по утверждению авторов, не может реализовываться сразу на всех уровнях. Главным критерием его достижения является подъем уровня жизни крестьянской семьи, деревни. "Сяокан" не может считаться воплощенным в жизнь в масштабах страны, пока он не будет реализован на уровне крестьянских семей - таков вывод наиболее радикальных приверженцев "сяокан". Деревня, по их мнению, должна быть ключевым звеном в выполнении задач "сяокан", а уезд - связующим звеном между низшими и высшими органами страны¹¹.

В качестве обязательного элемента в разработках структуры принципа "сяокан" присутствует блок обеспечения социально-политической устойчивости общества, спокойной и счастливой жизни населения, достижение которых ставится в зависимость от выполнения планов по улучшению материального благосостояния. В предложениях предлагается также оказание помощи наиболее бедствующим семьям, установление минимума заработной платы, расширение в деревне круга крестьян, получающих помощь по системе "пяти обеспечений" (продовольствием, одеждой, топливом, средствами для образования и организации похорон)¹².

В разработках профессиональных партийных работников в структуре этого принципа большое место занимает политический блок. Иногда он выносятся даже на первое место и подается в форме требований. Так, в одной из таких разработок в числе основных политических требований указывается на необходимость:

- всестороннего проведения в жизнь генеральной линии партии, системы собраний народных представителей, сотрудничества различных партий под руководством КПК, оздоровления социалистической демократии и правовой системы;

- дальнейшего улучшения организационного строительства на всех уровнях, центром которого должны стать партийные организации, повышения их роли в оздоровлении различных хозяйственных, административных структур, укрепления правового, нормативного и устойчивого порядка, начиная с уровня деревни;

- дальнейшего усиления политико-идеологической работы, решительного повышения социалистического сознания широких народных масс, улучшения социальной атмосферы, повышения идеологического здоровья населения¹³.

Понимание содержания понятия “сяокан” позволяет осознанно перевести этот термин на русский язык. В том случае, когда речь идет об уровне жизни, потреблении следует переводить, видимо, как “малое благосостояние”, когда же в понятие “сяокан” вкладывается широкий смысл, то правильнее переводить как “малое благоденствие”, которое включает и “малое благосостояние”, и “малое спокойствие”.

Неординарным шагом в разработке понятия “сяокан” явилось выдвижение на правительственном уровне идеи перехода к “модели рационального потребления”¹⁴. О необходимости учета китайской специфики, о китайском “сяокан” немало говорилось и раньше. Однако постановка вопроса о необходимости перехода на “рациональную модель потребления” правительством - такого прежде вроде не было. Теоретическая разработка и реализация этой идеи может стать новым поворотным пунктом не только в политике народного благосостояния, но и всего общественного воспроизводства в КНР. Для выдвижения идеи создания “модели рационального потребления” в Китае существуют объективные и субъективные предпосылки. Прежде всего это клубок туго переплетающихся проблем: огромное, быстро растущее население, в сущности перенаселение, нарастающее истощение природных ресурсов, прогрессирующее разрушение среды обитания, преимущественно экстенсивный рост производства и обвальное снижение его эффективности, нерациональность потребления, а также возросшее понимание чрезвычайной актуальности этих проблем в научных и правительственных сферах.

В предельно сжатой форме основные причины необходимости перехода к “модели рационального потребления” и принципы ее построения изложены в главе книги “Повестка дня для Китая в XXI веке” с подзаголовком “Белая книга по народонаселению, окружающей среде и развитию Китая в XXI веке”*. Рост населения, говорится в одной из глав, находится в остром противоречии с сокращением среднедушевых размеров натуральных ресурсов. Особенно острой является обстановка с невозобновляемыми природными ресурсами (пресная вода, площадь пашни, лес, минеральное сырье), что может создать большие препятствия на пути непрерывного роста экономики.

* Книга была обсуждена и одобрена на 16-ом заседании Постоянного совещания при Госсовете КНР 25 марта 1994 г. и в том же году издана в Пекине.

Подъем уровня потребления в Китае чем дальше, тем больше будет сталкиваться с этим давлением. Отсюда делается вывод: "Китай не может повторять модель развития индустриальных стран, не может добиваться высокоскоростного развития экономики и модели богатого потребления за счет огромных затрат натуральных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Только опираясь на собственные ресурсы, Китай может постепенно формировать низкозатратную систему производства и соответствующую систему потребления с тем, чтобы посредством активной и рациональной модели потребления продвигать жизнь народа на этап "сяокан". Главным в этой задаче является всемерное развитие производительных сил, создание низкозатратной, высокоэффективной, экологически чистой производственной системы, наращивание количества многообразных и высококачественных потребительских продуктов".

Обозначены в самой общей форме основные направления создания модели рационального потребления и перехода к ней.

Во-первых, предполагается совершенствовать структуру производства потребительских продуктов, соответствующей социальной модели рационального потребления; обращается внимание на наращивание производства продукции растениеводства, животноводства, культурно-бытовой техники, транспортных средств, строительных материалов. На более высокий уровень должна быть поднята пищевая промышленность, значительно расширена сфера услуг.

Во-вторых, самая активная роль в проведении в жизнь модели рационального потребления отводится системе распределения. Смысл реформирования ее должен заключаться в справедливом распределении общественных ресурсов и доходов, в стимулировании активности широких народных масс. Распределение должно быть эффективным. Руководящим принципом остается распределение по труду; другим формам распределения отводится вспомогательная роль. При усилении рыночных механизмов цены на продукцию сельского хозяйства, натуральное сырье должны отпускаться планомерно. С учетом требований модели рационального потребления должна реформироваться налогово-бюджетная система, с тем чтобы использовать ее как инструмент для сокращения разрыва в доходах между городом и деревней, между восточными, центральными и западными регионами, между группами и слоями населения, для укрепления финансов центра. В политике заработной платы упор делается на повышение ее доли в доходах рабочих и служащих путем переноса в нее разного рода дотаций. Высказывается требование о необходимости введения прозрачности персональных доходов и использования налога для регулирования слишком высоких доходов.

В-третьих, активную позицию в создании и поддержании модели рационального потребления должно занимать правительство: побуждать население улучшать и разнообразить структуру потребления, путем налогообложения ограничивать курение, употребление крепких напитков, поощрять экономию, бороться против расточительства, осуществлять контроль за расходами общественных организаций.

По ходу обоснования содержания понятия "сяокан" его разработчиками проводились многочисленные расчеты наборов различных материальных благ. Интересным новшеством является опубликование в нескольких весьма солидных изданиях гипотезы поэтапного восхождения китайского общества от бедности к зажиточности (табл. 1).

Таблица 1

Этапы подъема народного благосостояния в КНР

Доля расходов на питание в потребительских бюджетах семей, в %	Характеристика общества по уровню благосостояния		“Шаги экономической стратегии модернизации” страны
	названия на:		
	китайском языке	русском языке	
1. 60 и более	“и цюн эр бай” или “цзюэдуи пинькунь”	бедное и невежественное или абсолютная бедность	“Первый шаг” 1981-1990 гг.
2. 51-59	“вэньбао”	обеспечено теплом и питанием	
3. 41-50	“сяокан”	уровень малого благосостояния	“Второй шаг” 1991-2000 гг.
4. 31-40	“фуюй”	зажиточное	“Третий шаг” 2001-2050 г.
5. 30 и менее	“цзуй фуюй”	богатое	

Источник: Цзоу сян XXI шицзиды чжунго цзинци. - Пекин. - 1995. - С. 232-235; Бэйцзинши цзинци цзэнчжан юй чанье цзегоу юхуа (1996-2010). - Пекин. - 1996. - С. 165; Цзинци люйпишу. - Пекин. - 1995. - С. 126.

За основу членения этапов взята шкала, построенная на основе “закона Энгеля”, суть которого заключается в том, что с ростом доходов доля расходов на питание в семейных бюджетах сокращается, доля расходов на одежду, тепло и освещение изменяется мало, а доля расходов на культуру возрастает. Китайские экономисты в данном случае расширили зону применения действия этого закона до общества в целом. Резон в этом есть. Такой подход дает в руки исследователей, пусть далеко несовершенны, но измеритель сложнейших социально-экономических процессов, который позволяет хотя бы относительно разграничивать этапы их протекания, побуждает подойти и изучению социальных процессов в Китае с новой стороны. Как следует из таблицы, китайские обществоведы попытались скоординировать этапы восхождения общества от состояния бедности до уровня зажиточности с “шагами экономической стратегии модернизации Китая”. Достижение уровня “вэньбао” соответствует “первому шагу” стратегии (80-е годы), достижение уровня “сяокан” - “второму шагу”, а достижение уровня “фуюй” - “третьему шагу”. Кстати, такое целеполагание отдельные китайские экономисты называют “догоняющим” ушедшие вперед развитые страны.

В то же время механическое приложение “закона Энгеля” к любой ситуации может привести к сугубо ошибочным выводам. Важным методом в определении этапов роста народного благосостояния является также расчет потребительских бюджетов для каждого уровня. В силу идущих в КНР инфляционных процессов, стоимость бюджетов устанавливается на определенное время. Так, по расчетам Статуправления КНР, в 1988 г. границей, ниже которой начиналась бедность в крестьянских семьях, являлся среднедушевой чистый доход в размере 200 юаней; уровень “вэньбао” находился в пределах 200-500 юаней на человека, 500-1000 юаней - это уровень выше уровня “сяокан”. Нижняя граница последнего - 1000 юаней чистого дохода в год на человека. В 1994 г. нижняя граница бедности поднялась до 400 юаней, “вэньбао” - до 1000 юаней, “сяокан” - до 1800 юаней и более.

И все же доходчивее категория "сяокан" выглядит в конкретных потребительских благах. С перерывами разработка разного рода потребительских наборов велась в КНР и раньше. Активизировалась она с выдвижением идеи "сяокан". Сейчас уже немало таких разработок. Единства среди разработчиков, естественно, нет, хотя отталкиваются они от одних и тех же принципов. Вот предельные величины главных продовольственных продуктов (кг на 1 человека в год):

Зерно	- 400-600
Масло растительное	- 5-10
Овощи свежие	- 120-150
Мясо	- 22-35
Яйца	- 7,5-13
Рыба, креветки	- 6-14
Сахар	- 5-12
Молочные продукты	- 10-20
Фрукты	- 10-18
Суточная калорийность пищи	- 2650-2750
Содержание белка в суточном рационе (гр.)	- 75

Источники: Цзинцзи *вэньти таньсо*. - 1982. - № 2. - С. 52; Цзинцзи, *чжишу, шэхуй фачжань чжаньлюе вэньти*. - Пекин. - 1985. - С. 282, 283; 2000 *нянь чжунго чжунда вэньти яньцзю*. - Пекин. - 1990. - С. 41; Цзоу сян 21 *шицзиды чжунго цзинцзи*. - Пекин. - 1995. - С. 232-233.

Особенность предлагаемых наборов заключается в значительном увеличении в питании белковой продукции за счет продуктов животноводства (мясо, яйца, молоко, рыба), сои, увеличения и расширения ассортимента овощей. Переход на предлагаемые наборы может означать оздоровление жизненных основ китайского общества, преодоление таких хронических форм скрытого голодания как калорийное, белковое, витаминное, повышение качества населения, качества жизни, устойчивости общества. Предлагаемые наборы не абстрактны, в них учитывается уровень экономического развития, наличие природных ресурсов. Они близки к рациональной модели потребления.

А теперь от планов, программ, моделей обратимся к реальным процессам в сфере социальных отношений.

2. Проблемы и основные направления подъема народного благосостояния

Масштабность выдвинутой задачи - до 2000 г. поднять народное благосостояние до уровня "сяокан", - глубина проблем, которые необходимо преодолеть в ходе ее решения, не сразу осознаются, даже если рассматривать "сяокан" в "узком" смысле, то есть со стороны потребления. Облегченный подход в этом случае неуместен.

Одним из наиболее болезненных проявлений, охватившего в 70-е годы все стороны китайского общества кризиса, было ухудшение и без того низкого уровня жизни, ужесточение нормирования почти всех потребительских благ, начиная от самых насущных (зерно, растительное масло, мясо и т.д.) и кончая промышленными товарами (ткани, обувь и т.д.). Так, в 1978 и 1981 гг. в КНР потреблялось (кг на человека в год):

продукты	в стране в целом (1978)	в деревне (1978)	в городе (1981)
зерновые	195,5*	248,0**	
пшеница и рис	—	123,0	145,0
овощи свежие	—	142,0	152,0
растительное масло	1,6	2,0	4,8
мясо всех видов	8,1	6,0	20,5
яйца	2,0	0,2	5,2
рыба	3,5	0,8	7,3
сахар	—	0,7	2,9

* включая батат в пересчете на зерно(5:1)

** необработанное зерно, а также включая батат

Источник: Чжунго тунци нянцзянь. -1981. - С. 421, 430-433.

Для наглядности приведу из этого же источника потребление основных продовольственных продуктов в семьях горожан в среднем за месяц в 1981 г. (кг на 1 человека):

зерновые	- 12,1	мясо	- 1,7
овощи	- 12,7	яйца	- 0,44
растительное масло	- 0,4	рыба, креветки	- 0,6

В городах уровень доходов и потребления был значительно выше и находился в зоне "вэньбао", т.е. горожане обеспечивались в основном "теплом и пищей". Это подтверждается и показателями, рассчитанными по "шкале Энгеля". Доля расходов на питание в целом в городских семьях в потребительских расходах в 1981 г. составляла 56,7%. В тяжелейших жизненных условиях находилось в конце 70-х и начале 80-х годов крестьянство, составляющее более 80% населения страны. Если посмотреть в ситуацию в деревне через призму "шкалы Энгеля", то в 1978 г. при очень низком уровне потребления основных жизненных средств в целом в потребительских расходах крестьянских семей доля расходов на питание в 1978-1980 гг. соответственно равнялась 67,7, 64,0, 61,8%, то есть фактически сельское население в целом находилось за чертой бедности. В 1981 г., когда положение с продовольствием несколько улучшилось этот показатель снизился до 59,7%. Однако ситуация продолжала оставаться тяжелой. В 15 провинциях с населением более 500 млн. человек этот показатель был значительно выше 60%: в Ганьсу - 67,4, Гуанси - 67,6, Юнани - 66,7, Сычуани - 65,8, Хунани - 65,5, Шэньси - 62% и т.д. Только крестьяне пров. Хэбэй, Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян находились за пределами этой опасной зоны и лишь крестьяне пригородов Пекина, Шанхая, Тяньцзиня были близки к тому, чтобы пересечь границу "вэньбао" и подняться до уровня "сяокан". В этих районах на долю питания приходилось 50,7-52% семейных расходов. Большинство же китайского населения испытывало острый недостаток пищевой энергии, белков, особенно полноценных (животных), витаминов.

Ошибочно относить низкий уровень потребления только на счет проводимой в те годы экономической политики. Руководство Мао Цзэдуна учитывало урок, преподнесенный катастрофическим провалом политики "большого скачка" и "народных коммун". Попытка впрыгивания в коммунизм завершилась для Китая в 1959-1961 гг. падением сельскохозяйственного производства, в т.ч. резким снижением сбора зерновых - основы жизни огромного населения

- соответственно на 15, 28,2, 26,2% по сравнению с 1957-1958 гг. Следствием этого стал голод, остановка многих промышленных предприятий, ужесточение нормирования, а в конечном счете снижение численности населения. 1962-1979 гг. были в Китае не только годами острой политической борьбы, "культурной революции", но и годами энергичного укрепления и развития материальной базы сельскохозяйственного производства. Силами крестьян при поддержке государства за 18 лет (1962-1979) ирригационная система была расширена на 14,5 млн. га (с 30,5 млн. га до 45 млн.); на 25,3 млн. га (56,3% орошаемой площади) подача воды была электрифицирована. Без больших сбоев из пятилетия в пятилетие наращивались валовые сборы зерновых:

Пятилетки	Совокупный прирост по сравнению с предшествующим пятилетием (в %)
3-я (1966-1970)	27,0
4-я (1971-1975)	20,5
5-я (1976-1980)	16,1

Из этих данных видно, что хотя в 1965-1978 гг. руководители КНР весьма много занимались политикой и политиканством, но не переставали заботиться о поле, то есть о хлебе насущном. Особенно благоприятными были 1978-1980 гг., когда сбор зерновых превысил 300 млн. т. В 1978 г. по сравнению с 1965 г. валовой сбор зерновых увеличился на 56,7, а в 1979 г. - на 70,7%, в то же время душевое производство - всего на 17,1 и 25,9%. Главной причиной такого разрыва в валовом и душевом приросте явилось колоссальное увеличение населения, на поддержание жизни которого ушло соответственно 64 и 58% прироста продовольствия.

История КНР - это не только политическая, экономическая история, история культуры, идеологии, социальной организации и т.д., это и история колоссального роста населения в перенаселенной стране. За 48 лет Китай прошел через три мощнейших демографических волны. Первая волна (1950-1961) увеличила население Китая на 117 млн. человек. Эта волна была прервана падением производства продовольствия в 1959-1961 гг. В результате продовольственного дефицита Китай за три года не досчитался не менее 40 млн. человек. Самой высокой и мощной (в 1963 г. рождаемость поднялась до 43,37‰ промиле, а естественный прирост - до 33,33‰) была вторая волна (1962-1984). За 23 года население Китая увеличилось на 383 млн. Третья волна (1985-1996) была самой низкой. Однако вследствие того, что один процент сейчас представляет более десяти миллионов человек, прирост за 12 лет составил более 180 млн. Всего же за 47 лет существования КНР ее население увеличилось на 682 млн., т.е. более чем удвоилось (в 2,26 раза).

Одновременно с развитием экономики, производительных сил в быстро увеличивающейся человеческой популяции происходили крупнейшие социальные изменения. Если население увеличилось в 2,26 раза, то трудовые ресурсы и занятость - более чем в 3 раза. Стремительно набирала силы урбанизация. Городское население с 61,7 млн. в 1950 г. возросло до 359,5 млн. человек в 1996 г., то есть в 5,8 раза. Все это вместе взятое: беспрецедентный рост населения, еще более быстрое увеличение экономически активного и городского населения, а также повышение его образовательного и культурного уровня, плюс еще демонстрационный фактор (знакомство через кино, радио, телевидение, туризм и т.п. с образом жизни других стран) обусловили взрывной характер роста потребностей в обеспечении современных условий материальной и культурной жизни. Поэтому рост потребностей в Китае носит не линейный, а опережающий увеличение населения характер.

(Продолжение следует)

1. Чжэнчжи цзинцзиское (Политэкономия). Главный редактор Цзян Сюемо. - Шанхай, 1995. - С. 351-352.
2. К.М.Барский. Что такое сяокан? // Восток, 1992. - № 5. - С. 44-50.
3. Л.С.Переломов. Конфуций: жизнь, учение, судьба. - М., 1993. - С. 260-261.
4. И.Н.Наумов. Проблемы формирования и подъема уровня жизни населения КНР. - М., 1993. - С. 98-99, 103-106.
5. Л.С.Переломов. Указ. соч. - С. 260-261.
6. Ма Хун. Таньсо цзинцзи цзяньшэчжи лу (Исследование путей экономического строительства). - Шанхай, 1984. - С. 47-50.
7. Цзоу сян ХХІ шицзиды чжунго цзинцзи. (Экономика Китая на пути в ХХІ век). - Пекин, 1991, № 10. - С. 3.
8. Нунье цзинцзи вэньти (Проблемы экономики сельского хозяйства). - Пекин, 1991. - № 10. - С. 3.
9. Там же - С. 3-8, 16-19.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же - С. 11.
13. Там же - С. 5.
14. Чжунго ХХІ шицзи ичэн (Повестка для Китая в ХХІ веке. - Пекин, 1994. - С. 39-44.

Наши рефераты

Некоторые проблемы современного градостроительства в Китае

© 1997

Хань Линьфэй

В 90-е годы градостроительство в Китае получило громадный размах. Оно сталкивается с обострением старых и появлением новых проблем в планировке и застройке городов. В целях комплексного разрешения проблем в каждом городе разрабатывается генеральный план реконструкции и развития. При этом выявляются различные подходы к его формированию. Предлагаем нашим читателям реферат статьи Хань Линьфэй, в которой он высказывает свое понимание проблем.

Наиболее общим и существенным моментом в современном градостроительстве в Китае в условиях интенсивного развития городов является эволюция взглядов на пространственно-территориальное размещение городов. Традиционно в Китае чаще всего придерживались закрытой (прямоугольной) системы планировки и застройки городов. Затем постепенно стали переходить к кольцевой системе, в просторечье называемой "выпечкой больших блинов". Однако по мере роста концентрации населения, углубляющегося дробления городской земли и насыщения города транспортными коммуникациями традиционная система градостроительства все менее отвечала потребностям развития городов. "Выпечка больших блинов" в форме простого расширения территории городов из единого центра также не разрешала проблем развивающихся городов. В крупных городах все острее вставали проблемы рационального использования земли, борьбы с переуплотнением населения, несовершенства транспортных связей и сохранения окружающей среды. Требовался новый комплексный подход к решению проблемы пространственно-территориального размещения городов в целом.

Обращение к опыту других стран показало, что в ходе экономического и общественного развития ведутся поиски форм планового пространственного расчленения городских массивов. Отмечается, к примеру, что в Москве благодаря внедрению полицентрического рационально-кольцевого размещения восьми сложившихся районов весьма эффективно разрешаются проблемы переуплотнения населения и несовершенства транспортных коммуникаций. В Вашингтоне неплохой результат дала веерная система регулярной планировки. Естественно, что такого рода находки используются в других странах.

При выработке генеральных планов реконструкции и развития городов, конечно, исходят из уже сложившихся реальных условий жизни города. Так, в Шэньяне предусмотрена полицентрическая планировка застройки города с пятью

городами-центрами и двумя микрорайонами, связанными между собой скоростным сообщением рельсового транспорта. В Нанкине вокруг основной части старого города по кольцу размещаются 12 пригородных образований.

При разработке планов территориального размещения городов важно правильно разрешить транспортную проблему. Иногда даже говорят, что город не может развиваться быстрее, чем его транспортные возможности. Здесь важно, и какой вид транспорта может превалировать, и какие формы организации транспортных потоков лучше применить. Представляется, что в недалеком будущем многие города нашей страны неизбежно столкнутся с проблемой перенасыщения легковым транспортом. Дело в том, что, с одной стороны, как считает ряд специалистов, необходимо ограничивать количество легкового транспорта в городах. С другой, - в нашей стране принята концепция, согласно которой производство легковых автомобилей составляет стержень развития всей индустрии. Очевидно, что легковой транспорт в городах будет интенсивно развиваться, и градостроители должны заранее учитывать этот фактор, искать пути эффективной организации движения этого вида транспорта.

В связи с резким увеличением количества легкового транспорта традиционные автомагистрали, рассчитанные в основном на автобусный общественный транспорт, не справляются с возросшими потоками автомашин. Только активное плановое развитие средств скоростного рельсового транспорта может смягчить эту проблему. Это будет способствовать и упорядочению территориального размещения городов. С помощью скоростного рельсового транспорта можно охватить значительную территорию города.

Непосредственное влияние на территориальное размещение городов оказывает также проблема передвижения горожан по городу. Итальянские специалисты полагают, что населением принимается за норму, если на транспорте за один час можно добраться до нужного района города.

В большинстве крупных городов активно идет процесс структурной перестройки сфер производства. Уже сейчас рост сферы обслуживания составляет одну из основных черт содержания этой перестройки. В связи с этим происходят изменения в структуре использования земли. В градостроительстве приходится учитывать дифференциацию функций различных производственных массивов. Впрочем, процесс "разделения функций" сопровождается процессом их одновременного слияния. Наша страна находится на этапе осуществления индустриализации. Наряду со смещением акцентов в развитии сфер производства города испытывают также влияние общемирового перехода от индустриального к информационному обществу, что нивелирует функции городских массивов.

Процессы урбанизации в нашей стране проявляются все отчетливее, и это таит в себе, по опыту развитых стран, крупные проблемы, особенно для центральных районов городов. Поэтому проблемы развития центров городов также должны осмысливаться под углом зрения существования целого комплекса проблем.

Развитие рыночной экономики в городах ведет к гораздо более тесным связям города с пригородами, к их интеграции. Ныне пригород не только снабжает город овощами и другими продуктами, но и является местом расположения зон отдыха горожан. Эти зоны должны быть соответствующим образом оборудованы и оснащены транспортной связью с городом. Следовательно, следует планировать размещение городов вместе с их пригородами как единое целое.

Наконец, в связи с очень быстрым развитием рыночной экономики приходится сочетать планирование на долговременную перспективу с упорядочением уже намеченных планов, с их корректировкой, по крайней мере, в пять лет один раз.

История

Была ли миссия Чжан Сылиня в Москву "странным эпизодом" советско-китайских отношений начала 20-х годов?

© 1997

М.Крюков

Сорок с небольшим лет тому назад автор этих строк, только что зачисленный в штат созданного незадолго перед тем Института китаеведения АН СССР, имел удовольствие и честь познакомиться с М.И.Казаниным. Марк Исаакович, неизменно покорявший собеседников своей врожденной интеллигентностью, был не только авторитетным специалистом по проблемам Китая, но и непосредственным участником многих событий, о которых мы, представители младшего поколения советских китаеведов, знали лишь по учебникам истории.

Ему довелось, в частности, быть секретарем дипломатической миссии ДРВ, которая, прорвав кордоны международной изоляции, начала летом 1920 года прямые переговоры с Министерством иностранных дел Пекинского правительства. Примерно в то же время в Москву прибыла китайская делегация во главе с генералом Чжан Сылинем, который имел встречи в Наркоминделе, а затем был принят Лениным. Неудивительно поэтому, что спустя много лет М.И.Казанин вернулся к этим важным эпизодам раннего этапа советско-китайских отношений, результатом чего явились, с одной стороны, его "Записки секретаря миссии"¹, с другой - статья о пребывании генерала Чжан Сылиня в Москве².

Последняя из этих двух работ - несомненно наиболее фундаментальное из всех исследований на данную тему, давно уже привлекавшую внимание как советских, так и зарубежных историков. Статья Казанина должна была по его замыслу дать ответ на главный вопрос: кто и зачем послал в Москву делегацию во главе с Чжан Сылинем? Автор подчеркивал, что очень многое в этой истории до сих пор остается неясным, а в вопросе о полномочиях миссии, ее составе, целях и поведении налицо "на первый взгляд неустрашимые противоречия"³, в результате чего ее деятельность в целом предстает перед исследователем как некий "странный эпизод"⁴.

Замечу, что мнения ученых, писавших о миссии Чжан Сылиня, расходятся значительно, зачастую почти диаметрально. Например, многие совет-

ские историки считали, что “в 1920г. пекинское правительство направило в Москву военно-дипломатическую миссию во главе с генералом Чжан Сылинем”⁵. Шэнь Фэйдэ называет этого генерала первым китайским дипломатом, побывавшим с официальной миссией в Советской России⁶; авторы “Истории дипломатии” утверждают, что глава специальной военно-дипломатической миссии генерал Чжан Сылинь был 12 октября 1920г. назначен постоянным представителем Китая в России⁷. Ван Юйцзюнь, напротив, подчеркивает, что миссия Чжан Сылиня носила сугубо неофициальный характер, а сам он не имел опыта общения с зарубежными дипломатами и потому попался на удочку Ленина и Чичерина⁸; М.С.Капица также полагает, что Чжан Сылинь и иже с ним не были официальной делегацией Пекинского правительства, однако по его мнению, основанном на неопубликованных документах Архива Внешней политики СССР⁹ им “было поручено ознакомиться с положением в Советской России, путем неофициальных переговоров на основе советской декларации от 1919 года выяснить истинные намерения советского правительства и подготовить таким образом базу для будущих переговоров”¹⁰; Казанин в своей вышеуказанной статье приводит слова очевидца о том, что Чжан Сылинь, приехавший в Москву в сопровождении своей красивой молодой жены, “был маленького роста, однако носил длинную, в блестящих ножнах, на колесике саблю, которая при ходьбе катилась за ним, что придавало ему карикатурный вид”¹¹, и был в сущности явным самозванцем¹², этаким “китайским хлестаковым в генеральской форме”¹³, а потому мнение о том, что возглавлявшаяся им миссия была военно-дипломатической¹⁴, является недоразумением¹⁵.

Справедливости ради следует отметить, что вплоть до недавнего времени не только в отношении миссии Чжа и Сылиня, но и многих других важных событий раннего этапа взаимоотношений Советской России как с Пекинским, так и с Кантонским правительствами, существовало немало белых пятен и недоуменных вопросов. Основная причина такого положения заключалась в том, что отнюдь не вся совокупность имеющихся исторических источников была доступна специалистам.

В конце 50-х годов в нашем распоряжении были в сущности лишь немногочисленные, хотя и весьма важные, данные из архива Наркоминдела¹⁶. Ситуация стала постепенно меняться по мере того, как в научный оборот начали вводиться материалы ряда других советских и китайских архивов. Особое значение имела публикация основного корпуса документов, освещающих китайско-советские отношения 1918-1921 гг., из архива Министерства иностранных дел Китайской Республики, вывезенных в свое время на Тайвань и хранящихся в настоящее время в Институте новой истории Академии наук Китая¹⁷. Но это многотомное издание, увидевшее свет в конце 60-х годов, долгое время оставалось недоступным советским историкам; Казанину оно было неизвестно. Позднее начали публиковаться аналогичные архивные материалы, оставшиеся в свое время в Пекине¹⁸.

Таким образом, сейчас, спустя почти 80 лет после событий, о которых идет речь, и через четверть века после появления исследования М.И.Казанина, впервые появилась возможность соединить ранее разрозненные или вообще неизвестные свидетельства с тем, чтобы дать более полный ответ на поставленные им вопросы.

Забегая вперед, хочу сообщить заинтересованному читателю, что итоги предпринятого мною разыскания не позволяют мне согласиться с центральным пунктом исследования Марка Исааковича. Я думаю сейчас, что главный вывод его статьи был ошибочен. Но я прошу не рассматривать публикуемые ниже строки просто как попытку опровергнуть мнение искренне уважаемого

мною историка. Скорее наоборот. Перед вами - приглашение к дальнейшему обсуждению важной темы, в котором сам М.И. Казанин наверняка принял бы живейшее участие, доведись ему быть сегодня среди нас. Я уверен в том, что он приветствовал бы возвращение к поднятой им теме на основе привлечения новых источников и более адекватного воссоздания общей обстановки, в которой данные исторические события имели место.

* * *

Пытаясь понять причины, приведшие к появлению в Москве генерала Чжан Сылиня, нам прежде всего необходимо иметь в виду, что внешняя политика Пекинского правительства и, в частности, его позиция в отношении большевистского правительства, претерпели на протяжении 1917-1920 годов существенные качественные изменения.

После неудавшегося монархического переворота 1917 года фактическая власть на севере Китая перешла в руках аньфуистской милитаристской группировки¹⁹ во главе с Дуань Цижуюем и его "мозговым центром" Сюй Шучжэном. Внешнеполитическая деятельность контролируемого ими правительства определялась двумя важнейшими обстоятельствами: вступлением Китая в войну на стороне Антанты и заключением секретного военного соглашения с Японией, имевшего целью совместные акции против Советской России.

Китай объявил войну странам Четверного союза после долгих колебаний и споров. Многие видные государственные деятели Китайской Республики решительно выступали против этой акции, но настойчивость Дуань Цижую в конце концов дала свои результаты. Впрочем, и он отнюдь не сразу пришел к выводу о целесообразности объявления Китаем войны Германии.

Известно, что вскоре после окончания в 1887 году высшего военного училища Дуань Цижуй был послан Ли Хунчжаном в Германию для стажировки на артиллерийских заводах Круппа. Увиденное произвело на него сильное впечатление: он приходит к выводу о том, что по своей организации и оснащению германская армия является самой сильной в Европе. Поэтому после начала первой мировой войны, Дуань Цижуй был уверен в конечной победе немецкого оружия. В это время он выступал за нейтралитет Китая в войне и за налаживание дружественных отношений с Германией²⁰.

Однако позднее глава аньфуистской группировки начинает менять свою первоначальную позицию. Он постепенно приходит к выводу о том, что объявление войны Германии может принести несомненные выгоды не только Китаю, но прежде всего руководимой им клике.

По мнению Дуань Цижую, для рядового китайца важнейшее психологическое значение мог иметь сам по себе представившийся Китаю шанс формально сравняться по своему международному статусу с державами, которые еще совсем недавно навязали ему серию кабальных договоров, а заодно и официально денонсировать при этом неравноправные соглашения с Германией. Все это могло бы поднять авторитет членов клуба Аньфу в глазах общности и снискать им лавры борцов за интересы Родины.

Далее, для посылки китайского экспедиционного корпуса в Европу требовалось создание новых воинских подразделений, которые целиком и полностью были бы под контролем аньфуистов, а это само по себе было немало важно. Кроме того, под этим предлогом Дуань Цижуй рассчитывал получить иностранные займы, которые могли бы существенно укрепить его финансовые возможности.

Наконец, the last but not the least, все это в общей сложности позволяло Дуань Цижую надеяться на скорое осуществление его давнишней мечты - свергнуть южное правительство, преодолеть центробежные устремления провинций и наконец-то объединить Китай с помощью военной силы²¹.

Под влиянием всех этих соображений глава аньфуистов в конечном итоге полностью отказался от своих первоначальных прогерманских настроений и после длительной борьбы с противниками вступления Китая в войну²² наконец добился желаемого: 11-12 марта 1917 г. сначала нижняя палата парламента (при соотношении голосов 331 к 87) высказалась за объявление войны Германии, а затем это решение было утверждено верхней палатой (158 к 37)²³. В сентябре того же года в Париже и Пекине начались переговоры по организационно-техническим проблемам отправки во Францию китайского экспедиционного корпуса²⁴. Через год после этого Дуань Цижуй сообщил о создании им специального Управления по делам вступления в войну²⁵, при штабе которого были учреждены плановый, оперативный, транспортный и разведывательный отделы²⁶. Вскоре после этого в провинциях Аньхуй, Шаньдун и Хэнань началась мобилизация для укомплектования трех новых дивизий общей численностью 30 тысяч солдат²⁷.

Одновременно с разработкой планов разрыва с Германией Дуань Цижуй решает пойти на сближение с Японией. Этому сдвигу в его внешнеполитической ориентации (в отличие, скажем, от Цао Жулиня, он отнюдь не был убежденным японофилом) в определенном смысле способствовал курс кабинета Тераути, который, в отличие от своего предшественника премьер-министра Окума, стал делать ставку не на прямую агрессию против Китая, а на вовлечение его в сферу своего влияния²⁸.

Еще одним немаловажным фактором сближения Пекина и Токио явились начавшиеся в декабре 1917 г. советско-германские переговоры и последующее заключение сепаратного Брестского мира. В феврале 1918 г. японское правительство обратилось к китайскому послу Чжан Цзунсяну с предложением о координации усилий двух стран с тем, чтобы воспрепятствовать возможным акциям Советской России и Германии на территории Сибири. Фактически речь шла о направлении туда японских и китайских войск: для Токио подобные совместные с Китаем действия были важны для нейтрализации отрицательной реакции США на вмешательство Японии в русские дела. Дуань Цижуй принимает решение принять японские предложения и использовать формируемый им экспедиционный корпус не в далекой Франции, а в соседней Сибири. 16 мая 1918 г. секретное военное китайско-японское соглашение было подписано. В этом смысле план военной интервенции Китая в Сибири совпадал с намерениями стран Антанты, также решивших ввести свои войска на территорию России.

Все это означало, что Китай оказался впряженным в колесницу, управляли которой не из Пекина, а из Парижа, Лондона и Токио. Именно опасения по поводу того, что любые более или менее самостоятельные действия пекинского правительства могут в данной ситуации вызвать недовольство держав и тем самым свести на нет позитивные последствия вступления Китая в войну, стали в конечном счете решающими соображениями, определявшими политику Пекина в отношении Москвы. Неясность в отношении конечного исхода начавшейся гражданской войны усугубляла положение. Предпринятые в начале 1918 г. усилия НКВД по установлению контактов с китайским посольством не дали практических результатов: Пекин боялся иметь что-либо общее с правительством, контролировавшим лишь незначительную часть тер-

ритории России и к тому же не признанным ни одним из иностранных государств²⁹.

Но уже в 1919 году ситуация начала меняться. Рост антияпонских настроений в стране нашел свое отражение в требованиях обнародовать условия секретного военного соглашения с Японией и ликвидировать Управление по делам вступления в войну в связи с прекращением состояния войны с Германией. Дуань Цижуй, чьи позиции к этому времени были уже значительно ослаблены, вынужден был пойти на уступки. 14 марта 1919 г. он опубликовал текст секретного китайско-японского соглашения, а 31 ноября того же года официально объявил о приостановлении его действия.

Тем временем Красная Армия разгромила силы белого движения на юге России, а положение Верховного правителя Сибири становилось все более шатким. В апреле 1919 г. находившиеся в Харбине представители Управления по делам вступления в войну выступили с предложением о незамедлительной посылке в Москву эмиссара с целью получения из первых рук необходимой информации в связи с тем, что державы возможно в ближайшем будущем признают большевистское правительство³⁰. Спустя месяц после этого другая группа военных предупреждала Пекинское правительство, что нельзя исключать возможность победы Советов в гражданской войне; согласно имевшимся у них данным, державы лишь на словах поддерживали белых, а фактически уже готовы были обменяться рукопожатием с большевиками. Поэтому авторы доклада предлагали "решительно изменить политику" с тем, чтобы не упустить шанс в отношении России и не оказаться затем у разбитого корыта³¹.

Дуань Цижуй не мог не задуматься над этими предложениями еще и по другой причине. Чувствительное дипломатическое поражение, нанесенное Китаю на Парижской мирной конференции, и бурная реакция на это со стороны широких слоев населения едва не стоили его ставленнику Сюй Шичану президентского кресла. Существенное воздействие на китайское общественное мнение оказал и точно рассчитанный ход советского правительства, выступившего с "первой декларацией Карахана": в начале 1920 года одно за другим посыпались требования откликнуться на инициативу Советов по восстановлению нормальных отношений между Китаем и Россией³².

Весной 1920 года начались переговоры Пекинских властей с правительством ДВР. Как явствует из советских архивных данных, 24 апреля в Верхнеудинск прибыла китайская миссия во главе с полковником Чэнь Цзисяном. Ей была вручена декларация ДВР; на переговорах шла речь об обмене представительств между двумя странами³³. Но когда сообщения об этом появились в местной печати и японский посол в Пекине сделал на сей счет официальный запрос китайскому МИД, тот категорически опроверг "недостовверные слухи"³⁴.

Одновременно с переговорами в Верхнеудинске 26 марта 1920 г. временному поверенному Китая в Дании Цао Юньсяну было поручено передать в Москву письмо, в котором говорилось: "Китайская Республика высоко ценит предложения Рабоче-крестьянского правительства России относительно отказа от ее привилегий в Китае и возвращения ему концессий в качестве компенсации за признание московского правительства. Однако положение Китая в качестве одного из союзных государств не позволяет ему действовать независимо от них. Если торговые и дипломатические отношения России с державами будут восстановлены, китайское правительство с уважением отнесется к вышеобозначенному предложению"³⁵.

В этом документе достаточно ясно сформулирована тогдашняя позиция Пекинского правительства: мы ценим Вашу инициативу и готовы были бы откликнуться на нее, но делать это без учета мнения союзников мы не можем. Подобная формулировка означала, что в сложившейся обстановке Пекин готов был идти на контакты с Москвой, но при условии, чтобы они не выходили за рамки неофициальных, подобных тем, которые к тому времени уже установили с большевиками западные державы.

Отнюдь не случайно, что в тот же день 26 марта Государственный совет принял решение послать во Владивосток консула Фань Цигуана для неофициальных контактов с находившимся там представителем НКВД В.Виленским. Тот тем временем уже имел "частную встречу" с представителем Китая в Сибири Ли Цзяо³⁶. На нее эмиссар Пекина дал согласие несмотря на то, что был против вручения Виленским официального документа НКВД³⁷. С того момента выражение "неофициальные контакты" превратилось в своего рода *terminus technicus* для обозначения отношений Пекинского правительства с Советской Россией.

В свете вышесказанного становится понятным, почему в апреле 1920 года Пограничное управление, созданное на базе ликвидированного Управления по делам вступления в войну³⁸, принимает решение направить своего "военного представителя" в Россию. Вопрос о том, "как и зачем мог закоренелый реакционер Дуань Цижуй, к тому же связанный по рукам и ногам им же подписанным тайным договором о совместной интервенции в Сибири, входить в какие-либо переговоры со своими врагами через голову своих союзников-японцев"³⁹, как будто получает в свете вышесказанного достаточно логичное объяснение.

Оставалось найти подходящую для данной миссии кандидатуру. Выбор пал на генерал-лейтенанта Чжан Сыляня.

* * *

Этот выбор был сделан не случайно.

Чжан Сылянь (другое имя - Чжуншу) родился в 1885 году в уезде Даньту провинции Цзянсу в семье торговца. В 1903 году он учился в военном училище в Иокогаме (Япония), а по возвращении в Китай служил в войсках, подчинявшихся Дуань Цижую. Он принимал участие в военных действиях, последовавших за свержением маньчжурского правительства; в частности, летом 1913 года он по поручению Сюй Шучжэна ездил с секретной миссией в Цзянсу, где собирал разведывательные данные о местных гарнизонах, передавая их затем в Пекин по адресу "переулок Дунтанцзы, Сюю Большоголового"⁴⁰. Позднее он командовал бригадой, затем был начальником штаба дивизии.

Был ли Чжан Сылянь не более чем просто "маленьким аньфуистским генералом"⁴¹ или у него были свои собственные идеи относительно того, что такое хорошо и что такое плохо в современной ему международной ситуации? Составить некоторое представление об этом можно на основании донесений, направлявшихся им в Управление по делам вступления в войну. В этом отношении по крайней мере четыре момента заслуживают нашего внимания.

Во-первых, Чжан Сылянь активно поддерживал идею вступления Китая в войну, утверждая, что "начало войны в Европе дало Китаю уникальный шанс, который случается раз в тысячу лет: заключенные ранее неравноправные договора можно отменить на основании действия международного права"⁴². В этом смысле он рассуждал примерно так же, как большинство его современников-сторонников объявления войны Германии.

Во-вторых, Чжан Сылинь недвусмысленно высказывался за введение китайских войск на территорию Сибири, обосновывая это следующими соображениями. «Раньше Россия, - писал он, - обладала значительной мощью и в своих сношениях с Китаем выступала с позиции силы, а наша страна, не будучи в состоянии идти наперекор, вынуждена была мириться с этим положением но сегодня вспыхнувшая в России революция привела к возникновению непрекращающихся беспорядков. Недавно созданное Омское правительство в условиях всеобщей нестабильности не располагает реальной силой и еще не успело укрепиться. Мы, действуя совместно с державами, должны воспользоваться этой возможностью: разместить там значительные контингенты войск с тем, чтобы контролировать ситуацию, и учредить консульства для осуществления дипломатических связей. Омск, Чита и другие города являются либо местонахождением правительства, либо важными стратегическими пунктами. Там повсюду можно разместить наши войска, чтобы в конечном счете пересмотреть все заключенные ранее неравноправные договора»⁴³.

В-третьих, не рассчитывая на то, что правительство Колчака добровольно пойдет на пересмотр русско-китайских договоров, Чжан Сылинь в то же время мгновенно прореагировал на дошедшие до него сообщения российских газет о том, что народный комиссар по иностранным делам Чичерин заявил о намерении советского правительства отказаться от заключенных царской Россией соглашений. Об этом Чжан Сылинь немедленно информировал Пограничное управление 17 сентября 1919 г.⁴⁴

В-четвертых, в своем сообщении Чжан Сылинь обращает особое внимание на то, что именно было тогда сказано Чичериным по поводу отношений с Японией: «Он заявил также, что Россия в настоящее время не находится в состоянии войны с Китаем. В случае же возникновения военных действий между Китаем и Японией, Россия намерена оказать ему всемерную поддержку для пресечения действий Японии»⁴⁵. Эти слова Чжан Сылиня как будто бы характеризуют его вовсе не как слепого приспешника наиболее ярых сторонников прояпонской ориентации дуаньцзижуевского правительства.

Пограничное управление остановило свой выбор именно на Чжан Сылине, по-видимому, прежде всего потому, что он к тому времени уже бывал в России и имел представление о сложившейся там ситуации. Его предшествующую деятельность можно с этой точки зрения разделить на три последовательных периода.

1. Весной 1919 года Чжан Сылинь находился в Сибири в качестве наблюдателя Управления по делам вступления в войну. В своих донесениях он сообщал сведения о численности, расселении и занятиях китайских эмигрантов в районе Иркутска и Омска, а также о проблемах, с которыми они столкнулись за последнее время. К этому же времени относятся и упоминавшиеся выше предложения Чжан Сылиня относительно «дипломатического курса по отношению к России»⁴⁶.

2. В начале апреля 1919 года Управление по делам вступления в войну обратилось с письмом к Министерству иностранных дел Китайской Республики, в котором сообщало о своем намерении учредить военное представительство при Омском правительстве подобно тому, как это уже сделали многие союзнические державы. На эту должность был рекомендован Чжан Сылинь, находившийся тогда в Сибири⁴⁷. Когда именно Чжан Сылинь приступил к исполнению своих новых обязанностей, неизвестно. Во всяком случае в августе того же года он сообщал сведения, полученные им в Мариинске по пути в Омск⁴⁸, а по прибытии туда стал свидетелем агонии колчаковского правительства. Чжан Сылинь предпринимает энергичные меры по вывозу китайских

иммигрантов из зоны военных действий⁴⁹, а затем вместе с представителями держав эвакуируется в Иркутск. В декабре наступление частей Красной Армии делало, по его мнению, падение Колчака неотвратимым⁵⁰. После взятия Иркутска Чжан Сылинь в январе 1920 года сообщает о том, что к нему с просьбой о предоставлении убежища обратились военный министр и начальник генерального штаба колчаковской армии. Мнение Чжан Сылиня: им следует оказать покровительство в соответствии с нормами международного права, так как это в будущем может обернуться на пользу Китая⁵¹.

3. В январе 1920 г. возвратившись в Китай Чжан Сылинь назначается уполномоченным Пограничного управления в Харбине. Там в конце марта происходит его встреча с направлявшимся через Харбин во Владивосток представителем НКВД Виленским, завершившаяся вручением Чжану "Первой декларации Карахана"⁵².

Вскоре Чжан Сылинь получил назначение на должность "военного представителя в России" и выехал в столицу ДВР Верхнеудинск.

* * *

Здесь уместно поставить последнюю точку над "i" в вопросе о том, была ли возглавлявшаяся Чжан Сылинем делегация официальной.

Поскольку М.И.Казанин утверждал, что "окончательного ответа на вопрос о характере миссии Чжан Сылиня в чисто официальных документах мы не находим"⁵³, он выдвинул гипотезу, в основных своих чертах сводившуюся к следующему.

Миссия, о которой идет речь, "не была ни военной (если не считать мундира и сабли на колесике), ни дипломатической (пекинское министерство иностранных дел вероятно от нас узнало о ее существовании), не была строго говоря и миссией... Это была совместная поездка или экспедиция нескольких разнородных элементов китайского общества, каждого со своими целями"⁵⁴. Поездка этой группы в Россию была организована прогрессивными кругами китайского общества в лице одного из властителей дум в Китае - Лян Цичао. Беспокойный человек, мучимый внутренним огнем, олицетворение неутомимого вечного поиска, Лян Цичао хотел больше узнать о Советской России из первоисточника. Нужна была лишь бумажка, проездная грамота или поручение от какого-либо официального правительственного органа или лица. Такую двусмысленную, ни к чему не обязывающую бумагу Чжан Сылиню, которого в качестве формального главы группы избрал Лян Цичао, выдал по просьбе последнего его старый знакомый Дуань Цижуй, а материальную сторону дела - поезд, деньги, подарки мукой - было нетрудно уладить через банкира Чжан Цзяо⁵⁵.

Сейчас, когда нам известны китайские архивные материалы о миссии Чжан Сылиня, приведенная выше версия оказывается совершенно необоснованной. На протяжении всей своей поездки Чжан Сылинь постоянно отчитывался перед направившим его в Россию Пограничным управлением или непосредственно перед давшим согласие на его поездку Министерством иностранных дел. Оба Ведомства именовали его в своей внутренней корреспонденции "военным представителем в России"⁵⁶. Предположение о том, что Министерство иностранных дел Китая узнало о Чжан Сылине... от НКВД, в свете хотя бы одного только этого документа полностью отпадает.

На чем же основывалась сформулированная Казаниным гипотеза о возглавлявшейся Чжан Сылинем "гражданской дружественной исследовательской миссии Лян Цичао и прогрессивных кругов китайского общества"⁵⁷?

На истолковании двух различных высказываний, принадлежавших, с одной стороны, - Чичерину, с другой - другу и ученику Лян Цичао Чжан Цзюньмаю. Рассмотрим эти свидетельства.

Выступая в конце декабря 1920 года на VIII съезде Советов, глава советского внешнеполитического ведомства говорил: "Переписка с вождем демократического Юга Сунь Ятсеном и начинающиеся сношения с видными демократическими деятелями Севера служат первым этапом на пути к установлению тесной дружбы между рабоче-крестьянской Россией и будущим обновленным и освобожденным от империалистического гнета Китаем"⁵⁸. Поскольку это выступление Чичерина состоялось спустя всего лишь несколько недель после отъезда из Москвы Чжан Сылиня, Казанин задает читателю вопрос скорее риторического свойства: "Кого же еще, кроме Лян Цичао, мог иметь в виду Г.В.Чичерин под определением "видные демократические деятели Севера", ставя их на одну доску с Сунь Ятсеном?"⁵⁹

Но сам Чжан Сылинь ни в своей официальной переписке, ни в последующих конфиденциальных беседах никогда не упоминал имени Лян Цичао; не фигурирует оно и в последующей деятельности НКВД и Коминтерна. Зато хорошо известно, что именно с конца 1920 - начала 1921 года советское руководство начинает завязывать тесные отношения с деятелем, которого тогда называли "лучшим из китайских военачальников" - генералом У Пэйфу.

Чжан Сылинь в свое время был командиром 6-й бригады, а сменил его на этом посту именно У Пэйфу; затем тот становится командиром 3-й дивизии - той самой, начальником штаба которой был Чжан Сылинь⁶⁰. Весьма соблазнительным представляется поэтому связать между собой, с одной стороны, вышеприведенные слова Чичерина, с другой, факт - пребывания Чжан Сылиня в Москве и его связи с У Пэйфу. Вспомним, что к описываемому нами времени У Пэйфу стал занимать резко антианьфуистские позиции. Вскоре после начала движения 4 мая он, например, направил правительству телеграмму, в которой протестовал против ареста студентов, требовал созыва Национального собрания и возвращения Циндао в лоно Китая. Когда в июле 1920 года У Пэйфу разгромил войска аньфуистов, Виленский назвал это событие "победой революции"⁶¹. Именно Виленский в своих статьях, опубликованных в "Известиях" в октябре 1920 года, прямо или косвенно связывал приезд в Москву миссии Чжан Сылиня с падением прояпонской аньфуистской группировки и возвышением У Пэйфу⁶².

И все же у нас нет серьезных оснований вслед за Виленским считать Чжан Сылиня "человеком У Пэйфу". В конце сентября - начале октября Виленский еще не знал, что Чжан Сылинь был послан не У Пэйфу, а Дуань Цижуем. Но Чичерин в декабре уже знал это из официального сообщения Пекинского правительства. О деятельности и политической ориентации последнего в Москве вероятнее всего узнали не от Чжан Сылиня, а, быть может, от самого Виленского, только что вернувшегося из Китая, встречавшегося во Владивостоке с его представителями и дававшего ему впоследствии исключительно высокую оценку. Как бы то ни было, у нас нет веских оснований для того, чтобы однозначно связывать слова Чичерина о "демократических деятелях Севера" с пребыванием в Москве Чжан Сылиня. Но отнести высказывание главы советского внешнеполитического ведомства к Лян Цичао и считать на этом основании генерала Чжан Сылиня его эмиссаром было бы, на мой взгляд, совершенно необоснованным.

Второе свидетельство, на котором основывается Казанин, заключается в том, что спустя тридцать лет после описываемых событий Чжан Цзюньмай вспоминал: "Лян Цичао послал исследовательскую миссию в Москву, чтобы

посмотреть своими глазами как ведется революционная работа в Советской России. Несколько членов этой исследовательской миссии были обращены в коммунизм, тогда как другие, недовольные тем, что увидели, покинули Москву и уехали в Западную Европу"⁶³. Кого же имел в виду Чжан Цзюньмай под "исследовательской миссией Лян Цичао"? На этот счет существуют две версии.

Согласно одной из них, которую развивает Казанин, речь идет именно о Чжан Сылине и членах возглавлявшейся им делегации; другая связывает слова Чжан Цзюньмай с группой китайцев, в составе которой был, с частности, Цюй Цюбо - будущий генсек компартии Китая, а тогда корреспондент газеты "Шэньбао".

Казанин отвергает вторую версию на основании следующих соображений.

Во-первых, он напоминает, что Чичерин говорил о "видных демократических деятелях Севера" в декабре 1920 года, а группа Цюй Цюбо прибыла в Москву лишь 25 января следующего года. Однако, если не доказано, что под этими деятелями Чичерин подразумевал Лян Цичао и его сторонников, данный аргумент теряет свою убедительность.

Во-вторых, утверждает Казанин, сам Цюй Цюбо никогда не говорил, что он является посланцем Лян Цичао. Но за Цюй Цюбо это фактически делает сам Казанин, отмечавший, что газета "Шэньбао", которую представлял в Москве Цюй Цюбо, издавалась под эгидой Лян Цичао.

В-третьих, Казанин полагает, что будь Цюй Цюбо посланцем из Китая, он был бы в глазах НКВД очень важной фигурой, между тем он вовсе не пользовался вниманием советского комиссариата по внешним делам. Однако этот довод фактически также может быть отведен на основании замечания автора статьи о том, что Цюй Цюбо на первых порах вовсе и не пытался войти в контакт с видными государственными деятелями Советской России.

В-четвертых, по мнению Казанина, сообщение о том, что некоторые члены групп уехали на Запад, можно отнести и к миссии Чжан Сылиня: из Москвы она выехала не сразу в Пекин, а сначала побывала в Петрограде, "быть может, для проводов кого-нибудь"⁶⁴. В этой связи представляется важным выяснить, кто входил в состав миссии Чжан Сылиня и все ли ее члены возвратились вместе с ним в Пекин. А для этого в свою очередь необходимо наконец внести ясность в вопрос о маршруте делегации.

* * *

"Имеющиеся материалы, - писал Казанин, - не дают прямого указания на то, когда и где укомплектовалась и откуда выехала эта миссия: из Пекина или из Северного Китая, либо Маньчжурии. Судя по тому, что она получила телеграфные указания от маршала Дуань Цижуня, вероятно не из Пекина"⁶⁵. Теперь нам достоверно известно, что данное предположение было ошибочным. По пути следования Чжан Сылинь действительно получал по телеграфу инструкции Пограничного управления, но возглавлявшаяся им делегация выехала в Россию из Пекина⁶⁶.

"В любом случае, - продолжает Казанин, - ей предстояло пересечь часть Забайкальской области, оккупированной войсками белогвардейского атамана Семенова"⁶⁷. Этот вывод также требует уточнения, хотя бы в свете того, что сам Казанин писал о маршруте направлявшейся из Верхнеудинска в Пекин делегации ДВР, секретарем которой он был. "Нам, - вспоминал он впоследствии, - предстояло ехать в Пекин, но как? Нормальным путем был бы железнодорожный - по Великой Сибирской магистрали и далее по КВЖД -

через Читу, Маньчжурию, Харбин и Шэньян. Но этот путь был для нас закрыт, так как в сотне километров от Верхнеудинска его перерезало белогвардейское царство Семенова. Оставался единственный путь, сотни лет соединявший Россию и Китай, - старая караванная дорога через Кяхту и Монголию. По этому пути мы и решили ехать"⁶⁸.

Та же альтернатива стояла и перед Чжан Сылинем, который двигался в противоположном направлении. Путь через Кяхту для Юрина и Казанина был единственно возможным, но почему им не мог воспользоваться Чжан Сылинь, с тем чтобы не иметь дело с Семеновым? Более того, некоторые исследователи высказывали мнение о том, что миссия "военного представителя в России" направилась в Верхнеудинск именно этим путем. Ван Юйцзюнь утверждает, что Чжан Сылинь ехал в Сибирь через Кяхту, где он встретился с направлявшейся в Пекин делегацией ДВР во главе с Юриным"⁶⁹.

Но почему же тогда об этой встрече ни словом не упоминает Казанин? Только потому, что ее не было и быть не могло: Чжан Сылинь ехал в Верхнеудинск по второму из двух возможных маршрутов - через Харбин и пограничную станцию Маньчжурия"⁷⁰.

Таким образом, Казанин прав, когда полагает, что Чжан Сылиню пришлось пересечь район, занятый Семеновым, но он ошибается, предполагая, что "последний, по-видимому, беспрепятственно пропустил миссию, поскольку, естественно, избегал осложнений или конфликтов с китайцами"⁷¹. Беспрепятственно проехать через "царство Семенова" миссии не удалось. 23 июня в 35 км от Читы она была остановлена и подвергнута проверке. Белогвардейский патруль обнаружил какие-то несоответствия в документах трех спутников Чжан Сылиня, и они были задержаны"⁷².

Казанин сообщает со слов очевидца приезда Чжан Сылиня в Верхнеудинск, что "из салон-вагона вышли китайский генерал, майор, два переводчика и доктор, возглавлявший миссию Красного Креста"⁷³. Тем не менее после этого он высказывает предположение, что во главе миссии "стоял незначительный военный, в нее входили купцы и спекулянты, а также посланцы прогрессивно-демократического Китая, приехавшие, как диктовали обстоятельства, законспирировавшись, для дружественного ознакомления со страной Советов в интересах борьбы полуколониального Китая за лучшее будущее"⁷⁴. Итак, кто же помимо Чжан Сылиня входил в состав его миссии?

На этот счет в нашем распоряжении есть свидетельства самого главы делегации. Давая вскоре после возвращения в Пекин объяснения по поводу некоторых обстоятельств поездки, Чжан Сылинь напомнил, что он выехал из Пекина в апреле 1920 года; вместе с ним поехали подчиненные ему офицеры Чэнь Цзуи и Гоу Цзэншу, а также посланные Министерством иностранных дел сотрудники консульства в Иркутске Се Юн и Хуан Чжэн. Когда миссия добралась до пограничной станции Маньчжурия, к ней присоединился Чжу Шаоян, только что назначенный консулом в Иркутске. По дороге со станции Маньчжурия в Верхнеудинск, когда 23 июня Чжан Сылинь находился недалеко от Читы, непосредственно перед тем, как поезд был остановлен семеновцами, к нему присоединился полковник Тао Дянькуй, который имел поручение доставить в Иркутск десять вагонов муки для передачи ее местным китайцам; его сопровождали какие-то личности, выдававшие себя за представителей Китайского Красного Креста. В Верхнеудинске из-за этой муки возникли проблемы, в результате чего полковник Тао обвинил Чжу Шаояна в тайном сговоре с властями ДВР, а тот его - в спекуляции. В этом споре Чжан Сылинь встал на сторону иркутского консула, а полковник вместе с его персоналом 12 июля был отправлен обратно в Китай"⁷⁵. Еще через месяц Чжан

Сылинь послал своих подчиненных Чэнь Цзуи и Гоу Цзэншу в Пекин с докладом о проделанной работе⁷⁴.

Таким образом, если не считать жены Чжан Сылиня, миссия прибыла в Москву в составе четырех человек: его руководителя в генеральском мундире, консула Чжу Шаояна, а также молодых дипломатов Се Юна и Хуан Чжэна, которых Я.Дворкин называет "двумя переводчиками, свободно говорившими по-русски"⁷⁵.

Правда, есть косвенные намеки на то, что в делегации были еще какие-то личности. В частности, несколько членов миссии якобы было арестовано в Москве за спекуляцию; об этом сообщает находившаяся в Москве журналистка М.Гаррисон, писавшая: "Китайская делегация приехала специальным поездом, груженным рисом и чаем, которым совершенно открыто спекулировала"⁷⁶. Но как раз эти подробности и заставляют усомниться в достоверности информации, сообщаемой этой "на редкость проницательной американской корреспонденткой"⁷⁷. Миссия Чжан Сылиня везла с собой в Россию не рис и чай, а муку, из-за которой в Верхнеудинске у нее возникли проблемы. По достоверными сведениями о том, что кто-то из членов делегации спекулировал ею в Москве и даже был за это арестован, мы в настоящее время не располагаем. Таким образом, сообщение Гаррисон не может опровергнуть вывод о том, что в составе прибывшей в Москву миссии было именно четыре человека.

Был ли среди этих четырех человек кто-то, решивший не возвращаться в Китай и уехать в Западную Европу? Нет, так как все члены миссии благополучно прибыли в декабре 1920 года в Пекин.

Чжан Сылинь в этом отношении, разумеется, вне подозрений. Чжу Шаоян по возвращении домой вскоре приступил к исполнению своих обязанностей консула в Иркутске (в качестве такового он 8 января 1921 г. представил докладную записку в Министерство иностранных дел⁸⁰). Продолжали работать в министерстве и его бывшие сотрудники (Се Юн, в частности, 29 июня 1921 г. информировал МИД о положении китайских иммигрантов в Советской России⁸¹; упоминается его имя и в других документах). Таким образом, поездка Чжан Сылиня из Москвы в Петроград не могла быть связана, как предполагает Казанин, с проводами кого-то из членов делегации, уезжавшего в Европу.

В то же время достоверно известно, что по крайней мере один из тех, кто сопровождал в Россию Цюй Цюбо, действительно покинул Москву и отправился в западные страны. Это был Ли Цзунъю ("племянник Лян Цичао со стороны жены", - добавляет Казанин⁸², сообщая нам еще один факт, указывающий на связь группы Цюй Цюбо с Лян Цичао). В.С.Колоколов, описывая впоследствии этот эпизод, вспоминал, что "расставание с ним было сухим и холодным"⁸³. Вряд ли можно сомневаться в том, что именно его имел в виду Чжан Цзюньмай, упоминая об уехавших на Запад посланцах Лян Цичао.

Что же до тех, кто, напротив, "был обращен в коммунизм", то это сообщение безусловно подходит к Цюй Цюбо и только к нему. Никто из четырех членов миссии Чжан Сылиня в коммунизм обращен не был. Некоторые сомнения на сей счет могут быть только в отношении Чжу Шаояна, которого, как мы видели выше, полковник Тао Дянькуй обвинял в тайных сношениях с властями ДВР, а французский посол в Китае называл позднее "неким Чжу, зараженным экстремизмом"⁸⁴. Тем не менее всерьез говорить на этом основании о коммунистических устремлениях Чжу Шаояна нет оснований. За свои заслуги перед Пекинским правительством он 25 апреля 1920 г. был удостоен ордена⁸⁵; после возвращения в Пекин продолжал служить в Министерстве

иностранных дел, двери в которое для коммунистов были безусловно наглухо закрыты.

Подводя итоги рассмотрению вопроса о составе миссии Чжан Сылиня, можно утверждать, что к группе, посланной в Россию Лян Цичао, она отношения не имела.

Итак, миссия Чжан Сылиня, возглавляемая "военным представителем в России", в определенном смысле была официальной. Она отправилась в путь по решению руководителей Пограничного управления и с санкции МИД. Глава делегации регулярно поддерживал с этими правительственными учреждениями телеграфную связь, отчитываясь о проделанной работе и получая дальнейшие инструкции.

Но в то же время миссия считалась "неофициальной". Чжан Сылинь не был уполномочен начинать в России какие-либо двусторонние переговоры, а тем более подписывать соглашения. Пекинское правительство держало сам факт отправки миссии в секрете от своих союзников и потому, как совершенно справедливо отмечает Казанин, ни в момент отправки, ни по ее возвращении о ней почти ничего не появлялось в печати⁸⁸. В то время, как советское правительство всячески пропагандировало значение приезда Чжан Сылиня в Москву, пославшее его пекинские власти предпочитали прибегать к фигуре умолчания, а когда вопрос задавался напрямик - не стеснялись говорить неправду. При этом и у тех, и у других были свои собственные серьезные основания поступать именно таким образом.

(Продолжение следует)

1. Казанин М.И. Записки секретаря миссии. Страничка истории первых лет советской дипломатии. - М., 1962.
2. Казанин М.И. Миссия генерала Чжан Сылиня в Москву (июнь-ноябрь 1920 г.) // Народы Азии и Африки. - 1970. - № 3.
3. Там же. - С. 56.
4. Там же. - С. 47.
5. Курдюков И.Ф. Из истории советско-китайских отношений (1920-1921 гг.) // Советское китаеведение. - 1958. - № 1. - С. 141. Аналогичная точка зрения была сформулирована, например, А.Н. Хейфецом в книге "Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны. - М., 1964. - С. 395.
6. Чэнь Фэйдэ. Миньго ши шан ди и чуши Суэ ды вайцзяо ши цзе Чжан Сылинь // Чжан Сылинь - первый в истории Китайской Республики дипломатический представитель в Советской России // Миньго чуньцю. - 1989. - № 5.
7. История дипломатии. Под редакцией академика В.П. Потемкина. - М., 1945. - Т. 3. - С. 113.
8. Ван Юйцзюнь. Чжун Су вайцзяоды суй му // Прелюдия дипломатических отношений Китая и Советской России. - Тайбэй, 1978. - С. 62, 70.
9. АВП СССР. - Ф. 4с. - П. 151. - Д. 51392. - Л. 16.
10. Капица М.С. От редактора // Казанин М.И. Записки... - С. 12.
11. Казанин М.И. Миссия... - С. 48.
12. Там же. - С. 50.
13. Там же. - С. 57.
14. Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны. М., 1964. - С. 395.
15. Казанин М.И. Миссия... - С. 57.
16. Документы внешней политики СССР. - М., 1959. - Т. 3.
17. Чжун э гуанси ши ляо // Материалы по истории отношений Китая и Советской России. - Тайбэй, 1973 (ниже - "Материалы");
А. Э чжэнбянь юй ибань цзяошэ. Чжунхуа миньго ба нянь // Политический переворот в России и повседневные сношения. 1919 год;

- Б. Э чжэнбянь. Чжунхуа миньго цзю нянь // Политический переворот в России. 1920 год;
- В. Ибань цзяошэ. Чжунхуа миньго цзю нянь // Повседневные сношения. 1920 год;
- Г. Э дуй Хуа вайцзюо шитань. Чжунхуа миньго цзю нянь // Дипломатический зондаж Китая Советской Россией. 1920 год;
- Д. Тинчжи Э шилин дай юй. Чжунхуа миньго цзю нянь // Лишение посольства и консульств России в Китае их дипломатического статуса. 1920 год;
- Е. И бань цзюо шэ. Чжунхуа миньго ши нянь // Повседневные сношения. 1921 год.
18. Чжунхуа Миньго даньянь цзюляо хуй бянь // Свод архивных материалов по истории Китайской Республики. Шанхай, 1987 (ниже - "Свод");
 - А. Ди сань цзи. Цзюньши // Сборник 3. - Армия. - Т. 1. - Ч. 1;
 - Б. Ди сань цзи. Цзюньши // Сборник 3. - Армия. - Т. 2;
 - В. Ди сань цзи. Вай цзюо // Сборник 3. - Внешняя политика.
 19. Возглавляющуюся Дуань Цижуем милитаристскую клику принято называть "аньфуистской", хотя, строго говоря, клуб Аньфу, от которого происходит это название, был создан лишь в марте 1918 года.
 20. Пэн Сяньцзинь. Дуань Цижуй туйдун Чжунго цаньцзюа оу чжань чжи яньцзю // Мероприятия Дуань Цижуя, направленные на вступление Китая в войну в Европе. Магистерская диссертация: Тайваньский университет. 1970. - С. 14.
 21. Чэнь Саньцзин. Чжунго пай бин цаньцзюа оу чжань чжи цзюо шэ // Переговоры о посылке Китаем войск для участия в войне в Европе // Сборник статей по истории и культуре Китайской Республики. - Тайбэй, 1984. - Т. 2. - С. 99-101.
 22. Как известно, против участия Китая в войне с Германией решительно выступал, в частности, Сунь Ятсен.
 23. Fass J. Sun Yat-sen and the World War I // Archiv Orientalni, 1967. N 35. - P. 114.
 24. Чэнь Саньцзин. Переговоры. - С. 102-110.
 25. Дуань Цижуй - послам КР за границей 3 марта 1918 г. // Свод (А). - № 2. - С. 720.
 26. Статус Пограничного управления // Там же. - № 3. - с. 720.
 27. Там же. - № 4. - с. 720.
 28. Чэнь Саньцзин. Переговоры... - С. 99; Fass. Sun Yat-sen... - P. 111-112.
 29. Подробно о ходе этих переговоров см. Ван Юйцзюнь. Прелюдия... - С. 28-40.
 30. Управление по делам вступления в войну - Министерству иностранных дел 29 апреля 1919 г. // Материалы (А). - № 322. - С. 204.
 31. Управление по делам вступления в войну - Министерству иностранных дел 3 мая 1919 г. // Там же. - № 340. - С. 216.
 32. Ван Юйцзюнь. Прелюдия... - С. 57-60.
 33. Хейфец А.Н. Советско-китайские отношения в первые годы после Октябрьской революции // Советское китаеведение, 1958, № 1. - С. 37.
 34. Запись беседы с японским послом 23 июня 1920 г. // Материалы (В), - № 280. - С. 178.
 35. Подлинник этого документа пока не обнаружен; выше он цитируется по: Шэнь Юньлуэ. Сюй Шичан пинчжуань (Биография Сюй Шичана) // Чжуаньцзи взньсюэ. - 1973 - Т. 22. - № 4. - С. 103-104.
 36. В советских архивных документах он назван Ли Тяо (Хейфец. Советско-китайские отношения... - С. 37-38).
 37. Ли Цзюао - Министерству иностранных дел 27 марта 1920 г. // Материалы (Г). - № 10 - С. 6.
 38. Приказ начальника Пограничного управления 8 августа 1919 г. // Свод (А). - № 11. - С. 730.
 39. Казанин М.И. Миссия... - С. 49.
 40. Чжан Сылинь - Сюй Шучжэну 27 июня и 22 июля 1913 г. // Свод (Б). - С. 240, № 5; - С. 242, №№ 8-9.
 41. Казанин М.И. Миссия... - С. 53.
 42. Управление по делам вступления в войну - Министерству иностранных дел 3 мая 1919 г. // Материалы (А). - С. 217, № 340.
 43. Там же. - С. 217.
 44. Чжан Сылинь - Управление по делам вступления в войну 17 сентября 1919 г. // Там же. - С. 506: № 864.
 45. Там же.
 46. Там же. - С. 217.

47. Управление по делам вступления в войну - Министерству иностранных дел 5 апреля 1919 г. // Там же. - С. 319, № 248.
48. Чжан Сылинь - Пограничному управлению 23 августа 1919 г. // Там же. - С. 473, № 801.
49. Там же. - С. 483, № 821; С. 485, № 826.
50. Там же. - С. 666-667, № 1154.
51. Чжан Сылинь - Пограничному управлению 5 января 1920 г. // Свод (В). - С. 704, № 5.
52. Чжан Сылинь - Пограничному управлению 26 марта 1920 г. // Материалы (Г). - С. 15, № 30.
53. Казанин М.И. Миссия... - С. 52.
54. Там же. - С. 57.
55. Там же. - С. 56.
56. Пограничное управление - Министерству иностранных дел 29 июля 1920 г. // Материалы (Г). - С. 64, № 105.
57. Казанин М.И. Миссия... - С. 56.
58. Годовой отчет НКВД к VIII съезду Советов (1919-1920). - М., 1921. - С. 73-74.
59. Казанин М.И. Миссия... - С. 57.
60. Ван Гэнсюн. Сунь Чжуншань юй Шанхай//Сунь Ятсен и Шанхай. - Шанхай, 1991. - С. 150.
61. Подр. об этом см.: У Сянсян. Сунь Исянь сяньшэн чжуань//Биография Сунь Ятсена. Т. 2. - Тайбэй, 1982. - С. 1521.
62. Виленский В. Китай и Советская Россия // Известия, 9 октября 1920 г.
63. Цитируется по тексту статьи Казанина. - С. 56.
64. Там же. - С. 59.
65. Там же. - С. 47-48.
66. Чжан Сылинь - Министерству сухопутных войск 17 января 1921 г. // Материалы (Е). - С. 32, № 34..
67. Казанин М.И. Миссия... - С. 48.
68. Казанин М.И. Записки... - С. 61, 118.
69. Ван Юйцзюнь. Прелюдия... - С. 61, 118.
70. Чжан Сылинь - Министерству сухопутных войск 17 октября 1921 г. // Материалы (Д). - С. 32, № 34.
71. Казанин М.И. Миссия... - С. 48.
72. Военный губернатор провинции Цзилинь Бао Гуйцин - Министерству иностранных дел 24 июня 1920 г. // Материалы (Б). - С. 472, № 712
73. Казанин М.И. Миссия... - С. 48.
74. Там же. - С. 57.
75. Казанин М.И. Миссия... - С. 48.
76. Чжу Шаоян - Министру иностранных дел 23 августа 1920 г. // Материалы (Г). - С. 83, № 131.
77. Казанин М.И. Миссия... - С. 48.
78. Там же. - С. 52.
79. Там же.
80. Чжу Шаоян - Министерству иностранных дел 19 января 1921 г. // Материалы (У). - С. 37, № 41.
81. Се Юн - Министерству иностранных дел 30 июня 1921 г. // Там же. - С. 374; № 437.
82. Казанин М.И. Миссия... - С. 58.
83. Там же. - С. 59.
84. Запись беседы с послом Франции в Китае 21 октября 1920 г. // Материалы (В). - С. 284, № 466.
85. Чжунхуа миньго шиши цзяо. Чжунхуа миньго цзюнянь//Хроника важнейших событий истории Китайской республики. 1920 год. Тайбэй, 1981. - С. 214.
86. Казанин М.И. Миссия... - С. 52.

Дискуссии в Китае 1930-х годов о путях модернизации страны

© 1997

Гуань Хайтин

30-е годы настоящего столетия явились важным периодом в новейшей истории Китая. Необходимость ускоренного продвижения по пути модернизации была очевидна для представителей основных политических группировок, существовавших в стране, для китайской интеллигенции, искавшей пути обновления государства. В сознании участников дискуссий того времени сложилось представление о том, что существуют три категории государств, по разному решавших проблемы современного развития: капиталистические, коммунистические (Советский Союз) и фашистские страны.

Правящие круги Гоминьдана и, прежде всего сам Чан Кайши и его ближайшие сторонники, проявляли особый интерес к опыту таких государств, как Германия, Италия, Япония. Чан Кайши прямо писал о том, что своим быстрым возрождением после первой мировой войны Германия была обязана именно фашистскому режиму и этот пример мог бы стать образцом для подражания в Китае¹. Нужно признать, что в области идеологии, экономической политики, военного строительства опыт фашистской Германии действительно использовался высшим руководством Гоминьдана. Поэтому можно считать, что на протяжении 30-х годов нанкинское правительство пыталось вывести Китай на путь "тоталитарной модели модернизации".

Нанкинский режим и "тоталитарная" модель. Впервые официально о своей приверженности фашистской концепции строительства государства Чан Кайши заявил 5 мая 1931 г., выступая в Национальном собрании Китая. Определив основные теории государства, существовавшие в тот период в мире, он выразил свое отношение к ним. Политическая теория коммунизма, по его словам, "не отвечала условиям отсталости производства в Китае и присущей ему морали"; теория либерализма "отличается высокопарными словами о свободе, что заставляет массы сомневаться в ней". И лишь политическая теория фашизма, по характеристике Чан Кайши, "руководствуется духом собственного превосходства, берет за основу учение о государственном организме, как едином целом, считает синдикалистские структуры лучшей формой организации. Она рассматривает государство как наивысшую субстанцию, полагает, что государство вправе требовать от своих граждан совершения жертв ради продолжения жизни нации. При этом те, кто берет на себя бремя власти - это лучшие, в наибольшей степени подготовленные к управлению государством члены общества".

Впоследствии в практике государственного строительства Чан Кайши непосредственно использовал некоторые важнейшие элементы опыта итальянского и германского фашистских режимов. Одной из главных особенностей политического механизма фашистских режимов можно считать созданные в рамках монополии правящей партии особые структуры, на которые возлагалась задача охраны диктатуры "вождя нации". В фашистской Германии это были СС и СД. Чан Кайши использовал похожие структуры для упрочения своего личного господства. Еще в августе 1927 г. Дай Цзитао, Чэнь Гофу и другие деятели создали в Гуанчжоу "Центральный клуб", основной задачей которого было оказание поддержки лично Чан Кайши (известен также как группировка "Си Си", по первым буквам от Central Club). После этого, явно следуя фашистскому опыту, группировка "Си Си" в рамках собственной структуры создала "Общество преданных сторонников Китайского Гоминьдана", считавшее Чан Кайши своим верховным вождем.

В феврале 1932 г. по инициативе Чан Кайши на основе группировки, в которую входили выпускники школы Вампу, было создано "Общество возрождения Китая" (Чжунхуа фисиншэ). Особенностью этой организации было то, что в ее руководстве была образована еще одна строго законспирированная группа. Впоследствии внутри "Общества возрождения" была создана еще одна структура, получившая название общества "Лисиншэ"^{*}, с четко разработанной внутренней организацией, ограниченным числом членов, отобранных по принципу абсолютной преданности лично Чан Кайши.

Внутри этих организаций царил убеждение в том, что "все революционные организации должны сплотиться вокруг вождя, этого требуют дух членов партии, их партийные убеждения, а также партийный долг. Все, чем обладают члены партии, должно быть отдано партии, отдано вождю и все члены партии, как один, должны нести за это ответственность. Дух и жизнь каждого члена партии ни на миг не отделимы от вождя"².

Через свои печатные органы, газету "Чжунго жибао" и публикации своего издательства "Общество возрождения Китая" активно пропагандировало фашистскую идеологию. Именно этим издательством впервые была издана в Китае "Майн кампф" Гитлера. Общество "Лисиншэ" выпускало журнал "Перспектива" (Цяньту), который с еще большей энергией стал пропагандировать фашизм. Начиная с 1932 г., в печати появились издания откровенно пропагандировавшие идеологию фашизма, например, "Теория фашистского движения", "Теория фашистских организаций", "Экономическая база фашизма", "Жизнь, идеи и дела Гитлера".

Наряду с этим Чан Кайши пытался найти в опыте нацистской Германии опору для решения проблем экономического развития Китая. Этому способствовало установление прямых экономических контактов между Германией и Нанкинским правительством. Начало этих связей относится к 1929 г., когда Китай посетила делегация, представлявшая ассоциацию промышленников Германии. После прихода в Германии к власти Гитлера эти связи усилились.

Захват Японией Маньчжурии в сентябре 1931 г. заставил Чан Кайши обратить еще большее внимание на необходимость собственной базы военного производства и укрепления обороноспособности Китая. Начавшаяся же в Германии после прихода к власти Гитлера реорганизация армии требовала значительных ресурсов, в том числе сырья и металлов, необходимых для во-

* Полное название "Сань минь чжун лисиньшэ" (Общество энергичных действий по осуществлению трех народных принципов) - антикоммунистическая организация, состоящая в основном из военных. - прим. переводчика).

енного производства. В этой ситуации в обмен на природные ресурсы Китая, в первую очередь вольфрамовую руду, добывавшуюся в пров. Цзянси, Чан Кайши рассчитывал получить необходимые финансовые средства, а также военные материалы, технологии, оборудование³.

На протяжении 30-х гг. правительство Чан Кайши предпринимало меры, направленные на усиление государственного вмешательства в экономику, прежде всего на основе установления контроля над материальными ресурсами. В 1932 г. был создан "Комитет планирования оборонной промышленности", преобразованный в 1935 г. в "Комитет материальных ресурсов", установивший жесткий государственный контроль над ресурсами полезных ископаемых.

В августе 1934 г. между правительствами двух стран было заключено торговое соглашение, предусматривавшее обмен продукции германской военной промышленности на сырьевые ресурсы Китая. Заключенное в феврале 1936 г. китайско-германское кредитное соглашение предусматривало предоставление Китаю кредита на сумму 100 млн. рейхсмарок для закупки в Германии боеприпасов и военно-промышленного оборудования. В оплату кредита Китай должен был предоставить вольфрам, сурьму, шелк-сырец, свиную шетину⁴. Военные закупки в Германии осуществлялись в значительных масштабах, что позволило Китаю несколько укрепить военный потенциал и вывело его в число наиболее крупных торговых партнеров Германии.

Сближение между двумя странами в области идеологии, укрепление между ними экономических связей сопровождалось интенсивным сотрудничеством в военной сфере. По мнению Чан Кайши, именно немецкая армия, являвшаяся одной из лучших в мире, должна была стать образцом для строительства вооруженных сил Китайской республики. При посредничестве учившегося в то время в Германии видного деятеля Гоминьдана Чжу Цзяхуа Чан Кайши официально пригласил группу немецких военных советников во главе с Максом Бауэром. Группа состояла из 46 военных специалистов. В 1930 г. пост главного военного советника Германии в Китае занял генерал Ветцель - видный военный деятель Германии, в годы Первой мировой войны возглавлявший оперативный отдел германского генштаба. В 1933 г. Китай посетил бывший командующий германскими сухопутными войсками генерал Сект, назначенный в апреле 1934 г. на пост главного военного советника Чан Кайши. Сект провел реорганизацию группы немецких военных советников и выдвинул предложение сформировать 6-8 дивизий, оснащенных немецким снаряжением и тяжелым вооружением. Чан Кайши принял это предложение и решил увеличить число модернизированных дивизий в десять раз до 60-80, на что по его указанию министерством финансов были выделены дополнительные средства.

К 1938 г., когда Гитлер по известным причинам приказал немецким военным советникам покинуть Китай, общее число германских специалистов в области военного дела, находившихся на службе нанкинского правительства, составило 137 человек. Они внесли серьезный вклад в укрепление военной мощи Гоминьдана, служившей главной основой диктатуры Чан Кайши⁵.

Несмотря на то, что идея создания "тоталитарного режима" по образцу фашистской Германии оказала существенное влияние на взгляды и политику Чан Кайши, вскоре стало ясно, что фашизм не может быть принят большей частью населения Китая. В январе 1935 г., давая интервью японскому корреспонденту, Чан Кайши был вынужден заявить о том, что методы фашистской диктатуры неприменимы в Китае: "внутриполитическая обстановка в Китае,

сказал он, отличается от внутривнутриполитической обстановки в Италии и Германии и не отвечает условиям диктатуры”⁶.

Говоря о возможности использования в Китае 30-х гг. нацистской модели “модернизации”, следует отметить следующее. Фашизм в Китае не мог привести к тем результатам, к которым он привел в Германии, в первую очередь потому, что слишком слабую экономическую базу Китая нельзя было радикально изменить в течение короткого времени, даже используя жесткие методы фашистского принуждения. Второе обстоятельство было обусловлено влиянием культурных традиций Китая. Несомненно, политические институты традиционного Китая представляли из себя автократическую монархию. Однако ее идеологической основой было конфуцианство, окрашенное в гуманистические тона и выступавшее против чрезмерной жесткости в политике. В этом смысле традиционная политическая идеология Китая была несовместима с идеологией фашистской диктатуры.

Китайская либеральная интеллигенция и англо-американская модель модернизации. Одной из первых о своей приверженности демократической модели развития англо-американского образца заявила “группа прав человека”. В ее деятельности видную роль играли такие деятели, как Ху Ши, Ло Лунцзи, Чэнь Сюйцзин.

В октябре 1928 г. гоминьдановское правительство опубликовало документ под названием “Программа политической опеки”. В соответствии с этой программой в Китае устанавливалась однопартийная диктатура Гоминьдана. Это вызвало недовольство как китайской буржуазии, так и интеллигенции. Игравшие главную роль в редакции журнала “Синьёе” Ху Ши, Ло Лунцзи, Лян Шицю опубликовали на его страницах статью под названием “Обсуждая вопрос о правах человека в Китае”, в которой программа политической опеки подверглась резкой критике.

В апреле 1929 г., как бы отвечая на эту критику либералов, нанкинское правительство обнародовало распоряжение об обеспечении прав человека в Китае, однако в нем совершенно не затрагивались конкретные меры по реализации этой декларации. Ху Ши не замедлил выступить с критическим разбором этого правительственного документа. В мае им была опубликована статья, озаглавленная “Права человека и Временная конституция”, в которой содержалось требование разработать Основной закон государства, без которого обеспечение прав человека не представляется возможным.

Это выступление Ху Ши вызвало сильный резонанс в обществе и оживленные дискуссии о характере политического строя Китая. Многие видные представители либерально мыслящей интеллигенции выразили свою поддержку позиции Ху Ши. Так Цай Юаньпэй направил письмо Ху Ши, в котором говорилось, что его статья “возвращают зрение слепому и слух глухому и ими нельзя не восхищаться”⁷.

В опубликованной в июле 1929 г. статье Ху Ши под названием “Когда же мы решим, что можно ввести конституцию” политика Гоминьдана была подвергнута прямой критике, в ней было заявлено, что без конституции или без временной конституции политическая опека - это всего лишь диктаторский режим.

В сентябре того же года на страницах “Синьёе” появилась статья Ло Лунцзи “О правах человека”. В ней была изложена позиция членов “группы прав человека” в вопросе о государственном устройстве Китая. Их главным требованием было введение конституции, в которой были бы обеспечены

принципы разделения трех властей (законодательной, исполнительной, судебной), а также требования демократических свобод.

Эти выступления не прошли мимо внимания гоминьдановских властей и в октябре Ху Ши получил предупреждение от министерства просвещения, в котором говорилось, что его выступления в печати последнего времени "большой частью нелепые... способны вызвать неприязнь населения по отношению к правительству"⁸. Это было серьезной угрозой, после чего наиболее активным критиком правительства становится Ло Лунцзи, выступивший в своих статьях с требованиями прав участия общества в управлении финансами государства, распределении доходов и т.д. В ответ на это в ноябре 1930 г. Гоминьдан арестовал Ло Лунцзи и "группа прав человека" прекратила свою деятельность.

Дискуссия, начатая этой группой, спустя некоторое время была подхвачена другими периодическими изданиями. Летом 1933 г. на страницах ежемесячника "Шэньбао" развернулось обсуждение вопросов о приемлемых для Китая моделях экономической модернизации. Причем вопрос был поставлен следующим образом: должна ли эта модель быть англо-американской (капиталистической) или советского образца.

Осенью того же года в дискуссию включился журнал либерального направления "Дули пинлунь", авторы которого вновь вернулись к вопросу о роли демократии и диктатуры в процессе модернизации Китая. В декабре со статьей "Революция и диктаторский режим" на страницах этого журнала выступил Цзян Тинби. Суть его позиции состояла в том, что путь к демократии неизбежно пролегает через этап авторитарного правления. После этого выступления в редакции журнала произошел раскол. В частности, Ху Ши твердо выступил против этой точки зрения.

Следует отметить, что сторонники авторитаризма среди китайской интеллигенции 30-х гг. не отрицали ценностей демократии, считая ее наилучшей формой политического правления, однако полагали, что в условиях Китая непосредственное введение демократических институтов может вызвать пагубные последствия. В частности, активный участник дискуссии Цзян Тинфу писал о демократии западного образца: "с точки зрения идеала, я считаю такую систему лучше любой диктаторской системы". Однако после этого добавлял: "Китай слишком измучен, беден, слаб, охвачен смутой. Необходимо, чтобы кто-то смог умиротворить его, сделать богатым и сильным. И я не верю, что можно не согласиться с этим"⁹.

Цзян Тинфу вторили другие участники дискуссии: "В условиях отсталости и смуты, писал в частности Дин Вэньцзян, демократическое правление не в состоянии выполнить задачу вывода Китая из кризиса. Диктаторский же режим может оградить нас от хищников всех мастей, жаждущих проглотить Китай"¹⁰.

Ху Ши в ходе развернувшейся дискуссии последовательно выступал за демократические ценности. Критикуя взгляды своих оппонентов, он четко объявлял о своем "неприятии любой диктаторской системы". Он объяснял это следующим образом: "Во-первых, я не верю, что сегодня в Китае существует личность, партия, класс, способные осуществить подлинную диктатуру. Во-вторых, не верю в то, что существует какая-то магическая сила, способная поднять дух и разум всего народа... В-третьих, мои наблюдения за событиями последних лет убедили меня в том, что демократическое конституционное правление, представляющееся наивной формой правления, и есть самая подходящая политическая система для обучения нации, не имеющей политического опыта."¹¹

Несмотря на весьма существенные разногласия между участниками дискуссии, следует подчеркнуть общность преследуемой ими цели. Она несомненно состояла в утверждении в будущем западных демократических институтов.

Если подвести итог предложениям, выдвинутым участниками дискуссии на страницах журнала "Дули пинлунь", то можно сказать, что сторонники развития по англо-американской модели выступили со следующими требованиями: создание в Китае парламентской системы на основе разделения трех властей; издание законов, призванных обеспечить права человека; реформа административно-бюрократического управления и армии, нацеленная на сокращение численности чиновников и солдат; наконец, преобразование системы образования по западному образцу. Однако попытки механически копировать этот опыт в условиях Китая были обречены на неудачу.

Вместе с тем у такого государственно-правового подхода к модернизации имелась глубокая экономическая подоплека, которая в то время еще не могла быть до конца понята участниками дискуссии. Суть этой подоплеки заключалась в том, что с появлением в середине 30-х годов XX века экономической теории Кейнса, обосновавшей возможность применения современных кредитно-финансовых методов регулирования макроэкономических процессов, идея "государственного вмешательства", заменившая идею "полной свободы", превратилась в основную тенденцию государственной политики регулирования экономики наиболее развитых капиталистических стран мира и прежде всего США.

Социалистическая модель в дискуссиях о путях модернизации Китая. В июле 1933 г. ежемесячник "Шэньбао" посвятил свой расширенный выпуск проблемам модернизации Китая. В этом выпуске были помещены статьи, специально написанные для журнала представителями различных общественных кругов, среди которых были известные ученые и публицисты. Авторы подавляющего большинства работ, полученных редакцией, полагали, что наилучшим выбором для Китая был бы социалистический путь развития или социалистическая ориентация.

Участники дискуссии подошли к проблеме модернизации не с позиций выбора формы государственного устройства, как это сделали их коллеги на страницах "Дули пинлунь", а с точки зрения решения в первую очередь проблем экономического развития. Они исходили из того, что наиболее трудной проблемой в области экономики была нехватка капитала. Так, И Ин писал: "Для восстановления или реконструкции экономики, находящейся в состоянии развала, требуются крупные капиталы, а бедная страна ими не располагает... Если полагаться лишь на иностранный капитал, то это будет равносильно тому, чтобы погубить Китай. Это вопрос не теоретического порядка, а вывод, к которому подводит история внешних связей Китая за последние 80 лет"¹². Обеспечить же накопление национального капитала, по мнению Ло Иньпу, невозможно без государства и сильного правительства, которое внутри страны должно поощрять капиталовложения в развитие производства, во внешних связях проводить политику протекционизма"¹³.

Участники дискуссии, выступавшие за социалистическую модель модернизации, в значительной мере исходили из признания значения принципа планового развития экономики. Они считали, что Китай, с точки зрения экономических укладов, - это смешанное, общество, характеризующееся большой степенью неравномерности развития экономики. В наиболее крупных портовых и промышленных городах повсюду видны признаки современного капи-

тализма в то время, как в отдаленных окраинных районах преобладает самое примитивное хозяйство и люди продолжают жить в пещерах¹⁴. Второй характерной чертой был разрыв между городом и деревней не только в экономическом, но и культурном смысле. Так, Чэнь Гаюэн отмечал, что в культурном отношении "развитие Китая в последние годы приобрело уродливый характер: городах наблюдается быстрый подъем культуры, а в деревнях она быстро деградирует. В больших городах растет число высших учебных заведений, а в деревнях до сих пор не все жители могут получить начальное образование. Жители городов обсуждают философские проблемы, а в сельской местности неграмотность превышает 90%".

Причины подобного положения дел участники дискуссии на страницах "Шэньбао" усматривали главным образом в полуколониальном положении Китая и господстве в деревне феодальной эксплуатации. По их мнению, разрешить острейшую проблему неравномерности экономического развития Китая можно было только на пути социалистической модернизации, подобной той, что проводилась в СССР. Ликвидировать эту неравномерность предполагалось за счет усиления государственного контроля за ресурсами и расширением связей между городом и деревней.

Действительно после образования КНР процесс модернизации страны пошел высокими темпами, что было связано с усилением функций Центрального правительства по планированию и координации народного хозяйства. Плановое хозяйство и обновление системы управления создали прочную базу для мобилизации и концентрации ресурсов страны в целях построения более совершенной промышленной системы. Однако, поскольку плановое хозяйство было государственным, то и экономические связи между городом и деревней осуществлялись исключительно по государственным каналам (без рынка), сохраняя тем самым их обособленность. Поэтому вопрос о неравномерном развитии города и деревни так и не был решен коренным образом.

Дискуссия 30-х годов имела чрезвычайно важное значение, с точки зрения теоретических поисков пути модернизации, наилучшим образом соответствующих китайским условиям. Если посмотреть на данную проблему с исторической точки зрения, то можно сказать, что истоки движения за модернизацию Китая уходят в 60-70-е гг. XIX в. в период проведения "политики самоусиления". Ее результатом было появление в стране новых социальных групп - в первую очередь рабочего класса и национальной буржуазии, которые вскоре начинают заявлять о себе выдвижением политических требований. Однако первоначально именно буржуазия и ее политические партии возглавили движение за модернизацию Китая. Кан Ювэй встал во главе буржуазного реформаторского движения, а Сунь Ятсен возглавил партию буржуазных революционеров. Революционное движение под руководством Сунь Ятсена знаменовало собой важный этап в развитии борьбы за модернизацию Китая. Однако до создания Коммунистической партии Китая все попытки осуществления модернизации терпели поражение.

Цель участников коммунистического движения состояла в том, чтобы объединить силы революционной части общества для свержения империализма, феодализма, бюрократического капитализма, расчистки пути для развития производительных сил. С этой точки, коммунистическое движение в Китае было составной частью движения за модернизацию страны. Материалы дискуссий в Китае 30-х гг. о путях развития страны свидетельствуют, что многие китайские интеллектуалы того времени были склонны к восприятию концепции обновления Китая, выдвинутой Компартией.

Вместе с тем, анализ материалов этой дискуссии помогает понять дорого доставшуюся китайским реформаторам истину: нельзя решить проблемы модернизации Китая, слепо копируя тот или иной зарубежный опыт.

Учитывая это, Компартия после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва критически и творчески использовала международный и собственный опыт экономического развития, проанализировала пройденный исторический путь, конкретные условия страны, и на основе этого разработала свою национальную модель модернизации, предусматривающую создание и совершенствование системы социалистической рыночной экономики как ускорителя общего прогресса Китая. Эта идея модернизации страны является одним из краеугольных камней теории Дэн Сяопина о построении социализма с китайской спецификой.

1. Чан Кайши. Основное содержание движения "за новую жизнь". Б.М., 1934
2. Сборник выступлений [бывшего] президента Чан Кайши по вопросам идеологии. Комиссия по истории партии ЦИК ГМД. Т. 11. - Тайбэй, 1984. - С. 581.
3. История экономики нацистской Германии. - Пекин, 1990. - С. 198.
4. Архив Комитета материальных ресурсов правительства Гоминьдана. Второй исторический архив КНР. Нанкин.
5. Шлиман, Фатерштейн. Биография Чан Кайши. Из-во "Лимин вэньхуа ши". - Тайбэй. - С. 115-116.
6. Дагунбао. - Тяньцзинь, 1.02.1935 г.
7. Избранная переписка Ху Ши. Т.1. - Пекин, 1979. - С. 515.
8. Там же. - С. 547.
9. Цзян Тинби. Ответ господину Ху Ши относительно диктатуры. - Дули пинлунь, № 83. - С. 6.
10. Там же. - С. 109.
11. Ху Ши. Еще раз о строительстве государства и диктаторской системе // Дули пинлунь, № 82. - С. 8.
12. И Ин. Верные и ошибочные методы модернизации. Шэнбао юэкань. 1933. Т.2. №7.
13. Ло Иньпу. Мое видение проблемы модернизации Китая // Т. 2. № 7. Там же.
14. Чэнь Гаююн. Как осуществить модернизацию китайской культуры // Там же.

Документы, архивы

История Кореи конца XIX - начала XX вв. по русским архивным источникам

© 1997

Г.Тягай

Российские Государственные Архивы богаты источниками, в которых раскрывается история Кореи, главным образом, с конца XIX в., с 1876 г., когда Корея установила дипломатические и торговые отношения сначала с Японией, а затем - в 80-х гг. - с США, Англией, Россией, Францией, Германией, до 1910 г., когда страна стала колонией Японии.

Корейское государство с 1637 г. находилось в вассальной зависимости от Маньчжурской династии, правившей в Китае. Вассальная зависимость сводилась к уплате ежегодной дани и направлению послов для выражения почтения императору Китая.

Само корейское общество испытывало значительное влияние китайской культуры, религии - учения Конфуция, а затем Чжу-си.

Корейское правительство проводило политику "самоизоляции" - то есть строжайшего запрещения контактов с иностранными государствами. При этом исключение составляло государство - сюзерен, Китай. Корейская правящая чиновничья элита насаждала низкопоклонство перед всем китайским. Существовала лишь незначительная группа чиновников, которые со второй половины XIX в. выступали за "самоусиление" - "сохранение восточной морали при восприятии достижений иностранной цивилизации".

Именно эта группа чиновничества позднее создала движение за реформы (кэхва ундон) и добилась прекращения политики изоляции, заключения договоров с иностранными державами. В 1876 г. был подписан первый договор о дипломатических и торговых отношениях с Японией, в 1882 г. - с Соединенными Штатами Америки, 1883 г. - с Англией, 1884 г. - с Россией и Италией, 1886 г. - с Францией.

Установление контактов с иностранными державами, дипломатических, культурных, торговых отношений происходило на фоне их борьбы за верховенство в политической жизни, экономике Кореи. Несомненно, что Япония стремилась завоевать преобладающие позиции.

В ответ в корейском обществе развивалось освободительное антииностранный движение как в форме культурно-просветительного, так и народного восстания, вооруженной партизанской борьбы.

Протест против вторжения в страну иноземных сил охватил все слои общества от крестьян до вана Коджона.

В 1910 г. Корея утратила независимость, превратившись в японскую колонию. Были расторгнуты все договора с иностранными государствами.

В архивах Москвы и Санкт-Петербурга хранятся ценнейшие донесения русских дипломатов из Кореи, Китая, Японии, рапорты и отчеты военных и торговых агентов, предпринимателей, финансового агента, глав русской православной миссии в Сеуле. Кроме того, здесь находятся копии донесений французских, американских, английских дипломатов из Токио, Пекина, Сеула, направленные в соответствующие ведомства иностранных дел.

Особый интерес представляют переводы уникальных корейских документов. Это воззвания и листовки корейских партизан из отрядов Армии Справедливости (Ыйбён), а также переводы указов вана Коджона, обращений к нему представителей различных социальных слоев населения, глав гильдий-купцов.

В русских архивах мы находим также многочисленные сведения об общекорейском крестьянском восстании 1894 г. - известном в литературе как восстание тонхак (восточное учение).

В многочисленных разнообразных источниках по истории Кореи последнего периода независимости - конец XIX - начало XX вв. описаны, по сути, две крупные проблемы, каждая из которых включает целый ряд более мелких.

Первая - Корея и иностранные державы, их политические позиции и борьба за преобладающее влияние на экономику страны. Вторая - корейское общество и угроза независимости Кореи.

В краткой статье мы попытаемся раскрыть лишь некоторые стороны указанных выше тем - так, как они описаны в русских архивных источниках.

Начнем с первой. Из донесений русских дипломатов из Сеула явствует, что Япония с первых же лет после подписания договора стремилась опутать Корею сетями экономической зависимости. Акции японских представителей в Корее сопровождалась политическими требованиями, о чем пойдет речь ниже. Уже в 1890 г. Япония настаивала на открытии дополнительного торгового порта, кроме тех трех, которые были оговорены в договоре 1876 г. В Российском Государственном Историческом Архиве (РГИА) хранятся сведения по этой теме: например, - брошюра "Отчет по исследованию в торговом отношении корейских провинций Пинань (Пхёнан - Г.Т.) и Хуанхай (Хванхэ - Г.Т.), написанная японскими агентами. В брошюре говорилось: "По всей провинции Пинань (Пхёнан - Г.Т.)... к японцам относятся недружелюбно". Предлагалось открыть в этой провинции порт для торговли японских купцов.

Япония стремилась навязать корейскому правительству займы под крупные проценты или за предоставление права распоряжаться таможенными доходами². Кроме того, во всех открытых портах учреждались японские банки.

Японские предприниматели также намеревались получить все наиболее выгодные концессии, что вызывало резкие протесты местного населения. Управляющий русской миссией в Сеуле в донесениях министру иностранных дел Н.К.Гирсу писал, что "в провинции Кёнсан были открыты богатые залежи золота..." Стало известно, что эти прииски начали разрабатывать японцы. "Они были враждебно встречены местными жителями... На усмирение от-

правлен отряд солдат и 20 японцев”³. В донесении от 28 мая 1892 г. говорилось также: “58-й национальный банк в Осака дает заем корейскому правительству серебром 10 млн. йен, а в уплату этой суммы будет получать золото, добываемое в провинции Кёнсан уезда Рёнсан, на корейские средства, под надзором японских инженеров. Банк и монетный двор переведены в Чемульпхо (Инчхон - Г.Т.) для охраны их японскими военными судами”⁴.

Японские банкиры планировали и проведение денежной реформы. Документы подтверждают, что в 1893 г. были отпечатаны в Токио на миллион долларов билеты корейскому банку. В Сеуле открыли монетный двор и банк. Для изготовления новой монеты директор 58-го японского национального банка привез меди на 250 тыс. долларов. Однако местное население выразило решительный протест против деятельности японских банкиров. Поэтому было решено сделать банк и монетный двор совместными японо-корейскими.

Наступление японского капитала на экономику Кореи усилилось после японо-китайской войны (1894-95 гг.), когда страна была разорена действиями японских и китайских войск на ее земле. По окончании войны и победы Японии был заключен т.н. Симонсекский мирный договор. Корея становилась независимым от Китая государством, вассальная зависимость прекратилась.

Директор русско-китайского банка Д.Д.Покотилов, посетивший Корею после войны, сообщал в Петербург о том, что японцы “изменили сборы податей, введя вместо натуральной денежную повинность”. Покотилов составил “Роспись корейских доходов и расходов за 1897 г.”. “По одной лишь земельной подати народ переплачивает чиновникам на 200% более того, что он должен платить по закону”⁵.

По окончании войны “японцы предложили корейскому правительству заключить заем в 6% годовых”.

Не меньшее внимание японцы придавали концессиям на проведение железных дорог, понимая их необходимость для укрепления своих позиций в этой стране. В РГИА имеется перевод шанхайской газеты от 7.19.1895 г., где говорилось: “...многие члены Токиоской железно-дорожной лиги твердо убеждены в необходимости осуществления проекта железно-дорожных линий в Корею... и пользуются поддержкой высших японских чиновников. Они считают необходимым... употребить всю контрибуцию, которая может быть получена с Китая (имеется ввиду после японо-китайской войны 1894-1895 гг. - Г.Т.) на сооружение дорог, предполагаемых этим проектом”. Наблюдая стремление Японии захватить все концессии на проведение железных дорог, Покотилов 26 августа 1896 г. писал в Петербург: “Железные дороги в Сеуле имеют ныне политическое значение”⁶. Япония интенсивно вывозила из Кореи сельскохозяйственные продукты, что ухудшало и без того бедственное положение крестьян, особенно в неурожайные годы. Зачастую правительство Кореи вынуждено было запрещать вывоз зерна, что вызывало обострение японо-корейских отношений. При этом японские чиновники постоянно увеличивали сумму компенсации за запрещение вывоза зерна.

Одновременно с экономическими акциями Япония активно боролась, как мы уже отмечали, за политические позиции. Эта тема многосторонне раскрывается в русских архивах.

Особенно активизировались действия правительства микадо, после государственного переворота 4 декабря 1884 г., когда власть захватили реформаторы при помощи отрядов японских войск.

Они создали новое правительство и провозгласили программу реформ для создания конституционно-монархического правления.

Реформаторы продержались у власти два дня и были свергнуты правительственными и китайскими войсками. В Сеуле поднялось антияпонское народное восстание. Под предлогом компенсации за убытки, причиненные японской миссии во время народных волнений, Япония добилась подписания с Китаем т.н. Сеульского договора в декабре 1884 г., а затем в апреле 1885 г. Тяньцзиньского договора, по которому она получала равные с Китаем права на направление в Корею военных сил.

После войны в Корею был установлен японский военно-полицейский режим. Как увидим из дальнейшего изложения, Россия пыталась препятствовать как Тяньцзиньскому договору, разрешавшему присутствие японских войск в Корею, так и агрессии Японии.

Необходимо отметить, что в русских архивах имеются источники, подтверждающие влияние японской просветительской мысли на формирование корейского реформаторского движения, веру их руководителей в желание японских просветителей помочь Корею стать цивилизованной сильной державой. Так, в одном из донесений из Сеула в Петербург читаем: "В Японию прибыли 14 корейцев в свите графа Иноуэ (государственный деятель - Г.Т.) и находятся под его заботой. Недавно графа посетил Фукудзава (ученый, просветитель - Г.Т.) и беседовал с ним в течение двух часов о воспитании этих корейцев... Число корейцев, находящихся в колледже Фукудзава, равно 230".

Политические акции Японии вызвали решительный отпор населения страны. Поэтому мы вернемся к этой теме в разделе статьи "о народных движениях".

После того, как в 1882 г. Корея заключила договор с Соединенными Штатами Америки об установлении политических и экономических контактов, особо важную роль в распространении в Корею западной цивилизации играли американские миссионеры-протестанты. Русский поверенный в делах К.И.Вебер доносил, что американский посланник Фулк и миссионеры развернули активную деятельность в Корею: "В начале 1885 г. американцы основали в Сеуле госпиталь, фельдшерское училище с 16-ю учениками. При короле и королеве американские медики"⁸. Все это вызывало беспокойство России. Так, в 1896 г. Покотиллов сообщал в Петербург: "американцы... не собираются по видимому довольствоваться скромной ролью, а мечтают об упрочении здесь своего политического, или лучше сказать морального влияния... рьяными... боевыми проводниками этих идей являются американские миссионеры, которыми положительно кишит как Сеул, так и вся Корея. В руках этих миссионеров находится немало школ, и, конечно, воспитывающиеся в них дети приобретают чисто американские симпатии, с которыми нам придется, может быть, очень серьезно считаться впоследствии"⁹.

В донесении генерал-губернатора Приамурского края П.Ф.Унтербергера от 26 апреля 1898 г. читаем: "Из факторов иностранного влияния в Корею выдающееся положение занимают духовные миссии, благотворительные учреждения и иностранная торговля... каждая школа стремится развивать в своих учениках впереди всего приверженность государственному строю той нации, в ведении представителя которой школа находится. Так, в школах американских, английских и японских ученикам внушают преимущество правления, основанного на началах народного представительства, без всякой оценки насколько Корея сама способна к такого рода правлению... На улицах Сеула... по временам встречаешь учеников американской школы и видишь их ораторов перед толпой народа, говорящих о разных социальных вопросах"¹⁰.

Как видим, в донесениях русских дипломатов, чиновников, предпринимателей выражалось опасение, что США значительно укрепляют свои по-

зиции в Корею благодаря деятельности миссионеров, которые открывали школы, больницы и т.п. Однако нельзя не признать, что подобная активность протестантских миссионеров несла идеи социального равенства, просветительства, намечала пути к созданию цивилизованного государства. Все это оказывало благотворное воздействие на корейскую просветительскую мысль, способствовало развитию национального самосознания. Многие выходцы из американских школ, принявшие протестанство, становились лидерами патриотического движения за независимость родины.

Наряду с укреплением влияния в области идеологической, США активно действовали и в сфере экономической, добиваясь получения концессий на разработку природных ресурсов, проведение железных дорог. Русские архивы хранят богатые документы по этой теме. Например, о том, что крупный американский синдикат предложил правительству Кореи построить железную дорогу Сеул-Чемульпхо (Инчхон), Сеул-Пхеньян, Сеул-Гензан (Вонсан), Сеул-Пусан и далее на Юго-Запад, а оттуда к восточному побережью. Взамен американцы требовали гарантии ежегодного дохода на затраченный капитал в размере 5% годовых. В 1885 г. крупный американский капиталист Джеймс Морз приступил к исследованию месторождений в уезде Унсан. В 1895 г. "король предоставил концессию на разработку рудников американцу Морзу... Концессия предоставлена на 25 лет и распространяется на все рудники, которые уже разрабатываются или могут быть открытыми"¹¹. - сообщал К.И.Вебер министру иностранных дел А.В.Лобанову-Ростовскому. Позднее, в 1897 г. Управляющий русской миссией в Сеуле Е.Ф.Штейн писал о создании американо-корейских компаний: "Американцы... использовали прием ловкий - привлечение корейцев. Это не единственный случай, в американских предприятиях в Корею, а именно: Сеульская электрическая железная дорога от столицы до реки (видимо, Туманган - Г.Т.) и от Сеула до Сондо- центра промысла женьшеня, освещение Сеула электричеством. Все это американцы получили очень легко, привлекая корейцев, которые получали для себя 1 или 2 концессии, а на деле передавали ее американцам"¹².

Источники свидетельствуют о борьбе между иностранными державами за концессии в Корею. Так, например, американец Хунт намеревался подписать контракт на разработку всех принадлежавших корейскому ведомству двора копей. Однако Хунта опередил русский предприниматель Непорожнев.

Е.Ф.Штейн, наблюдая происходившее в Корею, сообщал в Петербург, что Корея имела "репутацию настоящего золотого дна, навлекшая на нее алчные взоры не одного врага, а неисчислимы бедствия. Все золото с приисков отправляется в Америку ежемесячными партиями", - речь шла о доходах с приисков, принадлежавших Морзу¹³.

Политическую и экономическую активность с первых же дней после заключения договоров с Кореей проявляли Франция, Англия, Германия, а также Россия.

Более значительным в политических сферах в первые годы после "открытия" страны можно считать влияние Франции вследствие активной деятельности миссионеров-католиков, которая началась еще в период "закрытого" государства в конце XVIII в. По договору 1886 г. деятельность миссионеров была запрещена, однако по всей стране открывали храмы, основывали католические духовные семинарии. Как свидетельствуют архивные документы, корейские власти были бессильны воспрепятствовать распространению христианства среди самых различных слоев общества.

Восприятию западной веры несомненно способствовало ее сходство с учением Конфуция, а также проповедь о равенстве всех перед богом, обеща-

ние рая на земле. Синтетическое выражение идей в конфуцианстве и христианстве выражало мысли об обожествлении человеческой личности, отождествления человека и бога. Конфуцианское Небо и христианский Бог сочетались в едином понятии человек-Бог-Небо.

П.Ф.Унтербергер в "Записке о современном состоянии корейского вопроса", направленной С.Ю.Витте, писал: "Из дальнейших факторов иностранного влияния в Корее занимают выдающееся положение духовные миссии". Далее он отмечал, что "впереди всех находится католичество... Во главе этого дела стоит Мютель (епископ - Г.Т.) ...По его мнению, насчитываются уже около 30 тыс. корейцев, обращенных в католическую веру... Никакие гонения, которым они подвергались неоднократно, расплачиваясь даже жизнью, не в состоянии были прекратить их деятельность и теперь они более чем когда либо окрепли"¹⁴. Несомненно, что как и протестантство, и католичество оказывало воздействие на формирование патриотических настроений, освободительной мысли. Ученики католических и протестантских школ, как правило, выступали за создание буржуазной конституционной монархии, а позднее, в годы японского протектората - и республики.

Менее удачны оказались планы Франции в области экономической - получения концессий на строительство железных дорог, предоставления займов. В основном планы французов оставались на бумаге. Так, "в июне 1896 г. французская компания Фив-Лиль получила концессию на строительство железной дороги от Сеула до города Ыйджу. По контракту работы должны были быть начаты в течение трех лет со дня его подписания... В 1899 г. корейское правительство потребовало, чтобы французы признали ее уничтоженной (имеется ввиду контракт - Г.Т.)"¹⁵, так как работы не были начаты. Та же участь постигла договора с французами о предоставлении займов. В 1902 г. русский генконсул А.И.Павлов писал о том, что "средства для займа не были предоставлены"¹⁶.

Многочисленные документы русских архивов свидетельствуют, что весьма активна в вопросе укрепления позиций в Корее была Англия. При этом английские представители в этой стране поддерживали акции Японии и всячески противодействовали России.

Английские предприниматели стремились "получить права на искусственное водоснабжение Сеула ссудой под гарантию таможенных доходов... Представитель другого английского синдиката, член парламента Ричард Морган, получивший летом прошлого года (1898 г. - Г.Т.) горную золотую концессию, выбрал один из богатейших дворцовых приисков..." Корейское правительство "отказалось утвердить этот выбор". В ответ англичане угрожали императору "репрессиями и помощью Японии"¹⁷.

Немецкие предприниматели проявляли также значительный интерес к получению концессий в Корее, главным образом на проведение железных дорог, а также разработки золотых приисков. В 1899 г. из Сеула в Петербург было направлено донесение, в котором говорилось: "принц Прусский едет в Сеул... и будет гостем императора... потом поедет на арендованные германской фирмой золотые прииски, находящиеся на полдороге между Сеулом и Инсаном... принц будет просить императора дать фирме концессию на постройку железной дороги Сеул-Гензан"¹⁸. Немецкие предприниматели проявляли активность в приобретении различных концессий и даже предлагали российским представителям в Сеуле поддержать их проекты. Однако в ответ на подобное сообщение Витте ответил, что следует держаться "в стороне от дела Вальтера" - немецкого предпринимателя, инициатора различных проектов на получение концессий в Корее¹⁹.

Германия стремилась укрепить в Корее и собственные политические позиции, опасалась усиления влияния Японии. По окончании японо-китайской войны в 1895 г. вместе с Россией и Францией выступила против захвата Японией Ляодунского полуострова.

Вторжение европейских государств в Корею оттеснило влияние Маньчжурского правительства Китая - государства-сюзерена. Постепенно Китай стремился усилить свою власть, назначив в 1884 г. генеральным резидентом в этой стране Юань Ши-кая. Он считался управляющим дипломатическими и торговыми делами Кореи и пользовался неограниченной властью. "Китайцы ревниво следят за действиями других держав в Корее", - сообщал министр иностранных дел Гирс императору России. В другом донесении из Пекина читаем: "по достоверным сведениям, китайское правительство стремится подчинить и даже присвоить Корею"²⁰. Китайский представитель стремился поставить под контроль все соглашения о займах иностранных держав Корею.

После победы Японии в японо-китайской войне влияние Китая в Корее было фактически полностью утрачено. Об этом красноречиво свидетельствуют "Правила для надзора за китайскими купцами, установленные 5-го декабря 1895 г.", то есть после прекращения вассальной зависимости Кореи от Китая по Симонсекскому мирному договору, заключенному после войны. "Правила" гласили, что все ранее установленные нормы отношений между Кореей и Китаем отменяются²¹.

(Продолжение следует)

1. АВПРИ (Архив Внешней Политики Российской Империи). - Яп. ст. - Д. 2. - Л. 276-277.
2. Там же. - Д. 6. - Л. 12.
3. РГИА (Российский Государственный Исторический Архив). - Ф. 560. - Ед. хр. 24. - Л. 290; АВПРИ. - Яп. ст. - Д. 2. - Л. 123.
4. РГИА. - Ф. 560. - Ед. хр. 24. - Л. 290.
5. РГИА. - Ф. 560. - Оп. 28. - Ед. хр. 28. - Д. 21. - Л. 2. - Покотилов - Витте.
6. РГИА. - Ф. 560. - Оп. 28. - Ед. хр. 605. - Д. 18. - Телеграмма из Сеула Покотилова.
7. РГИА. - Ф. 560. - Оп. 28. - Ед. хр. 1235. - Л. 169.
8. АВПРИ. - Яп. ст. - Д. 1. - Л. 172-174.
9. РГИА. - Ф. 560. - Оп. 28. - Ед. хр. 24. - Л. 64-65.
10. РГИА. - Ф. 560. - Оп. 28. - Ед. хр. 24. - Л. 12.
11. АВПРИ. - Яп. ст. - Д. 6. - Л. 18.
12. АВПРИ. - Яп. ст. - Д. 9. - Л. 98, 99, 103, 104.
13. РГИА. - Ф. 560. - Оп. 28. - Ед. хр. 529. - Д. 2. - Л. 68, 70-72.
14. РГИА. - Фонд Канцелярии Министра Финансов. - Д. 35. - Л. 113, 122.
15. РГИА. - Ф. 560. - Оп. 28. - Ед. хр. 76. - Л. 11.
16. Там же. - Д. 21. - Л. 89.
17. Там же. - Л. 129. - Копия секретной телеграммы коллежского асессора Е.Ф.Штейна от 31 декабря 1899 г.
18. РГИА. - Ф. 560. - Оп. 28. - Ед. хр. 609. - Л. 4.
19. Там же. - Л. 4.
20. АВПРИ. - Яп. ст. - Д. 1. - Л. 292. - Секретная телеграмма статского советника Кумани-Троцкого, 2 мая 1887 г., г. Пекин.
21. РГАВМФ (Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота). - Оп. 32. - Оп. 1. - Д. 122. - Л. 325-326.

Философия

Дао Лаоцзы и Дао Конфуция

© 1997

А. Лукьянов

Дао фигурирует в учениях всех школ и направлений древнекитайской философии, но в них оно не однозначно. Сплошь и рядом Дао предстает в различных формах с различным содержанием. Оно то превосходит все пространственно-временные максимальные и минимальные величины космоса и не имеет положительных определений, то умещается в отдельной вещи и выражается через ее свойства. Своеобразно Дао является и в области умственного взора отдельных философов: у одних оно рождается из тайных недр небытия-бытия, у других открывается в просветленном сознании, у третьих творится самим человеком. Однако при всей разновидности Дао везде играет роль центрального системообразующего ядра, что подчеркивает его первостепенное значение в мировоззренческой квалификации любого учения.

Свое Дао имеют даосизм и конфуцианство. Определить их Дао значит выявить сущностные характеристики философского мышления китайской древности. Посильному решению этой задачи и посвящена данная статья. Из множества параметров определения и сравнения Дао Лаоцзы и Дао Конфуция мы избираем только три: генезисный, структурный и функциональный. Методологическим критерием, оправдывающим такой подход, служит общность происхождения даосизма и конфуцианства из единой основы, называемой культурой Дао. Она складывается еще задолго до Лаоцзы и Конфуция в условиях биосоциальной нерасчлененности человеческого рода и природы. Суммируя то, что говорят о культуре Дао древнейшие письменные источники, ей можно дать следующее предварительное определение. Культура Дао представляет собой целостный живой организм, окруженный вселенской пустотой. Он имеет сферический объем и наполнен телесной, духовной и идеальной смесью (хунь-дунь - хаосом). В смесь погружен энергетический сепаратор, в нашем обозначении - структурно-функциональный архетип культуры Дао, несущий ее генетический код. Архетип Дао имеет горизонтально-вертикальное устройство: в статическом состоянии пять силовых полей располагаются по горизонтали в форме креста и пять полей по вертикали одно над другим. Вертикаль проходит сквозь центр горизонтали. Те и другие типы полей по-

Лукьянов Анатолий Евгеньевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ РАН

(Материалы статьи подготовлены при содействии Российского гуманитарного научного фонда)

парно соотносятся как “зеркальные” аналоги. В динамике поля горизонтали взаимодействуют по круговой связи, поля вертикали по связи в виде восьмерки. Статико-динамический характер архетипа Дао отобразился в его названии: по-китайски он называется у чан - пять постоянств и у син - пять движений. Горизонталь улавливает из вселенской пустоты ритм инь, вертикаль ритм ян. В порядке смены своих позиций по траекториям круга и восьмерки поля смыкаются в центре в бинарные звенья и при полном обороте цикла сплетают 25-частную спираль Дао. Сопряжение ритмов инь и ян дает новый ритм цзы и таким образом в архетипе Дао складывается генетическая триада инь-цзы-ян. Архетип Дао получается оборотным (фань): энергетические токи в нем одновременно текут в противоположные стороны, что вызывает постоянную эволюционно-инволюционную динамику культуры Дао или его амбивалентную генетическую пульсацию.

Архетип Дао (далее архетип у син) сепарирует внутрисодержжимую смесь своими силовыми полями, образуя из ее компонентов различные элементы. Из телесной компоненты получаются пять физических элементов му, хо, ту, цзинь, шуй (дерево, огонь, земля, металл, вода), из духовной компоненты - пять духовных элементов дэ, жэнь, и, ли, синь (добродетель, человеколюбие, долг, ритуал, доверие), из идеальной - пять идеально-числовых элементов (пять первых нечетов и пять первых четов числового ряда). Эти элементы служат строительным материалом для всех существ (вань у), куда включаются вещи, люди и первопредки. Соответственно оборотному характеру архетипа у син процессы воплощения и развоплощения вещей из смеси идут одновременно: в фазе эволюции ритма ян вещи “выходят” (чу), в фазе инволюции ритма инь они “входят” (жу), в сопряжении же этих фаз в ритме цзы вещи вечно становятся. Органический сфероид Дао непрестанно пульсирует, неся в себе противонаправленную гармонию внутренних токов. В эстетическом выражении становление вещей в сфайросе Дао, ритмизованное триадой инь-цзы-ян, предстает как расходящийся от центра и сходящийся к центру танцующий и поющий хоровод.

Примерно так выглядит великая культура Дао в описании древних авторов, но в неизменном виде к моменту рождения Лаоцзы и Конфуция она не сохранилась. Однажды культура Дао подверглась деформации, виновником чего в равной степени называются и человек, и природа. В культуре Дао было выбито срединное звено цзы, в результате чего симфонической строй Дао нарушился, космический хоровод превратился в сутолоку, а песнопение в какофонию. Дао “провалилось” в самое себя в фазе развоплощения и “выплеснулось” из себя в фазе воплощения вещей. Человек выключился из триединства с первопредком и природной вещью и обрел абсолютную свободу. При этом он утратил доступ к верхней небесной и средней областям и попал на нижний уровень Земли. Это обернулось для него самой настоящей трагедией. Гармоничный сфайрос Дао перестроился в организм Поднебесной, где все лучшее и доброе сконцентрировалось вверху на Небе и все противное и злое на Земле. Со всей ясностью человек вдруг осознал свою физическую, духовную и интеллектуальную конечность.

Трагическая обстановка смуты Поднебесной толкала человека к поиску твердых жизненных устоев. Перед лицом неведомого ему ничего не оставалось делать, как обратиться к Дао, единственно известному и исторически состоявшемуся образцу гармонии. Это обращение вылилось в две мировоззренческие тенденции, которые по разному оценивали Дао и предлагали различные способы его реставрации. Первоначально та и другая тенденции закрепились в мифологии о потопах на фигурах Гуня и Юя. Примечательно, что в

сравнении с мифами о потопе других народов, в китайском мифе потоп ничем не мотивируется. В контексте культуры Дао он воспринимается как начало нового цикла естественного генезиса: люди, вещи и первопредки Поднебесной должны раствориться до первозданной живой массы и из нее должен произрасти молодой и здоровый организм Дао.

Гунь не борется с потопом, поэтому его, кстати, не надо ставить в один героический ряд с греческим Прометеем, как это обычно делается в сравнительной мифологии. Он всячески способствует потопу вплоть до того, что похищает у Первопредка саморастущую землю, окружает ее взмывшие к Небу воды, создает космический аквариум, помещает в него свой архетип у син и всячески торопит его действие. Однако планы Гуня нарушает Первопредок - провозвестник грядущей цивилизации. Он казнит Гуня и посылает на его место Юя. Юй разбивает стены космического аквариума, отводит воды в море и получает от Первопредка другой архетип у син обустройства Поднебесной в виде "Образца /обуздания/ потопы в девяти разделах" ("Шань хай цзин", "Шу цзин"). В фигуре и действиях Гуня реализовалась интенция сознания на возрождение Дао в его естественной форме, а в фигуре и действиях Юя на воссоздание Дао в его искусственной форме.

Эти интенции были восприняты Лаоцзы и Конфуцием и развиты в учения даосизма и конфуцианства. Каждый из мудрецов выстроил свой архетип у син (точнее, они соответственно повторили архетипы у син Гуня и Юя) и стал искать способы совмещения его с подлинным архетипом культуры Дао. Лаоцзы и Конфуций стремились оживотворить свои Дао за счет древнего Дао и возродить гармонию последнего в Поднебесной. Лаоцзы делал это через природную естественность (цзы жань), Конфуций через человеческую искусственность (цзо). Целенаправленная теоретическая реставрация гармонии культуры Дао обернулась развитием философского самосознания и определила его стилистику.

Во-первых, даоская и конфуцианская философия, а вслед за ней и вся древнекитайская философия, по стилю мышления приобрела творческий характер.

Во-вторых, утрата культурой Дао центрального звена цзы в жизне-творческом ритме инь-цзы-ян прямо сказалось на разрушении духовного устройства Дао. Поэтому Лаоцзы и Конфуций приступили к возрождению Дао именно через реставрацию духовной системы архетипа у син, то есть через дэ, жэнь, и, ли, синь. Философия Лаоцзы и Конфуция началась с нравственной проблематики.

В-третьих, на место звена цзы Лаоцзы и Конфуций выдвигают каждый своего ставленника - совершенного человека как носителя ритма цзы, уравновешивающего противоборствующие стороны инь и ян. Отсюда сам философствующий субъект получает то же наименование цзы.

В-четвертых, попытки возрождения Дао через природную естественность у Лаоцзы и человеческое творчество у Конфуция определили мировоззренческую ориентацию даосизма на идеалы родового прошлого, а конфуцианства на идеалы государственного будущего. Даосизм зовет к возврату в гармонию естественного Дао, конфуцианство к движению вперед и расширению искусственного Дао. Одно учение проповедует инволюционный путь, другое эволюционный. Соответственно они вырабатывают и два различных типа цивилизации на базе одной исходной культуры Дао.

В-пятых, различие мировоззренческих ориентаций учений и способов реставрации Дао сказалось на преимущественном выборе структурных составляющих архетипа у син. Даосизм движет своего совершенного субъекта к

занятию центрального положения цзы со стороны горизонтальной (иньской) составляющей, конфуцианство со стороны вертикальной (янской) составляющей, что в космологии Дао соответствует движению к центру Поднебесной снизу от широкой Земли и сверху от высокого Неба. Даосизм получает квалификацию “женской интуитивно-чувственной” философии, согласно которой Дао рождается, конфуцианство “мужской рационально-понятийной”, согласно которой Дао творится. Отсюда возникает их полемическая заостренность друг против друга, полагающая начало историко-философскому сознанию в древнекитайской философии. Однако по совокупности своих базовых вертикальной и горизонтальной составляющих даосизм и конфуцианство образуют целостную систему архетипа у син и потому их слагание могло бы дать подлинное критическое суждение о философии Дао. Для этого им не хватало лишь одного: нужно было развернуть векторы своей мировоззренческой ориентации с прошлого и будущего на настоящее и поставить в центр систему “И цзин”, ибо только она способна совместить архетипы Дао конфуцианства и Дао даосизма и оживотворить их.

Дао Лаоцзы по “Дао дэ цзин”. В метафизике Лаоцзы господствует органическое представление о Дао. Рождение и рост Дао описывается в картине космогенеза как чисто биологический процесс, состоящий из нескольких стадий. Начало всему полагает вселенская пустота (суй). Она имеет ритмическую (инь-янскую) натяженность, в которой сопрягаются пространственно-временная “прямызна” и “кривизна”. Под воздействием собственных ритмов пустота сворачивается в объемный энергетический сфайрос, который чувственно еще никак не определен: он невидим, неслышим и неосязаем (§ 14)*. Рядом с ним во вселенском пространстве ничего нет. Он один-единственный, самостие и самодостаточен, постоянно втягивает (закручивает) в себя вселенскую пустоту и питается ее энергией. Это скручивание вселенской пустоты в форму сфайроса, противоречивое с точки зрения стереометрии, передается вовнутрь объема и разрешается движением силовых полей в горизонтали по кругу и в вертикали снованием их вверх-вниз по траектории восьмерки. То есть, внутри сфайроса осуществляется преобразование внешнего энергетического потока пустоты-энергии в спиральный силовой архетип у син.

Получившееся космическое лоно Лаоцзы называет Матерью Поднебесной, он дает ему имя Великого и обозначает иероглифом-буквой Дао (§ 25). Тем самым Лаоцзы указывает на космические прародительские начала Дао, его совершенство и способность ткачества космического текста собственного генезиса спиральным вращением архетипа у син. Вместе с тем Лаоцзы называет Дао не только Матерью, но и Отцом (§ 21) и таким образом проявляет в нем органическую двуполость как принцип высшей порождающей способности. (Терминологически эта двуполость зафиксирована Лаоцзы в обозначении сфайроса Дао биномом Дао-Дэ, что и закрепилось затем и в названии трактата “Дао дэ цзин”).

Лонно Дао беременно пустотой, которой Лаоцзы придает оттенок органической “молочности” или “туманности”. В ее энергии растворены идеальные образы (сян), телесные вещи (у) и духовное семя (цзин), несущее в себе доверие-веру (синь) - ядро духовной системы архетипа у син (§ 21). Такова первая стадия космогенеза Дао.

* Здесь и далее при ссылках на “Дао дэ цзин” в скобках указывается параграф трактата по изданию “Чжу цзы цзи чэн”. - Шанхай, 1986. - Том 3.

Следующая начинается раскручиванием (сбиванием) "молочной" пустоты Дао спиралью архетипа у син (§ 4). В степени высшей возгонки пустота вспыхивает плазменным свечением (гуан). После этого стремительность вихря постепенно угихает, напряжение токов слабеет, свечение умеряется, искристые хлопья осаждаются и в центре открывается чистейшее, светло-прозрачное дитя Дао (цзы). Оно уже не невидимая энергия сфайроса Дао, а его люминисцентная копия, стоящая в генезисе Дао между невоплощенным энергетическим сфайросом (хаосом, небытием у) и воплощенным в тело, дух и идею сфайросом (космосом, бытием ю). Дитя Дао (цзы) - это подобие существования (цунь), его вечно вьющийся духовный корень (§ 4, 6).

Третья стадия космогенеза Дао характеризуется тем, что дитя Дао дает жизнь космосу Поднебесной, зеркально повторяя первую стадию космогенеза в форме бытия. При этом Небо располагается вверху, во всех своих значениях оно ян. Земля - внизу, она - инь. Между ними остается живая, пульсирующая энергетическим дыханием пустота. Небо и Земля посылают в пустоту свои импульсы (вступают в брак), раскручивают ее по спирали архетипа у син и порождают потомство - вещи Поднебесной. Каждая вещь в происхождении от Неба и Земли несет в себе инь и ян, а пустота-энергия (чжун ци) соединяет эти противоположности в гармонию (§ 42). По прошествии спирального цикла жизни вещи распадаются. Их телесная сущность возвращается на Землю, идеальная на Небо, духовная разрезается в пустоту. Затем цикл жизни повторяется или, точнее говоря, согласно оборотности архетипа у син циклы жизни и умирания текут одновременно и космос Поднебесной находится в непрестанной живой пульсации.

О пульсирующем процессе рождения-умирания вещей в пределах небытия-бытия Лаоцзы говорит ясно и неоднократно. В § 40 "Дао дэ цзин" он раскрывает механизм движения и действия Дао: опрокидывание противоположностей друг в друга характеризует движение, а ослабление (равновесие) их в столкновении характеризует действие Дао. Иначе говоря, Дао одновременно движется и действует в моментах абсолютного различия и тождества своих обращенных друг в друга противоположностей инь и ян. В этих тактах и строится ход генезиса вещей: "Тьма вещей Поднебесной рождается в небытии, бытие рождается в небытии" (§ 40). Разумеется, что генетические пределы небытия и бытия замкнуты друг на друга: "Бытие и небытие друг друга порождают" (§ 2).

При построении космогонической картины Дао Лаоцзы решает ряд важных мировоззренческих проблем.

Во-первых, посредством среднего генетического звена - ребенка Дао (цзы), выступающего в качестве "подобия существования" (§ 4, 6), Лаоцзы решает проблему взаимного перехода небытия и бытия и снимает спорный вопрос об их персональной онтологической первичности (перед чем зачастую отстаивались греческие и индийские мыслители).

Во-вторых, образец постоянства, как гарант гармонии Поднебесной, Лаоцзы находит в метафизике небытия-бытия изначально-сокровенных Дао и Дэ (юань Дао, юань Дэ). Они обладают постоянством, не подвержены воздействию со стороны Поднебесной (§ 32), над ними нет господства судьбы (§ 32) и они находятся в постоянной естественности (§ 25, 51). Отсюда становится ясным и основной принцип развертывания философии Дао у Лаоцзы: то, что мы обычно понимаем под естественностью (цзы жань) Дао, считая ее только природной эмпирической данностью, на самом деле в статусе постоянства относится и к метафизике Дао и Дэ.

В-третьих, метафизика небытия и бытия Дао и Дэ изоморфно повторяется в физике космоса Поднебесной. Каждая вещь несет в себе воплощенное небытие и бытие Дао и Дэ (§ 11), а потому здесь Дао и Дэ постоянством не обладают. Они являются аналогами метафизических сущностей Дао и Дэ, которые рождают и пестуют тьму вещей, но сами, как первородные метафизические начала, непосредственно в бытии и небытии вещей Поднебесной не рождаются (§ 1, 51) и приходят сюда через своего ребенка-медиума. Опосредованные этим средним звеном, метафизика и физика Дао и Дэ остаются неразрывными и каждая противоположность содержит в себе другую, но так, что физика растворена в энергетической пустоте метафизики (§ 21), а метафизика стоит за экраном физики (§ 14).

В-четвертых, мир Поднебесной рождается от духовного корня в виде “духовного сосуда” (§ 29). Следовательно, всякая эволюция и инволюция, всякое историческое прогрессивное и регрессивное движение в Поднебесной возможно только как духовное движение, что в целом характеризует китайскую цивилизацию со стороны даосизма: по даосистскому учению китайская цивилизация есть цивилизация духовная.

В-пятых, в Поднебесной, взращенной по Дао естества, человек, первопредок и вещь онтологически и ценностно равны друг другу и составляют триединство, в котором каждый из них является носителем свойств другого.

Лаоцзы выстраивает в “Дао дэ цзин” довольно сложную органическую генерацию Дао. В каждом ее шаге Дао претерпевает удивительные структурные и содержательные трансформации. Спрашивается, кому и зачем все это нужно? Может показаться, что такая философия интересна только автору. Однако, у Дао Лаоцзы есть сильнейшая практическая сторона. Мудрец заставляет Поднебесную в состоянии трагической неопределенности и использует Дао для ее спасения. Космическая генерация Дао не является у него ни фантазией, ни изобретением ума. Она несет в себе глубинную тайну вселенской гармонии и повторяет процесс генерации древнего доцивилизационного Дао. Последнее нашло отклик в сердце Лаоцзы и открылось ему сразу и все в акте мгновенного просветления (мин). Лаоцзы прочел Дао внутренним взором, что обывательскому сознанию кажется непостижимой мистической тайной. На самом деле такой тайны здесь нет: Лаоцзы открыл и впитал древнее Дао по системе и ритмике духовного архетипа у син. Овладев Дао, Лаоцзы направил его на гармонизацию Поднебесной.

Эту задачу он возложил на себя и своего ставленника - совершенному-дрогу человека (шэн жэнь). По мнению Лаоцзы они именно те, кто тождественны естественному Дао и способны вывести к нему заблудшее человечество. Ни правителю (§ 17), ни военному герою (§ 30, 31) это не под силу, так как для этого нужно обладать чистыми свойствами Дао и, прежде всего, доверием (синь) и естественностью (цзы жань). Лаоцзы подчеркивает это специально. Например, себя устами “ста родов человеческих” он прямо называет “естественностью” (§ 17), а это значит, что он несет в себе неподвластные судьбе Дао и Дэ. Лаоцзы равный с ними метафизический партнер космогенеза и устроитель всех дел Поднебесной. Как эмпирический субъект, то есть, как мудрец Поднебесной, он взращивает свое Великое Дао, синонимичное Великому Дао свернутой в пустоте древности (§ 14). Дао Лаоцзы состоит из трех драгоценностей: “первая - любовь к младшему” (“материнская любовь”), вторая - “простота”, третья - “невыдвижение впереди Поднебесной”. Эти драгоценности наделяют Лаоцзы “мужеством”, “широтой характера” и способностью стать “духовным вождем” (§ 67).

Будучи тождественным с Дао, Лаоцзы повторяет его эволюционно-инволюционные генерации и проходит среднюю стадию, в которой он превращается в ребенка Дао (§ 20). Таким образом, Лаоцзы выступает в трех ипостасях - метафизического субъекта, ребенка Дао и эмпирического субъекта. Это хорошо видно и на даоском идеале совершенномудрого человека. Он полностью копирует образ Лаоцзы. В качестве метафизического субъекта совершенномудрый стоит в одном онтологическом ряду с Дао и Дэ и также как и они рождает вещи, возвращает их, но сам при этом не переходит в наличное бытие, не служит ему опорой и не живет земной жизнью (§ 2). Повторяя вторую стадию космогенеза Дао, совершенномудрый рождается ребенком Поднебесной. Он скрепляет ее в семейно-родовое единство, превращается в сердце ста родов человеческих, вдыхает им хаос Поднебесной и выдыхает добродетель и добро (§ 49). В качестве эмпирического субъекта совершенномудрый выполняет великую миссию спасения всех существ и людей, добровольно беря на себя обязанности духовного вождя.

Спасение Поднебесной совершенномудрый пытается осуществить через включение людей в процесс естественного генезиса Дао. Дао нисходит к человеку как бескорыстное дарение себя в виде добра (шань) и подлинной человеческой природы (син) (§ 41). На пути к спасению человек должен прежде всего добровольно и с доверием принять сторону естества, ни с кем не вступая в противоборство. Примером ему служит совершенномудрый: он безымянен, правит службу недеяния, ведет учение без слов (2), берет одно-единое как образец для Поднебесной, ни с кем не борется и с ним никто не соперничает (§ 22), он обладает душевной прямизной, скромнен и бескорыстен (29, 58), спокоен и бесстрастен, опирается на естественность тьмы вещей (64), постигает тайны Дао в просветлении (§ 47) и т.д. Осуществляя “деяние недеяния” совершенномудрый добивается того, чтобы каждый индивид Поднебесной сбросил с себя налет искусственной цивилизации и занял подобающее место среди тьмы вещей, а общество в целом избавилось от громоздких государственных оболочек и расселилось по исконным родовым территориям (§ 80). Возвращение людей к своим родовым колодцам согласно Лаоцзы восстанавливает природно-родовое единство и открывает путь вхождения в Дао.

Когда каждый индивид занимает свое место внутри рода, а род свое место в координатах узоров Земли и Неба, вокруг них начинают действовать естественные космические ритмы инь и ян. Они постоянно генерируют диады телесных, духовных и идеальных противоположностей, которые Лаоцзы относительно человека называет соответственно “мужским и женским”, “славой и позором”, “белым и черным”. Первые элементы этих диад рационально “постигаются”, вторые физически “сохраняются”. Человек замыкает все три разновидности противоположностей на себе. Он включается в них в качестве среднего звена цзы и достраивает диады до гармонических триад инь-цзы-ян. При этом человек буквально, как говорит Лаоцзы, превращается в триединое телесное, духовное и идеальное лоно (си, гу, ши). В него из метафизической области нисходит постоянное Дэ и возвращает человека в нем же самом в эмбриональное состояние Дао, а именно в телесного младенца, в идеальное беспредельное и духовную простоту. Вся человеческая Поднебесная выводится из хаоса и, достигнув инволюционного предела, начинает спонтанно эволюционировать в духовной сущности: духовная простота под воздействием вселенских ритмов рассеивается архетипом у син и превращается в космический духовный сосуд (ци). Совершенномудрый человек использует его в качестве статуйно оформленного правила и утверждает “чиновным вождем”, почему великое правление, заключает Лаоцзы, и не разрушается (§ 28).

Посредством эволюционно-инволюционных процессов Дао и Дэ Лаоцзы еще раз дает понять, что даосистская цивилизация по происхождению и устройству есть цивилизация духовного естества Дао. Ее никто не создает, она вырастает из органических оснований Дао и раскрывает космические смыслы жизни человека.

Дао Конфуция согласно "Лунь юй". Лаоцзы возвращает человека к древнему Дао, в ретроспективе человек сливается у него с вещами в едином космическом организме. Конфуций смотрит в историческую перспективу. Ему еще предстоит создать концепцию нового человека и нового Дао, используя все потенции искусственно создаваемой цивилизации. Арена действия для Конфуция - социальная Поднебесная, предмет - ввергнутый в хаос человек, средство воздействия - духовный архетип у син, субъект действия - конфуцианская школа, идеал человека - благородный муж (цзюньцзы, дословно сын правителя), общественный идеал - созданная на корневище естества и постоянно поддерживаемая государственной системой новая цивилизация Поднебесной.

Выдвигая человека на первый план, Конфуций создает вокруг него соответствующую оболочку. В противоположность даосизму он идет не от вселенской пустоты к космосу и человеку, а от человека к космосу и не признает никакой метафизической пустоты. Конфуций антропоморфизует природный космос Поднебесной и превращает его в социальный организм, управляемый нравственными законами человека. Сам Конфуций сыграл в этом первостепенную роль. Он аккумулировал в себе свойства благородного мужа и положил начало антропологическому периоду в развитии философского самосознания. Согласно статусу философа Конфуций занял место в центре Поднебесной между социоприродными верхами и низами и тем самым определил благородного мужа в категории "человека центра" (чжун жэнь).

Заняв такое положение, Конфуций сразу же осознал дистанцию, отделяющую его от совершенномудрого человека древности, благородного мужа будущего времени и человека добра тогдашнего настоящего. На момент жизни Конфуция первого уже нет как определенного типа субъекта, второго, как заместителя первого, еще нет, а третий вместе с разрушением Дао исчез и вместо него еще только ожидается человек гармонического постоянства (7. 26)*. Все эти типы субъектов предстояло воссоздать в новом пространстве и времени Поднебесной. А пока Конфуций находится в одиночестве. Ему не в ком измерить себя и не на кого опереться. Он даже не может найти определения собственного философского и социального статуса и потому не отваживается называться ни совершенномудрым человеком, ни благородным мужем (7. 34). Не видя в ближайшем к нему окружении достойных, Конфуций соотносит себя с высшей социоморфной сущностью - Небом, которое узнает в нем своего мудрого сына: "Учитель сказал: "Нет таких, которые бы знали меня... Не ропщу на Небо, не презираю людей, внизу изучаю их /чаяния/ и наверх провожу. Тот, кто знает меня, - Небо" (14. 35).

Конфуций устанавливает коммуникацию с Небом и оно, как заверяет он и его ученики, одаривает его сверхчеловеческими способностями: ниспосылает ему достоинство совершенномудрого человека (9. 6), рождает в нем Дэ (7. 23), хранит в нем культуру (вэнь) (9. 5). В результате Конфуций превращается в некоего мессию, призванного спасти Поднебесную. Естественно, что к этому он призывает свое Дао, на оси которого вращается вся Поднебесная: "Учи-

* Здесь и далее при ссылках на "Лунь юй" в скобках сначала указывается номер главы, затем номер параграфа в общепринятой разбивке текста. Перевод фрагментов осуществлен по изданию "Чжу цзы цзи чэн". - Шанхай, 1986. - Том 1.

тель сказал:... Мое Дао состоит в том, что одно-единим пронизываю все". Ученники конкретизируют Дао Учителя по вертикальной шкале ценностей, это "преданность /верхам/ и снисходительность /к низам/" (4. 15).

Получив от Неба качество совершенномудрого человека, Конфуций nasledовал завещанную древними совершенномудрыми норму и образец гармонизации Поднебесной, заключенную в "следовании середине, образующей Дэ" ("золотая середина") (6. 28). Однако, с горечью мудрец признает, что и теперь, и ранее редко встречаются те, кто бы стремился к Дэ. Чуда не происходит, Поднебесная сама собой не стекается к этому образцу, образец непосредственно не распознается и от каждого индивида требует предварительного обучения и поведенческих усилий. Поэтому Конфуций по собственному подобию формирует образ идеального человека. Он ставит его в "золотой середине" и называет цзюньцзы - сыном правителя, благородным мужем, олицетворяющим Дэ. Благородный муж центрирует Поднебесную и превращает ее в социальную семью. Поэтому и стоящий над ним правитель тоже называется "сыном", только высшей судьбоносной отеческой силы - Неба. Сын Неба (тяньцзы) генеалогически соединяется с Небом и всеми предшествующими правителями, кому "трон был небесною волею дан" и кто навечно остался запечатленным в карте звездного небосвода. Под благородным мужем внизу на материнской Земле располагаются простые люди. Они - дети Неба, Сына Неба и сына правителя. Таким образом, Сын Неба и Небо вверху, люди и Земля внизу, благородный муж и золотая середина в центре образуют семейную социоприродную вертикаль, где благородный муж занимает позицию медиума. Он нравственный агент Конфуция, обязанный внести в Поднебесную и развернуть в ней спираль духовного архетипа Дао: дэ-жэнь-и-ли-синь. При этом Конфуций выступает в роли метафизического философского субъекта, разговаривающего с Небом, а благородный муж в качестве его эмпирического ставленника, в которого и сам Конфуций часто перевоплощается для передачи идей морального кодекса Дао и обучения людей культуре, поведению, преданности и доверию (7. 26).

Благородный муж определяется Конфуцием в соответствии с вертикальной парадигмой конфуцианского учения через сочетание верхней культуры и нижнего физического естества: "Учитель сказал: Если /в человеке/ естественность превосходит культуру, то это дикость. Если культура превосходит естественность, то это книжничество. Когда культура и естественность составляют внутренне-внешнюю целостность, вот тогда получается благородный муж" (6.17). Именно ему доверяет Конфуций генерацию Дао в Поднебесной (аналог метафизического "одно-единого Дао" Конфуция, так и оставшегося невысказанным и только угадываемым учениками в "Лунь юй"). Благородный муж взращивает корневище Дао в почве семейных отношений сыновней почтительности и преданности старшим братьям. Из корневища прорастает духовный побег человеколюбия (жэнь), а из него развивается древо Дао (1. 2). Таким образом, Дао Конфуция прорастает в поднебесной в виде человеколюбия, которое нужно было развернуть в среде людей по архетипу у син.

В определении человеколюбия Конфуций не прибегает к умозрительным методам. Содержание человеколюбия формируется в процессе непосредственного духовного самосовершенствования человека. Поэтому Конфуций и заключает, что "человек может расширить Дао, а не Дао человека" (15. 29). Это положение характеризует основную мировоззренческую установку Конфуция: он создает концепцию цивилизации духовного прогресса. Поскольку человеколюбие сплошь и рядом определяется в зависимости от жизненных ситуаций по критерию гармонизации Поднебесной, стоило ожидать, что Дао

благородного мужа у Конфуция будет иметь несколько определений. Так оно и происходит. По меньшей мере в "Лунь юй" встречается три таких определения: Дао раскрывается в самоуважении благородного мужа, почтительном служении верхам и справедливом отношении к низам (5. 15); в сдерживании собственных аффектов и спокойствии (8. 4); в его интеллектуальных, физических и душевных качествах (14. 28).

Возможность бесконечного расширения Дао благородным мужем при отсутствии устойчивых норм чревата ошибками и субъективизмом. К тому же и одного данного определения благородного мужа еще недостаточно, чтобы выявить подлинного благородного в гуще претендующих. Во избежание ошибок Конфуций вводит гарантирующие константы - знание судьбы, ритуала и слова, необходимые для того, чтобы стать истинным благородным мужем, утвердиться в обществе и постичь помыслы людей (20. 3). Кроме того, он воздвигает над благородным мужем авторитеты воли Неба (небесной судьбы), великого человека и совершенномудрых людей, которые подстраховывают его в деле спасения Поднебесной (16. 8).

Дао Лаоцзы и Дао Конфуция принципиально различаются по мировоззренческой ориентации на идеалы прошлого и настоящего, по способу и субъектам генерации. Дао Лаоцзы рождается в космической пустоте, Дао Конфуция возвращается благородным мужем на почве семейных отношений, одно Дао космогенное, другое антропогенное, первое истоком духовного архетипа имеет доверие (21), второе - человеколюбие (1. 2). Дао Лаоцзы покоится на человеческом недеянии и природной естественности (25. 64), Дао Конфуция на человеческой активности и социальной искусственности (9. 6; 9. 7). Совершенство своего философского ставленника Лаоцзы выражает через космологическую форму земного квадрата (58), Конфуций через форму небесного круга (2. 14).

Оба философа стремились умиротворить и гармонизировать Поднебесную, создать в ней цивилизацию без конфликта и насилия. Однако в силу указанных различий их Дао они никак не могли сообща придти к воссозданию единой культуры Дао и каждый порознь сталкивался с неразрешимыми затруднениями. Спустя некоторое время теоретический выход последователям Лаоцзы и Конфуция все-таки был найден в срединном между конфуцианством и даосизмом звене.

Это система "И цзин" ("Книги Перемен"), которая возвращает гармоничное духовное Дао по генетическому коду, общему для всех сфер жизни Поднебесной. Пройдя мимо нее, Конфуций в старости с горечью понял, чего он лишился и заметил, что если бы ему продлили время жизни, то 5-10 лет он посвятил бы изучению "И цзин" и избежал больших ошибок. Лаоцзы не оставил никаких замечаний насчет "И цзин", однако последующий даосизм вовлек эту систему в свое учение. В скрытом виде система "И цзин" дает еще один тип духовной цивилизации, которую предварительно можно назвать цивилизацией гармоничного постоянства.

Научная жизнь

Китай, китайская цивилизация и мир VIII Международная научная конференция

7-9 октября 1997 г. в Институте Дальнего Востока Российской Академии наук состоялась VIII Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы", организованная Научным Советом по проблемам комплексного изучения современного Китая Отделения экономики РАН совместно с Институтом Дальнего Востока РАН и Ассоциацией китаеведов РАН.

"Перспективы сотрудничества Китая, России и других стран Северо-Восточной Азии в конце XX - начале XXI века" - основная тема, которой была посвящена VIII конференция.

Работа секций велась по четырем направлениям: "Экономика КНР и других стран Северо-Восточной Азии. Проблемы экономического взаимодействия России и Китая", "Внешняя политика КНР. Российско-китайские отношения. Роль России и Китая в Северо-Восточной Азии и АТР в XXI веке", "Евразийская и китайская цивилизации и современность. Китайская философия и культура", "Политические и социальные процессы в современном Китае. История и историография".

В работе конференции наряду с российскими китаеводами и востоковедами приняли участие ученые из различных научных центров Китайской Народной Республики, представители Посольства КНР в РФ, исследователи из Республики Корея, Казахстана, Германии, США, Тайваня, Швейцарии, Финляндии.

Конференция и первое пленарное заседание были открыты академиком РАН, заместителем директора Института Дальнего Востока РАН, профессором В.С. Мясниковым. С приветственным словом к участникам конференции по поручению посла КНР в России Ли Фэнлиня обратилась советник посольства КНР У Сяоцунь. Она особо подчеркнула, что всестороннее изучение китайской цивилизации способствует развитию отношений между КНР и Россией. В своем приветственном слове член руководства Европейской Ассоциации китаеведов Б. Штайгер выразила надежду на расширение и укрепление контактов между китаеводами Европы и России. Д.и.н., профессор Г.Я. Смолин (СПбГУ) в приветственном слове отметил, что проведение ИДВ РАН ежегодной международной конференции "Китай, китайская цивилизация и мир" "позволяет высоко держать планку отечественного китаеведения".

В докладе "Российско-китайские отношения в обновленной системе международных отношений на рубеже XXI в." академик РАН, профессор В.С.

Мясников (ИДВ) отметил, что российская внешняя политика исходит из того, что в мире не должно быть доминирования одного центра силы. В связи с процессом становления многополюсной системы международных отношений и "нового международного порядка", он высоко оценил факт подписания в ходе государственного визита Председателя Цзян Цзэмина в Москву "Совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка". Этот документ конкретизировал пути развития сложившихся между двумя державами отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Российско-китайская декларация прокладывает реальный путь к гуманизации и демократизации международных отношений. Подобно ООНовской Хартии прав человека Московская декларация является своеобразным кодексом прав и обязанностей поведения государств на международной арене.

Рассматривая возможные сценарии развития российско-китайских отношений на рубеже XXI в. и в более далекой перспективе В.С. Мясников, анализируя вероятность укрепления стратегического партнерства России и Китая и возможность столкновения двух держав в грядущем столетии, приходит к заключению, что в существовании столь противоречивых подходов отражается диалектичность. В частности, она заключается в том, что учитывая меняющееся положение и России, и Китая никто не может с достаточной определенностью исключить развитие ни одного из упомянутых крайних вариантов. На данном же этапе и Россия, и Китай заинтересованы в укреплении каждой из них в качестве противовеса доминированию США и Японии. По его мнению, несмотря на возможное нарастание противоречий в некоторых областях в перспективе, российско-китайские отношения развиваются по восходящей.

В докладе д.э.н. И.Н. Наумова (ИДВ) "Экономика КНР в 2010 г." были рассмотрены перспективы развития экономики КНР. По мнению И.Н. Наумова, в настоящее время в Китае созданы определенные условия для перехода на интенсивную форму роста экономики. Тем не менее гипернаселенность страны, слабо специализированная структура экономики, перспективы дефицита энергии, сырья, материалов, воды, продовольствия, ограниченные возможности наращивания экспорта - все эти проблемы и необходимость их решения, будут вносить коррективы в генеральное направление перехода на новые условия хозяйствования. При благоприятном ходе событий в 2010 г. по общему объему ВВП Китай может приблизиться вплотную к США, далеко отставая от них по техническому уровню и производству на душу населения.

Доклад профессора Р.А. Алиева (МГИМО МИД РФ) "Место и роль Китая в мире в XXI в." отличался дискуссионностью. Докладчик выразил несогласие с концепцией многополярного мира и перспективами формирования нового международного порядка. На деле, считает он, в мире имеет место доминирование США во всех сферах международных отношений. КНР в XXI в. бросит США экономический вызов, что не сможет не отразиться на стратегическом соотношении сил на международной арене. Геостратегические позиции Китая значительно укрепятся, КНР XXI века - сверхдержава. Интересы Китая придут в столкновение с интересами США по всем аспектам мировой политики. По мнению А.Р. Алиева, межцивилизационной конвергенции не существует, именно поэтому в перспективе столь реальны межцивилизационные столкновения.

Доклад д.э.н., профессора Э.П. Пивоваровой (ИДВ) "Узловые проблемы экономической политики КНР на рубеже XXI в." был посвящен анализу целого комплекса экономических проблем (повышение эффективности государ-

ственных предприятий, особенно средних и крупных, хроническая нехватка производственных и потребительских ресурсов, инвестирование сельского хозяйства, противоречия между производством и сбытом), накопившихся за годы реформы. Без их решения, считает докладчик, невозможно обеспечить дальнейшее поступательное развитие экономики Китая, а недооценка их может обернуться крупными потерями для всех завоеваний реформы.

В докладе профессора Ян Сяньцзя (Институт истории партии при ЦК КПК, КНР) "Дэн Сяопин и изучение современной истории Китая" был проанализирован вклад Дэн Сяопина как теоретика и политического деятеля в изучение истории КНР и обобщение опыта строительства социализма с китайской спецификой.

Второе пленарное заседание 8 октября открылось докладом д.э.н. Л.И. Кондрашевой (ИМЭПИ РАН) "Понятийный аспект формирования многоукладности в Китае", в котором были рассмотрены трудности (одновременное употребление понятий "акционерные предприятия" и "государственные предприятия", расплывчатость понятия "коллективная форма собственности", отделение "частных" предприятий от "индивидуальных", объединение смешанных предприятий под рубрикой "прочие формы") классификации различных форм собственности, возникших в ходе хозяйственной реформы и в результате развития местной инициативы. Л.И. Кондрашева считает, что разработке научных понятий различных форм собственности препятствует путаница в отношении права собственности и права управления.

В докладе профессора Чан Паомина (Университет Чэнкун, Тайвань) "Традиционные ценности и современное общество" была затронута проблема синтеза различных культур. С точки зрения докладчика, не может быть никакого синтеза культур, имеющих разную историю и различные базовые принципы. Возможен лишь диалог культур с целью лучшего понимания особенностей друг друга. Запад традиционно использует силу для решения возникающих проблем, тогда как в Китае существует иная традиция - противодействие с помощью добродетели. Он считает, что существуют опасности во взаимоотношениях Китая с Западом, часто выступающего с позиции вооруженной силы. Таким образом, реальна и угроза военных конфликтов в будущем.

Далее был заслушан доклад к.и.н. А.С. Красильникова (ИДВ) "Китай и Россия: многополярный мир и их национальные интересы". В отношении характера будущего миропорядка сформировались два основных подхода: китайско-российский и западный (в основном американский). Поднятие российско-китайских отношений до уровня стратегического взаимодействия в XXI в. отвечает жизненно важным национальным интересам РФ и КНР и предполагает, более полное их признание и их учет друг другом, координацию действий по их защите и усилению позиций на международной арене. В докладе прозвучал следующий прогноз: усиление позиций КНР в АТР и в мире в целом, объективное расширение сферы действий ее национальных интересов, будут, скорее всего, сопровождаться периодами всплеск разногласий в китайско-американских, китайско-японских отношениях, которые могут затрагивать национальные интересы России.

В докладе профессора В.Ф. Сорокина (ИДВ) "Региональные литературы в Китае в новейшее время: культурно-исторические аспекты" рассказывалось о "литературе родной земли" - недостаточно изученном направлении, не раз дававшем о себе знать с 20-х гг. XX в. Принадлежащие к нему писатели (Ван Луянь, Шэнь Цунвэнь, Сяо Хун, Ай У, Ша Тин и др.) изображали особенности быта, нравов, природы своих родных провинций, не теряя из виду

общности судеб китайской нации и ее культуры. На Тайване это направление, процветавшее в 60-70 гг., в последнее время заметно политизировалось.

Доклад Гуань Гуйхуа (МГИМО МИД РФ) "Особенности и перспективы новых китайско-российских отношений" был посвящен всестороннему анализу особенностей и перспектив новых китайско-российских отношений. По мнению докладчика, ни Китай, ни Россия не пойдут на разрыв отношений с Западом для создания китайско-российского союза. Неконфронтационность, деидеологизация и отказ от военно-политического союза - таковы основные тенденции развития российско-китайских отношений в будущем.

В докладе Джона У. Гарвера (Школа международных отношений Технологического института Джорджии, США) "Новое российско-китайское стратегическое партнерство. Дальневосточное Рапалло" была предпринята попытка проанализировать причины зарождения и логику нового "стратегического партнерства" между Россией и Китаем, возникшего в середине 90-х годов. Дж. Гарвер выдвинул тезис о существовании определенного сходства российско-китайских партнерских отношений и российско-германского стратегического партнерства 1920-х годов, отметив однако и некоторые различия. Вывод докладчика о том, что и большевистская Россия 20-х годов и современная КНР - глубоко враждебны либеральной идеологии победившей "западной коалиции", вызвал многочисленные вопросы и оживленную дискуссию.

Доклад к.и.н. В.Я. Портякова (ИДВ) "Споры вокруг будущего Восточной Азии" был посвящен анализу концепции грядущего лидерства Восточной Азии в мировой экономике и сомнений в блестящих экономических перспективах региона. Основанием для такого рода сомнений служит разрыв между сложившейся структурой занятости в азиатских странах и объективной потребностью ускорения ее подвижки в сторону высоких, прежде всего информационных, технологий. Сегодня США и отчасти Западная Европа готовы к выводу информационных технологий заметно лучше, чем страны Восточной Азии, особенно многонаселенные. Они, по мнению докладчика, и в том числе Китай, с угрозой утраты в сжатые сроки своих сравнительных преимуществ в международном разделении труда и необходимостью достаточно радикальной смены всей стратегии социально-экономического развития.

В докладе Чжана Шуцзюня (Институт истории партии при ЦК КПК, КНР) "Теория Дэн Сяопина и современное развитие Китая" был особо отмечен теоретический и практический вклад Дэн Сяопина в реформы, проводимые в Китае с 1978 г., в разработку концепции социализма с китайской спецификой. Было подчеркнуто стремление Китая под руководством КПК завершить модернизацию к 100-летию КНР.

В докладе заместителя директора ИДВ РАН, к.и.н. Р.М. Асланова "КПК: от партии рыночного социализма к партии всего народа?" рассмотрены процессы, происходящие внутри КПК на фоне строительства социализма с китайской спецификой, проанализированы тенденции ее идейно-теоретической эволюции. Рыночные отношения, новые экономические принципы стимулирования в условиях социалистического строя требуют трансформации некоторых идеологических принципов, способной поддерживать общественную стабильность. Судя по содержанию общественно-политических и идеологических процессов, происходящих сегодня в Китае, КПК, отметил Р.А. Асланов, формирует национальное общественное сознание, опираясь на постулаты марксизма-ленинизма и богатый арсенал традиционной китайской духовной культуры. При этом значении последнего фактора все более возрастает.

Дальнейшее обсуждение комплексных проблем современного Китая получило развитие на секционных заседаниях.

В своем докладе на экономической секции профессор Яо Чуаньван (Партшкола пров. Аньхой, КНР) "Основные законы реформирования Китая" проанализировал этапы проведения экономических реформ в Китае. В докладе Ся Хуансинь (Институт Северо-Восточной Азии, КНР) "Перспективы торгово-экономического сотрудничества крупных и средних предприятий г. Харбина с российскими предприятиями" пришла к заключению о необходимости "превращения больших и средних предприятий в важный фактор торговли Харбина с Россией".

Цзян Юньцзян (Харбинская АОН, КНР) в своем докладе "Создание "экономического кольца" - задача на перспективу, содействие экономическому сотрудничеству - задача сегодняшнего дня" проанализировал перспективы регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии, пришел к заключению, что в принципе "перспективы такого сотрудничества весьма широки", однако начинать необходимо с освоения "золотого треугольника" в бассейне р. Тумэнцзян.

Д.э.н. Новоселова Л.В. (ИДВ) в докладе "Опыт сотрудничества КНР с Мировым банком" отметила ряд общих характерных черт проектов, осуществляемых Мировым банком в КНР: преобладание инвестиционного компонента в структуре используемых средств, отказ от финансирования государственного бюджета за счет ресурсов банка, самокупаемость большинства проектов, внедрение экономических рычагов управления, методов финансового планирования и контроля, максимизация образовательного эффекта от каждого проекта, небольшая доля расходов на оказание консультативной помощи.

В докладе В.В. Жигулевой (ИДВ) "Развитие страхового рынка в Китае" было отмечено стремление государства и в дальнейшем развивать страхование. Планируется значительно увеличить число иностранных страховых компаний, работающих на внутреннем китайском рынке, но и стимулировать выход китайских компаний на мировой рынок.

К.э.н. Ганшин Г.А. (ИДВ) в докладе "Северо-Западный Китай в "фокусе" перспектив экономического развития страны" проанализировал трудности на пути реализации широкомасштабных планов развития Северо-Западного Китая: необходимость крупных капитальных вложений со стороны "центра", слабозаселенность района, отдаленность района, проблема транспорта, проблема кадров - обеспечение промышленности квалифицированной рабочей силой, инженерно-техническим персоналом.

К.э.н. Муромцева З.А. (ИДВ) в докладе "Пути повышения жизнеспособности предприятий государственного сектора в КНР" отметила, что основным курсом реформирования государственной промышленности в Китае является создание "системы современных предприятий", который сориентирован главным образом на крупные предприятия. Преимущественно для них разрабатываются меры по ликвидации задолженности, увеличению инвестирования, улучшению системы руководства и управления. Особенно важное значение придается развитию многоканальных способов финансирования, ускорению технической реконструкции, созданию технических центров, соединению науки и производства.

К.э.н. Бубенцов Е.В. (ИДВ) в докладе "Роль деревни в модернизации Китая" пришел к выводу, что для успешного хода реформ КНР необходимо в ближайшие десятилетия продолжить усилия по развитию экономики села и совершенствованию аграрной политики. Причем особый акцент должен быть сделан на улучшении благосостояния сельских тружеников, на повышении уровня их образования, культуры, профессиональной подготовки.

В докладе к.э.н. Волковой Л.А. (ИДВ) "Проблемы структурной перестройки сельского хозяйства" были отмечены положительные сдвиги в структуре сельской экономики в целом и сельского хозяйства в частности. Структурные изменения в сельской экономике затрагивают комплекс экономических и экологических связей этой крупной сферы общественного производства. При этом, подчеркнула Л.А. Волкова, проблемы ресурсообеспечения и поддержания экологического равновесия приобретают все более важное значение, поскольку в перспективе не исключено обострение уже имеющегося дисбаланса между развитием несельскохозяйственных отраслей и безопасностью природной среды.

О задачах повышения эффективности, углубления процесса специализации и кооперации аграрного сектора, о поисках форм перевода его на путь интенсивного развития как основы дальнейшего роста сельскохозяйственного производства говорила в своем докладе к.э.н. Л.Д.Бони.

С докладом "Аграрная политика КНР: выбор пути развития в преддверии XXI века" выступил д.э.н. И.Н. Коркунов (ИДВ), в котором рассмотрел сложнейшие проблемы обеспечения населения КНР продовольствием. Д.э.н. Карлусов (ИДВ) посвятил доклад вопросам методологии - "Китай и Россия: к разработке методологии рыночного системогенеза", которые вызвали значительный интерес. Обсуждение стимулировало работу секции.

На заседании секции "Политические и социальные процессы в современном Китае" в докладе к.и.н. Д.А.Смирнова (ИДВ) "Эволюция идейно-политической основы концепции модернизации Китая" были рассмотрены тенденции трансформации идейно-теоретической платформы КПК в сторону ее последующего превращения в общенациональную партию реформ.

Пэн Сюньхоу (Военная академия, КНР) выступил с докладом на тему о строительстве НОАК в 50-е годы, в котором рассказал об истории процесса модернизации НОАК; особо подчеркнул, что продолжающаяся модернизация НОАК не несет с собой никакой "китайской угрозы" соседним народам в условиях проводимой КНР политики "мира и развития".

В.И. Антонов (ИДВ) посвятил свой доклад вопросам формирования высшей партийной иерархии КПК и системе подготовки партийных и административных кадров, изменениям в кадровом составе высшего руководства КПК после XV съезда КПК.

Сюй Гаоюй (Ханчжоуский университет, КНР) выступил с докладом на тему "Реформа высшего образования в КНР за последние пять лет", в котором подчеркнул, что в XXI веке в конкурентной борьбе выиграют те государства, в которых будет лучше поставлено дело образования и подготовки кадров. Докладчик выделил следующие основные направления реформы образования в КНР: система управления вузами, расширение источников инвестиций в сферу образования, введение платного обучения в вузах, введение системы двусторонней подготовки специалистов и т.д. Рассказал, отвечая на вопросы, о постановке образования у национальных меньшинств, а на вопрос о влиянии западной культуры ответил, что в частности это влияние оказывает на китайское общество отрицательное воздействие. Поэтому в отношении западной культуры следует руководствоваться принципом "привлекать хорошее, отвергать плохое".

Д.ю.н. Л.М. Гудошников (ИДВ) сделал акцент на попытках создания на Тайване эффективной системы власти, которая могла бы противостоять давлению со стороны криминального мира, с которым, по последним данным, связана одна треть всех депутатов законодательных собраний Тайваня.

Профессор Б. Штайгер (Институт изучения Восточной Азии, Гамбург) посвятила доклад анализу эволюции оценок тайпинов в Китае, их роли и места в борьбе за национальное и социальное освобождение китайского народа

К.М. Барский (МИД РФ) выступил с докладом на тему "Формирование государственности у КПК и гоминьдана в 20 - 40-е годы и современные пути эволюции политических систем КНР и Тайваня", в котором проследил эту эволюцию у гоминьдана со времени революции 1925-1927 гг. и в КПК со времени создания освобожденных районов в период гражданской войны и по сегодняшний день. На конкретных примерах показал значительное сходство основных черт этой эволюции у КПК и гоминьдана. Профессор Меликсетов А.В. (ИСАА при МГУ) посвятил доклад проблеме соотношения стратегии и тактики в китайской революции, отметив слабую изученность этой темы. Доклады вызвали оживленную дискуссию.

В секции "Евразийская и китайская цивилизации" к.филос.н. В.Ф. Феоктистов (ИДВ) в докладе "Китай-Запад: новое прочтение одной старой концепции" особо подчеркнул, что проблема взаимодействия и возможного "синтеза культур Востока (в частности, Китая) и Запада, не нова. Она возникла в Китае еще в конце XIX в. в связи с "открытием" китайской интеллигенцией западной социологии и западной методологии науки. Анализ культурологической концепции Лян Шумина, выдвинутой в начале 20-х годов XX в., позволяет говорить о ее плодотворности и ныне, особенно методологии сравнительного анализа различных культур и теории "циклического" развития цивилизаций. По мнению В.Ф. Феоктистова, в воззрениях Лян Шумина схвачено главное - национально-культурное своеобразие различных типов цивилизаций, которое исключает механическое перенесение духовных ценностей одной культурной среды в другую. Таким образом, возможен лишь диалог культур, их взаимное обогащение и восприятие тех ценностей, которые "ложатся" на иную культурную и ментальную почву.

К.филос. н. А.В. Ломанов (ИДВ) в докладе "Китайская традиция и религиозность в конфуцианской мысли XX в.: подход Лян Шумина" рассмотрел эволюцию взглядов Лян Шумина на религию.

К.И. Шилин (ИСАА при МГУ) в докладе "Глобальная экософия Китая будущего" попытался доказать, что одного диалога культур при сохранении существующих парадигм культуры-цивилизации-философии-науки - недостаточно. Необходимы фундаментальные изменения - введение китайской экософии в глобальный контекст.

Д.и.н. Л.С. Переломов (ИДВ), в докладе "Существует ли тайваньское конфуцианство?" положительно ответил на поставленный вопрос. Сочетание "государственного конфуцианства" со своим "низшим уровнем" может служить убедительным доказательством в пользу существования тайваньского конфуцианства. Что же касается "особости" тайваньского конфуцианства, то наличие лишь одного "государственного конфуцианства" еще не дает, по мнению Л.С. Переломова, права на претензию своей обособленности от основного ствола.

Д.и.н. Б.Г. Доронин (СПбГУ) в докладе "Новая жизнь старых понятий (К характеристике понятийного аппарата китайской культуры) пришел к заключению, что настойчивое стремление опереться в современных исследованиях на архаические понятия и термины серьезно мешает пониманию крупных событий китайской истории, их адекватной оценке. Данная тенденция серьезно осложняет и процесс становления в Китае современной исторической науки.

Д.и.н. А.А. Москалев (ИДВ) выступил с докладом "Единая нация в трактовке Китайского Гоминьдана (конец 20-х - 30 годы)", обратив особое

внимание на тот факт, что выработанная Китайским Гоминданом концепция китайской государственной нации имеет преимущества перед концепцией единой нации Сунь Ятсена. Концепция китайской государственной нации отходит от идеи однонационального (в этническом смысле) Китая, встав на позиции полиэтнического государства.

Руководители секции "Евразийская и китайская цивилизации и современность. Китайская философия и культура" д.и.н. Л.С.Переломов и д.филол.н. В.Ф.Сорокин отметили широту проблематики, поднятых и обсужденных в ходе работы секции вопросов. В работе секции приняли участие китайские ученые и исследователи с Тайваня. Профессор Юй Цюаньюй (Институт журналистики и средств массовой информации, КНР) выступил с докладом "Китайская цивилизация, обращенная в XXI век". Доклад профессора Тан Инань (Университет Чэнгун, Тайвань) "Конфуцианские ценности и социальная гармония" был посвящен тенденциям трансформации конфуцианства и роли конфуцианских ценностей в обществах Восточной Азии.

На секции были также заслушаны доклады к.филол.н. А.А. Желоховцева (ИДВ) "Новый роман Ван Мэна "время - маятник", Н.Ю. Демидов (ИДВ) "Производственная тема в современной китайской повести", посвященные проблемам современной китайской литературы и доклад д.и.н. С.А. Горопцева (ИДВ) "Визуальность как отличительная черта нового китайского кино".

На заключительном заседании конференции были заслушаны выступления руководителей секций. Руководитель секции "Экономика КНР и других стран Северо-Восточной Азии. Проблемы экономического взаимодействия России и Китая", д.э.н. И.Н.Наумов сообщил, что на заседаниях секции было сделано 17 докладов. Он подчеркнул разнообразие обсужденных в ходе работы секции вопросов: от анализа развития экономических реформ в КНР с позиций законов исторического материализма до конкретного анализа ситуации в отдельных районах КНР.

Руководитель секции "Внешняя политика КНР. Российско-китайские отношения. Роль России и Китая в Северо-Восточной Азии и АТР в XXI веке". д.и.н. Б.Т.Кулик сообщил, что было заслушано 7 из представленных 14 докладов. Работа секции характеризовалась широкой внешнеполитической проблематикой и привлекла внимание участников конференции, в том числе и иностранных коллег. Доклады были посвящены актуальным вопросам, представляющим значительный научный и практический интерес. Обсуждения докладов проходили в обстановке доброжелательности и научной корректности, однако в некоторых случаях дискуссии приобретали довольно острый характер. Среди проблем, вызвавших наиболее оживленное обсуждение можно отметить следующие: проблема расширения НАТО на Восток; Китайские ученые Ван Фуши (Институт Северо-Восточной Азии ЛАОН, КНР), Ван Банцзо, Цзян Ци (Шанхайская ассоциация общественных наук, КНР) однозначно высказались в поддержку позиции России по данной проблеме. Вместе с тем они высказывались за поиски учеными России и КНР резервов двусторонних отношений как противовес блоковой политике. С обеих сторон прозвучало мнение о необходимости наполнения декларированного курса на стратегическое взаимодействие конкретным реальным содержанием. Китайские ученые отметили явный дисбаланс в двусторонних политических и экономических отношениях. Оживленная дискуссия последовала за острыми оценками перспектив развития китайско-американских отношений профессора А.А.Алиева (МГИМО) и к.и.н. Курбатова (ИВ РАН). Дискуссии способствовали творческому обогащению ученых, обмену мнениями среди китаеведов и политологов.

Руководитель секции "Политические и социальные процессы в современном Китае. История и историография" д.и.н. А.М.Григорьев отметил повышение теоретического уровня докладов, стремление исследователей увязать проблемы истории с современностью, активно использовать новые материалы и документы.

Руководители секции "Евразийская и китайская цивилизации и современность. Китайская философия и культура" д.и.н. Л.С.Переломов и д.филол.н. В.Ф.Сорокин отметили широту проблематики, поднятых и обсужденных в ходе работы секции вопросов. В работе секции приняли участие китайские ученые и исследователи с Тайваня. Профессор Юй Цюаньюй (Институт журналистики и средств массовой информации, КНР) выступил с докладом "Китайская цивилизация, обращенная в XXI век". Доклад профессора Тан Инань (Университет Чэнгун, Тайвань) "Конфуцианские ценности и социальная гармония" был посвящен тенденциям трансформации конфуцианства и роли конфуцианских ценностей в обществах Восточной Азии.

Руководители секций единодушно отмечали, что участие в дискуссиях ученых из КНР способствовало плодотворному творческому обмену мнениями.

При закрытии конференции академик РАН, заместитель директора ИДВ РАН В.С. Мясников, давая оценку итогам конференции, подчеркнул, что VIII Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир" явилась новым шагом в изучении Китая. В.С. Мясников поблагодарил Оргкомитет, зарубежных гостей и всех участников конференции, особо отметив, что работа конференции характеризовалась духом академизма, а острые дискуссии - научной терпимостью. Кроме того, он высказал пожелание, чтобы китайские архивы стали такими же доступными для исследователей, как архивы Российской Федерации. На конференции были затронуты многие темы, отметил В.С. Мясников, которые требуют дальнейшего изучения и осмысления (итоги XV съезда КПК, последствия воссоединения Гонконга с Китаем, и др.)

Оргкомитет конференции приветствует всех заинтересованных в указанной проблематике ученых, научные и практические коллективы и выражает надежду на плодотворное сотрудничество с ними в будущем.

Рецензии

История Российской Духовной Миссии в Китае. Сборник статей. Под ред. С.Л.Тихвинского, В.С.Мясникова, А.С.Ипатовой, Дионисия Поздняева. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1997. 415 с.

Конец 20 в. характеризуется усилением интереса к проблемам междивилизационного диалога, включающего в себя проблему взаимодействия между религиями. К сожалению, Россия и ее культурная традиция не присутствуют в современном процессе диалога христианства и китайской культуры.

Революция 1917 г. в России и развернувшаяся под ее влиянием революция в Китае характеризовались беспрецедентным отрицанием национальных духовных традиций. Долгие годы людям знушали, что традиционные культуры юссийского Православия и китайского конфуцианства служили исключительно самодержавию и буржуазно-помещичьим (или же рабовладельческим) классам, и потому подлежат неизбежной ликвидации по причине своей социально-политической и мировоззренческой реакционности. Поскольку обе традиции целенаправленно лишались в своем отечестве позитивной связи с настоящим и тем более с будущим, то становится понятным, что ни в России, ни в Китае тема изучения соприкосновения двух религиозных традиций не могла быть поставлена в конструктивном ключе вплоть до самого последнего времени. Однако на пороге нового столетия оказалось, что в обеих странах у идеологических инноваций шансов на вхождение в будущее существенно меньше, чем у поверженных, но не сломленных национальных культурных традиций.

Современные западные исследования общетеоретических культурно-цивилизационных аспектов конфуцианско-христианского диалога и деятельности христианских миссий в Китае могут послужить важным подспорьем в осмыслении перспектив будущего взаимодействия духовных традиций России и Китая. Но

очевидно, что полномасштабное осмысление данной темы невозможно без воссоздания на уровне современных исследовательских стандартов отечественной миссиологии, изучающей наследие Российской Духовной Миссии в Китае. В этом отношении представляется важным выход в свет нового сборника статей по истории Российской Духовной Миссии, развивающего проблемы, обсуждавшиеся в предшествовавшем юбилейном сборнике¹.

Центральное место в книге заняла перепечатка труда иеромонаха Николая (Адоратского) о деятельности Миссии в 1685-1745 гг. Эта классическая работа издавалась в Казани сто десять лет назад в 1887 г. и стала малодоступной современному читателю. Документированность, обстоятельность и духовное сочувствие делу Миссии - вот что выделяет эту работу прошлого века и что может помочь современным исследователям увидеть в исследованиях Миссии не только абстрактный научный предмет, но и тему, связанную с живым духом русской национальной культуры.

Сборник включил в себя также ряд статей современных отечественных исследователей. Статьи С.Л.Тихвинского, Г.Н.Песковой и В.С.Мясникова посвящены творчеству великого миссионера-ученого отца Иакинфа (Бичурина), внесшего огромный вклад в постижение Китая, чье имя по праву и с гордостью может быть поставлено нами в один ряд с именами его западных коллег - иезуитского миссионера Маттео Риччи и протестанта Джемса Легга. История отправки в Китай 9-ой Миссии (1805 г.) подробно рассматривается в статье И.Т.Мороз. Ряд интересных публикаций посвящен событиям 20 в. Привлекает внимание статья П.М.Иванова о деятельности Православных мис-

сионерских станом в Китае в начале нашего века, опровергающая устоявшееся мнение о том, что Миссия совершенно не вела проповедь среди китайского населения. А.С.Ипатов и священник Дионисий Поздняев посвятили свои публикации поворотам в судьбе Миссии в первой половине нашего века, связанным с необходимостью духовного окормления многих десятков тысяч эмигрантов из России и переходом Миссии в управление Русской Зарубежной Церкви. С.Л.Тихвинский поделился своими воспоминаниями о последних днях Миссии в начале 1950-х гг. и встречах с ее начальником владыкой Виктором. В конце сборника помещены статья священника Дионисия Поздняева об истории Православной Церкви в Синцзяне и перевод небольшой публикации ученого из КНР Юэ Фэна об исследованиях православными проповедниками китайской культуры.

Миссия стала свидетелем многих трагических и великих исторических событий 19-20 вв. Знаменательно, что в мае 1997 г. на бывшей территории Миссии, занимаемой ныне посольством РФ в КНР, был открыт Поклонный Крест в память о 222 православных китайцах, зверски замученных в 1900 г. во время восстания ихэтуаней. Книга открывается направленным по этому поводу Приветственным адресом Патриарха Алексия II, в котором говорилось: "Сегодня те, кто покоится в земле Китая, перед Престолом Господа молятся за эту страну и за своих соотечественников, несущих труды во имя дружеского сотрудничества между Россией и Китаем" (стр. 4). Не менее бурными были и события в отечестве православных миссионеров. Через двадцать с небольшим лет после ихэтуаньской бойни и разрушения Миссии на ее территорию были доставлены тела убиенных во время революции в России останки родственников царской семьи. Грустно, что эти останки и мощи 222 мучеников были перенесены в связи со строительством посольского комплекса в 1957 г. на русское кладбище за воротами Аньдинмэнь, на месте которого теперь расположены озеро и развлекательный парк Циньяньху (стр. 341-142).

Отделение светских дипломатических и образовательных функций Миссии от функций собственно духовных исторически состоялось в 60-е гг. 19 в. (подробнее об этом можно узнать из статьи

А.С.Ипатовой). Оценка духовной стороны деятельности Российской Миссии является весьма непростым вопросом. Если показателем успешности деятельности миссии является число новообращенных, а именно так думали многие западные миссионеры, то результаты явно не выглядят впечатляющими. Как сообщал авторитетный и объективный исследователь христианских миссий в Китае К.Латуретт, в Китае "в 1844 г. католики могли насчитывать 240.000, тогда как в 1901 г. говорилось о 720.540 и в 1912 г. сообщалось о 1.431.258 верующих. В 1914 г. русские православные китайцы составляли около 5.000. Число принимающих причастие протестантов, как сообщалось, возросло с 350 в 1853 г. до 37.287 в 1889 г., превысив 250.000 в 1914 г. Чтобы сделать протестантские данные сопоставимыми с римско-католическими и русско-православными, необходимо знать число крещеных, которое будет значительно больше, чем число принимающих причастие. Неполные цифры на 1914 г. составляют приблизительно треть миллиона. В этом случае в 1914 г. крещеные христиане в Китае вместе взятые насчитывали чуть более миллиона с тремя четвертями, или немного менее чем полпроцента населения"². Если христиане были каплей в огромном море Китая и его населения, ко времени начала Первой мировой войны православные были мельчайшей частицей в этой капле, ибо их было менее половины процента от общего числа китайских христиан. К моменту получения Китайской Православной Церковью статуса автономии в 1957 году ее паства насчитывала 20.000 человек (стр.386)

Тем не менее, П.М.Иванов считает, что "обладая более чем ограниченными возможностями, Российская Духовная Миссия тем не менее добилась в предреволюционные годы XX века действительно поразительных результатов в деле распространения Православия в китайской глубинке" (стр. 280). Вывод об успешности православной миссионерской деятельности был сделан исследователем в первую очередь за счет ссылок на негативные факторы - подчиненность Петербургу, требовавшему всемерной осторожности, отчуждение от Церкви российских жителей Пекина, отсутствие негосударственного финансирования, которое, к примеру, в изобилии поступало к западным миссионерам из пославших их церквей за

счет сбора денег среди верующих.

Во второй половине 19 в. Православная Миссия в Китае последовала по пути протестантов, адресуя проповедь нижним слоям китайского общества. Оставленный иезуитами инославный опыт адаптации христианства к китайской культуре и их стремление обратить проповедь к образованной элите, вызывали негативную реакцию. Отсюда последовало два вывода. Во-первых, это негативная оценка деятельности иезуитов в Китае, что можно видеть из замечаний исследователя прошлого столетия иеромонаха Николая (Адоратского), ссылающегося на "непрямоту проповеди" иезуитов, "уронивших в глазах индифферентных китайцев достоинство христианства", "подделывавшихся под вкус своих слушателей и льстивших их привычкам", "приноровлявшихся к характеру китайцев" и т.д. (стр. 94-95). Второе, как следствие, российское духовенство солидаризовалось с критикой деятельности иезуитов Ватиканом и протестантскими конгрегациями, воспринимая вслед за ними конфуцианство не как "подготовку к Евангелию", но как "материалистическую философию", лишенную начал спиритуализма и впадающую в грубое суеверие, и тем самым препятствующую христианской проповеди (слова архимандрита Палладия, стр. 263).

Вопрос о том, какой будет и какой должна быть позиция Православия по отношению к традиционной культуре Китая является открытым и непростым. В этом отношении наследие Российской Духовной Миссии не может служить неизменным образцом для будущей православной проповеди. В нашем столетии западные христианские церкви значительно изменили свои подходы к китайской культурной традиции. Например, римско-католическая церковь отменила все решения 17-18 вв., осуждавшие "культурный аккомодационизм" М.Риччи и его единомышленников. Православные исследователи должны будут сами определить каноническую обоснованность своего нового подхода к китайской традиции и к своей будущей проповеди. В самых общих словах можно сказать лишь то, что Православию придется искать свой непростой путь между Сциллой безоглядной адаптации к национальной культуре и Харибдой надменного к ней презрения.

Несомненным достоинством книги стало наличие иллюстраций. План-схема

владений Миссии, выполненный рукой владыки Виктора, показывает на знакомой многим территории российского посольства в Пекине иную, уже забытую жизнь и сооружения - колокольню, церкви, монастыри, а также пасеку, скотный двор, мыловарню... Помимо вклейки с четырьмя листами редких иллюстраций, изображения русских православных храмов присутствуют перед началом каждой из публикуемых в книге статей. К сожалению, к этим уникальным изображениям неизвестных современникам и по большинству уже уничтоженных памятников, в книге не были даны пояснения. Откликнувшись на нашу просьбу, священник Дионисий Поздняев любезно предоставил сведения, которые могут представить несомненный интерес для читателей. Итак, на обложке книги изображена колокольня Пекинской Духовной Миссии; на титуле и на стр.14 - Храм Всех Святых Мучеников. Оба несуществующих более памятника располагались на территории нынешнего Посольства РФ в Китае. На страницах 165, 197 и 253, 338 изображены различные Православные храмы Харбина. В книге помещены рисунки храма в Циндао (стр. 214), Свято-Покровского храма в Харбине (стр. 328), Свято-Софийского храма в Харбине (стр. 281), Кафедрального Никольского храма в Харбине (стр. 362), Кафедрального Шанхайского Собора "Споручницы Грешных" (стр. 376).

Для оценки современного положения вещей надо учитывать как относительную малочисленность изначального числа верующих, так и политические бури 20 в., обусловившие долговременное бедственное положение как Русской Православной Церкви, так и существующей с 1957 г. Китайской Автономной Православной Церкви. На этом фоне представляется важным сообщение священника ОВЦС Московской Патриархии Дионисия Поздняева о том, что в наши дни в Пекине живет около четырехсот православных китайцев - потомков албазинцев, к сожалению, не имеющих возможности посещать богослужения. Единственный в Китае православный храм, где проходят богослужения, действует на северо-востоке страны в Харбине, куда не могут ездить верующие ни из Пекина, ни тем более из Шанхая. Второй храм, заново отстроенный в Урумчи в 1991 г. на месте разрушенного, не освящен и в нем нет китайского священника для проведения богослужений

(стр. 374-375). Остается выразить надежду, что современные российские китаеведы, повсеместно подчеркивающие великий вклад православных священнослужителей прошлых веков в изучение Китая, поддержат нынешние усилия Московской Патриархии по восстановлению архиепископского и пастьерского попечения для китайской православной паствы. Возрождение полнокровной деятельности самостоятельной Китайской Автономной Православной Церкви стало бы событием не только религиозной жизни, но и важным фактором духовного сближения двух народов.

Американский историк Миссии Э.Видмер в своем исследовании всячески подчеркивал, что российские миссионеры практически не проповедовали среди китайцев, сосредоточившись на духовном окормлении албазинцев - православных, волею судеб оказавшихся в Китае. По мнению Видмера, такой поворот деятельности миссии стал "курьезом", ибо "вместо христианизации китайцев, русские миссионеры должны были декитаизировать своих соотечественников"³. Связывая "беспольность" и "замкнутость" Российской Миссии в Пекине с европоцентристскими и западническими устремлениями официального Петербурга, ученый усматривал в истории Миссии в Пекине проявление соперничества Православной и римско-католической церковью. "В конце семнадцатого века присутствие иезуитов в Пекине помогло возбудить в России упорное желание также иметь там миссию ... соперничество, как оказалось, шло не за славу, не за силу, не за влияние, и, конечно, не за обращение. Оно было за выживание как таковое"⁴.

Не останавливаясь на анализе вопроса о справедливости оценок Э.Видмера⁵, подчеркнем, что агрессивная проповедь и погоня за количественными показателями для отчетов об израсходовании полученных средств, характеризовавшие деятельность римско-католической и многих протестантских миссий, не были характерны для Российской Духовной Миссии. Это вовсе не свидетельствует о ее церковной "беспольности". Но нельзя не отметить того, что современное положение западных христианских церковью в КНР намного прочнее, чем у Китайской Автономной Православной Церкви, сорокалетнему юбилею которой посвящен рецензируемый сборник. Православные в Китае не оставили за собой шлейфа

громких скандалов, заняв после 1949 г. позицию уступчивого сотрудничества с властями. Правомерно ли делать из этого вывод о том, что воздержание Русской Православной Церкви от агрессивной проповеди и давления на китайские власти, равно как и от тайной и явной финансовой и прочей помощи китайским православным, поставило ее в заведомо проигрышное положение на фоне западных конфессий? С прагматической точки зрения это так. Однако хотелось бы верить, что Православие в Китае найдет свою уникальную стилистику проповеди и диалога с китайской культурой и китайскими властями, избегая при этом былых ошибок западных миссий, но обеспечивая при этом свое достойное положение среди других конфессий. Попутно отметим и то, что духовное окормление некитайских православных в Китае, а россиян в одном только Пекине ныне насчитывается несколько тысяч, также не может не заботить Православную Церковь.

В завершение хотелось бы привести цитату из опубликованной в 1972 г. на Тайване книги Ян Сэньфу "История китайского христианства": "В 1917 г. в России произошла революция, в Китае русско-греческая религия, из-за политических изменений внутри страны, утратила поддержку правительства своей страны. Поэтому, подобно несторианству в конце династии Тан, русское Православие в Китае постепенно приходит в упадок. Пришедшее при династии Тан в Китай несторианство пользовалось защитой Персии, а с ее распадом, пользовавшееся ее защитой несторианство также исчезло"⁶. Хотя представляется некорректным связывать судьбы христианства в Китае исключительно со внешней поддержкой и защитой, отметим главное - происходящее возрождение Русской Православной Церкви в своем отечестве на пороге 21 в. Наряду с трансформациями внутри Китая, вполне вероятно, что этому фактору суждено в значительной мере повлиять как на будущее возрождение Китайской Православной Церкви, так и на будущий интерес светских и церковных ученых к проблематике взаимодействия религиозно-культурных традиций России и Китая. Завершившаяся в 1950-е гг. история Российской Духовной Миссии в Китае является прологом для настоящей и будущей истории деятельности Китайской Автономной Православной Церкви.

1. Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской духовной миссии в Китае. Ред. М.Н.Боголюбов, архимандрит Августин (Никитин). Санкт-Петербург, 1993.
2. cited from: Lutz, J.(ed. with an introduction) Christian Missions in China: Evangelists of What ? ser. Problems in Asian Civilizations" Boston, 1965, pp.83-84.
3. Widmer E. The Russian ecclesiastical mission in Peking during the eighteenth century. Cambridge. (Mass.), 1976. p. 153.
4. ibid, pp. 150-151
5. см.: Волохова А.А. Российская Духовная Миссия в Китае в XVIII в.: оценка американского историка - Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае. С-Пб. 1993, стр. 27-30.
6. Ян Сэньфу. Чжунго цзидуцзяо ши (История китайского христианства) Тайбэй, 1972, стр. 193.

© 1997

*А.Ломанов,
кандидат философских наук*

**Г.Б.Дагданов. Мэн Хаожань в культуре средневекового Китая.
- М.: Наука, 1994.**

Среди российских китаистов бурятский ученый, доктор филологических наук, профессор Геннадий Баторович Дагданов известен давно. Его научные статьи и тезисы выступлений на конференциях и симпозиумах в стране и за рубежом выходили в свое время в престижных специализированных журналах и научных сборниках, освещающих историческое развитие и современное состояние мировой синологии.

Эпоха Тан (618-907 гг.), ставшая "Золотым веком": поэзии "Срединного государства", породила большое число талантливых мастеров изящной словесности. "Полное собрание танских стихотворений", составленное еще в XVIII в. включает в себя сорок восемь тысяч произведений 2200 авторов.

Общезвестно новаторство танских поэтов, стремившихся преодолеть внешнюю "красивость", сложность "элитарного" языка предшествующей поэзии и приблизить ее к пониманию самыми широкими слоями населения, вводя слова и обороты разговорного жанра.

Именно этими соображениями был обусловлен выбор Г.Б.Дагдановым темы для своей монографии, ибо творчество Мэн Хаожаня, представителя старшего поколения танских поэтов, значимо и актуально для понимания феномена "Золотого века". Сама же разносторонняя личность поэта и его вклад в культуру Поднебесной современники высоко оценивали. К тому же эта проблема явилась продолжением исследований Г.Б.Дагданова, начатых им под руководством проф. Л.З.Эйдлина в аспирантуре в секторе литератур Дальнего Востока и стран Индокитайского полуострова Института востоковедения Академии наук СССР в 1977-1980 гг. Тогда же им была защищена кандидатская диссертация на тему "Влияние чань-буддизма на творчество танских поэтов".

В докторской же диссертации и монографии "Мэн Хаожань в культуре средневекового Китая", успешно защищенной в 1995 году на заседании спецсовета при Институте востоковедения РАН, Г.Б.Дагданов впервые в отечественной си-

нологии в полном объеме вводит в научный оборот комментированные переводы произведений великого китайского поэта. Бурятским ученым проанализированы все стихотворения Мэн Хаожаня, воссозданы картина жизни и творчества, культурная среда, способствовавшая становлению личности этого мастера изящной словесности, его мироощущения.

По утверждению исследователя, в Китае современная биография возникла довольно поздно и многие произведения художественно-биографической прозы XX в. по традиции именовались жизнеописаниями. Причем же тут жизнеописание, вправе спросить читатель, к чему это? А дело в том, что на Востоке сложился особый взгляд на человеческую личность и человеческую жизнь, в корне отличный от западного: историческое развитие стран Востока выработало такие мировоззренческие основы, при которых личность никогда не обособлялась, не отпадала от родового древа, и человек словно бы занимал свое извечное место в обществе, в семье, в государстве. Поэтому китайского биографа, в отличие от биографа западного, почти не интересовали душевные переживания, подробности быта, житейские мелочи. Он рассказывал о своем герое лишь самое главное: когда родился, где и кем служил, какие важные и значительные поступки совершил в своей жизни. В биографии таким образом содержалась сумма всего содеянного человеком и как бы выносилась ему этическая оценка.

И, возможно, сообразуясь с вышесказанным, автор монографии констатирует, что "Мэн Хаожань - один из тех классиков, кому не повезло с биографическими и литературоведческими исследованиями". И во время научной стажировки в КНР (1986-87 гг.) ему удалось собрать, пожалуй, наиболее полную библиографию исследовательской литературы, изданной в КНР за последние сорок лет и посвященной жизни и творчеству этого выдающегося поэта.

"В перечень работ вошло около тридцати наименований, - сообщает Генна-

дий Баторович о своих поисках. - Среди них лишь одна работа, небольшая по объему (107 стр.) старейшего исследователя танской поэзии, профессора Пекинского университета Чень Исиня "Избранные стихотворения Мэн Хаожаня", которую можно отнести к монографическому исследованию. В труд вошли и статьи, опубликованные автором еще в 50-е годы. В китайском литературоведении это наиболее полная работа, в которой комментируется пятьдесят девять стихотворений Мэн Хаожаня".

Монография Г.Б.Дагданова состоит из трех больших глав, названных автором "Эпоха", "Творчество" и "Мирозерцание". В первой главе освещаются такие традиционные для китайской поэзии периоды Тан стихотворные формы, как "юэфу", "фу", "гуши", "люйши", "пайлюй", "цзюэцзюй", "ляньцзюй", "гуфэн", "юньу", и констатируется, что все они в той или иной мере использовались этим поэтом, но, к слову, у него совсем отсутствует "гуфэн", лишь несколько "юэфу" и "юньу" (стихи о вещах). Далее отмечается, что превосходную оценку творчеству Мэн Хаожаня давали многие поэты-современники, а также более поздние. Так, великий Ду Фу, известный своими высокими требованиями к поэзии, превозносил поэзию Мэна, отмечая, что она превосходит поэзию Вао Чжао и Се Тяо. А Пи Жисю (833-883) стал первым, кто поставил Мэн Хаожаня в один ряд с Ван Взем, Ли Бо и Ду Фу.

Вторая глава монографии - "Творчество" - состоит из семи разделов, в заголовки которых вынесены в основном названия произведений поэта. Академик В.М.Алексеев в качестве основных тем танской поэзии выделял следующие: "Природа и поэт", "Прочь от мира", "Друг", "На чужбине", "Немилость", "Жена", "В храме", "Древнее", "Старость", "Вино". Все эти темы присутствуют и в творчестве Мэн Хаожаня.

В танское время получили широкое распространение четверостишия. И в творческом наследии этого поэта, по замечанию исследователя, насчитывается двадцать два четверостишия, из них семнадцать пятисловных и пять - семисловных. Четверостишия складывались как выражение сиюминутных чувств при встрече в путешествии, в дружеском поэтическом состязании. Это и поэтический экспромт по конкретному поводу.

Во многом, по утверждению автора монографии, успешному процветанию этой формы стихотворения способствовало широкое распространение в ту пору в творческой среде эстетических принципов чаньбуддизма, основанных на внезапности, интуитивности поэтического озарения.

Танские четверостишия, как отмечает исследователь, органически связаны с живописью, многие живописные свитки сопровождалась четверостишием или стихотворной строкой, причем вдохновение могло быть обоюдным: стихи слагались на сюжеты увиденных живописных свитков, и, наоборот, художник, вдохновленный стихотворением, писал картину. Часто талант поэта и художника совмещался в одном лице: "в поэзии - живопись, в живописи - поэзия". Так высоко оценивал в свое время творчество несравненного Ван Взя невероятно строгий сунский критик Су Ши.

Четверостишия китайских поэтов, подчеркивается в монографии, во многом похожи на монохромный рисунок тушью. В своих строках поэт стремился, кроме зрительных образов и ассоциаций, как бы создать и звуковые образы, например, шум ветра или журчание источника, крик обезьяны или стрекот цикад и т.д. Эти образы исполнены глубокого смысла: они вызывали у читателя совершенно определенные чувства и настроения. В качестве примера, Г.Б.Дагданов берет стихотворение Мэн Хаожаня "Начало осени": автор как будто внезапно осознает, что он - свидетель совершившегося таинства природы, смены времени года, когда особенно остро воспринимаются прелесть уединенной жизни среди полей и садов, тишина и покой... А тишина поэтом постигается через характерный звук свежего ветра "сс-сс", что также позволяет проникнуться ее ощущением. Средства поэтической речи отбираются очень скупо, туту все предельно просто, ничего лишнего и все при помощи умело использованных деталей: "выпавшая роса", "свежий ветер", "густой туман" и т.п., посредством которых создается неповторимая картина осени.

Небезынтересный момент в монографии представляет и адепт буддизма. По утверждению бурятского ориенталиста, жизнедеятельность Мэн Хаожаня совпала с расцветом буддийского учения в Поднебесной и посему немалую часть

творческого наследия поэта можно отнести к этой великой конфессии, даже без учета тех стихотворений, где влияние буддизма опосредовано. Рассматриваемый раздел "Адеит буддизма" наряду с "Традицией", "Монастырями" и "Монахами-отшельниками" и составляет третью главу монографии "Миросозерцание".

Духовная атмосфера того периода характеризовалась культурным синкретизмом и определенной свободой миросозерцания, когда человек "...не хотел подражать ни Конфуцию, ни Будде, ни Лаоцзы, а стремился только стать самим собой и никем больше".

Рассматривая вкратце принципы конфуцианства и даосизма, автор монографии отмечает, что "...термин "дао" использовался не только даосами и конфуцианцами, но и буддистами, которые понимали под "дао" высшую буддийскую истину. Для конфуцианцев "дао" - единственно верный путь поведения человека в обществе, строгое и неукоснительное следование этикету, олицетворение верховных законов Неба. Для даосов же "дао" - это, прежде всего, закон естества, когда и "Небо следует дао, а дао следует только естественности".

Произведения Мэн Хаожаня свидетельствуют о том, что традиционные учения не были для этого поэта и человека тайной за семью печатями. Он разбирался в них, как и должно быть образованному человеку своего времени, хорошо знал и ценил, как утверждает исследователь, древнюю историю, тем более, что китайская средневековая поэзия изобилует историческими и литературными реминисценциями, иллюзиями. Вольное применение чужих строк свидетельствовало о его кругозоре. Поэт как бы приглашал читателя к сотворчеству, стремясь вызвать в его сознании определенные мысли, ассоциации, толкования, причем зачастую рассчитывая на чисто субъективное восприятие. Содержание передавало также и эмоциональное состояние поэта, его миросозерцание.

Даосизм для Мэн Хаожаня не стал постоянным источником рассуждений о бессмертии, но поскольку он с детских лет не отличался крепким здоровьем, то в своих беседах с друзьями-даосами интересовался проблемами укрепления и сохранения здоровья, даже занимался традиционными оздоровительными системами цигун. Даосы, следуя примеру буд-

дистов, в то время стали создавать свои монастыри, выпускать канонические книги. Творчество же Мэн Хаожаня - отражение всей суммы религиозных, философских взглядов того периода, а также мифологии, фольклора, что и составляет в конечном счете китайскую традицию.

Автор монографии констатирует, что жизнедеятельность этого поэта совпала с расцветом буддийского учения во всем Китае. Оно требовало глубокого и постоянного изучения, почти ежедневного постижения, ежечасного напряжения и работы ума. Первоосновой буддизма является, как известно, учение о четырех благородных истинах: страдание - бытие как таковое; причины страданий - в привязанности к мирской суете; прекращение страданий - в устранении причин. За этим следует достижение состояния покоя. Оно обозначалось дефиницией "ушэн", т.е. отсутствие жизни, нирваной.

Далее Г.Б.Дагданов отмечает, что Мэн Хаожань часто подчеркивал желание отказаться от привязанностей, достичь того самого -ушэн", что, в свою очередь, тесно связано с принципом "увэй", т.е. недеяние. Один из путей такого сокровенного желания - уединение - на лоне природы, в далеком лесу, в высоких горах, в неприступных пещерах и т.д.

Ученый отмечает, что в творчестве Мэн Хаожаня буддийский "пласт" представлен достаточно многослойно.

Следующие разделы третьей главы также тесно увязаны с буддийской тематикой поэта. Мельком касаясь творчества поэтов-лам, автор упоминает имена Цзяожаня, Цзядао, Гуаньюсю, Цици и других. Поэтической темой им служили не только буддийские мотивы, но и сама Природа-мать. Монах-отшельник (даянша) стремился поселиться высоко в горах с целью очистить свое сердце от мирской суеты. Образ подобного монаха в Китае того периода тесно увязывался с монахом-поэтом, т.е. поэтом-отшельником, что никого не удивляло, становясь темой поэтического творчества.

В буддийских произведениях сам Мэн Хаожань, по словам Г.Б.Дагданова, предстает вполне буддистом. Божественная атмосфера, царящая в монастыре, встреча с друзьями-ламами, наверное, рождали подобные мысли у Мэна: "Охотно б остался в горах этих, от бренного мира и тела здесь отказаться". В беседах с ламами, отшельниками, наставниками

Мэн Хаожань находил душевное удовлетворение, но для долгих бесед ему все равно не хватало времени. После таких посещений поэт возвращался к себе умиротворенным, полным желания следовать подобному образу жизни, но что-то мешало ему, отвлекало. Он так и не успел осуществить своего заветного желания.

В заключении нашего обзора монографии "Мэн Хаожань в культуре средневекового Китая" необходимо отметить,

что личность поэта выбрана бурятским ученым Г.Б.Дагдановым не случайно, ибо его наследие отражает культурно-исторический фон того периода. Темы многих его стихотворений тяготеют к общетанским: поэт явился предтечей целого поколения талантов, прославивших китайскую поэзию и оставивших неизгладимый след в мировой культуре. И стихи Мэн Хаожаня находят новых читателей не только в Китае, но и во всем мире.

© 1997

*М.Хамгушкеева,
кандидат филологических наук,
Улан-Удэ*

Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 1997 год

ЖУРНАЛУ "ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА" - 25 ЛЕТ

Поздравление Президиума Российской Академии наук.....	№ 2
Поздравление Академиздатцентра "Наука".....	№ 2
ПДВ - 25 лет.....	№ 2

РЕГИОН

А.Воронцов. Россия и Корейский полуостров в системе международных отношений на Дальнем Востоке в 90-х годах.....	№ 3
В.Ларин. Россия и Китай на пороге третьего тысячелетия: кто же будет отстаивать наши национальные интересы?.....	№ 1
В.Михеев. Российские подходы к проблеме участия России в азиатско-тихоокеанской интеграции.....	№ 1
В.Павлятенко. Японские взгляды на экономическую безопасность.....	№№ 1, 2
Ю.Песков. Проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая со странами Центральной Азии - членами СНГ.....	№№ 3, 4
А.Семих. Интересы Японии в Восточной Азии и Китае.....	№ 1
В.Рахманин. Россия и Китай: на пути к стратегическому взаимодействию.....	№ 1
М.Титаренко, А.Григорьев. Дело и эра Дэн Сяопина.....	№ 2
М.Титаренко. С новыми подходами навстречу XXI веку (Россия, Китай, Япония и США в АТР).....	№ 1

ПОЛИТИКА

Г.Боголюбов. Расширение НАТО на Восток и российско-китайские отношения.....	№ 6
В.Бунин. Япония и проблемы нераспространения оружия массового уничтожения.....	№ 5
А.Гранберг. Россия в Тихоокеанском экономическом сообществе: роль РНКТЭС.....	№ 5
Л.Гудошников, К.Кокарев. Организация правосудия и конституционного контроля на Тайване.....	№ 5
Кан Бон Гу. Политика России в отношении Корейского полуострова в свете решения ядерной проблемы Северной Кореи.....	№ 5
К.Киреев. Стратегическое партнерство и стабильная граница.....	№ 4
В.Кистанов. АТР на пороге XXI века: к тихоокеанскому сообществу "азиатским путем"?.....	№ 6
А.Курмазов. Россия и Япония: рыболовство в двусторонних отношениях.....	№ 6

А.Ломанов. Канада и "Большой" Китай: бизнес, иммиграция, многокультурность.....	№ 4
А.Мамадазимов, В.Ким. Вопросы углубления таджикско-китайских отношений.....	№ 6
✓ В.Михеев. Гамбит "анти-НАТО" и политика России на Дальнем Востоке.....	№ 5
В.Павлятенко. Российско-японские отношения: время действовать.....	№ 6
✓ В.Петровский. Международные режимы безопасности в АТР: варианты российского участия.....	№ 5
✓ В.Рахманин. Встречи глав правительств России и Китая (июнь 1997 г.): от формулы к материальному содержанию.....	№ 4
А.Сизоненко. Тихоокеанское - еще одно направление в развитии российско-латиноамериканских отношений.....	№ 5
Е.Степанов. Острова Спратли: проблемы и право.....	№ 6
В.Ткаченко. Последствия объединения Кореи для России и безопасности в СВА.....	№ 4

РОССИЯ-КИТАЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ

А.Боляtko. Военно-техническое сотрудничество и перспективы стратегического взаимодействия России и Китая.....	№ 3
Г.Карасин. Россия-Китай: партнерство, развернутое на стратегическую перспективу.....	№ 2
В.Кистанов. Япония и перспектива российско-китайского стратегического партнерства.....	№ 2
Ли Фэнлин. Исторический выбор народов двух стран.....	№ 2
В.Лихачев. О стратегическом партнерстве между Россией и Китаем.....	№ 2
Ли Цзинцзе. Развитие российско-китайских отношений: от дружбы к стратегическому партнерству.....	№ 3
В.Лукин. Стратегическое партнерство России и Китая - предсказуемая реальность.....	№ 3
Л.Моисеев. Российско-китайское партнерство: новые рубежи.....	№ 3
В.Рахманин. Пятый российско-китайский саммит: достигнута высокая степень доверия, приоритет переносится в экономическую область.....	№ 6
И.Рогачев. Россия-Китай: принципы и параметры партнерства.....	№ 3
М.Титаренко. Взаимовыгодное сотрудничество, обращенное в XXI век.....	№ 3
А.Яковлев. Доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие.....	№ 2

ДОКУМЕНТЫ

Документы государственного визита Президента РФ Б.Н.Ельцина в КНР.....	№ 6
Информационное сообщение о государственном визите в Российскую Федерацию Председателя КНР Цзян Цзэминя.....	№ 3
Российско-китайская совместная Декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка.....	№ 3
Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая.....	№ 4

Торговое соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР на 1997-2000 годы.....	№ 4
Соглашение об организации проектов и сотрудничества в области нефти и газа.....	№ 4
Меморандум по вопросу создания в России зоны технико-экономического развития.....	№ 4

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>П.Каменнов.</i> Военное строительство в КНР в 90-е годы.....	№ 3
<i>К.Кокарев.</i> Традиционная политическая культура Китая и современность.....	№ 2
<i>Д.Шаринов.</i> О реформировании системы социального обеспечения и социального страхования в Шанхае.....	№ 3

НАШИ РЕФЕРАТЫ

<i>Хань Линьфэй.</i> Некоторые проблемы современного градостроительства в Китае.....	№ 6
--	-----

ЭКОНОМИКА

<i>Э.Батчаев.</i> Тайваньский опыт приватизации предприятий общественного сектора.....	№ 3
<i>О.Борох.</i> О некоторых тенденциях развития китайской экономической мысли.....	№ 2
<i>В.Курбатов.</i> Социальная эволюция китайского крестьянства во второй половине XX века.....	№ 5
<i>П.Мозиас.</i> Привлечение иностранного капитала в акционерной форме: опыт КНР.....	№№ 1,2
<i>И.Наумов.</i> Понятие "сяокан" и проблема подъема народного благосостояния.....	№ 6
<i>В.Портяков.</i> Концепция экономической реформы в КНР. Формирование и эволюция (окончание).....	№ 1
<i>В.Портяков.</i> Экономика Китая в 1996 г.: не все так хорошо или не все так плохо?.....	№ 2
<i>Е.Томихин.</i> Туманганский проект после подписания соглашений.....	№ 3
<i>Фэн Шаолэй.</i> Некоторые подходы к проблеме сравнения реформ в Китае и России.....	№ 5
<i>Д.Шаринов.</i> О жилищной реформе в КНР.....	№ 5
<i>Д.Шаринов.</i> Об основных тенденциях привлечения иностранных инвестиций в новый район Пудун.....	№ 3
<i>Д.Шаринов.</i> О рынке имущественных прав КНР (на примере Шанхайской биржи имущественных прав).....	№ 1
<i>И.Шевель.</i> Валютное регулирование в КНР.....	№ 6
<i>И.Шевель.</i> Государственный бюджет КНР на современном этапе.....	№ 4
<i>И.Шевель.</i> Реформа налоговой системы КНР.....	№ 2
<i>Яп Джи Бонг.</i> Некоторые проблемы создания системы управления государственным имуществом в Китае.....	№ 3

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>А.Бурый.</i> Вовлечение Востока России в мировое хозяйство через экономическое сотрудничество со странами АТР.....	№ 4
---	-----

КИТАЙ В 1996 Г.

- Обзор основных событий внутривосточной жизни.....№ 4
 Экономическое положение.....№ 4

ИСТОРИЯ

- Л.Березный.* Когда начиналась новая история Китая?.....№ 1
Ю.Гарушняц. Борьба за признание независимости Монголии.....№ 2
Гуань Хайтин. Дискуссии в Китае 1930-х годов о путях модернизации страны.....№ 6
Ки Кван Со. Московское совещание министров иностранных дел (декабрь 1945 г.) и раскол Кореи.....№ 5
В.Киселева. Значение культурной адаптации для католического миссионерства в Китае.....№ 1
М.Крюков. Была ли миссия Чжан Сылиня в Москву "странным эпизодом" советско-китайских отношений начала 20-х годов?.....№ 6
А.Москалев. Единая нация в проектах Сунь Ятсена.....№ 3
Н.Портякова. Годовщина, о которой знают не все.....№ 3
В.Усов. Китайские воспитанники интердомов России.....№ 4

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- А.Волохова.* Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии при МИД России (1903-1917 гг.).....№ 1
М.Персиц. Новый сборник документов о советской политике на Дальнем Востоке в 1920-1922 годах.....№ 5
Г.Тязай. История Кореи конца XIX - начала XX вв. по русским архивным источникам.....№ 6

МЕМУАРЫ

- Р.Вяткин.* Мои встречи и переписка с В.С.Колоколовым.....№ 1

РУССКИЕ В КИТАЕ

- Л.Маркизов.* Все остается людям (К 100-летию Харбина).....№ 4
Е.Таскина. Синологи и краеведы Харбина.....№ 2

К 100-ЛЕТИЮ ХАРБИНА

- Ассоциация "Харбин" (Москва) приглашает.....№ 3

ФИЛОСОФИЯ

- А.Ломанов.* Международный коллоквиум в Торонто "Будущее китайской мысли".....№ 1
А.Лукьянов. Дао Лаоцзы и Дао Конфуция.....№ 6

РЕЛИГИЯ

- В.Малявин.* Феномен синкретических религий в Китае..... №№ 1,2

КУЛЬТУРА

- Н.Боревская.* Регионализация как составная стратегии развития образования в Китае в 90-е годы.....№ 3
А.Ипатова. "Он переводил молча, без перерыва", "не рекламировал себя" (К 100-летию Цао Цзинхуа).....№ 4

С.Торопцев. Тайваньское кино на скрещении традиций и авангарда.....	№ 3
А.Хисамутдинов. В лесах Маньчжурии.....	№ 5

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.Борисов. Китайские ресурсы Интернет.....	№ 3
С.Горбунова. XI международная конференция Европейской ассоциации китаеведения.....	№ 1
Диссертационные советы в ИДВ РАН.....	№ 3
М.Карпов. Конференция "Российско-тайваньские отношения и их роль в развитии АТР".....	№ 3
К.Кужушкин. Научная конференция Центра исторических и политических исследований Китая ИДВ РАН.....	№ 1
Б.Кулик. Международная научная конференция "Будущее Китая и Северо-Восточной Азии".....	№ 5
А.Ломанов. Третья всероссийская конференция "Китайская философия и современная цивилизация".....	№ 4
Н.Мамаева. К 130-летию со дня рождения Сунь Ятсена.....	№ 1
Научный доклад ИДВ в отделении проблем мировой политики и экономики.....	№ 3
Р.Савельев. Перспективы объединения Кореи: взгляд из России.....	№ 2
Н.Самойлов. Четвертая научная сессия по историографии и источниковедению истории Китая.....	№ 1
Ю.Песков. Встреча ученых России и КНР.....	№ 5
О.Почагина. Китай, китайская цивилизация и мир. VIII международная научная конференция.....	№ 6

РЕЦЕНЗИИ

С.Алексахина. Терри Маккинли. Распределение благ в китайской деревне.....	№ 4
В.Андрюшинов. Л.В.Новоселова. Инвестиционная политика и экономическая реформа в Китае.....	№ 1
К.Барский. М.Свейн. Роль НОАК в определении политики по вопросам национальной безопасности.....	№ 1
В.Глазычев. В.В.Малявин. Китай в XVI-XVII веках.....	№ 5
Г.Ганшин. А.Д.Барнетт. Китайский Дальний Запад: четыре десятилетия перемен.....	№ 2
Ю.Гарушняну. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II.....	№ 4
Э.Имамов. Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право.....	№ 4
И.Казаков. В.О.Кистанов. Япония в АТР: анатомия экономических и политических отношений.....	№ 1
И.Коркунов. В.П.Курбатов. Актуальные проблемы КНР: демография, агросфера, экология.....	№ 2
А.Круглов. Г.А.Ганшин. Экономическая реформа в Китае: эволюция и реальные плоды.....	№ 5
В.Малявин. А.В.Ломанов. Современное конфуцианство: философия Фэн Юляя.....	№ 5

А.Мелкисетов. С.Л.Тихвинский. Путь Китая к объединению и независимости. 1898-1949. По материалам биографии Чжоу Эньлая	№ 5
А.Ломанов. История Российской Духовной Миссии в Китае. Сборник статей	№ 6
Б.Пак. Г.Д.Тягай, В.П.Пак. Национальная идея и просветительство в Корею в начале XX века	№ 5
В.Сергеев. Л.Карлусов. Частное предпринимательство в Китае	№ 3
Н.Тебин. Маркарян С.Б., Молодякова Э.В. Японское общество: книга перемен	№ 2
Н.Тебин. Япония - наш деловой партнер. Спецвыпуск еженедельника зарубежной внешнеторговой информации "Коринф"	№ 1
М.Тригубенко. Актуальные проблемы Корейского полуострова	№ 3
М.Хамгушкеева. Г.Б.Дагданов. Мэн Хаожань в культуре средневекового Китая	№ 6

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Рустаму Мамедовичу Асланову - 60 лет	№ 4
Михаилу Ивановичу Иванову - 85 лет	№ 4
Б.Рифтин. Знаток, исследователь и популяризатор китайской культуры (К 70-летию В.Ф.Сорокина)	№ 5
В.Н.Хлынову - 70 лет	№ 3

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

70 лет Роману Сергеевичу Белоусову	№ 2
Григорию Алексеевичу Богданову - 70 лет	№ 2

Памяти Александра Семеновича Титова (1912-1997)

Отечественное китаеведение понесло тяжелую утрату. 30 сентября 1997 г. на 86-м году жизни скончался А.С.Титов - известный российский специалист по проблемам политической истории Китая в новейшее время.

А.С.Титов родился 23 апреля 1912 г. в деревне Татищеве Кимрского района Калининской области в трудовой крестьянской семье. С детства работал в поле, учился в сельской школе. В 1932-1934 гг. учился на рабфаке Московского Гидрометеорологического института, а в 1934-1937 гг. - в самом институте.

В декабре 1937 г. с III курса института был взят на работу в КГБ, где трудился до начала 1963 г. В 1939-1942 гг. А.С.Титов первый раз был командирован в Китай в Полпредство СССР; в 1945-1950 гг. состоялась его вторая командировка в Китай, за время которой Александр Семенович работал секретарем Генконсульства СССР в Пекине, а затем вице-консулом, и.о. Генконсула в Тяньцзине. Работа в Китае в годы вооруженной борьбы китайского народа с японскими захватчиками, а также в период гражданской войны и победы народной революции оставила неизгладимый след в душе Александра Семеновича и во многом определила его дальнейшую судьбу.

В середине 60-х годов А.С.Титов пришел в только что основанный Институт Дальнего Востока АН СССР, в котором непрерывно проработал 22 года. В это время проявился его дар исследователя и он стал одним из крупнейших специалистов по актуальным вопросам новейшей истории Китая.

Отличительной чертой Александра Семеновича Титова как ученого было стремление найти историческую правду. Этому был посвящен его неустанный труд в архивах по выявлению и изучению ценных документальных источников. На этой добротной научной основе А.С.Титовым были сделаны фундаментальные разработки по новейшей истории Китая, отраженные первоначально в многотомном издании "Материалы к политической биографии Мао Цзэдуна" (1969-1974), а затем в разделах ряда крупных коллективных работ по истории КПК и новейшей истории Китая, увидевшие свет в 70-80-е годы, а также в двух его монографиях "Из истории борьбы и раскола в КПК" (1979) и "Борьба за единый национальный фронт в Китае (1935-1937 гг.)" (1981) и в большом числе научных статей и публикаций.

А.С.Титов был свидетелем, а, в известной мере, и участником крупных политических событий в Китае. В его статье "Из воспоминаний о работе в Китае в 1948-1950 гг." (ПДВ, 1995, № 3), рассказывается о том, как удалось в результате секретных переговоров склонить командующего группировкой гоминьдановских войск генерала Фу Цзюи к мирной сдаче Бэйпина Народно-освободительной армии 31 января 1949 г.

Александр Семенович всегда был готов помочь запечатлеть в истории дела достойных людей, внесших свой вклад в освобождение Китая и развитие дружественных отношений между народами. В течение нескольких лет он помогал Отто Брауну в выявлении и обработке архивных материалов и других источников о его работе в Китае в качестве военного советника ЦК КПК и подготовке русского издания "Китайских записок. 1932-1939". О. Брауна (М., 1974). Такую же помощь оказывал А.С.Титов своему старшему товарищу, советскому дипломату А.С.Панюшкину в подготовке и публикации его воспоминаний "Записки посла: Китай 1939-1944 гг." (М., 1981).

В последние годы своей жизни Александр Семенович отдал много времени восстановлению исторической правды о службе и героической смерти своего старшего брата генерал-майора артиллерии Титова Алексея Семеновича, долгое время считавшегося по документам чиновников Министерства обороны "пропавшим без вести". Сегодня портрет брата и материалы о его гибели заняли свое место в музее российской армии. Последним исследованием Титова стала его книга "Подвиг генерала, считавшегося пропавшим без вести". (М., 1996).

Светлая память об Александре Семеновиче Титове сохранится в сердцах людей, в делах и трудах, свершенных на благо родной страны и отечественной науки.

Арунов Владимир Вениаминович
(1947-1997)

27 октября 1997 г. безвременно ушел из жизни заведующий отделом журнала "Проблемы Дальнего Востока" Владимир Вениаминович Арунов.

Владимир Вениаминович родился 21 мая 1947 г. в Москве. В 1965-1970 гг. учился на китайском отделении Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова. После окончания университета шесть лет работал научным сотрудником в Институте Дальнего Востока АН. С 1976 г. - заведующим отделом журнала "Проблемы Дальнего Востока".

Владимир Вениаминович был хорошим специалистом по Китаю, в совершенстве владеющим китайским и английским языками, и прекрасным редактором.

С Владимиром Вениаминовичем было легко общаться и нам, работникам редакции, и авторам. Это был добрый, внимательный друг и товарищ, таким он и останется в наших сердцах.

*Дирекция ИДВ РАН,
Редакция и редколлегия журнала
"Проблемы Дальнего Востока"*

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 10.10.97 г. Подписано к печати 17.11.97 г. Формат бумаги 70x100 1/8
Офсетная печать. Усл.печл. 13,0. Усл.кр.-отт. 13,8 тыс. Уч.-издл. 14,6 Бум. л. 5,0
Тираж 1049 экз. Зак. 2631
